This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Сравнительный очеркъ важнѣйшихъ отдѣловъ особенной части стараго и новаго Уложенiй.

С. В. Познышева

Приватъ-Доцента Императорскаго Московскаго Университета.

МОСКВА.
Университетская типографiя, Страстной бульваръ.
1905.

HOOVER LIBRARY

По постановленію Юридическаго факультета Императорскаго Московскаго Университета печатать разрѣшается. 6 февраля 1905 года.

Деканъ *А. С. Алексѣевъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга обнимаетъ не всю особенную часть уголовнаго права, а лишь бо́льшую часть ея отдѣловъ, и представляетъ собою очеркъ, состоящій изъ краткихъ параллелей между старымъ и новымъ Уложеніями. Такое параллельное изложеніе обоихъ кодексовъ казалось автору весьма полезнымъ, такъ какъ оно подчеркиваетъ особенности каждаго изъ нихъ и облегчаетъ правильное пониманіе многихъ постановленій новаго Уложенія. Оно поучительно еще и въ томъ отношеніи, что наглядно показываетъ, какъ много сохранилось стараго въ нашемъ новомъ Уложеніи. Послѣднее составлялось такъ долго, что успѣло порядочно состариться, еще не родившись на свѣтъ. Поскольку оказывалось нужнымъ, авторъ пользовался въ своемъ изложеніи „Объясненіями къ проекту редакціонной комиссіи". СПБ. 1895 г. (цитируются: „объясненія"). Необходимость въ скорѣйшемъ времени дать слушателямъ руководство, которое въ сжатомъ очеркѣ обнимало бы, по крайней мѣрѣ, важнѣйшіе отдѣлы особенной части обоихъ нашихъ Уложеній, заставила автора, отложивъ до будущаго изданіе полнаго и подробнаго руководства, выпустить въ свѣтъ этотъ очеркъ. Указанной учебной цѣлью объясняется и объемъ, и характеръ изложенія.

С. В. Познышевъ.

1905 г.
Февраля 10.

ОГЛАВЛЕНІЕ [1]).

Отдѣлъ I. Посягательства на личность.

Глава I. Преступленія противъ жизни. *А) Убійство.* Общее понятіе. Самоубійство (1) 1. Анализъ состава простого убійства. Объектъ. Преступная воля. Осуществленіе воли въ дѣйствіи; приготовленіе, покушеніе; error in objecto, aberratio delicti (2—8) 6—28. *Б) Квалифицированные виды убійства.* Убійство, квалифицированное: вслѣдствіе особыхъ отношеній между убійцей и жертвой (9) 28; по способу дѣйствія (13) 39; по цѣли (14) 42; остальные квалифицированные виды (15) 44. *В) Привилегированные виды убійства:* дѣтоубійство (16) 45; убійство урода (19) 51;—при превышеніи обороны (20) 53;—по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему (21) 53. *Г) Дѣянія, примыкающія къ убійству:* a) умерщвленіе плода (22) 55; b) дѣянія, опасныя для жизни: 1) дуэль (26) 61; 2) неоказаніе помощи и оставленіе въ опасности (32) 71.

Глава II. Тѣлесныя поврежденія. Общее понятіе. Виды (35, 36) 77. Увѣчья (37) 79. Раны (38) 84. Разстройство здоровья (39) 86. Побои (40) 87. Истязанія и мученія (41) 88. Квалифицированные виды тѣл. поврежденій въ дѣйствующемъ правѣ (43) 89. Виды тѣл. поврежденій въ Уг. Уложеніи (46) 91. Понятіе „насилія“ въ новомъ Уложеніи (47) 95. Квалифиц. и привилегированные виды тѣлесныхъ поврежденій и насилія въ новомъ Уложеніи (48) 96.

---

[1]) Цифры въ скобкахъ означаютъ §§, а цифры безъ скобокъ—страницы.

Глава III. Преступленія противъ чести. Общее понятіе. Обида (50) 99. Клевета (54) 112. Диффамація (54) 115. Понятіе и виды опозоренія въ новомъ Уложеніи (55) 116.

Глава IV. Преступленія противъ свободы. Угроза (56) 120. Принужденіе (57) 124. Принужденіе къ вступленію въ бракъ (58) 131. Изнасилованіе (59) 134. Задержаніе и заключеніе (60) 139. Передача или продажа въ рабство или неволю (61) 142.

Глава V. Посягательства на неприкосновенность жилища и корреспонденціи. Неприкосновенность жилища (63) 145. Неприкосновенность корреспонденціи (64) 150.

Отдѣлъ II. Имущественныя преступленія.

Глава I. Присвоеніе чужого движимаго имущества. Общее понятіе (65) 152. Виды присвоенія въ дѣйствующемъ правѣ. Присвоеніе находки (67) 154. Присвоеніе ввѣреннаго (68) 157. Понятіе и виды присвоенія въ новомъ Уг. Уложеніи (70) 161.

Глава II. Похищеніе чужого движимаго имущества. Общее понятіе (71) 165. Моментъ окончанія похищенія (72) 168. Виды похищенія въ дѣйств. правѣ. Кража (73) 170. Особые виды кражи: выдѣляемые по особенностямъ объекта (74) 171, субъекта (76) 175, способа дѣйствія (78), 177, по обстановкѣ дѣянія, мѣсту, времени совершенія и проч. (79) 182. Грабежъ и разбой (81) 186. Виды похищенія въ новомъ Уложеніи. Воровство (83) 190. Виды воровства по особенностямъ объекта (84) 192. (святотатство, § 85, стр. 193), и обстоятельствамъ, при которыхъ оно совершено (86) 202. Привилегированные виды воровства (88) 208. Разбой (89) 209

Глава III. Мошенничество. Общее понятіе (90) 210. Наказуемость и виды мошенничества въ дѣйствующемъ правѣ (92) 215. Дѣянія, примыкающія въ дѣйств. правѣ къ мошенничеству (93) 220. Наказуемость и виды мошенничества въ Угол. Уложеніи (94) 222. Дѣянія, примыкающія къ мошенничеству (95) 226.

Глава IV. Вымогательство. Шантажъ. Ростовщичество. Понятіе вымогательства (96) 229. Виды вымогательства въ дѣйств. правѣ.

Вымогательная угроза. Принужденіе къ дачѣ обязательствъ (97) 231. Понятіе и виды вымогательства въ Уг. Уложеніи (98) 234. Понятіе и наказуемость шантажа въ Уг. Уложеніи (99) 236. Ростовщичество. Историческія замѣчанія. Отношеніе къ этому дѣянію современныхъ законодательствъ (100) 238. Отношеніе къ нему нашего дѣйствующаго права и Уг. Уложенія (100) 241.

Глава V. Поврежденіе и истребленіе имущества. Общее понятіе (101) 245. Виды (102) 247. Простое поврежденіе по дѣйств. праву и Уг. Уложенію (103) 249. Общеопасное поврежденіе (105) 257; поджогъ (105) 258. Взрывъ. Потопленіе (108) 268. Поврежденія паровыхъ путей сообщенія (109) 270.

Глава VI. Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ. Понятіе и виды самовольнаго пользованія (111) 272; лѣсные проступки (112) 275.

Глава VII. Посягательства на авторскія права. Историческія указанія (113) 278. Авторское право въ тѣсномъ смыслѣ (114) 279. Посягательства на него (115) 280. Право на изобрѣтеніе въ области торговли и промышленности (116) 283.

Глава VIII. Недобросовѣстное исполненіе и неисполненіе имущественныхъ обязательствъ. I. Злоупотребленіе довѣріемъ. Понятіе. Виды (117) 284. II. Банкротство. Общее понятіе (119) 288. Корыстное банкротство (120) 291. Расточительное банкротство (121) 293. Дѣянія, примыкающія къ банкротству (122) 294.

Отдѣлъ III. Преступленія общественныя.

Глава I. Религіозныя преступленія. Историческія указанія (124) 296. Краткій очеркъ развитія идеи религіозной свободы (125) 299. Религіозная свобода и ея составные элементы (126) 301. Виды религіозныхъ преступленій въ дѣйств. правѣ. Богохуленіе (127) 305. Оскорбленіе святыни (128) 309. Порицаніе вѣры (129) 310. Кощунство (130) 311. Совращеніе (131) 312. Ереси и расколы (132) 317. Виды религіоз. преступленій въ Уг. Уложеніи (134) 324.

Глава II. Посягательства на семейный союзъ. Вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ требуемыхъ закономъ условій (141) 342. Пре-

любодѣяніе (142) 350. Нарушенія правъ родителей: похищеніе, подмѣнъ, сокрытіе и удержаніе дѣтей (143) 351. Посягательства дѣтей на права родителей (144) 354. Преступленія родителей противъ дѣтей (145) 355.

Глава III. Государственныя преступленія. I. Посягательства на Государя, Государыню, Наслѣдника престола и остальныхъ Членовъ Императорскаго дома (146) 357. Бунтъ (153) 370. Измѣна (154) 374. Смута (155) 379.

Глава IV. Поддѣлка монеты и вообще денежныхъ знаковъ. Общій взглядъ на данныя преступленія (156) 385. Поддѣлка монеты (157) 387 и госуд. и частныхъ бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ (158) 389. Моментъ окончанія преступной поддѣлки. Соучастіе (159) 391. Дѣянія, примыкающія къ преступной поддѣлкѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (160) 393.

Глава V. Подлогъ документовъ. Общій взглядъ на это преступленіе (161) 395. Понятіе документа. Составъ подлога (162) 397. Виды подлога въ дѣйств. правѣ (163) 401. Понятіе и виды подлога въ новомъ Уложеніи (164) 405.

Отдѣлъ I.

Посягательства на личность.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Преступленія противъ жизни.

А) Убійство.

§ 1. *Общее понятіе. Убійство есть виновное и противозаконное причиненіе смерти другому человѣку.* Подъ это понятіе не подходятъ: 1) непротивозаконное лишеніе жизни, т. е., лишеніе жизни въ тѣхъ случаяхъ, когда это дозволяетъ или даже предписываетъ законъ; 2) невиновное, случайное причиненіе смерти; 3) самоубійство. Уложеніе о наказаніяхъ содержитъ въ себѣ спеціальныя постановленія о ненаказуемости первыхъ двухъ, т. е., случайнаго и непротивозаконнаго лишенія жизни (ст. 1470 и 1471). Уголовное Уложеніе [1]) о нихъ не упоминаетъ и поступаетъ вполнѣ правильно. Ненаказуемость относящихся сюда случаевъ частью прямо устанавливается въ общей части кодекса, частью сама собою вытекаетъ изъ постано-

[1]) „Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года“ я буду въ дальнѣйшемъ изложеніи сокращенно называть „Уложеніемъ о наказаніяхъ“, а „Уголовное Уложеніе“, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.—„Уголовнымъ Уложеніемъ“.

воръ къ самоубійству и содѣйствіе послѣднему могутъ быть, конечно, обложены наказаніями, но лишь какъ delicta sui generis.

Съ изложеннымъ взглядомъ рѣзко расходятся постановленія нашего Уложенія о наказаніяхъ. Послѣднее считаетъ самоубійство преступленіемъ и угрожаетъ самоубійцамъ лишеніемъ христіанскаго погребенія и признаніемъ недѣйствительными ихъ завѣщаній и вообще предсмертныхъ распоряженій (ст. 1472 [1]). Необходимымъ условіемъ наказуемости самоубійства, по Уложенію, является его умышленность. Неосторожное самоубійство ненаказуемо. Ненаказуемо также самоубійство, совершенное: 1) въ безуміи, 2) сумасшествіи или 3) временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, а также 4) самоубійство, учиненное по великодушному патріотизму, для сохраненія государственной тайны и „въ другихъ подобныхъ случаяхъ", или же 5) совершенное женщиной для спасенія цѣломудрія и чести своей отъ грозившаго ей и никакими другими средствами неотвратимаго насилія (ст. 1472, 1474). Въ этихъ случаяхъ ненаказуемо ни покушеніе на самоубійство, ни оконченное самоубійство (ст. 1473 Ул.). Ненаказуемо, согласно ст. 1473, и покушеніе на самоубійство, добро-

[1]) При этомъ Сенатъ разъяснилъ, что, такъ какъ за силою 16 ст. у. у. с. объ уголовномъ преслѣдованіи умершаго не можетъ быть и рѣчи, то опредѣляемая въ ст. 1472 ст. недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцъ должна быть разсматриваема не какъ наказаніе за самоубійство, а какъ гражданское послѣдствіе самоубійства, опредѣляемое судомъ гражданскимъ, а не уголовнымъ (о. с. 1877/19).

вольно оставленное: покушеніе же воспрепятствованное влечетъ за собой одно церковное покаяніе; значитъ, только христіанинъ можетъ подлежать въ данномъ случаѣ отвѣтственности. Что касается участія въ самоубійствѣ, то въ 1475 ст. и подстрекательство къ самоубійству („*кто склонитъ другого*"...), и пособничество приравниваются пособничеству въ предумышленномъ убійствѣ, что совершенно неправильно. Особо предусматриваетъ Уложеніе о нак. (1476 ст.) случаи, когда родители, опекуны и другія облеченныя какою-либо властью лица, чрезъ явное, соединенное съ жестокостью, злоупотребленіе власти, побудятъ подчиненное имъ лицо къ самоубійству: „побужденіе", о которомъ идетъ рѣчь въ этой статьѣ, надо отличать отъ подстрекательства, отъ *умышленнаго* побужденія человѣка къ самоубійству; ст. 1476 предполагаетъ отсутствіе умысла довести до самоубійства.

Уголовное Уложеніе не считаетъ самоубійство преступленіемъ. Что касается содѣйствія самоубійству, то оно наказываетъ его какъ delictum sui generis, при чемъ различаетъ: содѣйствіе самоубійству лицъ дѣеспособныхъ (462 ст.) и содѣйствіе лицамъ недѣеспособнымъ (ст. 463). Содѣйствіе дѣеспособнымъ оно считаетъ вообще непреступнымъ и лишь въ видѣ исключенія облагаетъ его наказаніемъ; именно наказуемымъ является (по ст. 462) доставленіе средствъ къ самоубійству при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1) если средства доставлены умышленно и 2) если „вслѣдствіе сего самоубійство послѣдовало". Наказаніе — исправительный домъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ или крѣпость—также на срокъ не свыше 3 лѣтъ. Подговоръ же

дѣеспособнаго къ самоубійству и всякое пособничество, кромѣ только что означеннаго, ненаказуемы. Эта точка зрѣнія представляется несомнѣнно вполнѣ правильной. Относительно содѣйствія недѣеспособнымъ Уголовное Уложеніе содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія. Оно караетъ: 1) подговоръ къ самоубійству лица, недостигшаго 21 года или завѣдомо находящагося въ состояніи невмѣняемости, и 2) содѣйствіе самоубійству такихъ лицъ совѣтами или указаніями, доставленіемъ средствъ или устраненіемъ препятствій. Наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 лѣтъ. Отвѣтственность можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, если недѣеспособнымъ совершено, по крайней мѣрѣ, покушеніе на самоубійство [1]). Эти постановленія Уложенія нельзя признать правильными:

1) Во-первыхъ, подговоръ къ самоубійству лица невмѣняемаго ничѣмъ существенно не отличается отъ простого убійства и долженъ быть разсматриваемъ какъ таковое [2]).

2) Во-вторыхъ, возрастъ 21 годъ представляется чрезмѣрно высокимъ.

3) Наконецъ, терминъ покушеніе, употребляемый статьей 463, неумѣстенъ, разъ самоубійство не признается преступленіемъ. Этотъ терминъ долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ, указанномъ въ 49 ст. Уг. Ул.

---

[1]) Объясненія, т. VI, 128.

[2]) Отъ подговора въ данномъ случаѣ должны быть отличаемы психическое принужденіе и введеніе въ заблужденіе относительно свойства дѣйствій, повлекшихъ смерть исполнившаго ихъ; эти случаи и по Уг. Улож. составляютъ простое убійство.

§ 2. *Анализъ состава простого убійства*, т. е. убійства, совершеннаго при отсутствіи обстоятельствъ, дѣлающихъ дѣяніе квалифицированнымъ или привилегированнымъ.

Объектъ. Объектомъ даннаго преступленія является человѣческая жизнь. Для наличности состава убійства необходима жизненность жертвы въ моментъ преступленія, т. е. необходимо, чтобы пострадавшій, въ моментъ посягательства на его жизнь, былъ живъ. Если удары, cum dolo, наносились уже трупу, то такое дѣяніе будетъ представлять собою типичный случай покушенія надъ негоднымъ объектомъ. Вопросъ о жизненности лица въ моментъ посягательства представляетъ особенныя трудности въ тѣхъ случаяхъ, когда жертвою преступленія является новорожденный младенецъ. Наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ жизни новорожденнаго является дыханіе. Однако возможны случаи, когда дитя еще не дышало, но уже жило, продолжая внѣ утробы матери жизнь сходную съ утробной, т. е. черезъ кровообращеніе; хотя доказательство жизни въ подобныхъ случаяхъ несравненно труднѣе, однако возможно, а потому не слѣдуетъ отождествлять отсутствіе дыханія и отсутствіе жизни.

Жизненность не надо смѣшивать съ жизнеспособностью, т. е. со способностью болѣе или менѣе долгое время жить. Старая доктрина и старинные кодексы нерѣдко требовали для состава убійства жизнеспособности жертвы; но въ настоящее время это требованіе никѣмъ уже не выставляется и вопросъ о жизнеспособности утратилъ всякое значеніе. Законъ одинаково охраняетъ и жизнь только что родившагося младенца,

и жизнь умирающаго, и жизнь взрослаго человѣка въ полномъ расцвѣтѣ силъ; по справедливому замѣчанію Штюбеля, право прожить часъ столь же священно, какъ и право прожить 80 лѣтъ [1]).

Понятіе убійства распространяется на лишеніе жизни всякаго человѣка. Старое право знало цѣлыя категоріи лицъ, жизнь которыхъ была лишена правовой охраны (таковы были напр. подвергнутые aquae et ignis interdictio въ древнемъ Римѣ, „лишенные мира" у древнихъ германцевъ и проч.). Современное право подобныхъ ограниченій не знаетъ.

§ 3. *Преступная воля.* Общія понятія умысла и неосторожности вполнѣ примѣняются къ убійству, безъ какихъ-либо измѣненій или ограниченій.

Уложеніе о наказаніяхъ различаетъ слѣдующіе виды умышленнаго убійства: 1) убійство съ умысломъ прямымъ и 2) убійство съ умысломъ непрямымъ. Въ отличіе отъ непрямого умысла, прямой умыселъ есть такое направленіе воли, при которомъ виновный не только предвидитъ данный преступный результатъ, но и желаетъ наступленія послѣдняго. Убійство съ умысломъ прямымъ, въ свою очередь, подраздѣляется, во-первыхъ, на убійство съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ (ст. 1454): во-вторыхъ, на убійство безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія (1455 ст.), т. е. по умыслу внезапному; въ-третьихъ, какъ менѣе наказуемые, вы-

---

[1]) Къ тому же, требованіе жизнеспособности совершенно неопредѣленно. Какую вѣроятную продолжительность жизни, спрашивается, должны мы допустить для признанія лица жизнеспособнымъ? Точно опредѣлить границы этого понятія невозможно.

дѣляются случаи убійства въ запальчивости или раздраженіи (2 ч. 1455 ст.). За предумышленное убійство назначаются каторжныя работы на время отъ 15 до 20 л., за убійство непредумышленное—каторжныя работы на время отъ 12 до 15 лѣтъ; за убійство въ запальчивости или раздраженіи—каторжныя работы на время отъ 8 до 12 л., или отъ 4 до 8 лѣтъ, или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 4 до 5 лѣтъ. При этомъ, говоря объ убійствѣ въ запальчивости или раздраженіи, законъ рекомендуетъ суду, при опредѣленіи наказанія, обращать вниманіе на то, не было ли раздраженіе вызвано насильственными дѣйствіями или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны убитаго. Объ убійствѣ съ умысломъ непрямымъ говоритъ ст. 1458: „кто, зная и предвидя, что отъ предпринимаемаго имъ какого-либо противозаконнаго дѣйствія, другое лицо или нѣсколько лицъ должны подвергнуться опасности, несмотря на то, исполнитъ преднамѣренное, и хотя безъ прямого умысла учинитъ убійство, лишитъ кого-либо жизни, тотъ, смотря по роду и важности самаго противозаконнаго дѣянія его, а равно и по роду и по большей или меньшей опасности, которую виновный не могъ не предвидѣть, и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается за сіе: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу или на время отъ 8 до 12 лѣтъ, или на время отъ 12 до 15 лѣтъ“. Эта статья отличается большой неопредѣленностью; вообще понятіе непрямого умысла, извѣстное нашему Уложенію о наказаніяхъ (см. ст. 108, 109), представляется весьма неяснымъ. Дѣло въ томъ, что подъ статью 1458 подходятъ и случаи неосторож-

наго убійства, именно высшая форма неосторожности —luxuria. По смыслу своему эта статья обнимаетъ всѣ тѣ случаи, когда преступникъ причиняетъ смерть, не желая, однако предвидя вѣроятность такого результата своего поведенія. Правда, при luxuria преступникъ разсчитываетъ избѣжать преступнаго результата, благодаря своей ловкости или счастливой комбинаціи внѣшнихъ обстоятельствъ. Но подобный разсчетъ вовсе не исключается статьей 1458; предвидя вѣроятность результата, преступникъ можетъ питать нѣкоторую надежду на то, что эта вѣроятность, благодаря какимъ-либо обстоятельствамъ, не превратится въ дѣйствительность: дѣяніе его и при такой надеждѣ на свои силы или счастливыя внѣшнія условія не выходитъ за предѣлы, обнимаемые 1458 ст., такъ какъ послѣдняя вовсе не требуетъ, чтобы результатъ представлялся субъекту необходимымъ или неизбѣжнымъ. Такимъ образомъ, въ ст. 1458 перепутываются понятія умысла и неосторожности; подъ нее должны быть подводимы и случаи убійства, когда преступникъ дѣйствуетъ cum luxuria, тѣмъ болѣе, что въ Уложеніи нѣтъ другой статьи, которая могла бы считаться ограничивающимъ 1458 статью, спеціальнымъ постановленіемъ объ этихъ случаяхъ неосторожнаго убійства.

§ 4. Что касается неосторожнаго убійства, при которомъ на сторонѣ преступника мы имѣемъ вторую форму неосторожной вины—negligentia,—то относительно его Уложеніе о нак. содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ весьма запутанныхъ постановленій. Оно различаетъ, прежде всего, два рода случаевъ: 1) неосторожное причиненіе смерти дѣяніемъ, само по себѣ

непротивозаконнымъ и 2) неосторожное причиненіе смерти дѣяніемъ, которое само по себѣ запрещено закономъ. Общимъ постановленіемъ относительно случаевъ перваго рода является ст. 1468. Она гласитъ: „если отъ дѣянія, закономъ не воспрещеннаго и такого рода, что нельзя было съ вѣроятностью ожидать вредныхъ отъ него послѣдствій, но однакожъ явно неосторожнаго, причинится кому-либо смерть, то виновный или виновные въ непринятіи надлежащихъ мѣръ предосторожности подвергаются за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла и сообразно съ правилами, означенными въ ст. 110 сего Уложенія: или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, или аресту на время отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ, или же строгому выговору въ присутствіи суда".

„Они также, буде принадлежатъ къ одному изъ христіанскихъ исповѣданій, во всякомъ случаѣ, предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства [1])".

Относительно случаевъ неосторожнаго убійства второго рода—когда причинившее смерть дѣяніе было само по себѣ противозаконнымъ—Уложеніе о нак. содержитъ въ себѣ массу постановленій. Оно выставляетъ, прежде всего, общее постановленіе относительно случаевъ причиненія смерти дѣйствіями, противными постано-

---

[1]) При первомъ же прочтеніи этой статьи нельзя не замѣтить, что она редактирована чрезвычайно неудачно; въ словахъ „дѣянія..... такого рода, что нельзя было съ вѣроятностью ожидать вредныхъ отъ него послѣдствій, но однакожъ явно неосторожнаго"..... заключается явное противорѣчіе.

вленіямъ, ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ. Такимъ постановленіемъ является статья 1466-я, гласящая: „кто, безъ намѣренія учинить убійство, дозволитъ себѣ какое-либо дѣйствіе, противное ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ, и послѣдствіемъ онаго, хотя и неожиданнымъ, причинится кому-либо смерть, тотъ за сіе подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ“.

„Если, однакожъ, за то противное установленному порядку дѣяніе опредѣлено въ законахъ другое, строжайшее наказаніе, то виновный подвергается оному на основаніи правилъ, постановленныхъ о совокупности преступленій“.

„Во всякомъ случаѣ, буде онъ принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, то предается церковному покаянію по усмотрѣнію своего духовнаго начальства“.

Для примѣненія этой статьи необходимо, чтобы причинившее смерть дѣйствіе принадлежало къ числу нарушающихъ правила о личной безопасности и общественномъ порядкѣ; при этомъ дѣйствіе это, какъ неоднократно разъяснялъ Сенатъ (напр., к. р. 1875/235, Денисова), должно представлять собою не посягательство, направленное противъ *данной* личности, а нарушеніе правилъ, установленныхъ въ интересахъ неопредѣленнаго числа лицъ, при чемъ безразлично, запрещалось ли такими правилами извѣстное положительное дѣйствіе или бездѣйствіе; таковы, напр., неосторожная ѣзда по улицамъ, неустройство перилъ на лѣстницѣ или шлагбаумовъ при путяхъ, пролегающихъ черезъ желѣзную

дорогу, недостаточное прикрѣпленіе вывѣски и проч. (1872/1611, Максимова, 1871/426, Іозефовича, 1879/7, Лазарика и др.). Для правильнаго пониманія словъ разсматриваемой статьи—„дѣйствіе, противное ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ постановленіямъ“—необходимо замѣтить еще, что эти слова представляютъ собою отголосокъ того разграниченія проступковъ отъ преступленій, которое содержалось въ Уложеніи о нак., изд. 1857 г.; ст. 2 Уложенія тогда постановляла: „нарушеніе правилъ, предписанныхъ для охраненія опредѣленныхъ законами правъ и общественной или же личной безопасности или пользы, именуется проступкомъ“. Ст. 1466, такимъ образомъ, имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда причинившее смерть дѣяніе было проступкомъ въ томъ смыслѣ, какой съ этимъ терминомъ соединялъ прежде законъ. Вполнѣ очевидно, что статья эта представляется излишней, особенно съ тѣхъ поръ, какъ упразднено вышеприведенное различіе между преступленіемъ и проступкомъ.

Еще болѣе излишними являются тѣ статьи Уложенія о нак., которыя предусматриваютъ разные отдѣльные случаи изъ обнимаемыхъ 1466 и 1468 статьями. Такихъ статей довольно много, при чемъ однѣ изъ нихъ просто повторяютъ ст. 1466 или 1468 въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ, — таковы, напр., ст. 989 и 1139, — а другія устанавливаютъ отвѣтственность болѣе строгую или, напротивъ, менѣе строгую, чѣмъ въ ст. 1466 или 1468; но и такое усиленіе или смягченіе наказанія представляется лишеннымъ основаній, а потому и статьи этого послѣд-

няго разряда совершенно излишни. Изъ нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя ст. 870 и 899. Онѣ опредѣляютъ отвѣтственность врачей, повивальныхъ бабокъ и аптекарей за ошибки, сдѣланныя ими при отправленіи ихъ служебныхъ обязанностей и окончившіяся неосторожнымъ причиненіемъ смерти. За такое причиненіе смерти онѣ назначаютъ виновнымъ лишь церковное покаяніе. Но для такого отступленія отъ общихъ постановленій о неосторожномъ убійствѣ не существуетъ никакихъ основаній.

Кромѣ указанныхъ общихъ постановленій о неосторожномъ убійствѣ (1468 и 1466 ст.) и различныхъ спеціальныхъ постановленій, касающихся отдѣльныхъ, обнимаемыхъ этими общими постановленіями случаевъ, Уложеніе содержитъ въ себѣ еще цѣлый рядъ постановленій о неосторожномъ причиненіи смерти; таковы:—ст. 1465 [1]), говорящая объ убійствѣ въ дракѣ,

---

[1]) Статья 1465 редактирована крайне неудачно и вызываетъ разногласія среди комментаторовъ. По поводу ея надо замѣтить слѣдующее:

1. Для примѣненія ея необходимо, чтобы драка началась безъ намѣренія на совершеніе убійства; въ противномъ случаѣ должна имѣть мѣсто отвѣтственность за умышленное убійство.

2. Драка есть рукопашная схватка между двумя или болѣе лицами. Понятіе драки, далѣе, предполагаетъ приблизительное равенство силъ сторонъ. Но это понятіе обнимаетъ и такіе случаи, когда были пущены въ ходъ не только кулаки, но и какія-либо орудія (дубины, палки, ножи, и проч.). Врядъ ли, однако, совмѣстимо съ понятіемъ драки, какъ рукопашной схватки, употребленіе одной изъ сторонъ огнестрѣльнаго оружія.

3. Ст. 1465 различаетъ двоякаго рода случаи: 1) когда извѣстно, кѣмъ нанесены потерпѣвшему смертельные удары, и 2) когда это

ст. 1484, 1488, 1490 ч. 2, 1464 и др.,—говорящія о неосторожномъ причиненіи смерти, какъ послѣдствіи тѣхъ или иныхъ тѣлесныхъ поврежденій, лишенія свободы (1543) и др. преступленій. Но разборъ этихъ статей ввелъ бы насъ въ излишнія подробности; съ нѣкоторыми изъ нихъ придется еще встрѣтиться въ главѣ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ.

Подводя итогъ сказанному, можно сказать, что дѣйствующее Уложеніе страдаетъ чрезмѣрнымъ обиліемъ постановленій объ умышленномъ и, особенно, о неосторожномъ убійствѣ, постановленій, отличающихся крупными недостатками, между прочимъ, чрезмѣрною многословностью и несогласованностью другъ другомъ.

§ 5. Уголовное Уложеніе въ данномъ случаѣ дѣлаетъ большой шагъ впередъ, выставляя, взамѣнъ многочисленныхъ, многословныхъ и сбивчивыхъ статей дѣйствующаго права, всего нѣсколько обобщенныхъ и краткихъ постановленій. Объ умышленномъ убійствѣ

неизвѣстно. Въ послѣднемъ случаѣ къ отвѣтственности привлекаются всѣ участники драки, но зачинщики или возбуждавшіе къ продолженію или возобновленію драки словомъ или дѣломъ—подлежатъ болѣе строгой отвѣтственности, остальные же участники драки приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Когда же извѣстно, кѣмъ нанесены убитому смертельные удары, то нанесшіе ихъ подвергаются наказанію по 1 ч. 1465, а прочіе участники драки могутъ отвѣчать лишь по 38 ст. Уст. о нак. (к. р. 1892/46, Ціонжинскаго).

4. Ст. 1465 совершенно излишня, такъ какъ случаи убійства въ дракѣ съ удобствомъ разрѣшаются на основаніи общихъ началъ о неосторожномъ убійствѣ.

говоритъ ст. 453, гласящая: „виновный въ убійствѣ наказывается: каторгою на срокъ не ниже 8 лѣтъ". Надо замѣтить, что терминъ „убійство" въ новомъ Уложеніи примѣняется лишь къ умышленному убійству: говоря объ убійствѣ неосторожномъ, Уложеніе употребляетъ терминъ—„неосторожное причиненіе смерти. „Въ противоположность Уложенію о наказаніяхъ, которое въ постановленіяхъ объ убійствѣ различаетъ нѣсколько видовъ умысла, Уголовное Уложеніе содержитъ въ себѣ лишь приведенное выше краткое постановленіе, обнимающее и предумышленное, и умышленное убійство, да еще ст. 458, говорящую объ убійствѣ, задуманномъ и выполненномъ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія; въ этомъ послѣднемъ случаѣ виновный наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ, а если душевное волненіе вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго, то—исправительнымъ домомъ или крѣпостью. Такимъ образомъ, новое Уложеніе не различаетъ уже убійство предумышленное отъ непредумышленнаго, какъ старое Уложеніе, и содержитъ въ себѣ одно общее постановленіе объ умышленномъ убійствѣ. Этимъ оно выгодно отличается и отъ многихъ западныхъ кодексовъ, до сихъ поръ связывающихъ съ предумышленіемъ (assassinat франц. права, Mord германскаго и т. п.),—различно въ нихъ опредѣляемымъ,—болѣе строгую отвѣтственность, что лишено несомнѣнно всякихъ основаній; и предумышленное убійство можетъ возникнуть на такой почвѣ, при такой жизненной обстановкѣ, когда будетъ заслуживать въ несравненно боль-

шей степени снисхожденія, чѣмъ убійство по умыслу внезапному; все зависитъ отъ обстоятельствъ даннаго случая, и законодатель долженъ предоставить здѣсь судьѣ полный просторъ назначать болѣе или менѣе строгое наказаніе. Такимъ образомъ законодатель, съ другой стороны, избѣгнетъ необходимости установить въ законѣ точную границу между предумышленіемъ и другими оттѣнками умысла. Установить же эту границу чрезвычайно трудно. Понятіе умысла при убійствѣ должно быть понимаемо согласно общему опредѣленію умышленной виновности, данному въ ст. 48 Уложенія. Согласно же этой статьѣ умыселъ долженъ быть признаваемъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный желалъ учиненія дѣянія, но также, когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность этого дѣянія.

1455 ч.2 Что касается убійства въ состояніи душевнаго волненія, то оно соотвѣтствуетъ тому виду убійства, который въ старомъ Уложеніи носитъ названіе убійства „въ запальчивости или раздраженіи". Редакторы Уголовнаго Уложенія совершенно справедливо признали, что понятія „запальчивости" и „раздраженія" являются условными и растяжимыми; иногда означаемое ими состояніе граничитъ съ психическими состояніями, уничтожающими вмѣняемость, а съ другой стороны, оно не всегда исключаетъ обдуманность дѣйствій и въ иныхъ случаяхъ представляетъ собою простое послѣдствіе нежеланія сдержать порывъ страсти или результатъ привычки легко и небрежно относиться къ чужимъ интересамъ [1]). По-

[1]) Объясненія, VI, стр. 80.

этому они предпочли этимъ терминамъ слова: „задуманномъ и выполненномъ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія“. Для примѣненія ст. 458 необходимо, чтобы 1) преступленіе было не только задумано, но и выполнено въ состояніи душевнаго волненія и 2) чтобы волненіе это было сильнымъ. Вполнѣ справедливо, далѣе, Уложеніе особо оговорило, какъ еще менѣе наказуемые, случаи, когда волненіе было вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго [1]); вполнѣ справедливо также, наряду съ исправительнымъ домомъ, здѣсь поставлена custodia honesta— крѣпость, такъ какъ легко представить себѣ случаи, когда назначеніе заключенія въ исправительномъ домѣ было бы чрезмѣрно суровымъ [2]). Подъ насиліемъ надъ личностью и тяжкимъ оскорбленіемъ надо разумѣть насиліе и оскорбленіе, нанесенныя какъ самому убившему, такъ и другимъ лицамъ, и приведшія убійцу въ сильное душевное волненіе; подъ „другими“ лицами въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть не непремѣнно родственниковъ или вообще близкихъ преступнику лицъ (невѣсту и т. п.), но и лицъ постороннихъ; въ этомъ случаѣ Уголовное Уложеніе поступило правильнѣе нѣкоторыхъ западныхъ кодексовъ (напр. германскаго, венгерскаго),

---

[1]) Первоначальная редакція ст. 458 упоминала только о насиліи надъ личностью; при разсмотрѣніи проекта въ особомъ совѣщаніи при Госуд. Совѣтѣ рядомъ съ насиліемъ было поставлено тяжкое оскорбленіе.

[2]) Въ проектѣ ст. 458 назначала въ данномъ случаѣ только исправительный домъ, крѣпость—прибавлена была при разсмотрѣніи проекта въ особомъ совѣщаніи при Госуд. Совѣтѣ.

ограничивающихъ разсматриваемый кругъ лицъ близкими преступнику лицами [1]).

О неосторожномъ убійствѣ Уголовное Уложеніе говоритъ въ главѣ о лишеніи жизни лишь въ одной статьѣ—464, назначающей за неосторожное причиненіе смерти тюремное заключеніе. Вторая часть этой статьи говоритъ, что „если причиненіе смерти было послѣдствіемъ несоблюденія виновнымъ правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для его рода дѣятельности въ огражденіе личной безопасности, то онъ наказывается: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше 3 лѣтъ или заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше 3 лѣтъ“. „Сверхъ того, суду предоставляется воспретить виновному тотъ родъ дѣятельности, при осуществленіи коего онъ причинилъ смерть, на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ и опубликовать приговоръ“. Вотъ то общее постановленіе, которое имѣетъ замѣнить сложныя и запутанныя постановленія по тому же предмету стараго Уложенія о наказаніяхъ. Надо замѣтить, впрочемъ, что эта статья не обнимаетъ случаевъ, когда смерть была неосторожнымъ результатомъ тѣлесныхъ поврежденій; эти случаи предусмотрѣны особо, статьями слѣдующей XXIII гл., говорящей „о тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью“.

Подъ неосторожностью въ статьѣ 464 должны быть разумѣемы, согласно общему опредѣленію, данному въ ст. 48, оба вида неосторожности, какъ negligentia, такъ и luxuria. Опредѣленіе это, однако, пред-

[1]) Объясненія, VI. 86.

ставляется довольно неудачнымъ. Согласно ему negligentia (преступная безпечность) существуетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный не предвидѣлъ преступнаго дѣянія, хотя „могъ и долженъ былъ оное предвидѣть". Какъ будто могутъ быть случаи, когда преступникъ можетъ, но не долженъ, или долженъ, но не можетъ предвидѣть преступное дѣяніе! Между тѣмъ, очевидно, что невозможное не можетъ быть должнымъ или, что тоже, должное не можетъ заходить за предѣлы возможнаго. Опредѣленіе второй формы неосторожной вины—luxuria[1])—также нельзя признать удачнымъ; сюда Уложеніе относитъ случаи, когда виновный, хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность его дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе *предотвратить*. Между тѣмъ, въ область luxuria слѣдуетъ отнести и тѣ случаи, когда субъектъ предвидѣлъ послѣдствіе, но полагалъ, что оно будетъ предотвращено другимъ лицомъ или устранится, благодаря данной счастливой комбинаціи внѣшнихъ условій.

§ 6. *Причинная связь. Средства и способы дѣйствія.* Со стороны внѣшней лишеніе жизни состоитъ въ причиненіи смерти. Для наличности состава преступленія и отвѣтственности виновнаго необходимо, чтобы его поведеніе стояло въ причинной связи съ даннымъ результатомъ (смертью потерпѣвшаго), т. е. чтобы это поведеніе было однимъ изъ *необходимыхъ* условій этого результата. Если мысленно исключивъ поведеніе субъекта изъ цѣпи предшествующихъ данному результату факторовъ, мы все-таки имѣли бы послѣдній, то, зна-

[1]) Не совсѣмъ точно называемой „самонадѣянностью".

читъ, поведеніе нашего субъекта не стоитъ въ причинной связи со смертью даннаго лица. Причинная связь существуетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный своею дѣятельностью задерживаетъ или устраняетъ проявленіе силъ, поддерживающихъ жизнь потерпѣвшаго, напр. мать не кормитъ новорожденнаго и послѣдній умираетъ.

Средства и способы совершенія убійства могутъ быть чрезвычайно разнообразны; оно можетъ быть совершено и съ помощью такъ назыв. психическихъ средствъ (напр. посредствомъ испуга жертвы).

§ 7. *Осуществленіе воли въ дѣйствіи. Приготовленіе. Покушеніе.* Убійство принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ преступленій, и приготовленіе къ которымъ, какъ таковое, облагается въ законѣ наказаніемъ, не говоря уже о покушеніи. Оба наши Уложенія,—и старое, и новое—содержатъ въ себѣ спеціальныя постановленія о приготовленіи къ убійству. Уложеніе о наказаніяхъ говоритъ о немъ въ ст. 1457, при чемъ различаетъ слѣдующіе 2 случая: 1) когда не доказано, что отъ дальнѣйшей дѣятельности подсудимый былъ удержанъ не собственнымъ побужденіемъ и раскаяніемъ, а лишь независѣвшими отъ него обстоятельствами, и 2) когда, напротивъ, онъ вполнѣ изобличенъ въ томъ, что лишь обстоятельства воспрепятствовали ему приступить къ совершенію преднамѣреннаго имъ преступленія или къ настоящему на оное покушенію. Въ первомъ случаѣ Уложеніе о нак. назначаетъ тюремное заключеніе на время отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс., во второмъ—исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 4 до 5 лѣтъ. Возникаетъ вопросъ, какъ

должно разсматриваться приготовленіе къ убійству въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ вполнѣ убѣждается, что преступникъ остановился по собственному побужденію? Примѣнительно къ ст. 113 Улож. о наказ. такіе случаи должны считаться ненаказуемыми.

Уголовное Уложеніе приравниваетъ приготовленію участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія убійства, и назначаетъ за оба эти дѣянія тюремное заключеніе, а если для учиненія убійства заготовлены взрывчатые вещество или снарядъ, то—заключеніе въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже 3 лѣтъ [1]). Подъ приготовленіемъ вообще Уголовное Уложеніе (ст. 50) разумѣетъ „пріобрѣтеніе или приспособленіе средства для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія". Приготовленіе, а также участіе въ сообществѣ, оставленныя и не перешедшія въ дальнѣйшую дѣятельность по собственной волѣ, а не по независящимъ отъ воли субъекта обстоятельствамъ, ненаказуемы (ст. 50 ч. 2 и ст. 52).

Относительно покушенія на убійство спеціальныхъ постановленій нѣтъ ни въ старомъ, ни въ новомъ Уложеніи; относящіеся сюда случаи должны быть, поэтому, обсуждаемы на основаніи началъ, указанныхъ въ общей части. При этомъ старое Уложеніе различаетъ въ общей части два вида покушенія: покушеніе оконченное и неоконченное: послѣднее, въ свою очередь, подраздѣляется на воспрепятствованное и добровольно оставленное. Подъ оконченнымъ покушеніемъ Уложе-

[1]) Постановленіе о наказуемости приготовленія на убійство не распространяется на случаи, предусмотрѣнные въ ст. 460 и 461.

ніе разумѣетъ случаи, когда подсудимымъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе. и преднамѣренное имъ зло не совершилось только по особеннымъ, непредвидѣннымъ имъ обстоятельствамъ, или вслѣдствіе безвредности употребленныхъ средствъ". Въ этихъ случаяхъ субъектъ долженъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, подвергнуться наказанію 1, 2 или 3 степенями ниже противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія (ст. 115). Подъ покушеніемъ воспрепятствованнымъ разумѣются случаи, когда дѣятельность виновнаго прервана независѣвшими отъ него обстоятельствами; за такое покушеніе назначается наказаніе на 2, 3 или 4 степени ниже по сравненію съ наказаніемъ за оконченное преступленіе (ст. 114). Подъ добровольно оставленнымъ покушеніемъ разумѣется преступная дѣятельность, недовершенная "по собственной волѣ„; за такое покушеніе субъектъ подлежитъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, если содѣянное имъ само по себѣ есть преступленіе, и только какъ за delictum sui generis (ст. 113). Что касается покушенія съ негодными средствами, то, какъ видно изъ приведеннаго выше опредѣленія оконченнаго покушенія, оно признается Уложеніемъ о нак. наказуемымъ. Но въ примѣч. къ ст. 115 содержится довольно важное ограниченіе этого общаго правила; въ этомъ примѣчаніи говорится, что „если при покушеніи на преступленіе подсудимымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрію, употреблены были только средства, вполнѣ и очевидно недѣйствительныя для совершенія преступленія, какъ-то: нашептыванія, наговоры, заклина-

нія и т. п., то онъ подвергается наказанію какъ за преступный умыселъ по статьѣ 111 сего Уложенія", т. е. только въ случаяхъ, прямо указанныхъ закономъ.

Уголовное Уложеніе не подраздѣляетъ покушенія на оконченное и неоконченное. Ст. 49 даетъ общее опредѣленіе покушенія и мелькомъ упоминаетъ о добровольно оставленной преступной дѣятельности, которая, согласно ей, не считается покушеніемъ и не подлежитъ наказанію. Конецъ статьи гласитъ, что „покушеніе учинить преступное дѣяніе очевидно негоднымъ средствомъ, выбраннымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрію, ненаказуемо". Таковы въ общихъ чертахъ постановленія обоихъ Уложеній о покушеніи. Кореннымъ недостаткомъ ихъ является отсутствіе точной границы между покушеніемъ и приготовленіемъ. Въ этомъ важномъ вопросѣ оба Уложенія держатся точки зрѣнія, такъ называемыхъ, объективныхъ теорій, признающихъ, что покушеніе, въ отличіе отъ приготовленія, представляетъ собою „начало исполненія" преступленія. Уложеніе о наказаніяхъ (ст. 9) говоритъ, что покушеніемъ должно быть признаваемо „*всякое* дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злого намѣренія въ исполненіе". Къ области приготовленія оно относитъ „пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія" (ст. 8). Новое Уголовное Уложеніе выставляетъ сходныя постановленія. Согласно ст. 50 приготовленіемъ признается „пріобрѣтеніе или приспособленіе средства для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія". Покушеніе, согласно 49 ст., представляетъ собою „дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ

исполненіе преступнаго дѣянія, учиненія коего желалъ виновный, не довершеннаго по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему". Сравнивая приведенныя опредѣленія, нельзя, конечно, не признать, что постановленія новаго Уложенія редактированы удачнѣе, что опредѣленіе приготовленія, напр., по новому Уложенію справедливо нѣсколько расширено отнесеніемъ къ нему, наряду съ пріобрѣтеніемъ, и приспособленія средствъ, между тѣмъ какъ старое Уложеніе, въ ст. 8, говорило лишь о пріобрѣтеніи или пріисканіи средствъ, и т. д. Но, говоря вообще, и постановленія новаго Уложенія такъ же, какъ и постановленія стараго, не даютъ точнаго критерія для разграниченія покушенія отъ приготовленія. И пріисканіе средствъ, которое, по указанію закона, есть несомнѣнное приготовительное дѣйствіе, можетъ быть отнесено къ разряду дѣйствій, коими начинается осуществленіе преступнаго плана или исполненіе преступленія; и приспособленіе средствъ, и, еще болѣе, поставленіе преступникомъ себя въ такое положеніе относительно жертвы, при которомъ только и оказывается возможнымъ извѣстное воздѣйствіе на послѣднюю—всѣ эти дѣйствія могутъ считаться начальными звеньями преступной дѣятельности или началомъ осуществленія, исполненія преступленія. Ясной границы между исполненіемъ преступленія и приготовленіемъ къ исполненію, или приспособленіемъ средствъ въ Уложеніяхъ не указывается. Понятіе исполненія преступленія обнимаетъ всю дѣятельность, направленную къ осуществленію преступнаго плана. Ограничивая объемъ этого понятія лишь извѣстными звеньями преступной дѣя-

тельности, надо, разумѣется, точно указать, какія именно дѣйствія обнимаются имъ и какія основанія исключать изъ него другія дѣйствія преступника, направленныя къ той же цѣли. Редакторами Уголовнаго Уложенія руководилъ взглядъ, согласно которому для наличности покушенія необходимо, чтобы субъектъ, по крайней мѣрѣ, началъ ту дѣятельность, которая входитъ въ законный составъ даннаго преднамѣреннаго деликта; „начало исполненія“ есть начало именно тѣхъ дѣйствій, которыя входятъ въ законный составъ деликта [1]). Однако съ подобнымъ взглядомъ согласиться невозможно. Прежде всего, изъ деликтовъ, покушеніе на которые вообще возможно, лишь немногіе содержатъ въ числѣ признаковъ своего состава извѣстный опредѣленный образъ дѣйствій лица, ихъ совершающаго (напр., мошенничество); составъ же многихъ деликтовъ вовсе не содержитъ въ себѣ, въ качествѣ признака, какого-либо точно опредѣленнаго образа дѣйствій совершающаго ихъ субъекта; таково, напр., убійство, которое можетъ быть выполнено самыми различными дѣйствіями и, притомъ, не однимъ дѣйствіемъ, а массою дѣйствій, образующихъ въ совокупности одну болѣе или менѣе сложную дѣятельность. Все, что мы можемъ сказать про подобныя преступленія, это слѣдующее: для осуществленія ихъ состава необходимо, чтобы субъектъ совершилъ ту или иную дѣятельность. Но включая въ составъ этихъ преступленій дѣятельность преступника въ такомъ общемъ ея опредѣленіи, мы не имѣемъ никакого основанія исклю-

---

[1]) Объясненія, т. I, 415.

чать изъ этой дѣятельности дѣйствія приготовительныя; и они входятъ въ нее, какъ необходимыя начальныя звенья, и они необходимы, не будь хоть одного изъ нихъ, при данныхъ конкретныхъ условіяхъ требуемый понятіемъ преступленія результатъ наступить не можетъ. Признавать въ разсматриваемыхъ случаяхъ одни звенья дѣятельности субъекта входящими въ составъ преступленія, а другія не входящими въ него, было бы дѣломъ чистаго произвола. Изъ сказаннаго вытекаетъ, что выставленная новымъ Уложеніемъ формула, хотя и представляется, на первый взглядъ, болѣе удачной и опредѣленной, чѣмъ 9 статья стараго Уложенія, однако, на самомъ дѣлѣ, не даетъ никакого точнаго критерія для разграниченія покушенія отъ приготовленія; преступное дѣяніе начинаетъ осуществляться уже съ первыхъ шаговъ приготовительныхъ дѣйствій, а потому слова „дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ исполненіе преступнаго дѣянія“... не содержатъ въ себѣ никакой точной границы, отдѣляющей покушеніе отъ приготовленія. Неопредѣленность приведенныхъ общихъ постановленій должна, разумѣется, сказаться неблагопріятно и при обсужденіи отдѣльныхъ случаевъ покушенія на убійство.

Съ правильной точки зрѣнія покушеніе на убійство должно быть признаваемо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ, по крайней мѣрѣ, началъ нападеніе на намѣченную жертву, началъ направлять на нее выбранныя имъ средства дѣйствія (напр., вонзаетъ или хотя бы только замахивается ножомъ, ставитъ подмѣшанный въ водку ядъ въ шкафъ, на то мѣсто, куда пострадавшій всегда ставитъ водку и т. п.).

Основаніе считать въ данномъ случаѣ рѣшающимъ моментъ начала нападенія на жертву заключается въ томъ, что только съ этого момента мы получаемъ достаточное фактическое доказательство рѣшимости человѣка, его способности не только мечтать о данномъ преступленіи и готовиться къ совершенію его, но и рѣшиться его совершить. Пока человѣкъ не началъ еще своего преступнаго нападенія на жертву, а только готовится къ этому, мы не можемъ быть увѣрены въ его способности рѣшиться на данное преступленіе, въ томъ, что, запавъ въ его душу, преступное желаніе не найдетъ въ ней себѣ достаточнаго противодѣйствія и выростетъ въ рѣшимость [1]). Но какъ скоро нападеніе на намѣченную жертву начато, мы имѣемъ достаточное фактическое доказательство отсутствія или слабости у преступника противодѣйствующихъ соблазнамъ преступленія мотивовъ, его опасности; ergo, имѣемъ достаточное основаніе подвергнуть его наказанію.

Въ указаномъ смыслѣ, въ смыслѣ начала нападенія

---

[1]) И приготовительныя дѣйствія могутъ наводить на предположеніе, что субъектъ вѣроятно не остановится на одномъ приготовленіи, особенно если мы имѣемъ дѣло съ многократнымъ рецидивистомъ. Но, каково бы ни было прошлое человѣка, у насъ, при осторожномъ отношеніи къ дѣлу, всегда останется сомнѣніе, что, можетъ быть, онъ раздумалъ бы и не рѣшился бы совершить преступленіе. При описанныхъ же выше дѣйствіяхъ мы имѣемъ уже твердое фактическое основаніе для признанія, что въ душѣ даннаго субъекта нѣтъ достаточно противодѣйствующихъ преступленію мотивовъ, нѣтъ достаточнаго препятствія для развитія преступнаго желанія въ рѣшимость.

на намѣченный объектъ, и должна быть понимаема неопредѣленная формула закона, то начало исполненія преступленія, о которомъ говоритъ ст. 49 Уг. Улож.

§ 8. *Error in objecto. Aberratio delicti seu aberratio ictus.* Уголовное Уложеніе о случаяхъ этого рода не упоминаетъ. Уложеніе же о наказаніяхъ, въ ст. 1456, постановляетъ: „кто, имѣя намѣреніе нанести кому-либо смерть, вмѣсто сего лица, по ошибкѣ или иному случаю, лишитъ жизни другого, тотъ подвергается: тому жъ самому наказанію, какому, на основаніи предшедшихъ 1449—1455 статей, онъ долженствовалъ бы подвергнуться, если бы умертвилъ того, на жизнь коего онъ имѣлъ умыселъ". Какъ видно изъ текста статьи, и при aberratio ictus, и при error in objecto Уложеніе признаетъ одно оконченное дѣяніе. При этомъ, если субъектъ имѣлъ въ виду убить лицо, къ которому онъ стоитъ въ особомъ отношеніи (напр., отца), а убилъ человѣка, къ которому онъ не находится ни въ какомъ особомъ отношеніи, онъ всетаки наказывается такъ же, какъ если бы убилъ то самое лицо, которое хотѣлъ убить.

B) Квалифицированные виды убійства.

§ 9. a) *Убійство, квалифицированное въ виду особыхъ отношеній между преступникомъ и жертвой, или въ виду особаго положенія жертвы.*

Убійство родителей. За исключеніемъ нѣкоторыхъ совершенно дикихъ народовъ, убійство родителей всегда и всюду признавалось тяжкимъ преступленіемъ. Но и въ наказаніяхъ, которыми облагалось это дѣяніе, и въ самой обрисовкѣ его какъ въ старыхъ, такъ

и въ новыхъ кодексахъ встрѣчается не мало различій [1]). Составъ его опредѣляется довольно различно; одни законодательства (напр., французское) относятъ къ нему убійство какъ законныхъ, такъ и незаконныхъ родителей, признавшихъ виновнаго, другія — считаютъ необходимымъ признакомъ состава этого дѣянія законное родство. На этой послѣдней точкѣ зрѣнія стоитъ и наше Уложеніе о наказаніяхъ. Въ ст. 1449 оно говоритъ объ умышленномъ убійствѣ законнаго отца и законной матери; хотя слова „законный“ и нѣтъ въ текстѣ статьи, но сказанное вытекаетъ изъ того, что повсюду, гдѣ наши законы говорятъ о родствѣ или родственникахъ, они разумѣютъ родство законное; для примѣненія какихъ-либо уго-

[1]) Что касается наказуемости, то старинные кодексы назначали за данное дѣяніе обыкновенно разные квалифицированные виды смертной казни, при чемъ въ содержаніе послѣднихъ нерѣдко вносили такіе элементы, которые картинно выразили бы всю гнусность этого злодѣянія, всю презрѣнность убійцы. Такой характеръ носила, напр., poena culei римскаго права. Это наказаніе заключалось въ слѣдующемъ: по lex Pompeja de parricidiis отцеубійцъ сначала жестоко сѣкли розгами, затѣмъ зашивали въ мѣшокъ съ собакою, пѣтухомъ, змѣею и обезъяной и топили; при Адріанѣ это наказаніе (poena culei) было замѣнено—damnatio ad bestias. Poena culei перешла во многіе западные кодексы среднихъ вѣковъ и, между прочимъ, въ Литовскій Статутъ, въ которомъ только вмѣсто змѣи и обезьяны въ мѣшокъ зашивали ужа и кошку. Позднѣе, въ большинствѣ кодексовъ за данное преступленіе назначалось четвертованіе или колесованіе. По старому французскому законодательству, напр., преступнику отрѣзали кисть руки и колесовали, а тѣло сжигали и пепелъ развѣивали по вѣтру; по Code pénal 1810 убійцъ родителей вели на эшафотъ съ босыми ногами, подъ чернымъ покрываломъ; на эшафотѣ имъ сначала отсѣкали кисть правой руки, а затѣмъ—голову.

ловно-карательныхъ постановленій къ дѣтямъ незаконнымъ необходимо спеціальное указаніе на послѣднихъ закона. Ни незаконные родители, ни усыновители, ни мачиха или вотчимъ статьей 1449 не обнимаются. При этомъ, въ случаяхъ соучастія, за родственными отношеніями не слѣдуетъ признавать квалифицирующаго значенія для тѣхъ соучастниковъ, которые являются лицами, посторонними жертвѣ посягательства.

Интересно отмѣтить, далѣе, что, уклоняясь отъ принятой имъ общей системы, Уложеніе о нак. въ 1449 ст. не различаетъ предумышленія отъ умысла внезапнаго, одинаково полагая за оба эти вида умысла безсрочныя каторжныя работы [1]). Въ назначаемомъ ст. 1449 наказаніи есть еще, кромѣ того, одна особенность— запрещеніе переводить убійцъ родителей въ отрядъ исправляющихся; по прибытіи ихъ въ мѣсто каторжной работы, гласитъ 1449 ст., они ни въ какомъ случаѣ и ни по какимъ причинамъ не переводятся въ отрядъ исправляющихся, увольняются отъ работъ не иначе, какъ за совершенною къ онымъ отъ дряхлости неспособностью, и даже тогда не освобождаются отъ содержанія въ острогѣ". При этомъ, какъ указывалъ и Сенатъ (к. р. $^{1870}/_{470}$ Гостева), этотъ запретъ переводить отцеубійцъ въ отрядъ исправляющихся сохраняетъ свою силу и для случаевъ, когда судъ (за покушеніе или при наличности уменьшающихъ

---

[1]) Убійство родителей по неосторожности не обнимается ст. 1449 и не является клалифицированнымъ. Убійство родителей съ такъ наз. въ Уложеніи „непрямымъ" умысломъ также не обнимается ст. 1449.

вину обстоятельствъ) приговоритъ виновнаго къ срочной каторгѣ. Убійство родителей не погашается давностью, но по прошествіи 20 лѣтъ со дня совершенія преступленія, при извѣстныхъ условіяхъ [1]), вмѣсто безсрочной каторги назначается ссылка на поселеніе (ст. 161 Ул.).

Уголовное Уложеніе (ст. 454) нѣсколько расширяетъ объемъ даннаго вида убійства. Подъ убійствомъ родителей въ немъ разумѣется убійство законнаго отца и законной или *незаконной* матери. Убійство усыновителей, мачихи и вотчима къ этому виду убійства не относятся. Ст. 454 предполагаетъ кровное родство [2]).

Квалифицируется только *умышленное* убійство родителей. Умыселъ въ данномъ случаѣ долженъ быть понимаемъ согласно общему опредѣленію ст. 48, т.-е. значитъ, долженъ быть признаваемъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный желалъ учиненія даннаго дѣянія, такъ и тогда, когда онъ лишь сознательно допускалъ наступленіе смерти родителя. Для отвѣтственности по 454 статьѣ необходимо знаніе виновнымъ своей родственной связи съ убитымъ. При убійствѣ родителей въ состояніи сильнаго душевнаго волненія родственныя отношенія не имѣютъ квалифицирующаго значенія. Для постороннихъ лицъ, участвовавшихъ въ убійствѣ кѣмъ-либо его родителя,

---

[1]) Ст. 161 требуетъ, чтобы дѣяніе „не сдѣлалось гласнымъ, т.-е. когда по оному не было ни дѣлопроизводства или слѣдствія, ниже донесенія или жалобы и извѣта, или иного показанія, или же когда въ теченіе того же времени... виновные въ ономъ, несмотря на произведенное слѣдствіе, не были обнаружены“.

[2]) Объясненія, VI, 41 сл.

родственныя отношенія ихъ соучастника не имѣютъ квалифицирующаго значенія (ст. 51).

Наказаніе за родителеубійство—то же, что въ старомъ Уложеніи, безсрочная каторга, но безъ указаннаго выше запрета переводить убійцъ данной категоріи въ отрядъ исправляющихся и освобождать отъ работъ. Нельзя не замѣтить, что наказаніе это представляется чрезмѣрно суровымъ. Между постановленіями о наказуемости убійства родителей по старому и новому Уложеніямъ есть, однако, еще одно важное различіе. Старое уложеніе позволяетъ суду, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, уменьшать наказаніе на 1 или 2 степени (ст. 135, Улож.; ст. 774 у. у. с) [1]). Но въ результатѣ такого уменьшенія оказывается все-таки весьма суровая отвѣтственность. Между тѣмъ, если попраніе преступникомъ столь близкой родственной связи и знаменуетъ во многихъ случаяхъ бо́льшую злостность преступной воли и бо́льшую глубину паденія, то далеко не всегда. Нравственный обликъ родителей можетъ быть такъ несимпатиченъ, отношенія ихъ къ дѣтямъ могутъ носить такую тяжелую форму, что назначеніе сыну или дочери за родителеубійство большей кары, по сравненію съ простымъ убійствомъ, не будетъ имѣть никакого оправданія и будетъ основываться лишь на фикціи доброй нравственной связи, которой на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Между тѣмъ, принимая исходной точкой при опре-

---

[1]) Большее смягченіе отвѣтственности можетъ быть даруемо лишь Высочайшею властью по ходатайству Суда (ст. 153, 154 Ул.; ст. 775 у. у. с.).

дѣленіи размѣровъ отвѣтственности безсрочную каторгу, судъ все-таки долженъ будетъ, и при уменьшеніи наказанія, назначить отцеубійцѣ болѣе строгое наказаніе, чѣмъ убійцѣ посторонняго лица.

Новое Уложеніе, въ ст. 53, предоставляетъ суду гораздо болѣе широкое право уменьшать наказаніе; согласно 3 п. этой статьи, при признаніи родителеубійцы заслуживающимъ снисхожденія, судъ можетъ уменьшить ему наказаніе до низшаго законнаго размѣра каторги—4 лѣтъ, или даже перейти къ слѣдующей карательной мѣрѣ—исправительному дому.

§ 10. *Убійство родственниковъ.* Къ родственникамъ, убійство которыхъ квалифицируется, Уложеніе о нак., въ ст. 1451, относитъ: 1) жену, мужа; 2) сына, дочь, дѣда или бабку и вообще родственниковъ въ прямой восходящей или нисходящей линіи; 3) изъ родственниковъ по боковымъ линіямъ—родныхъ брата, сестру, дядю и тетку. Этотъ перечень имѣетъ исчерпывающее значеніе. Убійство мачихи, вотчима или убійство дядей племянника ст. 1451 не обнимаются. Подъ родствомъ эта статья разумѣетъ законное родство. При этомъ въ постановленіяхъ объ убійствѣ перечисленныхъ родственниковъ различаются слѣдующіе оттѣнки умысла:—предумышленіе (1451 ст.), убійство безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, убійство въ запальчивости или раздраженіи (ст. 1455).

Уголовное Уложеніе квалифицируетъ убійство слѣдующихъ родственниковъ: 1) вообще восходящихъ или нисходящихъ родственниковъ; 2) мужа или жены; 3) брата или сестры. Подъ братомъ и сестрой разумѣются только родные братъ и сестра. Наказаніе—

каторга безъ срока или на срокъ не ниже 10 лѣтъ (ст. 455). При признаніи убійцы родственника заслуживающимъ снисхожденія судъ можетъ понизить наказаніе, на основаніи 2 п. 53 ст., до 4 лѣтъ каторжныхъ работъ [1]). Сдѣланныя въ концѣ предшествующаго § замѣчанія объ отвѣтственности убійцы, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по старому и новому Уложеніямъ, mutatis mutandis, примѣняются и къ убійству родственниковъ. При убійствѣ, выполненномъ и задуманномъ въ состояніи сильнаго душевнаго волненія, родственныя отношенія, въ новомъ Уложеніи, не имѣютъ квалифицирующаго значенія.

§ 11. *Убійство постороннихъ лицъ, къ которымъ виновный долженъ питать особое уваженіе или признательность.* Къ разряду этихъ лицъ оба Уложенія (ст. 1451 Улож. о нак., ст. 455 п. 5 Угол. Улож. [2]) относятъ: начальника, господина и членовъ семейства господина, вмѣстѣ съ нимъ живущихъ, хозяина, мастера, лица, которому убійца одолженъ своимъ воспитаніемъ или содержаніемъ (по новому Уложенію... „воспитаніемъ *и* содержаніемъ“).

Подъ начальникомъ надо разумѣть начальника по службѣ государственной или общественной, которому подчиненъ виновный.

---

[1]) При отцеубійствѣ, какъ показано выше, предѣлы смягченія шире, чѣмъ въ данномъ случаѣ, что нельзя, конечно, признать нормальнымъ.

[2]) Въ проектѣ Угол. Уложенія указываемаго пункта не было; онъ внесенъ Государственнымъ Совѣтомъ. При этомъ, какъ замѣчено въ текстѣ, при перенесеніи этого перечня изъ стараго Уложенія въ одномъ мѣстѣ „или“ замѣнено „и“, благодаря чему разсматриваемый кругъ лицъ въ новомъ Уложеніи нѣсколько сузился.

Слово „господинъ“ является чрезвычайно сбивчивымъ и смыслъ его трудно съ увѣренностью установить. Новое Уложеніе сдѣлало крупную ошибку, внеся въ свой перечень квалифицирующихъ обстоятельствъ это слово изъ стараго Уложенія. Всего правильнѣе, казалось бы, понимать слово „господинъ“ въ смыслѣ лица, у котораго виновный находился на службѣ въ качествѣ прислуги. Въ этомъ смыслѣ слово господинъ не равнозначно со словомъ „хозяинъ“; не всякій хозяинъ называется господиномъ; извозчикъ, который держитъ много лошадей и работниковъ, въ отношеніи послѣднихъ есть хозяинъ, но его никто не назоветъ господиномъ. Лицо же, у котораго виновный служилъ разсыльнымъ, лакеемъ или дворникомъ, является въ отношеніи его господиномъ [1]).

Хозяинъ есть лицо, у котораго виновный служитъ по найму. Мастеръ — лицо, у котораго виновный находится въ обученіи или работѣ. Убійство членовъ

---

[1]) Въ нашей литературѣ было предложено Лохвицкимъ (Курсъ угол. пр., стр. 198) и принято сен. Таганцевымъ (Преступл. противъ жизни II, 57) и Фойницкимъ (Курсъ уг. права, изд. 1901 г., стр. 36) иное толкованіе слова „господинъ“, по которому это слово означаетъ землевладѣльца, на землѣ котораго водворенъ виновный сельскій обыватель. Но такое толкованіе представляется мнѣ искусственнымъ. Болѣе правильный взглядъ былъ высказанъ Госуд. Совѣтомъ въ 1852 году, въ рѣш. по д. Яковлева, согласно которому подъ господиномъ разумѣется всякій, кто нанимаетъ слугъ изъ платы, или имѣетъ у себя въ услуженіи постороннихъ для него людей. Это толкованіе принято и Неклюдовымъ (Руководство къ особ. ч. русск. уг. права, т. I, 293).

семейства господина, вмѣстѣ съ нимъ живущихъ [1]), также признается закономъ квалифицированнымъ; убійство же членовъ семейства хозяина или мастера есть простое убійство.

Подъ воспитателемъ („былъ одолженъ воспитаніемъ своимъ...") надо разумѣть лицо, вскормившее виновнаго въ своемъ домѣ.

Слова 1451 ст. Улож. о нак. „одолженъ своимъ... содержаніемъ" означаютъ лицо, которому виновный одолженъ безвозмездною матеріальною поддержкой (благодѣтеля).

Въ новомъ Уложеніи считается квалифицированнымъ убійство лишь лица, которое одновременно является и воспитателемъ, и благодѣтелемъ („одолженъ воспитаніемъ своимъ *и* содержаніемъ").

Надо замѣтить, что убійство всѣхъ означенныхъ лицъ является квалифицированнымъ:

1) По старому Уложенію, только когда оно совершено съ прямымъ умысломъ (съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, — безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, — въ запальчивости или раздраженіи), а не съ умысломъ непрямымъ или по неосторожности.

2) По новому Уложенію, когда оно совершено съ умысломъ прямымъ или непрямымъ, въ смыслѣ ст. 48, но не по неосторожности и не въ состояніи сильнаго душевнаго волненія.

---

[1]) Подъ членами семейства нельзя разумѣть и лицъ, живущихъ подъ одною кровлею съ господиномъ, лишь на правахъ членовъ его семьи; разсматриваемая статья не можетъ подлежать распространительному толкованію.

По поводу разсматриваемыхъ случаевъ убійства надо замѣтить, что считать ихъ квалифицированными и облагать усиленнымъ наказаніемъ нѣтъ никакихъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, предположеніе, что при указанныхъ отношеніяхъ между преступникомъ и жертвой всегда существуетъ такая нравственная связь, что поправшій ее убійца являетъ особую испорченность и злостность преступной воли, такое предположеніе является чистѣйшей фикціей. Въ домѣ воспитателя воспитываемый можетъ вынести столько тяжелаго, что отсутствіе въ его душѣ признательности или уваженія, недостатокъ которыхъ законъ ставитъ ему въ особый счетъ, окажется какъ нельзя болѣе естественнымъ. Точно также современныя отношенія нанимателей и мастеровъ къ рабочему люду вовсе не таковы, чтобы внушать рабочимъ какое-либо особое почтеніе или признательность къ ихъ хозяевамъ; и недостатокъ этихъ чувствъ далеко не всегда свидѣтельствуетъ объ особой грубости и нечувствительности. Все зависитъ въ данномъ случаѣ отъ характера сложившихся конкретныхъ отношеній: выдѣлять разсматриваемыя дѣянія въ квалифицированныя нѣтъ никакихъ основаній.

§ 12. По особому положенію, занимаемому жертвой преступленія, прежде всего, квалифицированнымъ является посягательство на жизнь Государя, Государыни, Наслѣдника и Членовъ Императорскаго Дома. Но эти случаи Уголовнымъ Уложеніемъ выдѣлены въ разрядъ государственныхъ преступленій, и я ихъ здѣсь касаться не буду.

Убійство главы иностраннаго государства. Уло-

женіе о нак. этого вида не предусматриваетъ. Уголовное Уложеніе говоритъ о немъ въ ст. 456. Наказаніе — каторга безъ срока. Если дѣяніе совершено при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 458, особое положеніе жертвы не имѣетъ квалифицирующаго значенія.

Убійство священнослужителя. Убійство священнослужителя является квалифицированнымъ и по старому, и по новому Уложенію при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если убитъ *священнослужитель* [1]) одного изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, признанныхъ въ Россіи; 2) если убійство совершено во время совершенія службы Божіей или исполненія требъ. По Уложенію о нак. (ст. 212) это убійство является квалифицированнымъ, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно совершено съ умысломъ прямымъ (всѣхъ его оттѣнковъ), такъ и въ случаяхъ непрямого умысла. По Угол. Уложенію (ст. 455, п. 2) умышленность даннаго дѣянія должна быть понимаема въ смыслѣ ст. 48; при сильномъ душевномъ волненіи въ моментъ выполненія убійства убійца подлежитъ отвѣтственности по 458 ст. Угол. Ул.

Убійство часового или кого-либо изъ чиновъ караула, охраняющихъ Государя Императора или Члена Императорскаго Дома. Старое Уложеніе говорило объ этомъ видѣ убійства въ раздѣлѣ о государственныхъ

---

[1]) Священнослужитель, т. е. лицо, облеченное властью совершать священнодѣйствія по обрядамъ какого-либо изъ признанныхъ христіанскихъ исповѣданій. Церковнослужители этимъ понятіемъ не обнимаются.

преступленіяхъ, въ ст. 244[1] [1]). Уголовное Уложеніе болѣе правильно помѣщаетъ постановленіе объ этомъ въ 4 п. ст. 455.

Убійство должностного лица при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей. Этотъ квалифицированный видъ предусматривается только Уголовнымъ Уложеніемъ въ 3 п. ст. 455.

Убійство беременной. Этотъ видъ квалифицируется только Уложеніемъ о нак., въ ст. 1452 и 1455. При этомъ, квалифицированнымъ данное дѣяніе считается при двухъ условіяхъ: 1) при прямомъ умыслѣ (1452 и 1455) и 2) при знаніи виновнаго, что женщина беременна. Убійство беременной въ запальчивости или раздраженіи не является квалифицированнымъ, какъ видно изъ 2 ч. 1455 ст.

§ 13. *Убійство, квалифицированное по способу дѣйствія.* Принимая въ основаніе квалификаціи способъ дѣйствія, законъ обращаетъ вниманіе на его общеопасность, жестокость или коварство.

1) Въ качествѣ квалифицированнаго по способу дѣйствія выдвигается, прежде всего, убійство, совершенное способомъ общеопаснымъ, т. е. опаснымъ для жизни многихъ лицъ. Эти случаи квалифицируются обоими Уложеніями (Улож. о нак. ст. 1453 п. 1; 1455 ч. I: Уголовн. Улож. ст. 455 п. 8). При этомъ, по новому Уложенію данное обстоятельство имѣетъ квалифицирующее значеніе для умышленнаго убійства вообще (прямой, непрямой умыселъ), за исключеніемъ

[1]) Въ Улож. о нак. за это дѣяніе назначена смертная казнь, въ Угол. Улож. безсрочная или срочная каторга.

случая, предусмотрѣннаго ст. 458; по Уложенію о наказ. данное обстоятельство имѣетъ квалифицирующее значеніе лишь для убійства съ умысломъ прямымъ, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (1453 ст.) или безъ таковаго (ст. 1455 ч. I), но совершеннаго не въ запальчивости или раздраженіи. Сказанное распространяется и на другія квалифицирующія обстоятельства, указанныя въ ст. 1453 Улож. о нак. и въ ст. 455 Угол. Улож., на что я указываю сейчасъ, чтобы не повторять постоянно приведенное замѣчаніе въ дальнѣйшемъ изложеніи.

2) По жестокости дѣйствія законъ квалифицируетъ убійство, совершенное способомъ особо мучительнымъ для убитаго (2 п. ст. 1453 Улож. о нак.; 9 п. ст. 455 Угол. Улож.).

3) По коварству дѣйствія квалифицируются: a) случаи „измѣнническаго" убійства (homicidium proditorium); b) отравленіе.

Къ „измѣнническому" убійству относятся слѣдующіе случаи: 1) когда убійца совершилъ свое преступленіе изъ засады, т. е., предварительно спрятавшись отъ своей жертвы, не подозрѣвавшей опасности: 2) когда убійца предательски заманилъ свою жертву въ уединенное мѣсто (напр., лѣсъ): 3) сюда же надо отнести и измѣнническое убійство на поединкѣ.

Уложеніе о наказ. предусматриваетъ первые два случая въ п. 3 ст. 1453, а третій — въ ст. 1510; измѣнническое убійство на поединкѣ карается согласно ст. 1510, или какъ предумышленное убійство (по 1454 ст. Улож.), если поединокъ происходилъ съ секун-

дантами, или по 1453 ст., если дуэль происходила безъ секундантовъ.

Уголовное Уложеніе предусматриваетъ первый изъ означенныхъ случаевъ въ п. 11 ст. 455, а третій — въ ст. 486 ч. 2, но этотъ послѣдній случай приравниваетъ простому убійству. О второмъ изъ указанныхъ случаевъ спеціальныхъ постановленій въ новомъ Уложеніи нѣтъ.

Отравленіе. Отравленіе и въ старомъ, и въ новомъ Уложеніи является квалифицированнымъ видомъ убійства. Но такое значеніе имѣетъ только умышленное отравленіе, по Уложенію о нак.—только отравленіе предумышленное (п. 3 ст. 1453) и по умыслу внезапному (ч. 1 ст. 1455), (но не съ умысломъ непрямымъ), а по Уголовному Уложенію — отравленіе умышленное, въ смыслѣ ст. 48 (прямой, непрямой умыселъ). Редакторы Уложенія о нак. признали отравленіе квалифицированнымъ убійствомъ на томъ основаніи, что оно будто бы всегда предумышленно и представляетъ собою такую форму убійства, къ коей способны и люди, не обладающіе смѣлостью злодѣйства. Нечего и говорить, что соображенія эти совсѣмъ не убѣдительны. Отсутствіе „смѣлости злодѣйства" могло бы служить развѣ основаніемъ для меньшей, а вовсе не для большей отвѣтственности. Что же касается второго соображенія—о необходимой предумышленности отравленія, то оно является совершенно произвольнымъ и противорѣчитъ дѣйствительности. Подъ вліяніемъ этого соображенія наше Уложеніе о нак. первоначально знало только предумышленное отравленіе (въ 1453 ст.). Но позднѣе, съ измѣненіемъ ст. 1455,

ему стало извѣстно и отравленіе безъ предумышленія. С ъ правильной точки зрѣнія, никакихъ основаній нѣтъ въ отравленіи квалифицированное дѣяніе не существуетъ.

Говоря объ отравленіи, наше законодательство не даетъ опредѣленія яда. Этимъ въ понятіе отравленія вносится нѣкоторая неопредѣленность. Спрашивается, то же ли самое значеніе надо придавать понятіямъ яда и отравленія въ уголовномъ правѣ, какое эти понятія имѣютъ въ области медицины? Для такого отождествленія нѣтъ никакихъ основаній. Для юридической оцѣнки дѣянія не можетъ имѣть значенія то обстоятельство, подходитъ ли избранное преступникомъ вещество подъ понятіе яда въ томъ смыслѣ, въ какомъ это понятіе употребляется въ медицинѣ. Съ точки зрѣнія уголовнаго права подъ понятіе яда подходитъ всякое вещество, которое, будучи въ небольшой дозѣ введено въ организмъ, производитъ въ послѣднемъ разрушительныя дѣйствія [1]). Способы введенія яда въ организмъ жертвы (вдыханіе, втираніе, введеніе въ желудокъ и проч.) для состава даннаго преступленія не имѣютъ значенія [2]).

§ 11. *Убійство, квалифицированное по цѣли дѣйствія.* По цѣли дѣйствія выдѣляются:

1) *Убійство корыстное.* Уложеніе о наказаніяхъ, въ ст. 1453 п. 1, упоминаетъ: 1) объ убійствѣ для ограб-

[1]) Вопросъ, было ли данное преступленіе совершено посредствомъ отравы, какъ вопросъ факта, на судѣ съ присяжными подлежитъ разрѣшенію послѣднихъ.

[2]) Одинъ изъ случаевъ отравленія—общеопасное отравленіе, предусмотрѣнъ особо въ ст. 864 Улож. о нак.

ленія убитаго, или 2) для полученія наслѣдства (т. е. для полученія наслѣдства отъ него самого или для устраненія даннаго лица, какъ наслѣдника или сонаслѣдника), или 3) вообще для завладѣнія какою-либо собственностью его или другого лица. Для наличности корыстнаго убійства въ смыслѣ 1453 статьи необходимо, чтобы корыстная цѣль возникла у виновнаго до совершенія убійства и чтобы убійство было предпринято именно какъ средство для обогащенія за счетъ убитаго или другого лица. Но для состава даннаго дѣянія не существенно, достигъ ли преступникъ своей корыстной цѣли или у убитаго не оказалось ожидаемаго имущества. Корыстная цѣль, по Уложенію о нак., квалифицируетъ убійство, когда послѣднее совершено съ предумышленіемъ (1453 п. 4), или безъ предумышленія (ст. 1455 ч. I).

Уголовное Уложеніе о разсматриваемомъ дѣяніи говоритъ въ п. 12 ст. 455. По объясненію редакторовъ для состава этого преступленія необходимо, чтобы виновный не только имѣлъ на лишеніе жизни умыселъ прямой или непрямой, обдуманный заранѣе или возникшій внезапно, но чтобы, при этомъ, было точно констатировано судьями факта, что поводомъ (хотя бы и не единственнымъ) возникновенія такого намѣренія была корысть, желаніе наживы, пріобрѣтенія какихъ-либо матеріальныхъ цѣнностей [1].

2) Другимъ видомъ убійства, квалифицированнымъ по цѣли, является *убійство, совершаемое ради облегченія другого преступленія.*

[1]) Объясненія, VI, 71.

Уголовное Уложеніе объ этомъ видѣ говоритъ кратко въ п. 13 ст. 455, указывая, что къ квалифицированнымъ относится и убійство „съ цѣлью облегчить учиненіе другого тяжкаго преступленія“. Слова „тяжкое преступленіе“ должны быть понимаемы въ смыслѣ ст. 3. Подъ словами „облегчить учиненіе“ надо разумѣть: облегчить учиненіе какъ самимъ преступникомъ, такъ и кѣмъ-либо другимъ [1]).

Въ Уложеніи о наказаніяхъ относительно даннаго вида квалифицированнаго убійства мы находимъ, во-первыхъ, общее опредѣленіе въ ст. 1459, назначающей нѣсколько возвышенную отвѣтственность за умышленное убійство, учиненное при содѣяніи иного преступленія, для достиженія намѣченной преступной цѣли, или для избѣжанія поимки. Наказаніе—15—20 лѣтъ каторжныхъ работъ или наказаніе по совокупности (ст. 1459 ч. 2 и 3). Кромѣ того, въ Уложеніи отдѣльно предусматриваются: 1) убійство при возстаніи (ст. 268, 633, 824 Улож. о нак.); 2) убійство съ цѣлью освобожденія арестантовъ изъ заключенія или освобожденія ихъ во время пересылки изъ одного мѣста въ другое (ст. 308, ч. 2; 309, ч. 2; 310, ч. 2; 311, ч. 2 Улож. о нак.).

§ 15. Кромѣ перечисленныхъ, и въ старомъ, и въ новомъ Уложеніи есть еще нѣсколько квалифицированныхъ видовъ убійства. Уголовное Уложеніе (п. 6 и 7, ст. 455) считаетъ еще квалифицированными: 1) убійство шайкою; 2) убійство въ теченіе 5 лѣтъ послѣ отбытія наказанія за умышленное, простое или

---

[1]) Объясненія, т. VI, 75.

квалифицированное убійство. Случаи, предусмотрѣнные въ ст. 458,—даннымъ пунктомъ (7) ст. 455 не обнимаются.

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ еще въ качествѣ квалифицированныхъ:

1) Повтореніе *предумышленнаго* убійства послѣ наказанія за таковое же (ст. 1450).

2) Убійство изъ религіознаго фанатизма (ст. 203, ч. 2). Это послѣднее квалифицируется, если субъектомъ его былъ раскольникъ, принадлежащій къ ереси, соединенной со свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями. Квалификація въ данномъ случаѣ заключается лишь въ томъ, что здѣсь и внезапный умыселъ карается какъ предумышленіе.

В) Привилегированные виды убійства.

§ 16. а) *Дѣтоубійство.* Въ отдаленной древности власть отца семейства надъ дѣтьми простиралась до права жизни и смерти (jus vitae ac necis) и дѣтоубійство, въ широкомъ смыслѣ слова, не было преступленіемъ. Позднѣе выдвигается уже иной взглядъ; большое вліяніе на образованіе его оказало христіанство, которое, требуя отъ дѣтей повиновенія родителямъ, выдвинуло въ то же время и рядъ обязанностей родителей въ отношеніи дѣтей. Подъ вліяніемъ христіанства дѣтоубійство стало даже разсматриваться какъ убійство квалифицированное. При этомъ, изъ общаго понятія дѣтоубійства выдѣлилось убійство незаконнаго ребенка его матерью. Установивъ таинство

брака, церковь выработала суровый взглядъ на внѣбрачное сожительство и въ убійствѣ незаконнаго ребенка его матерью видѣла дѣяніе, сравнительно болѣе преступное, убійство, соединенное съ нарушеніемъ общественной нравственности и одной изъ священныхъ обязанностей матери—съ лишеніемъ жертвы благодати св. крещенія, а, слѣдовательно, и вѣчнаго блаженства. Взглядъ на данное дѣяніе, какъ на квалифицированное, перешелъ во многія законодательства среднихъ вѣковъ. Совершенно противоположное воззрѣніе выдвинула гуманная философія эпохи возрожденія; въ тяжкомъ и несчастномъ положеніи падшей женщины она видѣла смягчающее обстоятельство. Затѣмъ, въ концѣ XVIII в., съ развитіемъ судебной медицины, въ пользу болѣе мягкой наказуемости убійства новорожденныхъ, незаконныхъ младенцевъ ихъ матерями стали указывать еще на ненормальное психическое состояніе, въ которомъ находится обыкновенно родильница. Такъ постепенно образовалось особое понятіе дѣтоубійства, отличное отъ буквальнаго грамматическаго смысла этого слова, и выработался взглядъ на него, какъ на дѣяніе привилегированное.

§ 17. Взгляды современныхъ законодательствъ на данное дѣяніе довольно разнообразны. Одни, облагая дѣтоубійство меньшимъ наказаніемъ, обращаютъ главное вниманіе на мотивы, руководившіе матерью, и необходимымъ признакомъ состава дѣтоубійства считаютъ незаконнорожденность младенца (напр., германское уложеніе, § 217). Другіе кодексы обращаютъ главное вниманіе на ненормальное психическое состояніе матери, происходящее отъ родовъ, или отъ ея страха

предъ обнаруженіемъ рожденія ребенка, и не упоминаютъ о законности или незаконности рожденія младенца (напр., нидерландское уложеніе §§ 290, 291). Наконецъ, нѣкоторыя законодательства, придавая важное значеніе ненормальности психическаго состоянія матери, обращаютъ вниманіе и на законность или незаконность рожденія ребенка, при чемъ незаконнорожденность ребенка считаютъ или необходимымъ признакомъ состава дѣтоубійства (напр., наше законодательство), или лишь обстоятельствомъ, при которомъ дѣтоубійство является сравнительно менѣе наказуемымъ (напр., австрійское уложеніе).

§ 18. Въ нашемъ законодательствѣ убійство незаконнорожденнаго младенца матерью, при его рожденіи, получило значеніе привилегированнаго дѣянія лишь въ Уложеніи о нак. 1845 г. [1]).

Существенные признаки дѣтоубійства по Уложенію о наказаніяхъ (ст. 1451) слѣдующіе:

1) Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только мать. Для состава преступленія безразлично, была ли виновная дѣвушка, вдова или замужняя (Кургановой 1872/1021). Это обстоятельство можетъ имѣть вліяніе, согласно послѣднимъ словамъ 1451 статьи, лишь на мѣру отвѣтственности.

2) Субъектомъ этого преступленія можетъ быть лишь мать, которая „не была уже прежде виновна въ томъ же

---

[1]) Впервые убійство незаконнорожденнаго матерью было выдѣлено въ особое дѣяніе Уложеніемъ 1649 г., но тамъ оно считалось квалифицированнымъ, хотя убійство родителями дѣтей вообще считалось дѣяніемъ привилегированнымъ.

преступленіи"; послѣднія не совсѣмъ ясныя слова закона надо понимать въ смыслѣ отсутствія рецидива.

3) Объектомъ дѣтоубійства можетъ быть только ребенокъ незаконнорожденный; незаконнорожденными, согласно гражданскимъ законамъ, признаются дѣти: a) родившіяся отъ внѣбрачнаго сожитія, b) зачатыя отъ прелюбодѣйнаго сожитія и c) родившіяся, хотя и въ бракѣ, но незаконномъ. Вопросъ о незаконности рожденія рѣшается разсматривающимъ дѣло о дѣтоубійствѣ уголовнымъ судомъ [1]).

4) Лишеніе жизни новорожденнаго только тогда можетъ быть признано дѣтоубійствомъ, въ смыслѣ 1451 ст., когда оно совершено „при самомъ рожденіи младенца". Объектомъ дѣтоубійства является новорожденный ребенокъ, т. е., ребенокъ, уже родившійся или рождающійся. Отъ истребленія плода дѣтоубійство разграничивается тѣмъ признакомъ, что объектомъ его является младенецъ, настолько уже выдѣлившійся изъ утробы матери, что поврежденія, бывшія причиною его смерти, нанесены ему внѣ утробы, хотя бы онъ не вполнѣ еще отдѣлился отъ материнскаго организма. Но сколько времени, спрашивается, по выдѣленіи изъ утробы матери ребенокъ остается возможнымъ объектомъ дѣтоубійства? По вѣрному замѣчанію Таганцева [2]), для состава дѣтоубійства не требуется, чтобы оно было совершено

---

[1]) Согласно 27 ст. у. у. с. преюдиціальными вопросами, требующими предварительнаго разсмотрѣнія ихъ судомъ гражданскимъ, признаются лишь такіе, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе преступности дѣянія.

[2]) Преступл. противъ жизни т. II (1871), стр. 159.

во время самыхъ родовъ; необходимо только, чтобы „младенецъ былъ убитъ матерью въ то время, когда ея состояніе было ненормально, подъ вліяніемъ причинъ физическихъ и моральныхъ, затемняющихъ разсудокъ родильницы“. Вопросъ о томъ, совершено ли убійство младенца „при самомъ рожденіи“ принадлежитъ къ числу вопросовъ, рѣшаемыхъ присяжными засѣдателями.

5) Со стороны субъективной составъ дѣтоубійства предполагаетъ умыселъ. Случаи совершенія даннаго дѣянія по неосторожности должны быть обсуждаемы на основаніи общихъ началъ о неосторожномъ убійствѣ [1]).

Указаніе ст. 1451 на мотивы даннаго дѣянія— „отъ стыда или страха“ — имѣетъ лишь примѣрное значеніе.

Наказаніе за дѣтоубійство—отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на сроки: отъ 5 до 6 или отъ 4 до 5 лѣтъ. При опредѣленіи слѣдуемаго виновной наказанія законъ рекомендуетъ суду обращать вниманіе на то, было ли преступленіе предумышленнымъ или нѣтъ, замужемъ ли виновная, въ первый ли разъ она разрѣшилась отъ бремени.

---

[1]) Въ Уложеніи есть особая статья — 1460, предусматривающая случаи лишенія жизни незаконнорожденнаго посредствомъ оставленія его безъ помощи. Какъ видно изъ объясненій подъ этой статьей составителей Уложенія, она обнимаетъ лишь случаи лишенія жизни съ умысломъ непрямымъ и въ этомъ отношеніи дополняетъ ст. 1458. Какъ и подъ эту послѣднюю, подъ нее могутъ быть подводимы и случаи тяжкой неосторожности (luxuria).

Постановленіе о дѣтоубійствѣ Уголовнаго Уложенія сходно съ ст. 1451 Уложенія о нак., хотя не во всемъ.

Субъектомъ дѣтоубійства по ст. 461 Угол. Улож. можетъ быть только мать (дѣвушка, вдова, замужняя). Объектомъ является ребенокъ, прижитый внѣ брака. По объясненію составителей, подъ прижитыми внѣ брака въ данномъ случаѣ разумѣются дѣти, прижитыя или внѣ брака, или въ бракѣ, но не отъ мужа. Ясно, что въ данномъ случаѣ постановленіе новаго Уложенія уже постановленія стараго; убійство матерью ребенка, зачатаго и рожденнаго въ бракѣ, хотя бы и недѣйствительномъ, не подходитъ подъ 461 статью [1]).

Объектомъ убійства является *ребенокъ новорожденный* [2]).

Лишеніе младенца жизни только тогда является дѣтоубійствомъ, когда совершено „при рожденіи" младенца. Слова „при рожденіи", какъ видно изъ объясненій составителей [3]), надо понимать въ смыслѣ— „пока продолжается ненормальное послѣродовое состояніе матери". Отсутствіе рецидива, по Уголовному Уложенію, не составляетъ существеннаго признака дѣтоубійства.

---

[1]) Объясненія, т. VI, 113—114.

[2]) Отъ истребленія плода, по мысли составителей Уложенія, дѣтоубійство отличается тѣмъ, что объектомъ его является дитя, которое уже начало дышать, хотя бы до оторванія пуповины. Однако они признаютъ, что съ оторваніемъ пуповины ребенокъ начинаетъ уже жить внѣутробною жизнью и лишеніе его жизни, хотя бы онъ не началъ еще дышать, не будетъ уже истребленіемъ плода. Объясненія, т. VI, 112.

[3]) Объясненія, VI, стр. 110—111.

Причиненіе младенцу смерти при дѣтоубійствѣ возможно посредствомъ положительныхъ дѣйствій или бездѣйствія; и то, и другое, какъ указываютъ составители, обнимается ст. 461.

Со стороны субъективной дѣтоубійство предполагаетъ умыселъ въ смыслѣ ст. 48 (прямой, непрямой). Наказаніе—исправительный домъ; наказуемо и покушеніе.

§ 19. b) *Умерщвленіе новорожденнаго урода.* Этотъ видъ привилегированнаго убійства предусматривается однимъ Уложеніемъ о наказ. [1]). Уголовное Уложеніе, какъ и западные кодексы, не содержитъ въ себѣ спеціальнаго постановленія о немъ. Несомнѣнно убійство урода есть одинъ изъ случаевъ простого убійства и и выдѣлять его въ особый видъ нѣтъ основаній; во всякомъ случаѣ, если и можно признавать данное убійство привилегированнымъ, то развѣ лишь тѣ случаи его, когда оно совершается родителями, которыхъ привело въ отчаяніе рожденіе уродливаго младенца. Остальные случаи должны обсуждаться на основаніи общихъ правилъ объ убійствѣ, при чемъ, конечно, отвѣтственность можетъ быть болѣе или менѣе мягкой въ зависимости отъ обстоятельствъ отдѣльныхъ случаевъ.

Уложеніе о наказаніяхъ говоритъ объ убійствѣ

---

[1]) Въ нашемъ правѣ первыя постановленія объ убійствѣ уродовъ появились при Петрѣ I. Но они имѣли въ виду чисто полицейскія цѣли — сохраненіе уродовъ для устроенной тогда кунсткамеры. Съ изданіемъ Свода Законовъ 1832 г. въ нашемъ законодательствѣ утверждается уже иная точка зрѣнія на данное дѣяніе,—убійство урода наказывается какъ одинъ изъ видовъ убійства человѣка.

урода въ ст. 1469. По поводу этой статьи надо замѣтить слѣдующее. При опредѣленіи, былъ ли младенецъ уродомъ, надо обращать вниманіе не столько на физіологическое значеніе ненормальностей строенія ребенка, сколько на внѣшній его видъ (...„чудовищнаго вида или даже не имѣющій человѣческаго образа“ [1]). Съ правильной точки зрѣнія субъектомъ даннаго привилегированнаго убійства должны бы быть признаваемы, какъ замѣчено, только родители или хотя бы вообще члены семьи. Но если даже признать возможнымъ субъектомъ даннаго преступленія всякое лицо, для родителей въ такомъ случаѣ необходимо установить особую и меньшую отвѣтственность. Въ ст. 1469 не сдѣлано ни того, ни другого. Эта статья редактирована, притомъ, такъ неудачно, что, основываясь на ея буквѣ, можно даже заключить, что субъектомъ даннаго дѣянія не можетъ быть мать, а между тѣмъ для матери-то и существуютъ наиболѣе сильныя основанія понизить наказаніе. Далѣе, сдѣланное закономъ указаніе на мотивы преступленія—„по невѣжеству или суевѣрію“—нельзя признать удачнымъ, такъ какъ столь же заслуживающими уваженія являются и другіе мотивы, напр., состраданіе, отчаяніе и т. п. Вотъ почему наши комментаторы признаютъ за приведенными словами закона лишь примѣрное, а не исчерпывающее значеніе.

Надо замѣтить еще, что ст. 1469 обнимаетъ лишь случаи умышленнаго умерщвленія уродовъ; неосторожное лишеніе урода жизни должно быть обсуждаемо по общимъ правиламъ о неосторожномъ убійствѣ.

---

[1]) Вопросъ, былъ ли младенецъ уродомъ, подлежитъ разсмотрѣнію присяжныхъ засѣдателей.

c) *Убійство на дуэли.* Этотъ видъ удобнѣе будетъ разсмотрѣть ниже въ связи съ общимъ ученіемъ о дуэли.

§ 20. d) *Убійство при превышеніи обороны.* Этотъ видъ предусматривается обоими Уложеніями. Но Уложеніе о нак., въ ст. 1467, говоритъ о нанесеніи смерти при оборонѣ послѣ уже отвращенія грозившей опасности, между тѣмъ какъ превышеніе обороны, къ которому нельзя не отнестись снисходительно, существуетъ и въ случаяхъ причиненія смерти, безъ необходимости, въ моментъ, когда опасность еще не миновала.

Гораздо правильнѣе постановленіе 459 статьи Уголовнаго Уложенія: „виновный въ убійствѣ, учиненномъ при превышеніи предѣловъ необходимой обороны, если сіе убійство послѣдовало не для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія [1]), наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше 1 года или заключеніемъ въ тюрьмѣ".

§ 21. e). *Убійство по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему.* Уложеніе о нак. этого вида не знаетъ, онъ вводится Уголовнымъ Уложеніемъ (ст. 460), которое въ данномъ случаѣ послѣдовало примѣру лучшихъ западныхъ кодексовъ. Согласно объясненіямъ составителей, условія примѣненія 460 ст. слѣдующія [2]). 1) Прежде всего, „настояніе", о которомъ говорится

---

[1]) Согласно 2 ч. 45 ст. Угол. Ул., „превышеніе предѣловъ обороны чрезмѣрностью или несвоевременностью защиты наказывается только въ случаяхъ особо закономъ указанныхъ"; значитъ, въ этихъ оговариваемыхъ ст. 459 случаяхъ лишеніе жизни не наказуемо.

[2]) Объясненія, VI, стр. 99 сл.

въ этой статьѣ, не надо смѣшивать съ согласіемъ пострадавшаго, которое можетъ быть вызвано и просьбами или предложеніями самого виновнаго. Подъ настояніемъ разумѣется просьба, исходящая отъ самого убитаго, по его иниціативѣ, просьба, являющаяся не продуктомъ мимолетнаго тяжелаго настроенія, а просьба, настойчиво повторяемая, несмотря на представляемыя возраженія. Наличность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ „настоянія" должна быть констатирована судомъ [1]).

2) Кромѣ того, необходимо, чтобы убійство было совершено *изъ состраданія къ убитому*, такъ что если судъ признаетъ, что убійство, хотя и совершено по настоянію убитаго, но не изъ состраданія къ нему, то должны быть примѣняемы общія постановленія объ убійствѣ. Выставивъ такое ограничительное условіе, Уголовное Уложеніе едва ли поступило правильно; возможны и другіе, столь же заслуживающіе снисхожденія мотивы дѣятельности, кромѣ состраданія; возможны и такіе случаи убійства по настоянію убитаго, когда движущимъ преступникомъ мотивомъ является состраданіе не къ самому убитому, а къ другимъ лицамъ, напр., къ членамъ семьи убитаго; между тѣмъ, подобные случаи не подходятъ подъ 460 ст. („*и изъ состраданія къ нему*"...).

3) Убитый долженъ обладать способностью ко вмѣ-

[1]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ просьбѣ лишеніе жизни было поставлено въ зависимость отъ извѣстныхъ условій и обстоятельствъ, убійство можетъ быть подводимо подъ 460 ст., лишь когда эти условія были выполнены, или когда предполагаемое обстоятельство дѣйствительно наступило.

ненію (въ смыслѣ ст. 39); по крайней мѣрѣ, онъ долженъ быть таковымъ въ глазахъ виновнаго.

Г) Дѣянія, примыкающія къ убійству.

§ 22. а) *Умерщвленіе плода.* Подходя вмѣстѣ съ убійствомъ подъ общее понятіе лишенія жизни, умерщвленіе плода существенно отличается отъ убійства своимъ объектомъ, а потому и не должно быть относимо къ привилегированнымъ видамъ убійства. Объектомъ его является человѣческій зародышъ, зачатое человѣческое существо, находящееся еще въ утробѣ матери.

Въ древнемъ правѣ господствовалъ взглядъ на это преступленіе, какъ на посягательство не на зародышъ, а на самое мать. Такъ смотрѣло на него римское и древне-германское право. Плодъ, еще не отдѣлившійся отъ матери, римское право считало частью матери, подобно тому, какъ плодъ дерева является его частью, пока онъ не отдѣлился отъ сучка. Поэтому foeticidium считалось преступленіемъ, лишь когда оно было совершено не самою беременной и не отцомъ, а какимъ-либо третьимъ лицомъ [1]). Совершенно иной взглядъ выдвинуло каноническое право; оно видѣло въ этомъ дѣяніи посягательство не на мать, а на самый заро-

---

[1]) Лишь только въ видѣ исключенія позднѣйшіе законы наказывали и самое мать, когда истребленіемъ плода осуществлялась какая-либо спеціальная преступная цѣль, когда она, напр., совершила это съ цѣлью лишить отца зародыша выгодъ отъ потомства, или изъ ненависти къ мужу и т. п. *Таганцевъ*, О прест. противъ жизни, II (1871), стр. 251.

дышъ и считало его однимъ изъ видовъ убійства, опираясь на принципъ—homo est, et qui est futurus. Однако, при этомъ, канонисты различали плодъ еще неодухотворенный (foetus non animatus) и плодъ, имѣющій уже человѣческую душу (foetus animatus); моментъ одухотворенія, по ихъ мнѣнію, совпадалъ съ моментомъ сформированія плода, такъ что понятіе foetus animatus было тождественно съ понятіемъ foetus formatus. Какое практическое значеніе имѣло это различіе между плодомъ одухотвореннымъ и неодухотвореннымъ, можно видѣть, напр., изъ декрета папы Иннокентія III, въ которомъ за истребленіе foetus formatus полагалась смертная казнь, а за уничтоженіе foetus non animatus — лишь денежный штрафъ. Глоссаторы, не довольствуясь неопредѣленнымъ понятіемъ сформированія плода, опредѣляли періодъ развитія плода до одухотворенія въ 40 дней.

Подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній, а также заботы объ увеличеніи народонаселенія, законодательства усвоили себѣ уже совсѣмъ иную точку зрѣнія на это преступленіе, чѣмъ римское право. Далѣе, съ постепенными успѣхами физіологіи, законодательствами и доктриною были отброшены и приведенныя выше искусственныя разграниченія и подраздѣленія, созданныя каноническимъ правомъ и глоссой.

§ 23. Въ настоящее время является уже безпорнымъ, что возрастъ зародыша для состава даннаго преступленія безразличенъ. Объектомъ его является плодъ зачатый, но еще не рожденный, какой бы степени развитія онъ ни достигъ. Какъ скоро младенецъ родился, онъ можетъ быть уже объектомъ только убій-

ства или дѣтоубійства. Но какъ, спрашивается, разсматривать случаи, когда посягательство совершено надъ младенцемъ, еще не вполнѣ отдѣлившимся отъ матери, когда убійство происходитъ при самомъ рожденіи младенца? Составители Уголовнаго Уложенія видятъ границу, отдѣляющую истребленіе плода отъ дѣтоубійства или убійства въ слѣдующемъ: убійствомъ или дѣтоубійствомъ является прекращеніе самостоятельной, внѣутробной жизни, умерщвленіемъ плода— прекращеніе жизни несамостоятельной, утробной; признакомъ же самостоятельной, внѣутробной жизни должно быть почитаемо или появленіе дыханія, или доказанное полное отдѣленіе младенца отъ организма матери. Но указываемый составителями критерій, не говоря уже о неудобствѣ, возникающемъ изъ его двойственности, врядъ ли выбранъ удачно. Конечно, дыханіе или полное отдѣленіе отъ матери являются наглядными признаками самостоятельнаго существованія. Но нѣтъ основаній не относить къ дѣтоубійству или убійству и посягательствъ, совершенныхъ въ тотъ моментъ, когда дитя рождается или родилось, но еще не начало дышать и не совсѣмъ отдѣлилось отъ матери. Правильнѣе, повидимому, считать гранью, отдѣляющей умерщвленіе плода отъ убійства новорожденнаго или дѣтоубійства, признакъ, нанесено ли младенцу поврежденіе въ утробѣ матери или внѣ утробы; младенецъ, съ этой точки зрѣнія, перестаетъ быть возможнымъ объектомъ плодоистребленія, какъ скоро онъ уже выдѣлился изъ матери настолько, что поврежденіе ему можетъ быть нанесено внѣ утробы. Такой признакъ представляется, повидимому, болѣе отвѣча-

ющимъ сущности разграничиваемыхъ преступленій и болѣе удобнымъ въ практическомъ отношеніи [1]).

Составъ разсматриваемаго преступленія предполагаетъ, что въ моментъ посягательства плодъ былъ живъ. Попытка истребленія плода у женщины, оказавшейся не беременною, или плода, жизнь котораго прекратилась уже раньше (такъ наз. заноса), должна быть обсуждаема на основаніи общихъ началъ относительно покушенія надъ негоднымъ объектомъ.

Наказуемость истребленія плода должна быть, конечно, гораздо мягче наказуемости убійства новорожденныхъ въ виду меньшей преступной воли посягающаго; плодъ — все же не человѣкъ еще, а только зародышъ человѣка, и не внушаетъ тѣхъ чувствъ, которыя внушаетъ ребенокъ, или внушаетъ ихъ, во всякомъ случаѣ, въ гораздо меньшей степени, чѣмъ человѣкъ; преступленіе объективируетъ въ данномъ случаѣ меньшую жестокость и порочность.

§ 24. Уложеніе о наказ. различаетъ два случая плодоистребленія:

1) болѣе наказуемый,—когда изгнаніе плода произведено безъ вѣдома и согласія беременной женщины. Наказаніе—каторжныя работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ; это наказаніе возвышается на 1 или на 2 степени въ тѣхъ случаяхъ, когда беременной при этомъ причинены тяжкое поврежденіе въ здоровьѣ или смерть.

2) Менѣе наказуемымъ является истребленіе плода, произведенное съ вѣдома и по согласію беременной.

---

[1]) Указываемое разграниченіе, въ нашей литературѣ, было выставлено сен. *Ташинцевымъ*. О прест. противъ жизни, II, 263—264.

Въ такомъ случаѣ и женщина, и ея сообщникъ подлежатъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, она — на срокъ отъ 4 до 5 лѣтъ, а онъ — на срокъ отъ 5 до 6 лѣтъ. (ст. 1461, 1462 Ул.) [1]).

Со стороны внутренней для состава даннаго преступленія требуется умыселъ; о неосторожномъ истребленіи плода особаго постановленія въ Уложеніи нѣтъ и, какъ правило, таковое является ненаказуемымъ [2]).

Коренной недостатокъ постановленій Уложенія о нак. заключается въ томъ, что совершившимся, по буквѣ закона, истребленіе плода является не съ момента лишенія плода жизни, а съ момента его изгнанія, отдѣленія отъ матери: въ статьяхъ 1461 и 1462 говорится: „кто.... произведетъ.... изгнаніе плода". Однако изгнаніе и истребленіе плода, очевидно, различны и сущность разсматриваемаго дѣянія въ умерщвленіи, а не въ изгнаніи плода: плодъ можетъ быть умерщвленъ, и не будучи изгнанъ, и изгнанный плодъ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ остаться живымъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое время.

§ 25. Уголовное Уложеніе, въ ст. 465 и 466, совершенно правильно опредѣляетъ разсматриваемое дѣяніе, какъ умерщвленіе, а не изгнаніе плода. При этомъ оно различаетъ, произведено ли такое умерщвленіе

---

[1]) Наказанія возвышаются одною степенью, если виновный—врачъ, акушеръ, повивальная бабка или аптекарь, или же „когда дознано, что подсудимый былъ уже и прежде виновенъ въ семъ преступленіи" (ст. 1463 Улож.).

[2]) Нѣкоторые случаи неосторожнаго умерщвленія плода обнимаются ст. 1491, 878 и 880 Улож. о нак.

самою матерью или посторонними, и въ послѣднемъ случаѣ—съ согласія или безъ согласія беременной. Если умерщвленіе произведено постороннимъ безъ согласія беременной, то наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л. Въ остальныхъ двухъ случаяхъ наказаніе—исправительный домъ, для матери—на срокъ не свыше 3 лѣтъ. Если умерщвленіе плода учинено врачемъ или повивальною бабкой, то суду предоставляется воспретить виновному практику на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ и опубликовать приговоръ (ст. 166 ч. 2). Наказуемо только оконченное умерщвленіе плода, покушеніе наказуемо лишь въ послѣднемъ случаѣ, въ случаѣ умерщвленія плода безъ согласія беременной [1]). Сильное душевное волненіе не имѣетъ того значенія, которое ему придается въ постановленіяхъ объ убійствѣ (ст. 458). Къ сожалѣнію, законъ (какъ и старое Уложеніе) не придаетъ также значенія обстоятельству, былъ ли плодъ зачатъ въ незаконномъ сожительствѣ, или нѣтъ. Наказуемо только умышленное умерщвленіе плода. Умышленность надо въ данномъ случаѣ понимать въ смыслѣ ст. 48, т. е., какъ въ смыслѣ прямого намѣренія произвести данный результатъ, такъ и въ смыслѣ только сознательнаго его допущенія.

Средства плодоистребленія для состава этого преступленія безразличны.

Наказуемость отпадаетъ, если умерщвленіе плода являлось необходимымъ для спасенія матери, какъ это прямо указываютъ въ своихъ объясненіяхъ со-

[1]) Это можно заключить на основаніи ст. 49 ч. 2, ст. 3 и отсутствія специальнаго указанія на наказуемость покушенія.

ставители [1]). Таковы: 1) случаи производства выкидыша въ виду крайне разстроеннаго здоровья забеременѣвшей (напр., постоянной рвоты и т. п.), 2) случаи, такъ наз., перфораціи, когда при невозможности естественнаго родоразрѣшенія, вслѣдствіе, напр., анатомическихъ особенностей организма беременной, врачъ долженъ, для спасенія жизни матери, умертвить плодъ въ утробѣ и вынуть его по частямъ.

§ 26 b) *Дѣянія, опасныя для жизни.*

Дуэль. Въ древности и, въ частности, въ древней Руси поединокъ („поле") существовалъ лишь въ качествѣ судебнаго доказательства, одного изъ видовъ „суда Божія". Позднѣе появляется поединокъ какъ единоборство обиженнаго съ обидчикомъ для отмщенія за обиду: онъ появляется въ средніе вѣка, сначала въ формѣ самовольной расправы феодальныхъ владѣльцевъ за посягательства на какія-либо ихъ личныя права. Съ развитіемъ рыцарства дуэль достигаетъ чрезвычайнаго распространенія: въ XVI — XVII вѣкахъ погибшіе на дуэляхъ считались уже тысячами.

За дуэль сначала назначались весьма суровыя наказанія, но они мало помогали въ борьбѣ съ укоренившимся зломъ. Впослѣдствіи законодательствами было обращено вниманіе на общественныя условія, вызывающія широкое распространеніе дуэлей, и они стали относиться къ дуэлянтамъ болѣе снисходительно.

§ 27. Въ нашемъ правѣ первыя постановленія о дуэли появились въ Воинскомъ Уставѣ Петра I (1716 г.), въ то время, когда у насъ еще совсѣмъ не было дуэ-

---

[1]) Объясненія, VI, стр. 161.

лей. Въ гл XVII. артик. 139 сказано, что какъ вызыватель, такъ и кто выйдетъ на дуэль имѣетъ быть повѣшенъ, хотя бы никто изъ нихъ не былъ раненъ; если же случится, что оба или одинъ въ такомъ поединкѣ будутъ убиты, то повелѣвалось ихъ и послѣ смерти за ноги повѣсить. Затѣмъ, подробныя правила о поединкахъ и мѣрахъ къ ихъ предупрежденію были даны въ манифестѣ о поединкахъ 1787 г., который возлагалъ надежды уже не на однѣ карательныя мѣры, а и на мѣры предупредительныя, на правильное и скорое разбирательство дѣлъ объ оскорбленіяхъ чести и на доставленіе должнаго удовлетворенія обиженной сторонѣ. Манифестъ о поединкахъ почти цѣликомъ вошелъ въ Сводъ Законовъ 1832 г.

§ 28. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что дуэль не можетъ быть терпима въ благоустроенномъ обществѣ и должна быть наказуема. Говорятъ, что при дуэли имѣется согласіе противника на нарушеніе его блага. Но согласіе пострадавшаго не устраняетъ преступности лишенія жизни. Говорятъ, что на дуэли убившій или ранившій также подвергалъ себя риску. Но многія преступныя предпріятія бываютъ рискованны, это ничего не значитъ. Указываютъ, что существуютъ оскорбленія, которыя могутъ быть смыты только кровью. Но это чистѣйшій предразсудокъ. Дуэль не можетъ уничтожить оскорбленія. Если оскорбленіе это было незаслуженно, то на обидчикѣ лежитъ обязанность, по указаніи ему недоразумѣнія, загладить нанесенную обиду должнымъ выраженіемъ раскаянія, и ни одна изъ сторонъ не имѣетъ права, съ нравственной точки зрѣнія, рисковать изъ-за недо-

разумѣнія своимъ здоровьемъ или даже жизнью; оскорбленный не имѣетъ права требовать, чтобы оскорбитель, изъ-за недоразумѣнія, поставилъ въ опасность свою жизнь и вступилъ въ поединокъ: оскорбитель еще менѣе имѣетъ право требовать дуэли и посредствомъ послѣдней можетъ только къ одной несправедливости прибавить другую. Во всякомъ случаѣ дуэль не можетъ выяснить незаслуженность оскорбленія и чью бы то ни было правоту. „Если бы еще, замѣчаетъ Таганцевъ, въ обществѣ было живо убѣжденіе, что побѣда равносильна правотѣ, что за невиннаго Богъ, то тутъ было бы какое-нибудь основаніе, но мы уже считаемъ подобныя убѣжденія дѣтскими“ [1]). Если же оскорбленіе было заслуженное и вызывалось какимъ-либо дурнымъ поступкомъ оскорбленнаго, то послѣдній путемъ дуэли можетъ только прибавить къ лежащему на его нравственной личности пятну другое пятно. Такимъ образомъ, одна изъ сторонъ, на чьей сторонѣ лежитъ внутренняя неправота, безусловно не имѣетъ нравственнаго права итти или вызывать на дуэль, такъ какъ это значитъ для нея къ одной несправедливости прибавлять другую, а другая (невинная) сторона не имѣетъ основаній прибѣгать къ дуэли, такъ какъ послѣдняя не можетъ ни подтвердить, ни разъяснить ея правоты, и никто не имѣетъ права изъ-за недоразумѣнія или чужой подлости ставить въ опасность свою жизнь.

Въ пользу ненаказуемости дуэли указываютъ еще на особые мотивы, руководящіе дуэлянтами. Но, во-

---

[1]) О преступл. противъ жизни, II, 357.

первыхъ, не всегда мотивы дуэлянтовъ хороши, а, во-вторыхъ, это можетъ служить основаніемъ лишь для сравнительно мягкой наказуемости дуэлянтовъ. Дѣйствительно, законодатель не долженъ забывать, что дуэлянты дѣйствуютъ подъ гнетомъ широко распространеннаго въ обществѣ предразсудка, клеймящаго трусомъ всякаго, уклоняющагося отъ дуэли или не принимающаго вызова на дуэль. Законодатели поступаютъ, поэтому, вполнѣ правильно, относясь къ дуэлянтамъ снисходительно и назначая въ большинствѣ относящихся сюда случаевъ — custodia honesta (крѣпость).

§ 29. Дуэль есть условленный бой между двумя лицами, происходящій съ соблюденіемъ извѣстныхъ, установленныхъ обычаемъ условій относительно мѣста, времени, оружія и порядка дѣйствій. Въ основаніи поединка лежитъ обыкновенно стремленіе къ удовлетворенію оскорбленной чести. Подъ приведенное опредѣленіе не подходитъ такъ-наз. американская дуэль, при которой противники соглашаются поставить самоубійство одного изъ нихъ въ зависимость отъ жребія или иного случая. Такое соглашеніе неправильно называютъ дуэлью, законодательства должны разсматривать его какъ delictum sui generis. Понятіе дуэли предполагаетъ равенство силъ сторонъ въ смыслѣ одинаковости оружія; подъ это понятіе не подходятъ случаи единоборства, при которыхъ одна сторона пустила въ ходъ, напр., перочинный ножъ, а другая— револьверъ и т. п.

§ 30. Въ Уложеніи о нак. мы встрѣчаемъ весьма

сложную сѣть постановленій о дуэли [1]). Въ этихъ постановленіяхъ различаются случаи троякаго рода: 1) когда условленная дуэль не состоялась; 2) когда дуэль, хотя и состоялась, но окончилась безъ кровопролитія, и 3) когда дуэль окончилась кровопролитіемъ (смертью или тѣлеснымъ поврежденіемъ).

1-й случай (когда дуэль не состоялась). Если дуэль не состоялась, потому что противники примирились или вообще добровольно отказались отъ поединка, то они не подвергаются никакому наказанію (ст. 1506). Если дуэль не состоялась по обстоятельствамъ, отъ воли дуэлянтовъ не зависѣвшимъ, то какъ вызовъ на поединокъ, такъ и принятіе вызова наказываются краткосрочнымъ арестомъ (ст. 1497, 1502), причемъ вызовъ наказуемъ нѣсколько строже принятія вызова и законъ соразмѣряетъ здѣсь наказаніе съ тѣмъ, кѣмъ

[1]) Эти постановленія дополняются еще Выс. утвержд. 13 мая 1894 г. правилами о разбирательствѣ ссоръ, случающихся въ офицерской средѣ. Согласно этимъ правиламъ, въ случаяхъ оскорбленія офицера военнымъ или гражданскимъ лицомъ, судъ общества офицеровъ можетъ постановить, что поединокъ является единственнымъ средствомъ возстановить честь оскорбленнаго. Неподчиненіе оскорбленнаго этому постановленію или подчиненіе только „для формы“ можетъ повлечь увольненіе въ отставку. Однако, разъ дуэль состоялась, участникъ подлежитъ дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ о дуэли. Наказуемость, т. е., не отпадаетъ, но слѣдственное производство о дуэли представляется установленнымъ порядкомъ военному министру или управляющему морскимъ минист. для всеподданнѣйшаго доклада Государю тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, которымъ не представляется возможности дать движеніе въ установленномъ судебномъ порядкѣ. Установивъ указанныя правила для офицеровъ, законодательство впало, очевидно, въ глубокое противорѣчіе съ своимъ взглядомъ на дуэль, какъ на преступленіе.

между обиженнымъ и обидчикомъ. что. конечно. не совсѣмъ справедливо.

3-й случай. (Дуэль окончилась кровопролитіемъ). Наказуемость въ этомъ случаѣ соразмѣряется съ тяжестью послѣдствій дуэли: всего строже наказывается дуэль со смертельнымъ исходомъ. Наказаніе. въ большинствѣ случаевъ, крѣпость, причемъ крѣпость назначается часто на сроки, далеко превышающіе указанный въ ст. 34 Улож. maximum этого наказанія— 4 года, именно на сроки. напр.. отъ 4 лѣтъ до 6 лѣтъ 8 мѣсяцевъ (ст. 1503) или даже до 10 лѣтъ (ст. 1504, ч. 2) [1]). Далѣе. при опредѣленіи наказанія, законъ обращаетъ вниманіе на то, кѣмъ былъ сдѣланъ вызовъ. виновникомъ даннаго тяжелаго исхода дуэли или его противникомъ, и кто былъ причиною ссоры (ст. 1503—1505). Квалифицированными видами поединка являются:

1. Поединокъ съ условіемъ биться на смерть, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ смерть или нанесеніе смертельной раны: наказаніе соразмѣряется въ данномъ случаѣ съ тѣмъ обстоятельствомъ. предложено ли это условіе виновнымъ или его противникомъ [2]).

2. Поединокъ безъ секундантовъ (1509 Улож.).

Кромѣ самихъ дуэлянтовъ. Уложеніе наказываетъ еще: подстрекателей къ поединку. если послѣдній по-

---

[1]) При этомъ съ заключеніемъ въ крѣпости въ этихъ случаяхъ не соединяется лишенія какихъ-либо правъ.

[2]) Въ первомъ случаѣ законъ назначаетъ ссылку на поселеніе въ мѣста, для того предназначенныя, во второмъ—заключеніе въ крѣпость на срокъ отъ 6 л. 8 мѣс. до 10 лѣтъ (ст. 1504).

были на условленное мѣсто. Если же все дѣло ограничилось однимъ вызовомъ и принятіемъ вызова, то противники не подвергаются наказаніямъ; въ видѣ исключенія законъ караетъ одинъ вызовъ только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) вызовъ должностного лица, по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей, и 2) вызовъ начальника по службѣ государственной или общественной (ст. 485).

II. *Второй случай*, различаемый Уголовнымъ Уложеніемъ, слѣдующій: дуэль состоялась, но окончилась или вовсе безъ кровопролитія, или нанесеніемъ тяжкаго или легкаго (не весьма тяжкаго) тѣлеснаго повреждения. Квалифицированными видами являются: 1) поединокъ безъ секундантовъ; 2) поединокъ, на которомъ было допущено заѣдомое отступленіе, по предъ противнику, отъ условій поединка (ст. 486). Одинаковой отвѣтственности съ допустившимъ означенное отступленіе подвергаются: подстрекавшій къ этому отступленію; секундантъ, заѣдомо его допустившій; и всякое вообще лицо, заѣдомо ему содѣйствовавшее (ст. 486, ч. 2).

III. *Третій случай*: дуэль состоялась и имѣла своимъ послѣдствіемъ смерть или весьма тяжкое тѣлесное повреждение (ст. 482). Наказаніе—заключеніе въ крѣпости на срокъ не свыше 4 лѣтъ. Квалифицированными видами въ данномъ случаѣ являются:

1) Поединокъ съ условіемъ биться на смерть (ст. 482, ч. 2).

2) Поединокъ безъ секундантовъ (ст. 484, ч. 2). Наказаніе—ссылка на поселеніе.

3) Поединокъ, на которомъ было допущено заѣдомое отступленіе отъ условій дуэли противника, при-

не довершенное по обстоятельству, отъ воли согласившихся не зависѣвшему. Наказаніе (въ случаѣ самоубійства) для оставшагося въ живыхъ противника— каторга на срокъ не свыше 8 л., а въ случаѣ лишь покушенія на самоубійство — исправительный домъ. Тѣмъ же наказаніямъ подлежатъ и подстрекатель къ подобному соглашенію, и всякій, содѣйствовавшій его заключенію (ст. 488).

§ 32. *Неоказаніе помощи и оставленіе въ опасности.* Не подлежитъ сомнѣнію, что государство можетъ требовать отъ гражданъ не только того, чтобы они воздерживались отъ нарушенія чужихъ правъ и благъ, но и чтобы они приходили на помощь другъ другу въ извѣстныхъ случаяхъ, разъ эта помощь не сопряжена для нихъ съ особою опасностью и затрудненіями. Неоказаніе помощи другому въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ таковой, является однимъ изъ видовъ преступнаго бездѣйствія (del. omissionis).

Оба наши Уложенія предписываютъ оказывать помощь лицамъ, жизнь которыхъ находится въ опасности, и наказываютъ за неисполненіе этой обязанности. Уложеніе о нак., въ ст. 1521, говоритъ: „кто, видя человѣка погибающаго и имѣя возможность подать ему помощь безъ явной для себя опасности, или же призвать на помощь къ нему другихъ или мѣстную полицію, не приметъ никакихъ для спасенія его мѣръ, тотъ за сіе, если онъ христіанинъ, и отъ сей нечувствительности и небреженія его оставленному безъ помощи послѣдуетъ смерть, предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства". Особенность и вмѣстѣ съ тѣмъ недостатокъ этой

статьи заключается въ томъ, что она, какъ видно изъ назначаемаго наказанія, обращается съ своимъ требованіемъ только къ христіанамъ. Кромѣ этого общаго постановленія въ Уложеніи есть еще рядъ спеціальныхъ статей о неоказаніи помощи погибающему, предусматривающихъ: 1) неоказаніе помощи утопающему—ст. 1208; наказаніе то же, что въ 1521; 2) неоказаніе помощи кораблямъ или судамъ при кораблекрушеніи или нападеніи на нихъ (1256, 1267, 1268, 1269); 3) неявка врача, акушера, фельдшера, или повивальной бабки, по приглашенію, къ больному безъ уважительной причины (ст. 1522; 872, 873). Подъ уважительными причинами въ данномъ случаѣ надо разумѣть не только физическія препятствія, вродѣ разлитія рѣкъ и т. п., но и напр., полученное раньше приглашеніе къ другому больному, также находящемуся въ опасности, болѣзнь самого врача и т. п.

§ 33. Кромѣ этихъ постановленій о неоказаніи помощи, мы находимъ въ Уложеніи о нак. еще цѣлый рядъ постановленій объ оставленіи въ опасности дѣтей и взрослыхъ, находящихся въ безпомощномъ состояніи. Говоря объ оставленіи или подкинутіи дѣтей, законъ различаетъ, былъ ли ребенокъ оставленъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ можно было ожидать, что онъ будетъ найденъ другими, или, напротивъ, его покинули въ мѣстѣ, гдѣ нельзя было ожидать, что его найдутъ, и въ послѣднемъ случаѣ—какого возраста былъ ребенокъ; различаются въ этомъ случаѣ дѣти возраста до 3 лѣтъ, отъ 3 до 7 л. и дѣти старше 7 л., но еще не достигшіе того возраста, когда они могутъ снискивать себѣ собственными

силами пропитаніе. Оставленіе или подкинутіе дѣтей [1]) въ мѣстахъ, въ которыхъ можно было разсчитывать, что они будутъ найдены другими, предусматривается Уставомъ о нак. (ст. 144). Оставленіе дѣтей, наоборотъ, въ мѣстахъ, гдѣ нельзя было разсчитывать, что они будутъ найдены, предусмотрѣно Уложеніемъ о нак. (ст. 1513 сл.). Наказаніе соразмѣряется здѣсь съ возрастомъ ребенка (до 3 л., 3—7 л., старше 7 л.). Субъектомъ разсматриваемаго дѣянія могутъ быть не только родители, но вообще лица, обязанныя „по званію или долгу природы или данному обѣщанію“ имѣть попеченіе о малолѣтнемъ (ст. 1516). Субъектомъ преступнаго оставленія ребенка до 7 лѣтъ, въ мѣстѣ, гдѣ нельзя было разсчитывать, что онъ будетъ найденъ, можетъ быть всякое лицо, имѣвшее у себя ребенка (ст. 1515). Оставленіе или подкинутіе должно быть умышленнымъ, т. е., съ умысломъ отдѣлаться отъ ребенка, а не съ умысломъ лишить его жизни, иначе дѣяніе подойдетъ подъ ст. 1519 и, если ребенокъ умеръ, будетъ простымъ убійствомъ.

Что касается оставленія взрослыхъ, то Улож. о нак. предусматриваетъ, прежде всего, оставленіе безъ помощи и черезъ то поставленіе въ опасность жизни больного или по иной причинѣ лишившагося силъ, или умственныхъ способностей человѣка, и приравниваетъ это дѣяніе оставленію малолѣтняго старше 7 лѣтъ, но не достигшаго еще того возраста, когда онъ можетъ собственными силами снискивать себѣ пропитаніе (ст. 1516). ~~Затѣмъ (ст. 1517 сл.)~~, предусматри-

[1]) Ст. 144 Уст. не соразмѣряетъ наказуемости съ возрастомъ ребенка.

ваются случаи оставленія взрослыхъ ихъ проводниками или попутчиками въ такомъ мѣстѣ или положеніи, въ которыхъ жизнь оставленнаго могла, или же и должна была подвергнуться опасности. При этомъ, законъ обращаетъ вниманіе, не было ли такое оставленіе вызвано самоуправными дѣйствіями оставленнаго или ссорой, поводъ къ которой былъ поданъ самимъ оставленнымъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ оставившій подвергается наказанію, но во второмъ случаѣ (если поводъ къ оставленію былъ поданъ оставленнымъ) наказывается гораздо мягче.

Наконецъ, кромѣ того, отдѣльно предусмотрѣны въ Уложеніи случаи оставленія корабельщикомъ судна (1225 сл. Ул.) или управляющимъ паровымъ двигателемъ транспорта на желѣзной дорогѣ (ст. 1083), въ моментъ угрожающей судну или транспорту опасности.

§ 34. Уголовное Уложеніе содержитъ въ себѣ относительно разсматриваемыхъ дѣяній постановленія болѣе полныя и болѣе обобщенныя, чѣмъ старое Уложеніе. Въ ст. 491 оно говоритъ о неоказаніи помощи, повлекшемъ смерть или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе нуждавшагося въ помощи; согласно этой статьѣ, кто, *будучи свидѣтелемъ* опасности для жизни другого, не донесъ о томъ подлежащей власти, не оказалъ или не доставилъ помощи, которую могъ оказать безъ разумнаго опасенія за себя или другихъ, и послѣдствіемъ этого былъ одинъ изъ означенныхъ выше результатовъ, тотъ наказывается арестомъ на срокъ не свыше 1 мѣс. или пенею не свыше 100 р.

Далѣе, согласно 2 ч. ст. 489, наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ *всякій*, кто поста-

витъ другого человѣка, лишеннаго способности самоохраненія въ такія условія, при которыхъ жизнь этого безпомощнаго человѣка завѣдомо подвергалась опасности, и затѣмъ оставитъ его безъ помощи.

Затѣмъ, Уголовное Уложеніе караетъ также того, *кто, будучи обязанъ* по закону, или по принятой на себя обязанности, или по семейнымъ отношеніямъ имѣть попеченіе о человѣкѣ, лишенномъ возможности самоохраненія по малолѣтству, дряхлости или вслѣдствіе тѣлеснаго недостатка, болѣзни, безсознательнаго или иного безпомощнаго состоянія, оставитъ этого человѣка безъ помощи. При этомъ, наказуемость стоитъ въ зависимости отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: былъ ли безпомощный человѣкъ оставленъ въ такихъ условіяхъ, при коихъ жизнь его завѣдомо подвергалась опасности, или, наоборотъ, въ такихъ условіяхъ, при коихъ нахожденіе его другими представлялось вѣроятнымъ и жизнь его не подвергалась опасности.

Кромѣ того, въ Уложеніи есть ст. 497, карающая арестомъ на срокъ до 1 мѣс. или пенею до 100 р. всякаго виновнаго въ неисполненіи правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ объ оказаніи помощи больному или находящемуся въ безсознательномъ состояніи. Для практикующихъ врачей, фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ и больничной прислуги, коими этотъ проступокъ учиненъ безъ уважительной причины и которымъ было извѣстно опасное положеніе больного или родильницы, ст. 497 устанавливаетъ арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс. Это постановленіе носитъ дополнительный характеръ, устанавливая, при опредѣленныхъ условіяхъ, отвѣтствен-

ность для лицъ, которыя не были свидѣтелями опаснаго положенія другого, но тѣмъ или инымъ путемъ узнали о немъ и не исполнили правилъ, обязывающихъ ихъ къ помощи. Вполнѣ правильно эта статья устанавливаетъ для медицинскаго персонала болѣе строгую отвѣтственность, чѣмъ для другихъ лицъ, чѣмъ это постановленіе выгодно отличается отъ постановленій стараго Уложенія; вполнѣ правильно также ст. 497, въ числѣ прочихъ лицъ, упомянула и о больничной прислугѣ.

Кромѣ этихъ общихъ постановленій, въ Угол. Улож. есть рядъ спеціальныхъ постановленій, относящихся: 1) къ капитану, управляющему судномъ, возчику, или проводнику судна или парохода, самовольно или посредствомъ обмана оставившему служащаго на суднѣ или пассажира въ завѣдомо опасномъ положеніи (ст. 492); 2) — къ лоцману или иному портовому или прибрежному проводнику, къ капитану или вообще управляющему судномъ, не оказавшимъ посильной помощи судну, находящемуся въ опасномъ положеніи (ст. 493); 3)—къ капитану или управляющему судномъ, управляющему желѣзнодорожнымъ поѣздомъ или паровозомъ, не принявшимъ, во время опасности, надлежащихъ мѣръ для спасенія людей или управляемыхъ судна, поѣзда или паровоза, или виновнымъ въ оставленіи послѣднихъ прежде другихъ, находившихся тамъ лицъ (ст. 495); 4) ст. 494 предусматриваетъ неисполненіе установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ о подачѣ помощи судну, терпящему крушеніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Тѣлесныя поврежденія.

§ 35. Подъ понятіе тѣлеснаго поврежденія, въ широкомъ смыслѣ этого слова, подходитъ причиненіе другому не только страданія длящагося, оставляющаго болѣе или менѣе глубокіе слѣды въ организмѣ и до извѣстной степени разстраивающаго здоровье, но и причиненіе мимолетной, безслѣдно проходящей физической боли. Надо замѣтить, однако, что, когда причиненіе физическаго страданія соединяется въ дѣяніи съ пораженіемъ какого-либо другого личнаго или общественнаго блага, охраняемаго закономъ, то въ группу тѣлесныхъ поврежденій это дѣяніе можетъ быть относимо лишь тогда, когда заключающееся въ немъ пораженіе этого послѣдняго блага представляется менѣе важнымъ, чѣмъ причиняемое физическое страданіе. Наказуемымъ тѣлеснымъ поврежденіемъ является только посягательство на тѣло другого человѣка. Причиненіе тѣлеснаго поврежденія самому себѣ наказывается лишь въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ (самооскопленіе, тѣлесное поврежденіе для уклоненія отъ воинской повинности) и въ этихъ случаяхъ относится къ другимъ видамъ преступленій [1]).

---

[1]) Что касается значенія согласія пострадавшаго при тѣл. поврежденіяхъ, то составители Угол. Уложенія полагали, что оно устраняетъ наказуемость, если потерпѣвшій былъ дѣеспособенъ и его согласіе не было мимолетнымъ, случайнымъ заявленіемъ (Объясненія, т. VI, стр. 179). Но въ законѣ по данному предмету нѣтъ никакого постановленія.

§ 36. Наказуемость тѣлесныхъ поврежденій должна, разумѣется, соразмѣряться съ ихъ тяжестью. Но съ помощью какого же критерія можетъ быть опредѣляема относительная тяжесть и наказуемость тѣлесныхъ поврежденій? Признаки, по которымъ послѣднія могутъ быть классифицируемы и дѣйствительно классифицируются, чрезвычайно разнообразны. Французское право, напр., обращаетъ вниманіе на вліяніе поврежденія на работоспособность потерпѣвшаго; къ тяжкимъ оно относитъ тѣ поврежденія, которыми причинена неспособность къ работѣ въ теченіе 20 и болѣе дней. Но данный признакъ неудобенъ по слѣдующимъ основаніямъ. Если подъ работою въ данномъ случаѣ разумѣть обычную работу потерпѣвшаго, то отнесеніе поврежденія въ разрядъ тяжкихъ или легкихъ будетъ зависѣть отъ обстоятельства, за которымъ врядъ ли можно признавать серьезное вліяніе на наказуемость, отъ обстоятельства, которое, притомъ, стоитъ внѣ связи съ характеромъ самаго поврежденія, — отъ профессіи потерпѣвшаго. При послѣдовательномъ проведеніи подобной точки зрѣнія и царапина на пальцѣ живописца или музыканта, мѣшающая ихъ работѣ, всегда должна быть относима къ разряду наиболѣе наказуемыхъ, тяжкихъ поврежденій, а даже серьезное разстройство здоровья дворника, не лишающее его способности отправлять свои функціи,—къ легкимъ. Если же подъ работоспособностью въ данномъ случаѣ разумѣть ту способность къ механическому, мускульному труду, которою обладаетъ средній человѣкъ, то разсматриваемый критерій лишится должной опредѣленности. Надо добавить еще, что существуютъ поврежденія безспорно

тяжкія, причиняющія, однако, непродолжительную неспособность къ механической, мускульной работѣ.

Неудобнымъ представляется также подраздѣленіе поврежденій на излечимыя и неизлечимыя съ отнесеніемъ послѣднихъ въ разрядъ тяжкихъ, а первыхъ— въ разрядъ легкихъ; излечимость есть свойство, зависящее отъ своевременности и качествъ медицинской помощи, отъ условій, при которыхъ пришлось лечить и т. п. обстоятельствъ, за которыми нѣтъ основаній признавать вліяніе на наказуемость поврежденій.

Изъ всѣхъ возможныхъ классификацій наиболѣе удачной является, несомнѣнно, та, которая дѣлитъ поврежденія, прежде всего, на двѣ группы: 1) на влекущія за собой болѣе или менѣе продолжительное разстройство здоровья и 2) на причиняющія только мимолетную, не разстраивающую здоровье боль или страданіе. Первыя могутъ быть названы тѣлесными поврежденіями въ тѣсномъ смыслѣ слова, вторыя — насиліемъ.

При дальнѣйшемъ подраздѣленіи первой группы поврежденій — тѣлесныхъ поврежденій въ тѣсномъ смыслѣ слова—законъ долженъ обращать вниманіе на важность той части тѣла, на которую направлено посягательство, на опасность поврежденія для жизни, на степень причиненнаго имъ разстройства здоровья.

§ 37. Въ нашемъ Уложеніи о наказ. тѣлесныя поврежденія дѣлятся на слѣдующіе виды: 1) увѣчья, 2) раны, 3) побои, 4) истязанія и мученія, 5) разстройство здоровья.

Увѣчья. Увѣчье есть лишеніе человѣка какого-либо органа или приведеніе этого органа въ такое состо-

яніе, въ которомъ онъ не можетъ уже совершать свойственныя ему отправленія, по крайней мѣрѣ, съ прежней энергіей. Функціонированіе органа можетъ прекратиться не вполнѣ, а быть лишь ослаблено, и такое поврежденіе будетъ все-таки увѣчьемъ (напр., неполная потеря зрѣнія) [1]).

Подъ понятіе органа подходитъ всякая часть тѣла, служащая для отправленія какой-либо функціи нашего организма или, по терминологіи нашего закона,—для тѣлесныхъ способностей. Части тѣла, пораженіе которыхъ не влечетъ за собой пораженія или ослабленія какой-либо тѣлесной способности, не относятся къ числу органовъ (напр., волосы).

По объективной ихъ важности Уложеніе о наказаніяхъ дѣлитъ увѣчья на 2 вида: 1) на тяжкія (1477 ст.) и 2) менѣе тяжкія (1478 ст.), которыя иногда законъ называетъ также легкими (прим. къ 1496 ст.). Увѣчье перваго рода опредѣляется ст. 1477. Согласно этой статьѣ, тяжкое увѣчье характеризуется двумя признаками: 1) предметомъ его могутъ быть только перечисленные въ ст. 1477 органы и способности, и 2) только важное поврежденіе этихъ органовъ, отнятіе или полное пораженіе ихъ дѣятельности, образуетъ тяжкое увѣчье. Слишкомъ далеко идетъ толкованіе Сената ($^{1872}/_{1072}$, Локтева) признавшаго, что объектомъ тяжкаго увѣчья, по нашему закону, можетъ быть всякій органъ и все дѣло будто бы лишь въ степени пораженія органа: тяжкимъ увѣчьемъ должно считаться

---

[1]) Но скоропреходящее, мимолетное прекращеніе или ослабленіе дѣятельности органа не составляетъ увѣчья.

только поврежденіе, навсегда разстроившее отправленіе какого-либо органа. Буквальный смыслъ ст. 1477 и невозможность толковать ее распространительно,— какъ законъ, выдѣляющій болѣе строго наказуемый видъ преступленія,—заставляютъ признавать сдѣланный въ ней перечень органовъ и тѣлесныхъ способностей не примѣрнымъ, какъ полагаетъ Сенатъ, а исчерпывающимъ. Предметомъ тяжкаго увѣчья, такимъ образомъ, могутъ быть лишь: 1) зрѣніе, 2) слухъ, 3) языкъ, 4) рука, 5) нога, 6) дѣтородныя части. Сюда же законъ относитъ и неизгладимое обезображеніе лица. Это послѣднее понятіе (обезображеніе), очевидно, весьма условно и растяжимо; законъ разумѣетъ подъ нимъ такое поврежденіе лица, которое придаетъ послѣднему непріятный, отталкивающій видъ. Будетъ ли данное поврежденіе обезображеніемъ—это въ значительной степени зависитъ отъ пола и возраста жертвы посягательства; по справедливому замѣчанію Лохвицкаго, [1]) рубцы и красныя пятна, которые безспорно обезобразятъ лицо молодой и красивой дѣвушки, лицу стараго солдата, на которомъ лежитъ ясная печать лѣтъ, трудовъ, боевой жизни или пьянства, придадутъ только болѣе внушительный и воинственный видъ.

Увѣчье менѣе тяжкое составляютъ: 1) пораженіе другихъ органовъ и 2) пораженіе органовъ и способностей, перечисленныхъ въ ст. 1477, но пораженіе менѣе тяжкое, не доходящее до „лишенія“ человѣка

---

[1]) Курсъ (изд. 1867), стр. 546.

этихъ органовъ или способностей, т. е., до отнятія или полнаго прекращенія ихъ дѣятельности [1]). Надо замѣтить, что законъ различаетъ тяжкое увѣчье отъ менѣе тяжкаго, лишь когда говоритъ о случаяхъ нанесенія увѣчья съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ; нанесеніе съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ тяжкаго увѣчья подходитъ подъ 1477 ст., а предумышленное нанесеніе увѣчья менѣе тяжкаго—подъ 1478 ст., устанавливающія различную отвѣтственность. Для случаевъ же, когда увѣчье нанесено безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія законъ не устанавливаетъ даннаго разграниченія; въ этихъ случаяхъ дѣяніе виновнаго одинаково подходитъ подъ ст. 1480, будетъ ли нанесенное имъ увѣчье, по объективному характеру своему, отвѣчать ст. 1477 или 1478. Надо замѣтить, при этомъ, что ст. 1480 говоритъ о нанесеніи увѣчья безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи. Случаи же нанесенія увѣчья безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, но и не въ запальчивости или раздраженіи, закономъ прямо не предусмотрѣны, что составляетъ, несомнѣнно, крупный недостатокъ. Эти случаи приходится подводить подъ 1480 ст. вопреки ея буквѣ.

Нанесеніе увѣчья (также тяжкой раны или поврежденіе умственныхъ способностей) съ умысломъ непрямымъ предусматриваетъ ст. 1490, говорящая, впрочемъ,

---

[1]) Вопросъ о свойствѣ увѣчья и его вліяніи на здоровье потерпѣвшаго разрѣшается присяжными засѣдателями. Если послѣднимъ не былъ предложенъ этотъ вопросъ, то виновному опредѣляется наказаніе за увѣчье менѣе тяжкое ($^{1873}/_{331}$. Караушева).

только о случаяхъ, когда увѣчье, тяжкая рана или поврежденіе умственныхъ способностей являются послѣдствіемъ тяжкихъ, подвергающихъ опасности жизнь побоевъ, истязаній или мученій.

Что касается неосторожныхъ увѣчій, то отдѣльныхъ постановленій о нихъ въ дѣйствующемъ правѣ нѣтъ; но они обнимаются нѣкоторыми постановленіями, говорящими о ранахъ и о „иномъ поврежденіи здоровья". Случаи неосторожнаго нанесенія тѣлесныхъ поврежденій распадаются вообще въ нашемъ законодательствѣ на слѣдующія группы: 1) случаи, когда поврежденіе было послѣдствіемъ дѣянія, само по себѣ непротивозаконнаго (ст. 129 Уст. о нак.); 2) поврежденія, бывшія неосторожнымъ послѣдствіемъ перечисленныхъ въ ст. 128 Уст. о нак. [1]) проступковъ противъ народнаго здравія, личной безопасности, уставовъ строительнаго и путей сообщенія; 3) поврежденія, бывшія неосторожнымъ послѣдствіемъ иного дѣянія, „противнаго ограждающимъ общественный порядокъ постановленіямъ"—ст. 1494 Улож. о нак.; 4) увѣчья или раны, неосторожно нанесенныя въ дракѣ или ссорѣ—1485 Улож. о нак.; постановленіе это аналогично ст. 1465 Улож. о нак. объ убійствѣ въ дракѣ.

При опредѣленіи наказанія за увѣчье законъ совѣтуетъ суду обращать вниманіе на степень обдуманности дѣйствій виновнаго, на мѣру причиненнаго имъ страданія, на большую или меньшую продолжитель-

---

[1]) Хотя ст. 128 прямо говоритъ только о ранахъ, но слова „или поврежденій въ здоровьѣ, когда отъ сего не послѣдовало смерти", обнимаютъ всѣ тѣлесныя поврежденія.

ность вызванной увѣчьемъ неспособности потерпѣвшаго къ его обычнымъ занятіямъ и работамъ и на другія обстоятельства дѣла (ст. 1478, 1477).

За предумышленныя тяжкія увѣчья законъ назначаетъ каторжныя работы на время отъ 4 до 6 л., или отдачу въ исправит. арестант. отдѣленія на время отъ 4 до 5 л.; за предумышленное менѣе тяжкое увѣчье назначаются исправит. арест. отдѣленія по 2, 4 или 5 степ. ст. 31 Ул. о н.; за непредумышленныя увѣчья ст. 1480 назначаетъ: или исправительныя арест. отдѣл. по 5 степ. ст. 31 Ул. о нак., или тюремное заключеніе на различные сроки.

§ 38. *Раны.* Законъ понятія раны не опредѣляетъ. Въ общепринятомъ смыслѣ рана есть разрывъ наружныхъ покрововъ нашего тѣла, проникающій подъ толщу кожи. Это опредѣленіе уже хирургическаго понятія раны, обнимающаго всякое нарушеніе непрерывности тканей тѣла, разрывы какъ наружные, такъ и внутренніе. Понятіе раны не примѣняется въ обыкновенномъ языкѣ къ ничтожнымъ, поверхностнымъ нарушеніямъ непрерывности тканей нашего тѣла, каковы ссадины и царапины. Рана есть разрывъ тканей, проникающій внутрь, подъ толщу кожи и сопровождающійся наружнымъ кровоизліяніемъ. Понятіе раны, далѣе, не прилагается къ разрывамъ тканей внутреннимъ (кровоподтеки и проч.).

Законъ дѣлитъ раны на легкія и тяжелыя, но признака, по которому послѣднія должны быть отличаемы отъ первыхъ, не даетъ. Въ каждомъ данномъ случаѣ вопросъ, была ли нанесенная рана тяжелой или легкой, подлежитъ рѣшенію присяжныхъ ($^{1866}/_{91}$; $^{1873}/_{280}$).

При этомъ, если потерпѣвшему нанесено нѣсколько ранъ, но каждая изъ нихъ является легкою, то преступникъ все-таки долженъ отвѣчать по ст. 1482 или 2 ч. ст. 1483, какъ за легкую рану, хотя бы въ совокупности нанесенныя раны представляли тяжкое поврежденіе здоровья.

Различіе ранъ на тяжелыя и легкія дѣлается закономъ не только для случаевъ предумышленія (какъ въ постановленіяхъ объ увѣчьяхъ), но и для случаевъ нанесенія ранъ въ запальчивости или раздраженіи (ст. 1481—1483). Но говоря о ранахъ, законъ такъ же, какъ и въ постановленіяхъ объ увѣчьяхъ, различаетъ лишь два оттѣнка умысла: предумышленіе и нанесеніе раны въ запальчивости или раздраженіи; умыселъ внезапный („безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія"), но хладнокровный закономъ не предусматривается.

Случаи нанесенія ранъ съ непрямымъ умысломъ предусматриваетъ ст. 1490; но эта статья, какъ видно изъ ея текста, говоритъ только о тяжкихъ ранахъ. Предусматриваемые закономъ случаи неосторожнаго нанесенія ранъ вкратцѣ упомянуты выше. когда шла рѣчь о неосторожныхъ увѣчьяхъ.

При опредѣленіи наказанія за нанесеніе раны, судъ. согласно закону, долженъ обращать вниманіе на родъ раны и орудія, для нанесенія оной употребленнаго. на важность части тѣла, подвергшейся ранѣ, на продолжительность болѣзни, бывшей послѣдствіемъ раны. или неспособности раненаго къ его обычнымъ занятіямъ и работамъ.

За тяжелыя раны законъ назначаетъ отдачу въ

исправ. арест. отдѣленія на разные сроки; за легкія раны назначено тюремное заключеніе на разные сроки, а за предумышленное нанесеніе этихъ ранъ—и низшая степень исправ. арест. отдѣленій.

§ 39. *Разстройство здоровья.* Наряду съ ранами, законъ упоминаетъ (ст. 1483) еще объ „иныхъ поврежденіяхъ". Подъ послѣдними слѣдуетъ разумѣть всякія тѣлесныя поврежденія, не обнимаемыя понятіями увѣчья, ранъ, побоевъ, истязаній и мученій, или тѣхъ видовъ разстройства здоровья, которые особо предусмотрѣны ст. 1486 и 1487 Улож., а также необнимаемыя понятіемъ насилія, о которомъ говоритъ ст. 142 Уст. о нак. Отъ послѣдняго эти поврежденія отличаются тѣмъ, что причиняютъ болѣе или менѣе продолжительное разстройство здоровья[1]); таковы, напр., переломы костей и вывихи, не причинившіе увѣчья.

Отдѣльно предусматриваетъ Уложеніе о нак. случай предумышленнаго разстройства здоровья, тѣлеснаго и душевнаго, посредствомъ отравленія, т. е., посредствомъ подмѣси въ съѣстные припасы или напитки, или черезъ иное какое-либо употребленіе ядовитыхъ или вообще вредныхъ веществъ (ст. 1486). При этомъ Уложеніе различаетъ, была ли причиненная отравленіемъ болѣзнь излечимой или неизлечимой и въ первомъ случаѣ,—насколько было трудно излеченіе. Слѣдующая статья (1487) предусматриваетъ умышленное причиненіе разстройства въ умственныхъ способно-

---

[1]) На этотъ признакъ указываетъ, между прочимъ, и заголовокъ гл. 3, разд. X „О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью".

стяхъ не ядовитыми или сильно дѣйствующими веществами, а какимъ-либо другимъ средствомъ.

Кромѣ того, отдѣльно предусмотрѣны: 1) умышленное совершеніе лицомъ, завѣдомо одержимымъ заразительною „или иною прилипчивою“ болѣзнью чего-либо, долженствующаго неминуемо сообщить эту болѣзнь другому—ст. 854 Улож. о нак. Если послѣдствіемъ будетъ неизлечимое разстройство здоровья или смерть того, кому сообщена зараза, то виновный отвѣчаетъ по ст. 1486 или 1488. 2) Сообщеніе (умышленное или неосторожное) другому происходящей отъ непотребства (венерической) болѣзни—ст. 103 Уст. о нак.

§ 40. *Побои.* Побои суть поврежденія, причиняемыя ударомъ твердаго, тупого орудія, все равно будетъ ли послѣднее дѣйствовать на поверхность тѣла или само тѣло, вслѣдствіе толчка, ударится о него (Снегиревъ). По характеру своему эти поврежденія могутъ быть чрезвычайно разнообразны, начиная отъ простой красноты и нѣкоторой припухлости до совершеннаго размозженія глубоко лежащихъ частей.

Уложеніе о нак. дѣлитъ побои на три разряда: 1) легкіе, 2) тяжкіе, но не грозящіе опасностью жизни, 3) тяжкіе и подвергающіе жизнь опасности. Побои первыхъ двухъ разрядовъ относятся къ области или обиды дѣйствіемъ (ст. 1533 Улож. о нак.: ст. 134 Уст. о нак.), или насилія (ст. 142 Уст. о нак.). Побои тяжкіе и подвергающіе опасности жизнь предусматриваются ст. 1489 Улож. о нак. При этомъ надо замѣтить, что 1489 ст. не различаетъ оттѣнковъ умысла и облагаетъ предумышленіе однимъ на-

казаніемъ съ умысломъ внезапнымъ (исправит. арест. отдѣленіями), но совѣтуетъ суду, при опредѣленіи наказанія виновному, обращать вниманіе на степень проявленной преступникомъ жестокости, на размѣры причиненнаго вреда и другія, сопровождавшія дѣяніе обстоятельства. Вопросы о тяжести и опасности побоевъ для жизни подлежатъ рѣшенію присяжныхъ.

§ 41. *Истязанія и мученія.* На ряду съ тяжкими, подвергающими опасности жизнь побоями, ст. 1489 Улож. о нак. говоритъ объ „истязаніяхъ и мученіяхъ". Эта статья предусматриваетъ лишь тяжкія, подвергающія опасности жизнь истязанія или мученія; истязанія и мученія, не опасныя для жизни, относятся къ области частью „иныхъ поврежденій", о которыхъ говоритъ ст. 1483, разъ эти истязанія или мученія вызвали болѣе или менѣе продолжительное разстройство здоровья, частью къ области насилія, о которомъ говоритъ ст. 142 Уст, о нак,, или къ области реальныхъ обидъ. Истязаніе представляетъ собою систематическое, длящееся причиненіе физическихъ страданій или мученій (напр., сѣченіе, дранье за волосы, щекотаніе, опусканіе въ прорубь и т. п.). Совершенно справедливо мнѣніе Сената, что понятіе истязанія, въ ст. 1489, характеризуется жестокостью и продолжительностью страданій ($^{1901}/_{46}$; $^{1883}/_{25}$; $^{1873}/_{630}$ и др.). Понятіе истязанія обнимаетъ и тяжкіе, опасные для жизни побои, которые, какъ ясно изъ текста ст. 1489, представляютъ одинъ изъ видовъ истязанія („или иныхъ истязаній или мученій"). Мученія состоятъ въ лишеніи человѣка необходимыхъ для его физическаго существованія и здоровья условій (свѣта, воздуха, пищи и т. п.).

§ 42. Приведенныя выше понятія увѣчья, ранъ, побоевъ и проч., не говоря уже о трудности точно разграничить ихъ другъ отъ друга, не исчерпываютъ разнообразной области тѣлесныхъ поврежденій. Такъ, въ законѣ нѣтъ спеціальныхъ постановленій о наиболѣе легкихъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ, которыя названы мною выше общимъ терминомъ насилія. Правда, понятіе насилія извѣстно и дѣйствующему праву (ст. 142 Уст. о нак.), но оно обнимаетъ въ немъ не одни не разстраивающія здоровья тѣлесныя поврежденія, а и нѣкоторыя посягательства на свободу; вотъ почему было бы неудобно отнести „насиліе", въ смыслѣ дѣйствующаго права, цѣликомъ къ области тѣлесныхъ поврежденій. Подъ насиліемъ въ Уставѣ о нак. разумѣется такое противозаконное примѣненіе къ другому человѣку физической силы, которое не обнимается понятіемъ другого преступленія, не заключаетъ въ себѣ признаковъ увѣчья, ранъ и т. д. Это понятіе представляетъ собою, по дѣйствующему праву, довольно неопредѣленное дополнительное понятіе, обнимающее случаи примѣненія физической силы къ другому лицу, не подходящіе подъ другія постановленія закона. Неопредѣленность и широта его являются однимъ изъ существенныхъ недостатковъ дѣйствующаго права. Новое Уложеніе, ограничивая объемъ понятія насилія лишь извѣстной группой тѣлесныхъ поврежденій и выдѣляя изъ него совершенно принужденіе, дѣлаетъ несомнѣнно большой шагъ впередъ.

§ 43. Квалифицируются тѣлесныя поврежденія, по дѣйствующему праву, въ слѣдующихъ случаяхъ.

По послѣдствіямъ квалифицируется нанесеніе увѣ-

чій, ранъ, опасныхъ для жизни побоевъ, истязаній или мученій, а также всякое разстройство здоровья, разъ оно окончилось смертью (ст. 1484, 1490, ч. 2, 1488 Улож. о нак.).

По особому положенію или состоянію потерпѣвшаго, или по особымъ отношеніямъ между нимъ и преступникомъ квалифицируются: a) тѣлесное поврежденіе, нанесенное родственникамъ или супругу (ст. 1492); b) тѣлесное поврежденіе завѣдомо беременной, повлекшее преждевременные роды и смерть младенца (ст. 1491); c) тѣлесное поврежденіе священнослужителя квалифицируется при тѣхъ же условіяхъ, какъ и убійство этого лица (211 и 212 Улож. о нак.): d) нанесеніе побоевъ и вообще какія-либо насильственныя дѣйствія противъ чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы или же вслѣдствіе такого исполненія—ст. 285 Улож. о нак.

По субъекту квалифицируются: 1) разстройство здоровья, въ смыслѣ ст. 1486—1487 Улож. о нак., если виновниками его были врачъ, фармацевтъ или повивальная бабка, и 2) тѣлесное поврежденіе, учиненное субъектомъ при исполненіи служебныхъ обязанностей (ст. 345—346 Улож. о нак.). Къ привилегированнымъ относятся увѣчья и раны, нанесенныя при превышеніи обороны (ст. 1493).

§ 44. Порядокъ уголовнаго преслѣдованія тѣлесныхъ поврежденій опредѣляется примѣч. 1—3 къ ст. 1496. Согласно этимъ примѣчаніямъ всѣ неосторожныя поврежденія, а также легкія увѣчья и раны и всякое вообще поврежденіе, причинившее неважный вредъ здоровью, преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ по-

терпѣвшаго. Дѣла же о нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій однимъ супругомъ другому и въ случаяхъ тяжкихъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго супруга или его родителей; исключеніе составляютъ поврежденія, окончившіяся смертью, лишеніемъ разсудка, зрѣнія, слуха, языка или одного изъ членовъ тѣла потерпѣвшаго супруга. Поврежденія, нанесенныя при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, всегда начинаются независимо отъ жалобы потерпѣвшаго.

§ 45. Изъ сдѣланнаго очерка нельзя не видѣть, что система постановленій дѣйствующаго права о тѣлесныхъ поврежденіяхъ грѣшитъ чрезмѣрной запутанностью и сложностью, а также, несмотря на обиліе постановленій, и пробѣлами. Однимъ изъ коренныхъ ея недостатковъ является неясная обрисовка выставляемыхъ видовъ поврежденій и отсутствіе точныхъ границъ между ними. Крупнымъ недостаткомъ является также то, что Уложеніе о нак. въ своей классификаціи придаетъ значеніе не столько вліянію поврежденія на здоровье потерпѣвшаго, сколько его внѣшнему, такъ сказать, анатомическому характеру (увѣчье, раны и т. п.).

§ 46. Уголовное Уложеніе, въ гл. XXIII, говоритъ о тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью. Насиліе, такимъ образомъ, выдѣляется изъ области тѣлесныхъ поврежденій и ставится рядомъ, какъ самостоятельное понятіе. Однако, какъ можно подмѣтить въ объясненіяхъ составителей Уложенія [1]), имъ была

[1]) Объясненія, т. VI, стр. 234; также стр. 174.

не чужда мысль о насиліи, какъ объ одномъ изъ тѣлесныхъ поврежденій, но, затѣмъ, они рѣшили называть тѣлесными поврежденіями лишь тѣлесныя поврежденія въ тѣсномъ смыслѣ слова. Противъ условнаго ограниченія смысла даннаго термина тѣлесными поврежденіями въ тѣсномъ смыслѣ слова нельзя возразить ничего: оно и мнѣ представляется удобнымъ для приданія большей отчетливости классификаціи тѣлесныхъ поврежденій по ихъ вліянію на организмъ потерпѣвшаго.

Къ тѣлеснымъ поврежденіямъ (въ тѣсномъ смыслѣ) Уголовное Уложеніе относитъ всѣ случаи причиненія физическихъ страданій, оставляющіе извѣстныя измѣненія въ физіологическихъ отправленіяхъ или анатомическомъ строеніи организма потерпѣвшаго, въ большей или меньшей степени разстраивающіе здоровье. Подъ насиліемъ оно разумѣетъ причиненіе мимолетнаго физическаго страданія ударомъ или инымъ насильственнымъ дѣйствіемъ, нарушившимъ тѣлесную неприкосновенность потерпѣвшаго (ст. 475). Такимъ образомъ, насиліе отличается отъ тѣлеснаго поврежденія тѣмъ, что оно не разстраиваетъ здоровья.

Тѣлесныя поврежденія дѣлятся въ Уложеніи на 3 разряда: весьма тяжкія, тяжкія и легкія. Въ основаніе этого дѣленія положено анатомо-патологическое значеніе поврежденій—важность поврежденныхъ органовъ, опасность поврежденія для жизни, вліяніе послѣдняго на нормальное функціонированіе органовъ.

Къ весьма тяжкимъ поврежденіямъ относится причиненіе:

1) разстройства здоровья, опаснаго для жизни;

2) душевной болѣзни;

3) потери зрѣнія. Подъ потерею зрѣнія законъ разумѣетъ потерю зрѣнія на одинъ или оба глаза, безразлично, вслѣдствіе ли парализаціи зрительныхъ нервовъ или вылущенія глаза; при этомъ подъ потерею разумѣется и такое ослабленіе зрѣнія, когда пострадавшій лишается способности различать предметы даже и на близкомъ разстояніи [1]);

4) потери слуха. При этомъ также безразлично, повліяло ли поврежденіе на одно или оба уха. Но поврежденіе ушной раковины, или даже отдѣленіе ея, само по себѣ взятое, не сопровождавшееся утратою слуха, будетъ составлять только потерю части органа, а потому и не должно быть подводимо подъ понятіе весьма тяжкаго поврежденія [2]);

5) потери языка. Подъ потерею въ данномъ случаѣ разумѣется такое поврежденіе языка, какъ органа рѣчи, при которомъ субъектъ или совсѣмъ лишается способности говорить или, хотя и можетъ произносить какіе-либо удобопонятные звуки, но не можетъ образовывать слова и реченія. Ослабленіе же или затрудненіе рѣчи не должно быть подводимо подъ понятіе весьма тяжкаго поврежденія [3]);

6) потери руки или ноги. Подъ потерею разумѣется какъ отнятіе этихъ органовъ, такъ и полное лишеніе ихъ способности функціонировать. Отнятіе же пальцевъ, не сопровождавшееся утратою способности брать

---

[1]) Объясненія, т. VI, стр. 243.

[2]) Объясненія, ibid.

[3]) Ibid.

предметы или способности передвиженія, составляетъ только утрату части органа, т. е., поврежденіе менѣе тяжкое [1]).

7) потеря производительной способности. Подъ этими словами закона разумѣется какъ потеря способности къ совокупленію, такъ и потеря способности къ оплодотворенію, зачатію или рожденію, но лишь полное лишеніе этихъ способностей; частичное пораженіе ихъ, поврежденіе лишь части органовъ этихъ способностей, не уничтожающее послѣднихъ вполнѣ, не составляетъ весьма тяжкаго поврежденія [2]);

8) неизгладимаго обезображенія лица. Подъ нимъ разумѣется такое внѣшнее измѣненіе лица, въ видѣ отнятія какого-либо лицевого органа, или въ видѣ ранъ разнаго рода, которое, съ одной стороны, придаетъ пострадавшему отталкивающій, безобразный видъ, а съ другой — имѣетъ характеръ остающійся, а не преходящій или случайный; поэтому этотъ видъ поврежденія долженъ опредѣляться сообразно житейскому его значенію и, слѣдовательно, видоизмѣнять свой характеръ, смотря по индивидуальности пострадавшаго [3]).

Наказывается весьма тяжкое тѣл. поврежденіе, если оно было умышленнымъ, каторгой на срокъ не свыше 8 лѣтъ, а если было неосторожнымъ, то арестомъ (ст. 467; 474).

Къ тяжкому поврежденію Угол. Уложеніе относитъ: причиненіе разстройства здоровья, неопаснаго для

---

[1]) Ibid., стр. 244.

[2]) Ibid.

[3]) Объясненія, VI, стр. 244.

жизни, но постояннаго или, хотя и временнаго, но нарушившаго отправленіе органа тѣла (ст. 468). Подъ органомъ разумѣется въ данномъ случаѣ такая часть тѣла, которая отправляетъ или предназначена отправлять какую-либо функцію организма. Наказывается тяжкое поврежденіе исправительнымъ домомъ.

Всѣ остальные случаи причиненія разстройства здоровья, кромѣ указанныхъ, образуютъ легкое тѣлесное поврежденіе, наказываемое заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 469).

§ 47. Отъ тѣлесныхъ поврежденій, какъ сказано, Уг. Уложеніе отдѣляетъ насиліе, подъ которымъ разумѣетъ не разстраивающее здоровья, умышленное причиненіе другому мимолетнаго физическаго страданія ударомъ или какимъ инымъ дѣйствіемъ, нарушившимъ тѣлесную неприкосновенность потерпѣвшаго (ст. 475). Къ области насилія, по Уложенію, относятся и обиды дѣйствіемъ, но только тѣ, которыя причиняютъ боль и сопровождаются нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности. Остальные случаи обиды дѣйствіемъ подойдутъ подъ ст. 530 (обида „обхожденіемъ") [1]).

Такова стройная система новаго Уложенія. Она въ общемъ вполнѣ правильна и стоитъ, несомнѣнно, гораздо выше неясныхъ и запутанныхъ постановленій стараго Уложенія. Совершенно справедливо Уголовное Уложеніе отбросило сбивчивое дѣленіе поврежденій по ихъ внѣшнему характеру на увѣчья, раны, побои и т. д. и построило свою классификацію на иномъ и болѣе глубокомъ основаніи—на значеніи поврежденія для жизни и здоровья пострадавшаго лица.

---

[1]) Объясненія, VI, стр. 175.

§ 48. Квалифицируются тѣлесныя повреждения и насиліе въ слѣдующихъ случаяхъ.

По послѣдствіямъ: весьма тяжкое повреждеиіе, — если оно (неосторожно) причинило смерть: тяжкое и легкое повреждения.—если они неосторожно причинили весьма тяжкое повреждеиіе или смерть: легкое повреждеиіе. кромѣ того, квалифицируется. если оно было причинено завѣдомо беременной и вызвало у нея преждевременные роды и смерть плода (ст. 467. ч. 2: 468, ч. 2: 469. ч. 2). Во всѣхъ этихъ случаяхъ самое тѣлесное повреждеиіе. причинившее данный. увеличивающій отвѣтственность преступника результатъ, должно быть умышленнымъ.

По объекту: почти во всѣхъ тѣхъ же случаяхъ, какъ и убійство. именно: причиненіе тѣлеснаго поврежденія (весьма тяжкаго. тяжкаго или легкаго) 1) матери (законной, незаконной). законному отцу или иному восходящему родственнику (въ отличіе отъ 1 п. ст. 455. не упомянуты: нисходящіе. супруги. братья и сестры).

2)—священнослужителю при совершеніи имъ службы Божіей или духовной требы (п. 2 ст. 471):

3)—должностному лицу при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей (п. 3 ст. 471);

4)—кому-либо изъ чиновъ караула, охраняющаго Государя Императора или члена Императорскаго Дома. или часовому военнаго караула (п. 4 ст. 471).

5)—главѣ иностраннаго государства (ст. 472). Въ отличіе отъ ст. 455, статья 471 не упоминаетъ о начальникѣ, господинѣ, хозяинѣ, мастерѣ и воспитателѣ. Наказаніе во всѣхъ этихъ (1—5) квалифицирован-

ныхъ случаяхъ: каторга на срокъ не свыше 10 л., если поврежденіе весьма тяжкое, и исправительный домъ, если поврежденіе тяжкое или легкое; въ случаѣ тяжкаго поврежденія исправ. домъ назначается на срокъ не ниже 3 л.

Особо предусматриваетъ Уложеніе:

1) причиненіе *легкаго* тѣл. поврежденія волостному старшинѣ или лицу, занимающему соотвѣтствующую должность при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей. Наказаніе — строже, чѣмъ вообще за легкое поврежденіе, именно—исправительный домъ на срокъ не свыше 3л. (ст. 480, ч. 1).

2) Нанесеніе служащимъ или пассажиромъ судна или парохода легкаго тѣлеснаго поврежденія капитану парохода или морского судна, а также 3) учиненіе даннаго дѣянія арестантомъ въ отношеніи чиновъ тюремной стражи при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей. Увеличеніе отвѣтственности здѣсь заключается въ томъ, что назначается тюремное заключеніе на срокъ не ниже 6 мѣс. (479).

По способу дѣйствія: причиненіе тѣлеснаго поврежденія способомъ, особенно мучительнымъ для потерпѣвшаго (п. 5 ст. 471).

Во всѣхъ означенныхъ выше случаяхъ тѣл. поврежденіе квалифицируется, если оно было умышленнымъ. При неосторожномъ поврежденіи квалифицирующимъ обстоятельствомъ является несоблюденіе виновнымъ правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для его рода дѣятельности, въ огражденіе личной безопасности (ст. 474).

Насиліе квалифицируется, прежде всего, если оно

совершено въ отношеніи перечисленныхъ выше лицъ, тѣлесное поврежденіе которыхъ является квалифицированнымъ (ст. 470, ст. 471, ч. 2; ст. 480, ч. 3). Затѣмъ, особо предусмотрѣно, какъ болѣе наказуемое, учиненіе насилія надъ иностраннымъ посломъ, посланникомъ или повѣреннымъ въ дѣлахъ, а также насиліе и надъ иными дипломатическими агентами, если такое насиліе учинено съ намѣреніемъ оказать неуваженіе ихъ правительству (ст. 478).

§ 49. Сравнительно съ обыкновенными случаями гораздо менѣе наказуемы тѣлесныя поврежденія и насиліе, задуманныя и выполненныя подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія, причемъ это обстоятельство смягчаетъ наказаніе и въ случаяхъ квалифицированныхъ. Однако сильное душевное волненіе не устраняетъ при поврежденіяхъ и насиліи квалифицирующаго значенія родственныхъ отношеній и другихъ перечисленныхъ выше обстоятельствъ (какъ при убійствѣ) (ст. 470; 471; 476, ч. 2; 479, ч. 3; 480, ч. 2 и 4). При этомъ ст. 470 (къ сожалѣнію, только одна она изъ всего ряда только что перечисленныхъ выше статей) наиболѣе мягкую отвѣтственность устанавливаетъ для случаевъ, когда душевное волненіе было вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго.

Привиллегированнымъ является также причиненіе весьма тяжкаго или тяжкаго поврежденія при превышеніи обороны. Легкое поврежденіе, при данныхъ обстоятельствахъ, не наказуемо; ненаказуемо и весьма тяжкое или тяжкое поврежденіе, если оно причинено

для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія.

Согласно ст. 477, виновный въ насиліи можетъ быть освобожденъ отъ наказанія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если насиліе вызвано равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ или оскорбленіемъ потерпѣвшаго (провокація);

2) если потерпѣвшій отмстилъ равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ или оскорбленіемъ. Эти правила не примѣняются въ случаяхъ, когда жертвой насилія являются: полицейскій или иной стражъ или служитель, претерпѣвшіе насиліе при исполненіи или по поводу исполненія ими служебныхъ обязанностей, или священнослужитель.

Покушеніе на насиліе наказуемо лишь въ нѣкоторыхъ квалифицированныхъ случаяхъ, именно, только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 471, 472 и 480 (но не 478 и 479). Покушеніе на разные виды тѣлесныхъ поврежденій наказуемо и въ случаяхъ не квалифицированныхъ. Что касается вопроса о границѣ, отдѣляющей покушеніе отъ дѣйствій приготовительныхъ, то высказанныя мною въ предшествующей главѣ общія соображенія сохраняютъ полную силу и для данной группы преступныхъ посягательствъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Преступленія противъ чести.

§ 50. Честь есть присущее человѣку достоинство, достоинство или какъ человѣка вообще, или какъ

члена извѣстнаго кружка, корпораціи, сословія и проч. (напр., военная, офицерская честь и т. п.). Это современное понятіе чести рѣзко отличается отъ римскаго взгляда на честь. Въ древнемъ Римѣ понятіе чести (existimatio) сливалось съ идеей гражданскаго полноправія; честь принадлежала человѣку лишь постольку, поскольку онъ пользовался правами гражданства; не бывшіе римскими гражданами не пользовались и честью. Полную противоположность этому объективному римскому взгляду представляло субъективное германское воззрѣніе, которое признавало, что честь есть нравственное достоинство, присущее каждому лицу, независимо отъ его государственнаго положенія, но въ различномъ объемѣ, смотря по принадлежности лица къ тому или иному общественному классу: позорное для рыцаря не всегда было позорно для горожанина.

Въ нашемъ древнемъ правѣ понятіе чести сливалось съ понятіемъ служило-родового достоинства. Въ эпоху Петра I въ наше право проникаетъ германское воззрѣніе на честь, но вліяніе стариннаго взгляда долго еще сохраняется.

§ 51. Посягательства на честь можно подраздѣлить на два вида: I) на *обиду* или оскорбительное обращеніе съ человѣкомъ, выраженіе неуваженія къ нему оскорбительнымъ съ нимъ обхожденіемъ и II) на опозореніе, т. е. противозаконное разглашеніе свѣдѣній о поступкахъ или какихъ-либо обстоятельствахъ, касающихся лица и способныхъ порочить его доброе имя. Такое подраздѣленіе и принято Уголовнымъ Уложеніемъ. Но въ дѣйствующемъ правѣ мы встрѣчаемъ три вида

преступленій противъ чести: 1) обиду, 2) клевету и 3) диффамацію.

Обида. Обида есть умышленное и противозаконное выраженіе неуваженія къ личности другого человѣка унизительнымъ съ ней обращеніемъ. Существенные признаки обиды суть:

1) умышленность. Нѣтъ, однако, основаній считать необходимымъ признакомъ обиды намѣреніе или желаніе оскорбить (animus injurandi); достаточно одного сознанія субъекта, что данныя его слова или дѣйствія могутъ оскорбить другое лицо. Умышленность есть необходимый признакъ обиды и по дѣйствующему праву, и по новому Уложенію; въ послѣднемъ этотъ признакъ прямо указанъ въ законѣ (ст. 530). При этомъ, хотя составители новаго Уложенія и заявляютъ въ своихъ объясненіяхъ, что умыселъ при обидахъ предполагаетъ animus injurandi, однако, какъ оказывается изъ дальнѣйшихъ ихъ разсужденій, они считаютъ достаточнымъ для наличности обиды, чтобы субъектъ допускалъ оскорбленіе, относясь къ нему безразлично; подъ animus injurandi разумѣется, такимъ образомъ, вообще умыселъ, въ смыслѣ ст. 48 Угол. Ул., а не особое желаніе оскорбить [1];

2) противозаконность. Если въ своемъ обращеніи съ другимъ лицомъ субъектъ не выходитъ за предѣлы своихъ правъ или обязанностей, то такое обращеніе не можетъ быть разсматриваемо какъ обида въ юридическомъ смыслѣ слова, хотя бы оно и чувствовалось, какъ оскорбленіе, тѣмъ лицомъ, къ которому

---

[1]) Объясненія, VI, стр. 721.

относится. Такъ, напр., не будетъ обидой внушеніе, сдѣланное учителемъ ученицѣ или ученику (1871/177), приглашеніе удалиться изъ собранія, сдѣланное старшиною клуба членамъ или гостямъ не въ оскорбительной формѣ (1867/279) и т. п. При извѣстныхъ отношеніяхъ между лицами нашъ законъ даже совершенно не допускаетъ возможности обиды; такъ согласно ст. 168 т. X, ч. I. Св. З., „въ личныхъ обидахъ или оскорбленіяхъ отъ дѣтей на родителей не пріемлется никакого иска, ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ".

3) непосредственный, личный характеръ. Обида предполагаетъ непосредственное обращеніе обидчика къ обиженному. Но пользованіе рупоромъ, телефономъ и т. п. приспособленіями не устраняетъ возможности наказуемой обиды, такъ какъ и при такихъ условіяхъ отношеніе между обидчикомъ и потерпѣвшимъ носитъ характеръ непосредственнаго обращенія перваго ко второму. Обида не утрачиваетъ характера личной и въ томъ случаѣ, если для передачи оскорбленія виновный воспользовался услугами лица невмѣняемаго; посредствующая дѣятельность лицъ невмѣняемыхъ вполнѣ равноцѣнна содѣйствію силъ природы и разныхъ искусственныхъ приспособленій для передачи оскорбленія обиженному. Изъ сказаннаго вытекаетъ ненаказуемость заочной обиды. Начало ненаказуемости заочныхъ обидъ давно и прочно укоренилось въ нашей судебной практикѣ; оно принято и составителями новаго Уголовнаго Уложенія [1]). Въ законодательствѣ это

---

[1]) Объясненія, VI, 730.

начало выражается эпитетомъ „личный“, который обыкновенно присоединяется къ обидѣ [1]).

Обида предполагаетъ, что лицо, къ которому обращается обидчикъ, способно воспринять оскорбленіе; не будетъ, поэтому, обидою ругательство, обращенное къ грудному младенцу или безчувственно пьяному и т. п. Но подобное ругательство можетъ быть, такъ наз. „посредственной“ обидой, поскольку оно будетъ задѣвать родственниковъ младенца. Подъ „посредственной“ обидой разумѣется оскорбленіе субъекта словами или вообще обращеніемъ, относящимся не прямо къ нему, а къ кому-либо изъ его близкихъ родственниковъ (напр., въ присутствіи сына отзываются оскорбительно объ отцѣ, при мужѣ ругаютъ жену и т. п.). Посредственная обида можетъ быть и въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, о которомъ оскорбительно отзываются, уже умерло. Но для наличности посредственной обиды, какъ это не разъ указывалъ и Сенатъ (1870/896, 1870/1207 и др.), необходимо, чтобы отзывъ объ отсутствующемъ или умершемъ оскорблялъ самого присутствующаго родственника; необходимо, далѣе, чтобы обидчикъ зналъ о присутствіи родственника оскорбляемаго и сознавалъ, что его слова могутъ оскорбить послѣдняго (к. р. 1870/116). Эти условія признаютъ необходимымъ и редакторы Уголовнаго Уложенія [2]).

Такимъ образомъ, самое названіе „посредственная обида“, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается

---

[1]) См., напр., заголовокъ 2 отд., гл. VI, разд. X Улож. о нак.; также ст. 530 Угол. Ул.

[2]) Объясненія, VI, 742—743.

неудачнымъ, такъ какъ и въ этихъ случаяхъ обида предполагаетъ непосредственное отношеніе къ обиженному и непосредственное оскорбленіе его; отъ остальныхъ случаевъ обиды, такъ называемая, „посредственная“ обида отличается лишь чисто формальнымъ признакомъ. Въ новомъ Угол. Уложеніи мы встрѣчаемъ прямое указаніе на посредственную обиду; ст. 530 говоритъ и о случаяхъ обиды обхожденіемъ или отзывомъ, позорящими члена семьи обиженнаго; подъ семьею, составители Уложенія, какъ видно изъ ихъ объясненій [1]), разумѣли въ данномъ случаѣ союзы супруговъ, родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ; поэтому, обидою посредственною, по новому Уложенію, является обида: отца, матери, мужа, жены, сына, дочери, брата и сестры. При этомъ составители указываютъ, что жалоба о нанесеніи посредственной обиды можетъ быть приносима только въ томъ случаѣ, когда искъ непосредственно оскорбленнаго юридически невозможенъ [2]); но въ пользу такого ограниченія врядъ ли можно было бы привести какіе-либо серьезные доводы.

Только физическое лицо можетъ чувствовать обиду. Юридическое лицо, какъ таковое, не можетъ воспринять обиду, не можетъ быть обижено; обида юридическаго лица немыслима иначе, какъ въ формѣ обиды образующихъ юридич. лицо физическихъ лицъ. Дѣйствующее Уложеніе признаетъ,—впрочемъ, въ видѣ исключенія, — возможность оскорбленія и юридическихъ лицъ; именно, говоря объ оскорбленіи въ печати (ст. 1040 Ул. о нак.), а также въ ст. 279 сл. и 282 сл.,

[1]) Объясненія, VI, 743—744.

[2]) Ibid. стр. 745 сл.

оно упоминаетъ не только о частныхъ лицахъ, но и объ „обществахъ“, „установленіяхъ“, „присутственныхъ мѣстахъ“ и т. п. Составители новаго Уложенія также полагали, что только физическія лица могутъ быть объектомъ обиды [1]); однако, въ видѣ исключенія, Уголовное Уложеніе говоритъ объ оскорбленіи военнаго караула, воинской части или команды (4 ч. ст. 532).

4) оскорбительность обращенія. Со стороны внѣшней обида есть такое обращеніе съ человѣкомъ, которое унижаетъ послѣдняго, задѣваетъ его чувство чести. Но въ виду условности и измѣнчивости представленій о чести, понятіе обиды весьма относительно; оскорбительное для военнаго можетъ не быть оскорбительнымъ для статскаго, обидное для женщины можетъ не быть обиднымъ для мужчины и т. д. Кромѣ идеи общаго всѣмъ людямъ нравственнаго достоинства, существуютъ еще разныя, такъ сказать, спеціальныя понятія чести, понятія чести военной, офицерской, женской, дѣвичьей и т. д. Кромѣ безусловно, т. е., для всѣхъ оскорбительныхъ словъ и дѣйствій, существуютъ еще условно оскорбительныя слова и дѣйствія, которыя могутъ считаться обидою лишь въ томъ случаѣ, если произнесены или сдѣланы по адресу лицъ опредѣленнаго пола, извѣстнаго званія, общественнаго положенія и т. д. Такъ напр., слово „торговецъ“ или „мѣщанка“, говоря вообще, не заключаютъ въ себѣ ничего обиднаго. Но сказанныя въ извѣстный моментъ, по адресу нѣкоторыхъ лицъ они вполнѣ могутъ считаться оскорбленіемъ; точно также обращеніе на „ты“, и т. п. ($^{1874}/_{694}$).

---

[1]) Объясненія, VI, 736.

относитъ и побои, не только легкіе, но и тяжкіе, однако не грозящіе опасностью жизни (ст. 1533). Побои же тяжкіе и грозящіе опасностью жизни, относятся уже къ тѣлеснымъ поврежденіямъ (ст. 1489). Одинаково съ побоями въ законѣ трактуются истязанія и мученія.

Уголовное Уложеніе, въ ст. 530, говоритъ объ обидѣ отзывомъ или обхожденіемъ, позорящими [1]) обиженнаго или члена его семьи. Отдѣльныхъ постановленій объ обидѣ дѣйствіемъ въ немъ нѣтъ. Нѣкоторые случаи послѣдней подойдутъ подъ понятіе „обхожденія". Однако, согласно объясненіямъ редакторовъ, подъ это понятіе могутъ быть подводимы лишь такія дѣйствія (жесты, знаки), которыя не заключаютъ въ себѣ 1) нарушенія тѣлесной неприкосновенности обиженнаго, а 2) не причиняютъ ему физической боли. Впрочемъ и дѣйствія, нарушающія тѣлесную неприкосновенность, но не причиняющія боли, въ случаѣ оскорбительнаго характера ихъ, вполнѣ подойдутъ подъ понятіе обиды обхожденіемъ (таковы, напр., всклокоченіе прически, обниманіе, поцѣлуй и т. п.). Если же нарушеніе тѣлесной неприкосновенности сопряжено съ причиненіемъ физической боли, оно должно быть разсматриваемо, какъ насиліе или тѣлесное поврежденіе [2]).

§ 52. Что касается наказуемости обиды, то словесная обида, устная или на письмѣ, влечетъ за со-

---

[1]) Слово „позорящій"— въ данномъ случаѣ совершенно неподходяще, такъ какъ обида можетъ и не „позорить" обиженнаго; въ иныхъ случаяхъ даже она можетъ вредить доброму имени лишь самого обидчика.

[2]) Объясненія, т. VI, 726—727.

бою по дѣйствующему праву (ст. 130 Уст. о нак.) арестъ не свыше 15 дней или денежное взысканіе не свыше 50 руб. За обиду дѣйствіемъ, если поводъ къ ней былъ данъ обиженнымъ, назначается то же наказаніе (ст. 133 Уст. о нак.), а если обида дѣйствіемъ нанесена безъ всякаго повода со стороны обиженнаго, то наказаніе— арестъ не свыше 1 мѣс. (ст. 134 Уст. о нак.). Кромѣ того, и Уставъ о нак., и Улож. о нак. знаютъ массу квалифицированныхъ видовъ обиды. Квалифицированною обида (словесная и обида дѣйствіемъ) является, если она нанесена:

1) родственнику въ восходящей линіи (ст. 132 Уст. о нак.; ст. 1534 и 1533 Улож.) или

2) лицу, хотя и не состоящему съ обидчикомъ въ родствѣ по восходящей линіи, но имѣющему право на особое уваженіе (131 и 135 Уст. о нак.); 3)—лицу женскаго пола (131 и 135 Уст. о нак.);

4)—съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, или

5)—въ публичномъ мѣстѣ, или 6)—въ многолюдномъ собраніи (131 и 135 Уст. о нак.).

7)—должностнымъ лицомъ, или должностному лицу, при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей, а также, если обида нанесена и частному лицу, но во время присутствія, въ залѣ засѣданія (347; 279—280; 282—283; 285—288 Улож. о нак.); сюда же относится и предусматриваемое Уст. о нак. (ст. 31) оскорбленіе стражей полицейскихъ и иныхъ, съ ними сравненныхъ, во время отправленія ими должности; къ данной группѣ должностныхъ лицъ относятся, между прочимъ, и околоточные надзиратели ($^{1893}/_{31}$; $^{1867}/_{453}$);

8)—подчиненными начальнику, или наоборотъ (394; 400 Улож. о нак.).

9)—священнослужителю во время совершенія имъ службы, если вслѣдствіе этого служеніе было прервано (214, 215 Улож. о нак.);

10)—православному священнослужителю лицомъ инославнаго исповѣданія, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ церкви (216 Улож. о нак.);

11) иностранному дипломатическому агенту (261 Ул. о нак.);

12)—корабельщику во время плаванія (1263 Улож.);

13)—обида въ печати. Наказаніе: денежное взысканіе не свыше 300 р. и арестъ отъ 7 дней до 3 мѣс., или тюрем. заключеніе отъ 2 до 8 мѣс. (1040 Ул. о нак.),

14)—оскорбленіе посредствомъ поддѣлки письма или иной бумаги отъ имени оскорбленнаго (1537 Улож.).

Говоря о наказуемости обидъ по дѣйствующему праву, нельзя не упомянуть о взаимности обидъ, какъ обстоятельствѣ, погашающемъ уголовную отвѣтственность. Согласно 138 ст. Уст. о нак. обидчикъ не подлежитъ отвѣтственности, когда самъ обиженный нанесъ ему равную или болѣе тяжкую обиду. Въ примѣчаніи къ ст. 1534 Улож. также говорится: „кто за обиду, ему нанесенную, нанесетъ самъ оскорбившему его такую же, или не менѣе тяжкую обиду, тотъ теряетъ право приносить на него за сіе жалобу“. Подъ „равенствомъ“ обидъ надо разумѣть не одинаковость ихъ по способу выраженія и чувствительности (въ томъ смыслѣ, что обида дѣйствіемъ, напр., можетъ

4) — военнаго караула или часового онаго, воинской части или команды (ст. 532); 5) — главы иностраннаго государства (ст. 534); 6) — иностраннаго посла, посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ, а также иного дипломатическаго агента, если оскорбленіе учинено съ намѣреніемъ оказать неуваженіе его правительству (ст. 535).

b) *по субъекту и объекту:* 1) оскорбленіе капитана парохода или морского судна служащимъ на суднѣ или пассажиромъ и 2) оскорбленіе арестантомъ кого-либо изъ чиновъ тюремной стражи, при исполненіи или по поводу исполненія ими обязанностей службы (ст. 532, ч. 2).

c) *по способу и средствамъ дѣйствія:* оскорбленіе въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніи (ст. 533). Наказаніе—тюрьма. Сверхъ того, редакторъ или издатель повременнаго изданія, виновный въ помѣщеніи въ немъ оскорбительныхъ произведеній, писемъ или изображеній, подвергается денежному взысканію, по количеству выпущенныхъ въ продажу экземпляровъ, не свыше 1 р. за экземпляръ (ст. 533, ч. 2).

Provocatio. Retorsio. Согласно ст. 536 виновный въ обидѣ или опозореніи можетъ быть освобожденъ отъ наказанія въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

1) если оскорбленіе вызвано равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью или равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго;

2) если потерпѣвшій отмстилъ равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ, равнымъ или болѣе тяжкимъ оскор-

бленіемъ. Но эти правила не примѣняются, если оскорбленъ полицейскій или иной стражъ или служитель, при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей, или священнослужитель. Къ сожалѣнію, эти правила, какъ видно изъ текста ст. 536, примѣняются только къ случаямъ простой обиды и опозоренія, не распространяясь на случаи квалифицированные. Нельзя не пожалѣть также о томъ, что законъ, не допуская примѣненія указанныхъ въ ст. 536 правилъ къ случаямъ оскорбленій должностныхъ лицъ, не установилъ смягченія отвѣтственности, по крайней мѣрѣ, для случаевъ, когда оскорбленіе выполнено въ состояніи сильнаго душевнаго волненія.

Наконецъ, несомнѣннымъ недостаткомъ является и то, что законъ говоритъ только о случаяхъ, когда дѣйствующимъ лицомъ — мстителемъ или подавшимъ поводъ къ оскорбленію—является самъ потерпѣвшій, не предусматривая случаевъ, когда дѣйствующими лицами являются близкіе потерпѣвшему лица (мужъ за жену, братъ за брата, сынъ—за отца и т. п.); но для подобныхъ случаевъ, конечно, должны бы быть установлены тѣ же правила.

§ 54. *Опозореніе.* Дѣйствующее право не знаетъ общаго понятія опозоренія. Мы встрѣчаемъ въ немъ два стоящихъ отдѣльно, хотя и соприкасающихся вида этого дѣянія—клевету и диффамацію.

Клевета. Согласно ст. 1535 Ул. о нак. клевета есть завѣдомо ложное обвиненіе кого-либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести. Подъ обвиненіемъ въ данномъ случаѣ надо разумѣть какъ приписываніе лицу какихъ-либо противныхъ правиламъ чести по-

ступковъ, такъ и сообщеніе, что будто бы съ этимъ лицомъ поступили унизительнымъ, позорящимъ его образомъ (что его, напр., высѣкли). Подъ понятіе клеветы подойдетъ и завѣдомо ложное сообщеніе объ извѣстномъ состояніи лица, если только это состояніе указываетъ на порочный образъ жизни и вредитъ доброму имени человѣка (напр., сообщеніе, что субъектъ боленъ сифилисомъ). Подъ словомъ „дѣяніе", употребляемымъ 1535 статьей, слѣдуетъ разумѣть, значитъ, не только поступки, совершенные самимъ оклеветаннымъ, но и поступки, совершенные въ отношеніи его другими, и обстоятельства, лишь указывающія на порочный и позорящій образъ дѣйствій оклеветаннаго.

Клевета, такимъ образомъ, говоря точнѣе, есть завѣдомо ложное оглашеніе обстоятельства, позорящаго другое лицо. Такое оглашеніе можетъ быть совершено устно, письменно, въ печати, символически. Существенными признаками клеветы являются:

1) завѣдомая ложность сообщаемаго;

2) оглашеніе, т. е., сообщеніе третьимъ лицамъ, хотя бы одному постороннему лицу, при чемъ безразлично, присутствовалъ ли при этомъ самъ оклеветанный или нѣтъ. Но необходимо, чтобы завѣдомо ложныя свѣдѣнія распространялись, т. е., сообщались постороннимъ людямъ; разговоръ въ своей семьѣ не подойдетъ подъ понятіе оглашенія.

3) Оглашены должны быть какіе-либо факты, т. е., событія прошлаго или настоящаго. Высказываніе предположенія, что лицо намѣрено совершить или вѣроятно совершитъ въ будущемъ какой-либо противный правиламъ чести поступокъ, подъ понятіе клеветы не

подходитъ, но можетъ составлять обиду и подлежать наказанію въ качествѣ таковой (к. р. $^{1867}/_{77}$; $^{1870}/_{1223}$; $^{1873}/_{351}$; $^{1874}/_{230}$).

4) Оглашаемые факты должны быть противны правиламъ чести, должны быть способны уронить субъекта въ глазахъ данныхъ людей, повредить его репутаціи. При этомъ для состава клеветы безразлично, передаетъ ли оглашающій о данныхъ фактахъ, какъ о непосредственно ему извѣстныхъ, или какъ объ узнанныхъ имъ отъ другихъ.

Если обвиняемый въ клеветѣ докажетъ, что сообщенные имъ факты истинны, или что, по крайней мѣрѣ, онъ считалъ ихъ истинными, то онъ освобождается отъ отвѣтственности; отъ его дѣянія отпадаетъ тогда одинъ изъ существенныхъ признаковъ клеветы.

Какъ и обида, клевета можетъ быть только умышленной. Законъ различаетъ простую клевету и нѣсколько квалифицированныхъ видовъ.

За простую клевету, на словахъ или на письмѣ, ст. 136 Уст. о нак. грозитъ арестомъ на срокъ не свыше 2 мѣсяцевъ. Квалифицированной клевета является въ слѣд. случаяхъ: 1) клевета на лицъ женскаго пола или на лицъ, имѣющихъ право на особое уваженіе (2 п. 136 ст. Уст. о нак.); 2) клевета на восходящихъ родственниковъ (1539 ст. Улож.); 3) клевета въ бумагѣ, поданной въ присутственное мѣсто, или чиновнику и получившей огласку (1535 ст. п. 1 Улож.); 4) клевета въ печатномъ или же инымъ образомъ, по распоряженію виновныхъ или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи или письмѣ (ст. 1535 п. 2 Улож.).

Клевета на должностныхъ лицъ особо не предусматривается. Поэтому здѣсь соблюдаются всѣ правила, относящіяся къ клеветѣ на частныхъ лицъ; между прочимъ, оклеветаніе должностныхъ лицъ должно преслѣдоваться также въ порядкѣ частнаго обвиненія и дѣла этого рода также могутъ оканчиваться примиреніемъ ($^{1878}/_{4}$).

Диффамація. Весьма близко къ клеветѣ стоитъ диффамація. Диффамація, согласно 1039 ст. Улож. о нак., есть оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, обществѣ, или установленіи, такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени. Отъ клеветы диффамація отличается, прежде всего, тѣмъ, что она можетъ быть совершена только чрезъ посредство печати, тогда какъ клевета—и въ печати, и устно, и на письмѣ, и символически. Во-вторыхъ, существеннымъ признакомъ клеветы является, какъ сказано, завѣдомая ложность оглашаемаго; диффамацію же можетъ составлять и оглашеніе истинныхъ фактовъ, а также фактовъ—не завѣдомо ложныхъ.

Наконецъ, excepti̇o veritatis при диффамаціи, хотя и допускается, но съ слѣдующими ограниченіями: во-первыхъ, доказывать справедливость позорящаго обстоятельства дозволяется лишь письменными доказательствами; подъ послѣдними въ данномъ случаѣ, по разъясненію Сената (о. с. $^{1889}/_{30}$), надо разумѣть всякій оффиціальный или неоффиціальный документъ, могущій имѣть въ уголовномъ дѣлѣ значеніе доказательства и не заключающій въ себѣ свидѣтельскаго показанія. Во-вторыхъ, и посредствомъ письменныхъ доказательствъ

законъ позволяетъ доказывать истинность оглашеннаго лишь въ томъ случаѣ, если оглашенное касается служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ. Только въ этомъ случаѣ, доказавъ справедливость оглашеннаго, обвиняемый освобождается отъ наказанія. Ст. 1039 Улож. подвергаетъ за диффамацію денежному взысканію не свыше 500 р. *и* заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 мѣс. до 1 года 4 мѣс., или же, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній.

Въ виду близости клеветы въ печати и диффамаціи одно и то же дѣяніе можетъ быть преслѣдуемо, по дѣйствующему праву, и по статьѣ о клеветѣ, и по статьѣ о диффамаціи, въ зависимости отъ того, будетъ ли потерпѣвшій жаловаться на клевету и просить наказанія за таковую, или онъ предпочтетъ статью о диффамаціи и будетъ жаловаться на нарушеніе этой статьи.

На виды диффамація не дѣлится [1]).

§ 55. Уголовное Уложеніе знаетъ уже общее понятіе опозоренія, въ которомъ объединяются оба вида этого посягательства, извѣстные старому Уложенію,—клевета и диффамація. Опозореніе есть умышленное разглашеніе о лицѣ обстоятельства, роняющаго его въ глазахъ другихъ людей, вредящаго его доброму имени. Предметомъ опозоренія можетъ быть репутація не

---

[1]) Къ указаннымъ посягательствамъ на честь въ дѣйствующемъ правѣ примыкаютъ: 1. Наказуемые случаи грубаго обращенія (100; 131[г] Уст. о нак.; 1136, 1137, 1374 Ул. о нак.). 2. Случаи разглашенія тайнъ, затрагивающіе честь (ст. 137 Уст. о нак.; 1157 Улож.).

только отдѣльнаго человѣка, но и юридическаго лица, которое, какъ таковое, имѣетъ извѣстное значеніе во мнѣніи общества и можетъ утратить это значеніе благодаря разглашенію извѣстныхъ обстоятельствъ. Для состава этого преступленія безразлично, присутствовалъ ли при разглашеніи самъ потерпѣвшій. Со стороны субъективной опозореніе является умышленнымъ: умыселъ и въ данномъ случаѣ долженъ быть понимаемъ согласно общему опредѣленію ст. 48.

Понятіе разглашенія предполагаетъ присутствіе третьихъ лицъ, способныхъ воспринять сообщаемое; сообщеніе въ кругу своей семьи или въ присутствіи такихъ постороннихъ лицъ, которыя не могли воспринять сообщаемое (спящихъ, малолѣтнихъ, не знающихъ даннаго языка и т. п.), не будетъ разглашеніемъ.

Опозореніе заключается въ разглашеніи позорящаго обстоятельства, т. е., въ сообщеніи, что данный субъектъ совершилъ или надъ нимъ совершили что-либо позорящее. Для наличности опозоренія необходимо сообщеніе третьимъ лицамъ опредѣленнаго факта, касающагося даннаго лица, и недостаточно однихъ предположеній, относящихся къ будущему (напр., что данный субъектъ будетъ вести себя безчестно въ томъ или иномъ положеніи), однихъ сужденій о лицѣ, приписыванія ему позорныхъ намѣреній или желаній и т. п.

Средства и способы дѣйствія при опозореніи могутъ быть различны: слово, знаки, письмо, печать.

Для наличности наказуемаго опозоренія необходима *завѣдомая* ложность разглашеннаго. Разглашеніе позорящаго обстоятельства не считается опозореніемъ,

если обвиняемый докажетъ истинность разглашеннаго или, по крайней мѣрѣ, то, что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ и учинилъ такое разглашеніе ради государственной или общественной пользы, или въ интересѣ исполняемой имъ обязанности, или для защиты своей чести или чести своей семьи (ст. 537). Нельзя не замѣтить существенной погрѣшности только что приведеннаго постановленія: законъ говоритъ, что обвиняемый въ опозореніи можетъ быть освобожденъ отъ наказанія, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное истиннымъ *и* учинилъ это ради общественной пользы и т. д. Требуется, такимъ образомъ, совпаденіе двухъ условій— мнѣнія лица, что разглашенное истинно, и того или иного изъ указанныхъ во 2 части 537 ст. мотивовъ; между тѣмъ, какъ съ правильной точки зрѣнія достаточнымъ должно считаться въ данномъ случаѣ и первое изъ двухъ условій въ отдѣльности. Право ссылаться на истинность разглашеннаго или, по крайней мѣрѣ, на достаточныя основанія для своего убѣжденія въ таковой истинности утрачивается и обвиняемый въ опозореніи подлежитъ наказанію, независимо отъ истины или лживости разглашенія, въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

1) Если разглашенное обстоятельство относится къ главѣ иностраннаго государства, иностранному послу, посланнику, повѣренному въ дѣлахъ или иному дипломатическому агенту иностраннаго государства.

2) Если разглашенное относится къ частной или семейной жизни опозореннаго *и*, притомъ, разглашеніе

было учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или въ публичной рѣчи (ст. 538). Что касается этого второго случая, то надо подчеркнуть, что exceptio veritatis не допускается лишь въ случаяхъ разглашенія въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмахъ, изображеніяхъ или въ публичной рѣчи. При разглашеніи словесномъ или письменномъ, но въ произведеніи, публикаціи или распространенію не подлежащемъ, exceptio veritatis допускается на общемъ основаніи.

Квалифицируется опозореніе въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и обида.

Рядомъ съ опозореніемъ Уголовное Уложеніе ставитъ, въ качествѣ особаго вида посягательства на честь, разглашеніе завѣдомо ложнаго обстоятельства, подрывающаго довѣріе къ промышленной или торговой дѣятельности лица, общества или учрежденія, или къ способностямъ лица исполнять обязанности его званія или занятія (ст. 540); наказаніе—то же, что за обиду. Это, въ сущности, одинъ изъ видовъ опозоренія. Квалифицируется это дѣяніе, 1) по способу совершенія: если оно учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ, изображеніи или въ публичной рѣчи, и 2) по цѣли: если учинено съ цѣлью причинить имущественный ущербъ или получить имущественную выгоду.

Къ оскорбленіямъ чести въ Уголовномъ Уложеніи примыкаетъ цѣлый рядъ случаевъ оглашенія тайнъ, о которыхъ говоритъ гл. 29, именно тѣ случаи, когда оглашенное свѣдѣніе могло опозорить лицо,

въ [illegible] статьи [illegible]—[illegible]. [illegible] [illegible] оглашенія [illegible] [illegible] [illegible] чести [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Уложеніи съ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Преступленія противъ свободы

§ 56. Предметомъ первой группы преступныхъ посягательствъ служитъ человѣческая свобода. Свобода опредѣлительности и дѣйствительности или бездѣйствія, свобода владѣть собою и пользоваться и т. д. Стѣсненіе свободы дѣйствій, какъ можетъ входить въ содержаніе многихъ преступленій, но въ разсматриваемой группѣ относятся лишь то изъ этихъ преступленій, въ которыхъ данный моментъ является самымъ существеннымъ элементомъ ихъ существованія.

Признакомъ, объединяющимъ преступленія данной группы, является присущій всѣмъ имъ элементъ насилія. Каждое изъ нихъ представляетъ собою насильственное воздѣйствіе на личность, направленное къ тому, чтобы заставить эту личность стать въ извѣстное фактическое положеніе, что-либо совершать или чего-нибудь не совершать. По характеру и содержанію своему это воздѣйствіе можетъ быть чрезвычайно разнообразнымъ. Прежде всего, оно можетъ носить форму психическаго насилія или угрозъ.

Угрозы. Угроза часто бываетъ только средствомъ исполненія другого преступленія, и тогда входитъ въ послѣднее, какъ отдѣльный моментъ. Въ тѣхъ же слу-

чаяхъ, когда она образуетъ самостоятельное преступленіе (del. sui generis), она должна быть относима къ группѣ посягательствъ на свободу, такъ какъ самымъ существеннымъ въ этихъ случаяхъ является то стѣсненіе свободы другого лица, которое достигается угрозой. Нѣкоторые (напр., Неклюдовъ) [1]) относятъ угрозу къ преступленіямъ противъ чести. Но она можетъ быть выражена такъ, что въ ней не будетъ содержаться ничего оскорбительнаго.

Въ угрозѣ нельзя также видѣть ни обнаруженія умысла, ни—еще менѣе — покушенія на преступленіе, которымъ угрожаютъ, такъ какъ угрожающій можетъ и не имѣть намѣренія привести свою угрозу въ исполненіе. Въ ней нельзя видѣть, наконецъ и нарушеніе общественнаго мира или спокойствія, такъ какъ, послѣдніе могутъ быть вовсе не нарушены угрозой. Такимъ образомъ, всего правильнѣе видѣть въ угрозѣ посягательство на свободу, причиняющее большее или меньшее стѣсненіе тому лицу, къ которому она обращается.

Дѣйствующее право предусматриваетъ слѣдующіе виды угрозъ, какъ delicta sui generis: 1) угрозу убійствомъ, 2) угрозу поджогомъ и 3) угрозу насильственнымъ дѣйствіемъ.

При этомъ въ первыхъ двухъ случаяхъ законъ различаетъ, была ли угроза сдѣлана на словахъ или на письмѣ; за угрозу на словахъ лишить кого-либо жизни или произвести поджогъ назначается: арестъ до 1 мѣс. или денежное взысканіе до 100 р.; за ту же угрозу,

---

[1]) Руководство къ особ. части I, 5.

ство для указанной цѣли, относятся къ области наказуемаго принужденія (ст. 507, 508 Уг. Ул.).

Существенные признаки угрозы, какъ delictum sui generis, слѣдующіе:

1) умышленность, подъ которою надо разумѣть умыселъ вызвать опасеніе, что угроза будетъ осуществлена.

2) противозаконность, подъ которою въ данномъ случаѣ разумѣется, что угроза должна заключать въ себѣ заявленіе о намѣреніи совершить что-либо противозаконное; угроза, хотя бы и насильственнымъ, но законнымъ дѣйствіемъ, напр., угроза подвергнуть за непослушаніе извѣстному дисциплинарному наказанію, со стороны лица, обладающаго достаточной дисциплинарной властью, не можетъ составлять наказуемой угрозы.

3) опредѣленность, т. е. угроза должна заключать въ себѣ указаніе на опредѣленное зло, грозящее въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ; неопредѣленныя выраженія, въ родѣ, напр., „я тебѣ покажу“ и т. п., не составляютъ наказуемой угрозы.

4) серьезность угрозы, т. е. способность ея вызвать опасеніе, что то, чѣмъ угрожаютъ, будетъ исполнено. Въ новомъ Уложеніи этотъ признакъ прямо выраженъ въ словахъ ст. 510: „если такая угроза могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости“.

Сравнивая постановленія объ угрозахъ новаго Уложенія и дѣйствующаго права, нельзя не признать, что новое Уложеніе выставило болѣе полное и отчетливое постановленіе; нѣкоторые признаки угрозы въ немъ прямо выражены (умышленность, серьезность угрозы), самое опредѣленіе угрозы по содержанію полнѣе и

шире, обнимая и случаи, когда угрожаютъ совершить извѣстное посягательство на члена семьи угрожаемаго лица, когда угрожаютъ не только поджогомъ, но и взрывомъ или потопленіемъ имущества. Наказаніе за угрозу въ Угол. Уложеніи—арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс. или денежная пеня не свыше 300 р. Квалифицированной, въ новомъ Уложеніи, угроза является въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) угроза на письмѣ;

2) угроза, направленная противъ матери (законной, незаконной), законнаго отца или иного восходящаго родственника, или

3)—противъ священнослужителя при исполненіи имъ службы или духовной требы, или

4)—противъ должностного лица при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей (ст. 510 Уг. Ул.). Наказаніе въ этихъ случаяхъ — арестъ. Ст. 510 говоритъ: „направлена противъ", т. е., значитъ, угроза должна считаться квалифицированной и тогда, когда угрожаютъ причинить извѣстное зло, напр., матери, но угроза высказана не самой матери, а сыну или дочери [1]).

§ 57. *Принужденіе.* Принужденіе есть воздѣйствіе на личность, посредствомъ физическаго насилія, наказуемой угрозы или злоупотребленія властью, имѣющее цѣлью побудить эту личность совершить или допустить, что-либо, противное ея волѣ, безъ пріобрѣтенія, однако, отъ принуждаемаго такимъ путемъ какого-либо имущества или имущественной выгоды. Какъ скоро насиліе надъ личностью яв-

[1]) Объясненія, VI, 527.

ляется средствомъ пріобрѣтенія отъ этой личности имущества или имущественной выгоды, оно относится уже къ области имущественныхъ преступленій. Понятіе принужденія уже понятія насилія; принужденіе есть насиліе, преслѣдующее означенную выше цѣль и являющееся средствомъ для достиженія этой цѣли; но насиліе можетъ и не преслѣдовать данной цѣли, являясь, напр., простымъ актомъ отмщенія.

Дѣйствующее право не знаетъ общаго понятія приприбужденія, какъ особаго вида посягательствъ на свободу. Мы встрѣчаемъ въ немъ, во-первыхъ, одинъ изъ видовъ принужденія — принужденіе къ противозаконному дѣянію посредствомъ угрозы; такое принужденіе наказывается, какъ покушеніе на то дѣяніе, къ которому имѣетъ въ виду принудить виновный угрожаемаго (1548 Ул.).

Вовторыхъ, въ Уст. о нак., въ ст. 142, мы встрѣчаемъ упоминаніе о самоуправствѣ и насиліи. Самоуправство есть самовольное осуществленіе своего (дѣйствительнаго или предполагаемаго) права посредствомъ насилія (физическаго или психическаго) надъ личностью. Насиліе надъ личностью—существенный признакъ самоуправства, какъ это признаетъ и позднѣйшая практика Сената.

Что касается насилія, о которомъ упоминаетъ законъ рядомъ съ самоуправствомъ, то оно представляетъ собою дополнительное понятіе, обнимающее случаи противозаконнаго примѣненія къ другому лицу физической силы, не подходящіе подъ понятія другихъ, предусмотрѣнныхъ закономъ дѣяній. Дать болѣе точное опредѣленіе невозможно. Отъ обиды дѣйствіемъ наси-

обнимаемое приведенными выше постановленіями, не предусмотрѣно Уложеніемъ.

Новое Уголовное Уложеніе дѣлаетъ большой шагъ впередъ, во-первыхъ, уже тѣмъ, что отдѣляетъ отчетливой чертой понятіе принужденія отъ насилія. Что разумѣетъ Угол. Уложеніе подъ насиліемъ, указано выше въ гл. о тѣлесныхъ поврежденіяхъ. Второе крупное достоинство постановленій новаго Уложенія по данному предмету—ихъ ясность и сравнительная полнота.

Наказуемо по Уложенію не всякое принужденіе къ какому бы то ни было дѣйствію или бездѣйствію. Такая обрисовка этого дѣянія была признана редакторами слишкомъ широкой; поэтому, помимо случаевъ принужденія къ тяжкому преступленію и преступленію, они объявили наказуемымъ лишь принужденіе къ выполненію или допущенію чего-либо, нарушающаго право или обязанность принуждаемаго [1]).

Ограничиваемое указанными предѣлами, принужденіе дѣлится въ Уг. Уложеніи на слѣдующіе виды. Основной видъ составляетъ принужденіе, предусматриваемое 1 ч. ст. 507, именно: принужденіе посредствомъ насилія надъ личностью, наказуемой угрозы или злоупотребленія родительскою, опекунскою или иною властью къ выполненію или допущенію чего-либо, нарушающаго право или обязанность принуждаемаго, или принужденіе къ отказу отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности. Наказаніе—тюрьма. Наказуемо и покушеніе.

---

[1]) Объясненія, VI, 495.

Въ качествѣ менѣе наказуемыхъ выдѣляются случаи, обнимаемые въ дѣйствующемъ правѣ понятіемъ самоуправства (ст. 142 Уст. о нак.), именно, случаи, когда принудившій имѣлъ достаточное основаніе предполагать, что принужденіемъ онъ осуществляетъ свое право: наказаніе въ этихъ случаяхъ—арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс. или денежная пеня не свыше 300 р. Покушеніе *не* наказуемо.

Слѣдующимъ видомъ является принужденіе учинить тяжкое преступленіе и преступленіе. Если въ результатѣ такого принужденія преступленіе, тяжкое преступленіе или покушеніе на нихъ дѣйствительно учинены принуждаемымъ, то принудившій, по 2 ч. ст. 508, подвергается, если онъ, какъ соучастникъ, не подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности, слѣдующему наказанію: принудившій къ учиненію тяжкаго преступленія—заключенію въ исправит. домѣ на срокъ не ниже 3 л., а принудившій къ учиненію преступленія — заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не ниже 6 мѣс. Эту вторую часть ст. 508 нельзя признать удачной вотъ почему: въ случаяхъ физическаго принужденія, которые также обнимаются этой статьей, непосредственный исполнитель является слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ принуждающаго; въ этихъ случаяхъ нѣтъ соучастія въ смыслѣ ст. 51 Угол. Ул., требующей, чтобы соучастники согласились вмѣстѣ совершить преступленіе или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовали завѣдомо сообща. Принудившій другого физической силой совершить преступленіе есть не соучастникъ, а виновникъ преступленія и долженъ, разумѣется, отвѣчать за преступленіе такъ, какъ если бы непосредственно его

совершилъ. Между тѣмъ, по буквальному смыслу 2 ч. ст. 508 принуждавшій считается „соучастникомъ“ и если не подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности, какъ соучастникъ, то подвергается одному изъ наказаній, въ этой (508) статьѣ указанныхъ.

Первая часть ст. 508 предусматриваетъ покушеніе принудить, посредствомъ насилія, наказуемой угрозы или злоупотребленія родительскою, опекунской или иною властью, учинить тяжкое преступленіе или преступленіе. Принужденіе считается оконченнымъ, какъ объясняютъ редакторы, не съ момента употребленія силы или заявленія угрозы, а съ момента вынужденія, т. е., съ момента начала того дѣйствія или бездѣйствія, къ коему принуждаютъ [1]). Значитъ, 1 ч. ст. 508 имѣетъ въ виду тѣ случаи, когда принужденіе не имѣло успѣха и принуждаемый не совершилъ ни преступленія, къ которому его принуждали, ни покушенія на это преступленіе. Такое неудавшееся принужденіе, само по себѣ взятое, не можетъ разсматриваться ни какъ приготовленіе къ учиненію даннаго преступленія, ни какъ подстрекательство; поэтому отвѣтственность виновнаго не поставлена въ зависимость отъ наказуемости того вида преступнаго дѣянія, къ которому онъ принуждалъ, а назначено особое наказаніе [2]).

Изъ общаго понятія принужденія Угол. Уложеніе (509) выдѣлило и предусматриваетъ отдѣльно принужденіе рабочихъ, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, учинить стачку на заводѣ, фаб-

---

[1]) Объясненія, VI, стр. 498 сл.

[2]) Объясненія, VI, стр. 494.

[illegible] [illegible] [illegible] [

дѣйствію или бездѣйствію, и желаніе или, по крайней мѣрѣ, допущеніе этого послѣдствія.

2) противозаконность. Не можетъ быть и рѣчи о наказуемомъ принужденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣяніе принуждающаго было осуществленіемъ права (правъ служебныхъ, дисциплинарныхъ и т. п.).

3) Средствами наказуемаго принужденіи являются: 1) насиліе надъ личностью; 2) *наказуемая* угроза или 3) злоупотребленіе родительскою или иною властью. Ст. 509, говорящая о принужденіи рабочихъ къ участію въ стачкѣ, упоминаетъ, впрочемъ, только о насиліи и наказуемой угрозѣ; подъ нее не подойдутъ, такимъ образомъ, случаи, въ которыхъ средства принужденія были иныя. Слово „насиліе“ въ ст. 507—509 употреблено въ широкомъ смыслѣ, въ смыслѣ физическаго насилія непосредственнаго и посредственнаго; подъ послѣднимъ разумѣются случаи, въ которыхъ дѣйствія виновнаго направляются ближайшимъ образомъ на вещи, а не непосредственно на личность принуждаемаго (напр., выставленіе зимою рамъ съ цѣлью принудить жильцовъ оставить квартиру и т. п. [1]). Подъ угрозой ст. 507—509 разумѣютъ угрозу, удовлетворяющую условіямъ ст. 510, что и выражается словами: „посредствомъ... *наказуемой* угрозы“...

4) Принужденіе должно стоять въ причинной связи съ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ принуждаемаго, подходящимъ подъ ст. 507, 508 или 509.

§ 58. Отдѣльными видами принужденія являются два дѣянія, относимыя обыкновенно къ другимъ видамъ

---

[1]) Объясненія, VI, стр. 486—487.

преступленіи, но съ правильной точки зрѣнія представляется прежде всего и главнымъ образомъ посягательство на свободу — это насиліе и принужденіе къ вступленію въ бракъ. Оба эти дѣянія затрогиваютъ и другія блага, личныя и общественныя, но болѣе всего они поражаютъ свободу потерпѣвшаго лица, вотъ почему укоренившійся обычай относить ихъ къ какимъ другимъ видамъ преступленій нельзя признать правильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ возьмемъ напр. принужденіе къ вступленію въ бракъ, относимое и нашими Уложеніями, и доктриной къ преступленіямъ противъ правъ семейственныхъ. Какой спрашивается, элементъ особенно важенъ въ этомъ дѣяніи? Конечно, лишеніе человѣка свободы въ столь важномъ для него актѣ, какъ бракъ, и страданіе, тѣмъ причиняемое, и стоитъ мысленно исключить изъ дѣянія одинъ этотъ моментъ, какъ оно превратится изъ преступленія въ дѣйствіе дозволенное. Подъ принужденіемъ въ данномъ случаѣ надо разумѣть какъ физическое, такъ и психическое принужденіе. Дѣйствующее право предусматриваетъ такой насильственный бракъ въ ст. 1550 Ул. о нак.; эта статья, впрочемъ, слишкомъ узка, такъ какъ говоритъ только о случаѣ, когда одинъ изъ брачущихся принудитъ другого къ вступленію съ собою въ бракъ черезъ насиліе или угрозы такого рода, въ такихъ обстоятельствахъ, что угрожаемыя или угрожаемая могли и должны были считать себя въ опасности. Ст. 1586 и 1599 предусматриваютъ случаи принужденія родителями или опекунами къ вступленію въ бракъ или монашество ихъ дѣтей или опекаемыхъ. Наказаніе въ 1550 ст. — каторж-

ныя работы на время отъ 4 до 6 л., а въ ст. 1586 и 1599—тюремное заключеніе на срокъ отъ 4 мѣс. до 1 г. 4 мѣс. и церковное покаяніе (послѣднее только для родителей, но не для опекуновъ).

Новое Уложеніе говоритъ о насильственномъ бракѣ въ ст. 408; оно выставляетъ несравненно болѣе широкое постановленіе, чѣмъ старое Уложеніе. Принужденіе къ вступленію въ бракъ посредствомъ насилія надъ личностью или угрозы убійствомъ, весьма тяжкимъ или тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ угрожаемому или члену его семьи, если такая угроза могла вызвать опасеніе ея осуществимости, а также вступленіе въ бракъ съ лицомъ, завѣдомо къ тому принужденнымъ какимъ-либо изъ указанныхъ способовъ принужденія,— наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ или исправительнымъ домомъ. По поводу даннаго вида принужденія надо замѣтить слѣдующее:

1. Субъектомъ его можетъ быть какъ одинъ изъ брачущихся, такъ и постороннее лицо.

2. Средствами его являются непосредственное насиліе надъ личностью или перечисленныя выше угрозы, направленныя противъ самого принужденнаго или члена его семьи; ни насильственная дѣятельность, ближайшимъ образомъ направленная на вещи, ни угроза инымъ благамъ, кромѣ жизни и здоровья, напр., свободѣ или чести, какъ видно изъ объясненій составителей, статьей 408 не обнимаются [1]).

3. Термины „весьма тяжкое“ и „тяжкое“ тѣлесное

---

[1]) Объясненія, IV, стр. 173.

поврежденіе должны быть понимаемы согласно ст. 467 и 468.

4. Оконченнымъ принужденіе разсматриваемаго вида является съ момента окончанія церковнаго брачнаго обряда или соотвѣтствующихъ ему дѣйствій, установляющихъ брачный союзъ. Покушеніе начинается съ момента приступа къ такому обряду или дѣйствію, которыми начинается заключеніе бракосочетанія (обрученіе, вѣнчаніе), такъ что принужденіе, не имѣвшее еще своимъ послѣдствіемъ начала этихъ обряда или дѣйствій, должно быть разсматриваемо какъ ненаказуемое приготовленіе [1])

5. Принужденіе къ браку, не заключающее въ себѣ спеціальныхъ условій ст. 408, можетъ, однако, подойти подъ общее постановленіе о наказуемомъ принужденіи (507) и наказываться согласно общимъ постановленіямъ о послѣднемъ.

Особо предусматривается въ ст. 420, п. 3 и 422 принужденіе къ браку несовершеннолѣтнихъ посредствомъ злоупотребленія властью со стороны родителей, опекуновъ, попечителей или вообще имѣющихъ надзоръ за несовершеннолѣтними; при этомъ данные случаи принужденія подходятъ подъ спеціальныя постановленія статей 420 и 422 лишь тогда, когда бракъ послѣдовалъ. Ст. 422 предусматриваетъ принужденіе къ браку съ самимъ виновнымъ (опекуномъ или попечителемъ), а ст. 420, п. 3—принужденіе къ браку съ третьимъ лицомъ.

§ 59. *Изнасилованіе.* Сущность изнасилованія въ

---

[1]) Объясненія, IV, стр. 174.

насильственности, въ принудительности для потерпѣвшей совершаемаго съ ней полового акта. Въ этомъ основномъ признакѣ даннаго дѣянія кроется причина его оскорбительности. Оно тяжко поражаетъ свободу и вмѣстѣ съ тѣмъ честь лица, на которое направляется. Понятіе изнасилованія не слѣдуетъ распространять, какъ это сдѣлали, напр., составители нашего новаго Уложенія [1]), и на случаи совокупленія съ женщиной безъ ея согласія, но и безъ насилія. „Изнасилованіе безъ насилія“ есть contradictio in adjecto. Но понятіе насилія обнимаетъ и приведеніе женщины съ намѣреніемъ полового акта съ ней, вопреки ея волѣ, въ такое состояніе, въ которомъ она не могла сопротивляться, напр., въ состояніе неестественнаго сна. Насиліе, сдѣлавшее невозможнымъ сопротивленіе, такъ же можетъ быть средствомъ изнасилованія, какъ и насиліе, сломившее сопротивленіе. Но для наличности изнасилованія недостаточно, чтобы совокупленіе было совершено безъ согласія или даже вопреки волѣ женщины; необходимо насиліе физическое или психическое, необходимо, чтобы женщина или была приведена въ состояніе невозможности сопротивляться, или сопротивлялась пропорціонально своимъ силамъ, но сопротивленіе ея было сломлено. Притворное сопротивленіе только по формѣ, или сопротивленіе, которое субъектъ могъ считать не серьезнымъ выраженіемъ нежеланія полового акта съ нимъ, разумѣется, недостаточно для того, чтобы признать дѣяніе виновнаго изнасилованіемъ; необходимо серьезное сопротивленіе, пропорціональное силамъ

---

[1]) Объясненія, VI, 625—626.

женщины. По существу изнасилованіе можетъ быть только умышленнымъ.

Оконченнымъ оно является съ момента введенія дѣтороднаго члена, безотносительно къ тому, совершилось ли самое совокупленіе, т. е. было ли истеченіе сѣмени или нѣтъ. Покушеніе на изнасилованіе мы имѣемъ съ начала насильственнаго нападенія на жертву съ цѣлью совершенія съ ней половаго акта.

Объектомъ изнасилованія является женщина: теоретически можно допустить и изнасилованіе мужчины, но законодательства и, въ частности, наше законодательство признаютъ, что жертвой этого преступленія можетъ быть только женщина. Соотвѣтственно этому женщина только въ качествѣ соучастницы (подстрекательницы, пособницы) можетъ быть субъектомъ даннаго преступленія: непосредственнымъ исполнителемъ является всегда мужчина; такой точки зрѣнія держатся, между прочимъ, и редакторы нашего новаго Уложенія [1]). Съ теоретической точки зрѣнія субъектомъ изнасилованія можетъ быть и мужъ по отношенію къ женѣ, такъ какъ нѣтъ основаній отвергать у послѣдней половой свободы. Но наша практика ([1874—50]) и редакторы новаго Уложенія полагаютъ, что принужденіе мужемъ жены къ совокупленію должно признаваться безнаказаннымъ [2]). Въ законодательствѣ прямыхъ указаній по данному предмету нѣтъ.

По дѣйствующему праву (ст. 1525 Ул. о нак.) изнасилованіе есть совершеніе полового акта съ женщи-

---

[1]) Объясненія, VI, 642.

[2]) Объясненія, VI, 643—644.

ной старше 14 лѣтъ (въ Закавказьѣ—старше 13 лѣтъ), [1]) принужденной къ тому посредствомъ насилія надъ нею; совокупленіе съ дѣвочкой до 14 л., насильственное или хотя бы и безъ насилія, составляетъ по дѣйствующему праву болѣе наказуемое дѣяніе, чѣмъ изнасилованіе,—растлѣніе (1523 сл. Улож. о нак.).

Ст. 1525 назначаетъ за изнасилованіе каторжныя работы на время отъ 4 до 8 л. Это наказаніе возвышается одною степенью въ квалифицированныхъ случаяхъ. Квалифицируется изнасилованіе въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) по особенностямъ субъекта: учиненное лицомъ, имѣвшимъ надъ жертвою какую-либо власть (опекуномъ, учителемъ, смотрителемъ тюрьмы и т. п.), а также учиненное служителемъ изнасилованной, ея мужа, родителей, опекуновъ или воспитателей:

2) по объекту: изнасилованіе замужней;

3) по способу дѣйствія: когда изнасилованіе соединялось: a) съ предварительнымъ насильственнымъ или путемъ обмана достигнутымъ увозомъ или уводомъ жертвы; b)—съ побоями или иными истязаніями; c)—съ угрозами или дѣйствіями, опасными для жизни изнасилованной; d)—съ приведеніемъ жертвы въ состояніе безпамятства или неестественнаго сна (ст. 1526 Ул. о нак.).

4) По послѣдствіямъ: если изнасилованіе сопровождалось смертью жертвы (1527 Ул. о нак.).

Если во всѣхъ указанныхъ случаяхъ изнасилованіе соединялось съ растлѣніемъ, то виновный приговари-

---

[1]) Ст. 1525[1] Ул. о нак.

вается къ высшей мѣрѣ наказаній, положенныхъ за соотвѣтствующій случай изнасилованія (ст. 1528).

Уголовное Уложеніе говоритъ объ изнасилованіи въ гл. 27 „о непотребствѣ". Его постановленія о данномъ дѣяніи не только не выше, но, пожалуй, даже ниже постановленій стараго Уложенія. Новое Уложеніе не употребляетъ даже термина „изнасилованіе". Мы встрѣчаемъ въ немъ, въ качествѣ общаго понятія, „любодѣяніе", которое, затѣмъ, подраздѣляется на: 1) любодѣяніе безъ согласія жертвы, но и безъ насилія надъ ней и 2) любодѣяніе при помощи насилія. Послѣднее и составляетъ изнасилованіе въ собственномъ смыслѣ слова. Редакторами Уложенія, какъ видно изъ ихъ объясненій (т. VI, 625 сл.), руководило неясное и слишкомъ широкое представленіе объ изнасилованіи, согласно которому подъ это понятіе подходятъ и случаи совокупленія безъ согласія на то женщины, но и безъ насилія. Какъ сказано, изнасилованіе въ собственномъ смыслѣ слова составляетъ въ новомъ Уложеніи видъ „любодѣянія". Къ области изнасилованія въ тѣсномъ смыслѣ слова Угол. Уложеніе относитъ совокупленіе: a) съ принужденной къ тому посредствомъ насилія; b) съ приведенной для того въ безсознательное состояніе. Подъ насиліемъ, какъ средствомъ изнасилованія, разумѣются: во-первыхъ, физическое принужденіе, а во-вторыхъ, перечисленныя въ законѣ угрозы, именно, угрозы совершить убійствомъ, нанести весьма тяжкое или тяжкое тѣлесное поврежденіе самой жертвѣ изнасилованія или члену ея семьи, если, притомъ, эти угрозы могли вы-

звать у угрожаемой опасеніе ихъ осуществимости (ст. 522, п. 2).

Объектомъ изнасилованія, по Уг. Уложенію, можетъ быть только женщина; ея семейное положеніе, а также наличность или отсутствіе дѣвственности для состава преступленія не имѣютъ значенія. Наказаніе—каторга не свыше 10 л.

Квалифицированные виды изнасилованія:

1. Изнасилованіе нисходящей или восходящей родственницы;

2. Изнасилованіе лица, находящагося подъ властью или попеченіемъ виновнаго (523).

§ 60. *Задержаніе и заключеніе.* Они представляютъ два вида лишенія человѣка свободы передвиженія, свободы выбора и перемѣны мѣстопребыванія. Задержаніе есть насильственное удержаніе человѣка въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ быть не желаетъ, съ помощью физическаго захвата его личности тѣми или иными способами, напр., тѣмъ, что къ помѣщенію, гдѣ онъ находится, приставляется стража или субъектъ связывается веревками и т. п. Заключеніе есть помѣщеніе человѣка въ запертое или огражденное мѣсто, откуда выходъ не свободенъ. Существенные признаки этихъ дѣяній суть:

1) насильственность, т. е. выполненіе ихъ завѣдомо вопреки волѣ потерпѣвшаго. Они предполагаютъ, далѣе, способность лица, противъ котораго они направляются, сознавать лишеніе свободы: заключеніе, напр., спящаго, прекращенное по его пробужденіи, не подойдетъ подъ понятіе наказуемаго заключенія;

2) противозаконность. Задержаніе или заключеніе

лишеніи свободы, повлекшемъ смерть или тяжкую болѣзнь задержаннаго или заключеннаго (1542, 1543).

Новое уложеніе квалифицируетъ (п. 4 ст. 499) задержаніе или заключеніе, опасное для жизни или сопровождавшееся мученіями жертвы.

По мѣсту: по этому признаку разсматриваемыя формы лишенія свободы квалифицируются только новымъ Уложеніемъ, именно ст. 500 Уг. Ул. предусматриваетъ задержаніе или заключеніе: 1) въ больницѣ умалишенныхъ—завѣдомо-неодержимаго душевною болѣзнью; 2) въ притонѣ разврата—лица женскаго пола, не внесеннаго въ списокъ публичныхъ женщинъ.

По объекту: старое Уложеніе (1544) квалифицируетъ лишеніе свободы мужа или жены, родственника или близкаго свойственника въ восходящей, нисходящей или боковыхъ линіяхъ, начальника, господина, благодѣтеля.

Угол. Уложеніе (ст. 499) квалифицируетъ лишеніе свободы: матери (законной, незаконной), законнаго отца или иного восходящаго родственника (не упомянуты: супруги, боковые и нисходящіе родственники); должностного лица, при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей; кого-либо изъ чиновъ караула, охраняющаго Императора или члена Императорскаго Дома, или часового военнаго караула.

Наказуемость задержанія и заключенія соразмѣряется съ указанными выше обстоятельствами. Наименѣе наказуемымъ по старому Уложенію является неквалифицированное задержаніе или заключеніе, продолжавшееся не болѣе недѣли; въ этомъ случаѣ назначается тюрем. заключеніе на срокъ отъ 2 до 4 мѣс.

Наказаніе за болѣе продолжительное лишеніе свободы доходитъ до 4 степени исправит. арест. отдѣленій (1540, ч. 1). Наказуемость возвышается на 1, 2 или даже 3 степени (1541, 1544) въ квалифицированныхъ случаяхъ.

Новое Уложеніе за неквалифицированное задержаніе и заключеніе, продолжавшееся не болѣе недѣли, назначаетъ тюремное заключеніе, а за лишеніе болѣе продолжительное—исправ. домъ. Исправит. домъ, иногда на срокъ не ниже 3 лѣтъ, назначается и въ случаяхъ квалифицированныхъ; спеціально оговорена повсюду (498—500) и наказуемость покушенія.

§ 61. *Передача или продажа въ рабство или неволю.* Это дѣяніе въ Уложеніи о наказаніяхъ предусматривается ст. 1410 и 1411 [1]). Прежде всего, Улож. о нак. (1410) предусматриваетъ продажу въ рабство, или вообще передачу („или подъ другимъ предлогомъ передастъ"...) азіатцамъ или другимъ иноплеменнымъ кого-либо изъ русскихъ подданныхъ или лицъ, стоящихъ вообще подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ. За это назначается каторга на время отъ 8 до 10 лѣтъ. Во-вторыхъ, предусматривается непосредственное или посредственное („или иномъ участіи"...) участіе въ торгѣ африканскими неграми и за это назначается наказаніе, какъ за разбой на моряхъ (ст. 1411; 1630 Улож.). Приготовленіе корабля или судна для торга приравнивается, по наказуемости, составленію шайки для разбоя.

---

[1]) Но Уложеніе относитъ его къ преступленіямъ противъ законовъ о состояніяхъ.

Уголовное Уложеніе 1903 г. по данному предмету содержитъ болѣе обобщенныя постановленія въ ст. 501. Эта статья предусматриваетъ продажу или передачу въ рабство или въ неволю, а также торгъ неграми и какое бы то ни было, непосредственное или посредственное участіе въ этомъ торгѣ или въ приспособленіи или вооруженіи судна для него. За передачу или продажу въ рабство и торгъ неграми оно назначаетъ каторгу (на срокъ не свыше 8 л.), а за участіе въ торгѣ или приготовленіи къ нему—исправительный домъ.

Существенное отличіе Уголовн. Улож. отъ стараго Уложенія въ данномъ пунктѣ заключается въ томъ, что постановленія перваго отличаются большей общностью и опредѣленностью; въ нихъ, напр., прямо говорится о рабствѣ и неволѣ, при чемъ послѣднее выраженіе должно быть понимаемо въ смыслѣ всякаго положенія, въ которомъ человѣкъ утрачиваетъ возможность распоряжаться собой; сюда подойдетъ, напр., и продажа женщины противъ ея воли въ гаремъ. Статья 1410 Улож. о нак., напротивъ, отличается нѣсколько неопредѣленной редакціей („кто продастъ въ рабство или *подъ другимъ предлогомъ передастъ*"...); практика, впрочемъ, подводитъ подъ эту статью и продажу женщинъ въ Турцію въ гаремы ($^{1874}/_{395}$).

§ 62. Къ преступленіямъ противъ свободы обыкновенно относятъ и предусматриваемые закономъ различные случаи похищенія женщинъ, напр., похищеніе для изнасилованія, для вступленія въ противозаконный бракъ, съ согласія или безъ согласія похищенной, и т. п. Но эти дѣянія представляютъ собою или покушенія на разсмотрѣнныя выше преступленія

противъ свободы, (напр., похищеніе для изнасилованія есть покушеніе на изнасилованіе) или дѣянія, относящіяся къ другимъ группамъ преступныхъ посягательствъ.

Къ преступленіямъ противъ свободы не слѣдуетъ относить также и похищеніе, сокрытіе и подмѣнъ дѣтей. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ первенствующее значеніе имѣетъ не стѣсненіе свободы ребенка, а другіе моменты, какъ въ этомъ легко убѣдиться изъ двухъ соображеній: согласіе родителей, опекуновъ, вообще лицъ, на попеченіи которыхъ состоитъ ребенокъ, уничтожаетъ противозаконность этихъ дѣяній, и, наоборотъ, согласіе самого похищаемаго не уничтожаетъ ихъ преступности; во-вторыхъ, эти дѣянія могутъ быть совершены и въ отношеніи дѣтей такого возраста, когда ребенокъ не обладаетъ еще свободой; нѣкоторыя изъ нихъ (подмѣнъ дѣтей) даже и возможны только въ отношеніи дѣтей самаго нѣжнаго возраста. Но до какого же возраста, спрашивается, малолѣтній остается возможнымъ объектомъ разныхъ, спеціально закономъ предусматриваемыхъ посягательствъ на дѣтей? Угол. Уложеніе опредѣляетъ этотъ возрастъ въ 14 л. (502 сл.). Уложеніе о нак. (1407 сл.) не указываетъ опредѣленнаго возраста; но такъ какъ оно говоритъ „о младенцахъ“, а въ ст. 1409 о „дитяти“, то, очевидно, имѣетъ въ виду лишь дѣтей младшаго возраста.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Посягательства на неприкосновенность жилища и корреспонденціи.

§ 63. I. *Неприкосновенность жилища.* Неприкосновенность жилища есть несомнѣнно одно изъ важныхъ благъ личности, которое государство не должно оставлять безъ охраны. И западные кодексы содержатъ въ себѣ обыкновенно довольно полныя постановленія по этому предмету; французское право, напр., еще въ конституціи 5 фруктидора III года провозгласило, что la maison de chaque citoyen est un asile inviolable. Неприкосновенность частнаго жилища охраняется въ томъ двоякомъ смыслѣ, что 1) запрещается проникновеніе въ него, вопреки волѣ хозяина и 2) запрещается пребываніе въ немъ вопреки требованію хозяина объ удаленіи. Такъ, напр., нидерландское уложеніе (въ ст. 138) постановляетъ: „кто противозаконно вторгнется въ жилище или замкнутое помѣщеніе или владѣніе, находящееся въ пользованіи другого лица, или, противозаконно оставаясь въ нихъ, не удалится изъ нихъ немедленно по требованію лица, имѣющаго на то право, или по требованію, предъявленному именемъ послѣдняго, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до 6 мѣс. или денежнымъ взысканіемъ до 300 гульденовъ“. „Считается противозаконно вторгнувшимся, кто проникнетъ посредствомъ пролома или влѣзанія, поддѣльныхъ ключей, мнимаго приказанія или переодѣванія, или кто проникнетъ безъ вѣдома владѣльца, однако не по собственной ошибкѣ, и будетъ застигнутъ во время, предназначенное для ночного отдохновенія“...

Въ нашемъ правѣ спеціальныя постановленія о нарушеніи неприкосновенности жилища появились впервые въ Уложеніи о нак. 1845 г. (ст. 2110 сл.); въ первыхъ изданіяхъ своихъ Уложеніе о нак. предусматривало вторженіе въ чужое жилище съ намѣреніемъ оскорбить или потревожить хозяина и назначало за это арестъ до 3 мѣс., а въ случаѣ, если вторгнувшійся не имѣлъ намѣренія оскорбить и ворвался въ чужое жилище „въ пьянствѣ“ — арестъ на время отъ 7 дн. до 3 недѣль. Наказаніе, напротивъ, увеличивалось, если вторженіе сопровождалось оскорбленіями (ст. 2111), или если притомъ было совершено покушеніе на какое либо другое преступленіе; въ послѣднемъ случаѣ виновный отвѣчалъ по правиламъ о совокупности (ст. 2112). Изъ Уложенія о нак. изданія 1866 г. всѣ эти статьи были исключены въ виду того, что содержаніе ихъ обнимается 142 ст. Уст. о нак. Въ настоящее время нарушенія неприкосновенности жилища и подводятся подъ эту послѣднюю статью (142). При этомъ, согласно разъясненіямъ Сената, сюда подходитъ какъ насильственное вторженіе въ чужое жилище съ намѣреніемъ оскорбить или потревожить хозяина, такъ и неоставленіе чужого помѣщенія по просьбѣ хозяина. Сенатъ не считаетъ самоуправствомъ насильственное удаленіе хозяиномъ изъ своего жилища такого лица, пребыванія котораго онъ не желаетъ, хотя бы это лицо проникло въ жилище и не вопреки волѣ хозяина ($^{1875}/_{176}$ и др.).

Новое Уложеніе содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія о нарушеніи домоваго права:

1) Оно предусматриваетъ, вопервыхъ, умышленное

вторженіе въ чужія зданія или иное помѣщеніе, или въ огороженное мѣсто посредствомъ насилія надъ личностью, наказуемой угрозы, поврежденія или устраненія преградъ, препятствующихъ доступу въ эти зданія или помѣщенія (512). Наказаніе—арестъ или денежная пеня до 500 р. Квалифицированными являются случаи, когда это вторженіе совершено ночью, или ночью и, притомъ, 2 или болѣе лицами, не образовавшими, однако, преступнаго сообщества, или, наконецъ, ночью и, хотя бы однимъ, но вооруженнымъ человѣкомъ. Наказаніе въ этихъ случаяхъ—тюрьма, въ первомъ случаѣ (т. е. въ случаѣ вторженія ночью одного невооруженнаго человѣка)—на срокъ не свыше 6 мѣс.

2) Вовторыхъ, Угол. Уложеніе (511) предусматриваетъ умышленное неоставленіе чужихъ обитаемыхъ зданій или помѣщеній, несмотря на требованіе хозяина или лица, его заступающаго, и умышленное нахожденіе ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіи или иномъ помѣщеніи, безъ вѣдома хозяина или лица, его заступающаго. При этомъ какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изъ приведенныхъ случаевъ Уложеніе дѣлаетъ слѣдующую оговорку: „если виновный вошелъ въ такія зданіе или помѣщеніе тайно или самовольно“. Значитъ, если субъектъ вошелъ не противъ воли хозяина и не тайно, но потомъ лишь оставался въ помѣщеніи вопреки волѣ хозяина, несмотря на требованіе послѣдняго удалиться, то онъ уже не подойдетъ подъ данную статью (511). Въ этомъ отношеніи приведенное выше постановленіе нидерландскаго уложенія представляется болѣе полнымъ, такъ какъ обнимаетъ и такіе случаи, когда субъектъ не удаляется по требова-

нію хозяина изъ помѣщенія, въ которое онъ проникъ не противъ воли хозяина и не тайно.

По поводу изложенныхъ постановленій новаго Уложенія надо замѣтить еще слѣдующее:

1) Говоря о вторженіи въ чужія помѣщенія, законъ упоминаетъ о чужихъ зданіяхъ, „иномъ помѣщеніи“ и „огороженномъ мѣстѣ“, а ст. 511, говорящая о неоставленіи и нахожденіи ночью въ чужихъ помѣщеніяхъ, упоминаетъ лишь о чужихъ обитаемыхъ зданіяхъ и „иныхъ помѣщеніяхъ“. По объему своему ст. 512, такимъ образомъ, шире ст. 511. Къ охраняемымъ ею мѣстамъ относятся: a) обитаемыя помѣщенія. Подъ обитаемыми зданіями или помѣщеніями новое Уложеніе разумѣетъ такія, въ которыхъ, во время вторженія, было чье-либо жилье, т. е., въ которыхъ кто-либо имѣлъ жительство, а не временное пребываніе, будетъ ли данное зданіе или помѣщеніе, по роду своему, предназначено служить жилищемъ (домъ, изба и т. п.), или предназначается вообще для иныхъ цѣлей, но въ данное время служило жилищемъ. При этомъ, къ жилымъ помѣщеніямъ относятся и примыкающія къ нимъ принадлежности (чуланы, зимніе сады и т. п.[1]); b) помѣщенія необитаемыя: c) всякое огороженное мѣсто. Подъ оградою, по объясненію составителей Уложенія, „надлежитъ понимать не только каменныя, металлическія или деревянныя изгороди, но и насажденія, а при извѣстныхъ условіяхъ, даже земляныя насыпи, рвы“. (Объясненія, ibid). Подъ помѣщеніями ст. 511 разумѣетъ, какъ ясно изъ ея текста,

---

[1]) *Объясненія*, VI, 542.

только обитаемыя помѣщенія, т. е., служащія чьимъ-либо жилищемъ (квартира, комната и т. п.). Значитъ, неоставленіе необитаемыхъ помѣщеній или умышленное пребываніе въ таковыхъ ночью не обнимаются ст. 511.

2) Понятіе насилія надъ личностью имѣетъ въ ст. 512 тотъ же смыслъ, какъ въ ст. 507, говорящей о принужденіи (см. выше). Подъ наказуемой угрозой разумѣется угроза, удовлетворяющая условіямъ, указаннымъ въ ст. 510.

3) Подъ ст. 512, по мысли редакторовъ. подходитъ и вторженіе въ публичныя мѣста, принадлежащія юридическимъ или частнымъ лицамъ (напр., трактиры). Хозяева помѣщеній, предоставленныхъ въ общее пользованіе, не лишены домоваго права: послѣднее ограничивается лишь на время, пока заведеніе открыто для публики и сохраняется вполнѣ, когда данныя помѣщенія закрыты для публики. Однако помѣщать въ одну группу случаи вторженія въ частное жилище и въ публичныя мѣста врядъ ли удобно; вторженіе въ публичное мѣсто можетъ не заключать въ себѣ главнаго и существеннаго элемента противозаконности вторженія въ частное жилище, а именно—оскорбленія хозяина, какъ физическаго лица, въ его правахъ, какъ личности. „На самомъ дѣлѣ, въ такомъ случаѣ нарушаются не личныя права, а безличныя объективныя правила пользованія такими публичными мѣстами, защищаемыя государствомъ въ интересахъ порядка и благоустройства, а потому такимъ противозаконнымъ дѣяніямъ нѣтъ мѣста въ главѣ о посягательствахъ на личную свободу“ [1]).

[1]) Замѣчанія редакц. комит. уголовнаго отд. Спб. юридич. общ. (Спб. 1885 г.), стр. 142.

4) Однимъ изъ существенныхъ признаковъ предусматриваемыхъ ст. 511—512 дѣяній является ихъ умышленность, т. е., они должны быть совершены съ сознаніемъ, что данное помѣщеніе—чужое и что на пребываніе или проникновеніе въ него у субъекта нѣтъ права. Проникновеніе въ помѣщеніе, которое субъектъ по ошибкѣ считалъ своимъ и т. п. случаи подъ ст. 512 и 511 не подходятъ.

5) По указанію составителей „понятіе ночи должно опредѣляться совокупностью двухъ условій: астрономическаго и житейскаго". „Въ первомъ отношеніи понятіе ночи предполагаетъ наступленіе темноты, а во второмъ—наличность покоя, сна въ томъ помѣщеніи, въ которое вторгся виновный". „Только совокупность обоихъ этихъ условій даетъ основаніе считать вторженіе особенно опаснымъ". (Объясненія, VI, 558).

6) Покушеніе на вторженіе наказуемо лишь въ случаяхъ квалифицированныхъ предусматриваемыхъ 2 и 3 ч. ст. 512.

§ 64. II. *Неприкосновенность корреспонденціи.* Нѣкоторыя законодательства, напр., кодексъ французскій и наше дѣйствующее право предусматриваютъ только тѣ случаи разсматриваемыхъ преступныхъ посягательствъ, въ которыхъ виновными являются должностныя лица и которые относятся къ разряду служебныхъ проступковъ (см. напр., ст. 1104 Улож. о нак.).

Уголовное Уложеніе (ст. 542) предусматриваетъ вообще самовольное вскрытіе завѣдомо чужихъ писемъ, депешъ или иной бумаги. Наказаніе—арестъ до 1 мѣс. или пеня не свыше 100 р. Существенные признаки этого проступка слѣдующіе:

1) умышленность, знаніе, что данное письмо, депеша или бумага—чужія.

2) противозаконность. Вскрытіе съ разрѣшенія лица, которому адресованы письмо или бумага, ненаказуемо; оно ненаказуемо и въ тѣхъ случаяхъ, когда согласіе адресата не было выражено прямо, но могло быть подразумѣваемо или вытекало изъ отношеній между обвиняемымъ и лицомъ жалующимся [1]).

3) Вскрытіе означаетъ поврежденіе матеріальной цѣлости письма, депеши или бумаги, открывающее доступъ къ ихъ содержанію (распечатываніе, разорваніе и т. п.). Предполагается, слѣдовательно, что то, что вскрыто, было запечатано, въ широкомъ смыслѣ этого слова (заклеено, задѣлано и т. д.). Прочтеніе безъ вскрытія или прочтеніе письма, уже вскрытаго другимъ, ненаказуемы. Для состава даннаго проступка достаточно вскрытія (хотя бы вскрытое не было прочтено). Квалифицирующимъ обстоятельствомъ является оглашеніе заключающагося въ вскрытыхъ бумагахъ свѣдѣнія, могущаго опозорить лицо, къ которому оно относится. Наказаніе—такое же, какъ и за личную обиду (по ст. 530).

---

[1]) Объясненія, VI, 835.

Отдѣлъ II.

Имущественныя преступленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. Присвоеніе чужого движимаго имущества.

§ 65. *Присвоеніе есть умышленное противозаконное удержаніе, съ намѣреніемъ обратить въ свою собственность, или умышленная растрата чужого движимаго имущества.* Древнее право у насъ, напр., даже Уложеніе 1649 г., относило его къ области гражданской неправды. Съ теченіемъ времени, однако, въ немъ стали видѣть преступное дѣяніе, близкое къ кражѣ, воровское удержаніе чужого имущества: на присваивавшаго стали смотрѣть какъ на существо низкое, коварное, напоминающее вора: понятіе присвоенія вошло въ понятіе воровства—кражи. Таковъ былъ взглядъ Каролины, перенесенный къ намъ воинскими артикулами 1716 г. и державшійся у насъ вплоть до Уложенія о нак. 1845 г. Это послѣднее выдѣлило присвоеніе изъ понятія воровства—кражи, но не создало общаго понятія присвоенія: отсутствіе послѣдняго и составляетъ коренной недостатокъ дѣйствующаго за-

конодательства о присвоеніи. Благодаря ему, нѣкоторые виды присвоенія остались въ законѣ не предусмотрѣнными, другіе - смѣшались съ видами другихъ преступленій (мошенничества). Благодаря ему также Уложеніе поставило рядомъ съ присвоеніемъ растрату, какъ особое, самостоятельное понятіе, между тѣмъ какъ растрата, несомнѣнно, есть одинъ изъ видовъ присвоенія.

§ 66. Сущность присвоенія въ умышленномъ удержаніи или растратѣ чужого имущества. Отъ похищенія присвоеніе отличается тѣмъ, что объектомъ его является имущество, находящееся въ правомѣрномъ фактическомъ владѣніи виновнаго. При присвоеніи, такимъ образомъ, нѣтъ нарушенія владѣнія, которымъ характеризуется похищеніе.

Со стороны субъективной присвоеніе можетъ быть только умышленнымъ. Отъ него слѣдуетъ, поэтому, отличать неосторожную утрату чужого имущества, несвоевременный возвратъ таковаго, недозволенное пользованіе чужимъ имуществомъ, взятіе чужого имущества по ошибкѣ или въ шутку и т. п. Цѣль присвоенія заключается не непремѣнно въ извлеченіи для самого себя выгодъ изъ чужого имущества, т. е. не всегда корыстная. Но присвоеніе предполагаетъ желаніе пріобрѣсти надъ завѣдомо чужимъ имуществомъ такое господство, которое можетъ принадлежать только собственнику. Предметомъ присвоенія можетъ быть только завѣдомо *чужое* имущество; въ Уложеніи о наказаніяхъ это прямо выражено въ заголовкѣ 2 Отдѣленія гл. IV: „о присвоеніи и растратѣ *чужого* движимаго имущества“: въ новомъ Уложеніи точно также уже изъ заголовка 31

главы видно, что оно признаетъ только присвоеніе *чужого* имущества. Однако въ дѣйствующемъ законодательствѣ есть статьи, наводящія на мысль, что нашему праву извѣстно и присвоеніе, именно растрата, собственнаго имущества. Такова, прежде всего, ст. 1017 уст. гр. суд., говорящая, что за растрату арестованнаго имущества хранитель послѣдняго, каковымъ можетъ быть и собственникъ, отвѣчаетъ по уголовнымъ законамъ о растратѣ. Ст. 8 Уст. Госуд. Банка также говоритъ, что за сокрытіе или отчужденіе закладовъ, оставленныхъ на храненіи или въ пользованіи заемщика, послѣдній привлекается къ отвѣтственности, установленной за растрату имущества, ввѣреннаго для сохраненія. Въ этихъ случаяхъ законъ неудачно отступаетъ отъ своего общаго взгляда на присвоеніе, какъ посягательство на *чужое* имущество; было бы правильнѣе, если бы, выдѣливъ собственника изъ другихъ хранителей арестованнаго или заложеннаго имущества, онъ разсматривалъ подобное дѣяніе, какъ delictum sui generis. То обстоятельство, что имущество заарестовано или заложено, ограничивая болѣе или менѣе право собственности, не уничтожаетъ, однако, послѣдняго.

Возможно ли покушеніе на присвоеніе? На этотъ вопросъ надо отвѣтить отрицательно. Съ самаго начала того поведенія субъекта, которое образуетъ содержаніе присвоенія, мы имѣемъ налицо оконченное дѣяніе, хотя бы напр., растрачена была лишь часть имущества.

§ 67. Дѣйствующее право (Улож. о нак. и Уст. о нак.) знаетъ лишь два вида присвоенія: 1) присвоеніе найденнаго и 2) присвоеніе ввѣреннаго. Случаи присвое-

нія, не обнимаемые этими двумя видами, — напр., присвоеніе имущества забытаго или полученнаго по ошибкѣ потерпѣвшаго, — имъ не предусмотрѣны; практика подводитъ ихъ подъ тотъ или другой изъ предусмотрѣнныхъ видовъ, но такое подведеніе является натяжкой въ толкованіи.

Присвоеніе находки. Къ этому виду присвоенія законъ относитъ, вопервыхъ, присвоеніе имущества, потеряннаго владѣльцемъ, а вовторыхъ, присвоеніе клада. Гражданскіе законы (Св. Зак. т. X ч. 1, ст. 538) называютъ находкою „обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ". Въ постановленіяхъ уголовныхъ законовъ о присвоеніи находки это послѣднее понятіе получаетъ нѣсколько болѣе широкій смыслъ, такъ какъ въ Уст. о наказ. (ст. 178) подъ находкою разумѣется и обрѣтеніе такихъ вещей, хозяинъ которыхъ нашедшему извѣстенъ. Находка, въ смыслѣ уголовнаго права, есть вещь потерянная, вышедшая изъ фактическаго владѣнія хозяина и неизвѣстно для него, гдѣ находящаяся. Отъ вещей потерянныхъ надо отличать вещи забытыя, оставленныя хозяиномъ въ извѣстномъ ему мѣстѣ. Для наличности присвоенія найденнаго необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы виновный, по положенію вещи, могъ заключить, что эта вещь утратила уже своего хозяина, потеряна имъ. Отъ вещей потерянныхъ и забытыхъ надо отличать еще вещи брошенныя, т. е.. такія, отъ которыхъ хозяинъ самъ отказался: такая вещь, какъ res nullius, не можетъ быть объектомъ преступнаго посягательства. Для понятія находки безразлично, утрачена ли вещь по винѣ хозяина или же вышла изъ вла-

[illegible] вліяніи [illegible] [illegible] [illegible] ветра и т. п. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] неправильно мнѣніе [illegible] [illegible] [illegible] видѣлъ фактъ [illegible] [illegible] совершаетъ кражу. а [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] существеннаго [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] изъ чужого кладѣнія. Наряду съ [illegible] [illegible] упоминаетъ о „кладѣ": кладъ есть [illegible] [illegible] [illegible] или въ ея принадлежно- [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

дѣльный срокъ о неизвѣстно кому принадлежащихъ, найденныхъ деньгахъ или вещахъ. Наказаніе за такое необъявленіе — денежное взысканіе не свыше суммы или цѣны утаенныхъ денегъ или вещей. „Тому же взысканію подвергается каждый, на чьей землѣ окажется, или къ чьему стаду пристанетъ пригульный, пришлый, неизвѣстно кому принадлежащій скотъ, если, въ теченіе семидневнаго срока, не заявитъ о томъ мѣстной полиціи или сельскому начальству“ (179 Уст.). Присвоеніе имущества, хозяинъ котораго извѣстенъ виновному, обложено въ законѣ (178 Уст. о нак.) денежн. взысканіемъ не свыше тройной суммы или цѣны найденныхъ денегъ или вещей. Въ качествѣ болѣе наказуемыхъ выдѣлены: 1) повтореніе даннаго дѣянія и 2) случаи, когда найденное было хозяиномъ требовано отъ виновнаго, или когда послѣднему было извѣстно, что о потерѣ объявлено установленнымъ порядкомъ. Въ этихъ случаяхъ виновный можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію на срокъ отъ 2 недѣль до 6 мѣс. Тяжкимъ видомъ присвоенія найденнаго является присвоеніе имущества, завѣдомо для виновнаго спасеннаго съ потерпѣвшаго крушеніе судна; такое присвоеніе наказывается какъ кража при несчастномъ случаѣ (во время пожара и т. п. 1210 Ул. о нак.).

§ 68. *Присвоеніе ввѣреннаго имущества.* Объектомъ этого вида присвоенія является чужое имущество, поступившее въ обладаніе виновнаго по волѣ хозяина для опредѣленнаго назначенія. Основанія, въ силу которыхъ имущество оказывается въ обладаніи виновнаго, могутъ быть крайне разнообразны.

Нашъ законъ называетъ въ данномъ случаѣ договоръ поклажи, отдачу имущества для перевозки или переноски (177 Уст. о нак.), для торговыхъ оборотовъ (1188, 1191—1193 Ул. о н.), для управленія (1590, 1598, 1711 Ул. о н.), въ закладъ (1706 Ул. о н.), но эти указанія имѣютъ значеніе не исчерпывающаго перечня, а только примѣровъ, такъ какъ законъ добавляетъ: „или же ввѣреннаго вообще для опредѣленнаго употребленія“ (177 Уст. о н.). Со стороны внутренней присвоеніе ввѣреннаго предполагаетъ умыселъ, знаніе со стороны виновнаго, что данное имущество—чужое, и намѣреніе обратить это имущество въ свою собственность. Но съ какого момента, спрашивается, чужое имущество можетъ считаться уже обращеннымъ въ собственность виновнаго? Опредѣленіе этого момента есть quaestio facti и зависитъ отъ обстановки дѣянія. Прежнее право (Улож. о нак, изд. 1845 и 1857 гг.) старалось исчерпывающимъ образомъ опредѣлить внѣшніе признаки обращенія чужого имущества въ свою собственность и называло, въ качествѣ такихъ признаковъ, ложное запирательство въ полученіи вещи, лживое увѣреніе, что вещь возвращена и т. п. Но впослѣдствіи наше законодательство совершенно основательно отказалось отъ всякихъ по данному предмету указаній.

Такъ какъ присвоеніе ввѣреннаго заключается въ удержаніи чужого имущества, въ обращеніи его въ свою пользу, то, какъ ясно изъ самой природы этого дѣянія, покушеніе на него немыслимо; пока еще нѣтъ удержанія чужого имущества, а есть простое обладаніе имъ, простое держаніе его, въ дѣйствіяхъ винов-

наго нѣтъ ничего преступнаго; какъ скоро удержаніе вещи тѣмъ или инымъ способомъ заявлено, предъ нами оконченное дѣяніе.

Такъ какъ сущность присвоенія ввѣреннаго не въ нарушеніи оказаннаго довѣрія, а въ посягательствѣ на чужое имущество, въ обращеніи этого имущества въ свою собственность, то вполнѣ возможно соучастіе въ этомъ дѣяніи и такихъ лицъ, которымъ данное имущество не было „ввѣрено“.

§ 69. *Виды присвоенія ввѣреннаго.* Простымъ присвоеніемъ ввѣреннаго признается присвоеніе на сумму до 300 р., учиненное лицами непривилегированныхъ состояній; оно наказуется тюрьмою на срокъ отъ 3 мѣс. до 1 г. (177 Уст. о н.).

Квалифицированные виды: 1) по цѣнѣ присвоеннаго: присвоеніе имущества цѣною свыше 300 руб.; наказаніе въ данномъ случаѣ то же, что и за мошенничество на сумму свыше 300 р. (1681 Ул. о нак.).

2) По положенію виновнаго субъекта: дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане, сверхъ тюремнаго заключенія, подвергаются за данное дѣяніе лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и и преимуществъ (1682 Ул. о н.).

3) По особымъ отношеніямъ между преступникомъ и потерпѣвшимъ: присвоеніе и растрата родителями, опекунами и попечителями имущества дѣтей или опекаемыхъ (1590, 1598 Ул. о н.), присвоеніе и растрата повѣреннымъ, или членомъ общества, компаніи. товарищества ввѣреннаго имъ имущества (1711, 1199 Ул. о н.). Квалифицированіе въ этихъ случаяхъ заключается, впрочемъ, лишь въ томъ, что виновные

подвергаются высшей мѣрѣ нормальныхъ наказаній, назначенныхъ закономъ за присвоеніе ввѣреннаго.

4) По особенностямъ субъекта и объекта: присвоеніе корабельщикомъ ввѣреннаго ему корабля (1223 Ул. о н.).

По особенностямъ субъекта и объекта выдѣляется въ особый видъ присвоеніе должностное, составляющее уже одно изъ должностныхъ преступленій. Субъектомъ этого дѣянія можетъ быть только лицо, состоящее на службѣ государственной или общественной; подъ послѣднею разумѣется служба въ сословныхъ, городскихъ, земскихъ или волостныхъ учрежденіяхъ, на такихъ мѣстахъ, которыя учреждены закономъ въ значеніи должностей. Кромѣ того, спеціальнымъ постановленіемъ дѣйствующаго Уложенія (ст. 1154) къ службѣ государственной и общественной, въ извѣстныхъ случаяхъ, приравнивается служба въ общественныхъ и частныхъ банкахъ, т. е. въ учрежденіяхъ долгосрочнаго или краткосрочнаго кредита. Объектомъ должностного присвоенія можетъ быть лишь имущество, ввѣренное виновному въ виду его служебнаго положенія. Но для состава даннаго дѣянія безразлично, какую должность занималъ виновный — по назначенію отъ правительства или по выборамъ, штатную или по вольному найму ($^{1875}/_{605}$), — а также, какое было имущество, казенное или частное, поступило ли оно на храненіе или для опредѣленнаго употребленія и т. д. Должностное присвоеніе подраздѣляется на простое или присвоеніе на сумму до 300 р. и квалифицированное; къ послѣднему относятся: присвоеніе на сумму выше 300 руб. (354 Ул. о н.), соединенное съ побѣгомъ, съ подлогомъ въ документахъ

или прикрытое невѣрными записями въ порученныхъ виновному книгахъ (358, 359 Ул. о н.). Какъ преступленіе должностное, разсматриваемое присвоеніе можетъ быть учинено только должностнымъ лицомъ; участвовавшее въ дѣяніи, вмѣстѣ съ служащимъ, частное лицо можетъ отвѣчать лишь за общее присвоеніе ($^{1884}/_{13}$, Мельницкихъ).

Большое вліяніе на наказуемость присвоенія ввѣреннаго, какъ въ случаяхъ простыхъ, такъ и почти во всѣхъ квалифицированныхъ оказываютъ слѣдующія обстоятельства: если присвоеніе и, въ частности, растрата совершены виновнымъ по легкомыслію и виновный добровольно обязался вознаградить потерпѣвшаго; при наличности этихъ обстоятельствъ виновный, по ст. 177 Уст. о н. и 1681, 1682 Ул. о н., подвергается только аресту до 3 мѣс. При должностномъ присвоеніи и растратѣ сильное смягчающее значеніе имѣетъ добровольный возвратъ или полное вознагражденіе, послѣдовавшія до постановленія приговора, при чемъ степень смягченія различна, смотря по тому, послѣдовали ли означенныя обстоятельства до возбужденія уголовнаго преслѣдованія, или послѣ этого, но до постановленія приговора (354 Ул. о н.).

§ 70. Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію постановленій о присвоеніи новаго Уложенія, я долженъ, прежде всего, отмѣтить, что оно въ данномъ случаѣ выгодно отличается отъ дѣйствующаго кодекса, во-первыхъ, наличностью общаго понятія присвоенія, а во-вторыхъ, болѣе правильной конструкціей отдѣльныхъ видовъ даннаго дѣянія. Понятіе присвоенія въ новомъ Уложеніи совпадаетъ съ даннымъ въ началѣ

этой главы опредѣленіемъ и обнимаетъ какъ умышленное удержаніе, такъ и умышленную растрату чужого имущества. Всѣ указанныя выше общія условія присвоенія признаны и въ новомъ Уложеніи; нѣкоторыя изъ нихъ, напр., умышленность, прямо оговорены въ текстѣ закона.

Присвоеніе распадается въ Угол. Уложеніи на тѣ же два основные вида, которые извѣстны дѣйствующему праву: присвоеніе найденнаго *или забытаго* и присвоеніе ввѣреннаго. Каждый изъ нихъ, въ свою очередь, подраздѣляется на нѣсколько новыхъ видовъ. Но присвоеніе найденнаго отчетливо отдѣляется уже въ новомъ Уложеніи отъ необъявленія въ установленномъ порядкѣ о найденномъ, неизвѣстно кому принадлежащемъ имуществѣ или пригульномъ скотѣ. Такое необъявленіе представляетъ собою небольшой проступокъ, при условіи, что стоимость найденнаго имущества превышаетъ 3 р.; въ случаѣ меньшей стоимости найденнаго имущества необъявленіе о немъ ненаказуемо. Наказаніе за данный проступокъ — пеня не свыше 10 р. (ст. 571).

Присвоеніе найденнаго или забытаго заключается, по новому Уложенію, въ умышленномъ удержаніи или умышленной растратѣ найденнаго или забытаго имущества. Объектомъ даннаго преступленія являются: найденное или забытое чужое имущество, стоющее не менѣе 3 р., пригульный скотъ и кладъ. При этомъ законъ соразмѣряетъ наказуемость съ тѣмъ обстоятельствомъ, былъ ли, во время учиненія присвоенія, хозяинъ имущества или пригульнаго скота виновному извѣстенъ или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ наказаніе—

пеня, равная стоимости присвоеннаго, но не свыше 100 р., а въ первомъ случаѣ—пеня не свыше тройной стоимости присвоеннаго, но не свыше 300 р. или арестъ до 3 мѣс.; если же виновному было извѣстно, что хозяинъ розыскиваетъ это имущество, или если хозяинъ требовалъ его возвращенія, то наказаніе — тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣс. (ст. 572, 573).

Говоря о кладѣ, законъ не проводитъ этого различія между случаями, когда хозяинъ найденнаго былъ виновному извѣстенъ и когда—нѣтъ; онъ требуетъ только, чтобы кладъ былъ найденъ въ „чужой" землѣ и за это подвергаетъ той-же отвѣтственности, какъ и за присвоеніе найденнаго имущества, хозяинъ котораго виновному извѣстенъ.

Присвоеніе ввѣреннаго распадается въ Угол. Уложеніи на слѣдующіе виды. Простое присвоеніе ввѣреннаго виновному чужого движимаго имущества влечетъ за собой тюремное заключеніе на срокъ не ниже 3 мѣс. Квалифицированными являются: 1) присвоеніе имущества цѣною свыше 500 р.; 2) присвоеніе ввѣреннаго имущества содержателемъ или служащимъ въ банкирскомъ заведеніи или мѣняльной лавкѣ, а равно всякимъ вообще лицомъ, занимающимся принятіемъ чужого имущества на храненіе или для какихъ-либо операцій (въ закладъ, и т. п.); 3) присвоеніе имущества, подлежащаго раздачѣ пострадавшимъ отъ какого-либо общественнаго бѣдствія, или выдача изъ этого имущества, съ корыстною цѣлью, пособія лицу, не имѣющему на послѣднее права,—лицомъ, уполномоченнымъ правительственною или общественною властью на оказаніе помощи пострадавшимъ; 4) присвоеніе лицомъ,

состоящимъ на службѣ государственной или общественной, или служащимъ въ основанныхъ съ разрѣшенія правительства благотворительномъ или кредитномъ установленіи, обществѣ взаимнаго страхованія, товариществѣ на паяхъ, или акціонерномъ обществѣ— имущества находящагося у нихъ по службѣ (578): 5) присвоеніе опекуномъ состоящаго подъ его опекой движимаго имущества (577, ч. 3). Наказаніе за указанные (sub. 1—5) квалифицированные виды присвоенія—исправительный домъ; въ случаѣ, указанномъ sub. 4, если причиненъ значительный ущербъ казнѣ или кредитному установленію или разореніе многихъ, наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л.: 6) присвоеніе предметовъ священныхъ или освященныхъ, ввѣренныхъ виновному для употребленія при богослуженіи (ст. 588, послѣд. часть).

Къ случаямъ, указаннымъ sub. 4 и 6, оговорка закона, въ ст. 588 и 578, о наказуемости покушенія не относится, такъ какъ, какъ замѣчено выше, покушеніе на присвоеніе невозможно.

Привиллегированные виды присвоенія ввѣреннаго: a) присвоеніе имущества, стоимость котораго не превышаетъ 50 к.; b) присвоеніе, сопровождавшееся добровольнымъ возвращеніемъ присвоеннаго или удовлетвореніемъ потерпѣвшаго до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности. При этомъ, какъ указываетъ объяснительная записка [1]), возмѣщеніе ущерба, причиненнаго преступленіемъ, должно быть полное. Но вознагражденъ долженъ быть лишь ущербъ,

[1]) Объясненія, VII, стр. 216.

причиненный преступленіемъ; въ объемъ этого вознагражденія не входятъ убытки, которые могли произойти въ имуществѣ потерпѣвшаго отъ дѣянія виновнаго. Какъ указываетъ объяснительная записка (ibid.), пополненъ ли ущербъ самимъ виновнымъ или инымъ лицомъ, дѣйствовавшимъ во имя его (напр., отцомъ—за сына) безразлично; но съ подобнымъ взглядомъ согласиться, конечно, трудно. Наказаніе въ означенныхъ привилегированныхъ случаяхъ — тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣс. Если же, сверхъ указанныхъ (sub. *a—b*) смягчающихъ обстоятельствъ, присвоеніе совершено еще по легкомыслію, то наказаніе—арестъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

II. Похищеніе чужого движимаго имущества.

§ 71. *Общее понятіе. Виды. Похищеніе есть умышленное изъятіе чужого движимаго имущества изъ чужого владѣнія, противъ воли собственника и съ намѣреніемъ навсегда лишить послѣдняго этого имущества.* Подъ это понятіе не подходятъ: a) взятіе вещи съ предполагаемаго или дѣйствительнаго согласія собственника: b) взятіе вещи безъ намѣренія безвозмездно лишить собственника этой вещи, напр., взятіе въ шутку, съ цѣлью сберечь эту вещь для самого расточительнаго собственника ея; сюда не подходитъ также самовольная мѣна. Со стороны субъективной похищеніе является необходимо умышленнымъ. При этомъ похищающій долженъ сознавать, что вещь принадлежитъ другому лицу, хотя бы онъ не зналъ, кому именно. О похи-

шеніи не можетъ быть и рѣчи, если дѣйствующій субъектъ ошибочно считалъ вещь своею, или вещью, никому не принадлежащей (res nullius), брошенной ея хозяиномъ (res derelicta) и т. п. Понятіе похищенія, такимъ образомъ, предполагаетъ, что похищающему не принадлежитъ право собственности на данную вещь и что онъ сознаетъ принадлежность этой вещи другому лицу.

Умыселъ при похищеніи предполагаетъ, далѣе, намѣреніе пріобрѣсти себѣ такое господство надъ вещью, которое можетъ принадлежать, по закону, только собственнику, а также намѣреніе безвозмездно лишить собственника навсегда даннаго имущества.

Объектомъ похищенія можетъ быть лишь чужое движимое имущество и, притомъ, только относящіеся къ нему матеріальные предметы, res corporales; наоборотъ, не могутъ быть объектами похищенія: 1) права, такъ какъ они не составляютъ тѣлесныхъ вещей (res corporales); 2) силы природы (тепло, электричество и т. п.), такъ какъ онѣ, сами по себѣ, не составляютъ движимаго имущества (contra: к. р. $^{1902}_{17}$); въ пользованіи, напр., чужимъ электричествомъ правильнѣе видѣть противозаконное пользованіе чужими веществами, съ помощью которыхъ получается электрическая энергія; 3) res nullius (вещи, никѣмъ не оккупированныя, брошенныя и т. п.); 4) вещи, составляющія общее достояніе всѣхъ и каждаго (воздухъ, вода въ рѣкахъ и т. п.); но какъ скоро часть этихъ веществъ или предметовъ кѣмъ-либо выдѣлена изъ общей массы и взята въ свое исключительное пользованіе (напр., привезенная съ рѣки въ бочкѣ вода, или пойманная въ

рѣкѣ рыба), она становится возможнымъ объектомъ похищенія.

Для похищенія такъ же, какъ и для присвоенія, не необходимо, чтобы вещь обладала рыночною стоимостью; возможно похищеніе чужихъ писемъ, документовъ и т. п. предметовъ, рыночной цѣнности не имѣющихъ. Нѣкоторые наши криминалисты (напр., Фойницкій [1]), Неклюдовъ [2]) держатся иного взгляда, но онъ противорѣчитъ очевиднымъ фактамъ, напр., возможности кражи паспортовъ и т. п. документовъ [3]).

Предметомъ похищенія, какъ сказано, является движимое имущество. Подъ движимымъ имуществомъ въ уголовномъ правѣ разумѣется все то, что можетъ быть взято и передвинуто съ мѣста на мѣсто.

Похищеніе есть изъятіе изъ чужого владѣнія; оно предполагаетъ, что вещь не находится въ обладаніи виновнаго и этимъ существенно отличается отъ присвоенія.

Объектомъ похищенія можетъ быть и имущество, составляющее общую собственность похитителя съ другими лицами, если только оно не находилось во владѣніи виновнаго и поскольку было для послѣдняго завѣдомо чужимъ, т. е. поскольку виновный посягнулъ на чужія доли этого имущества.

---

[1]) Курсъ, стр. 163.

[2]) Руководство II, 114.

[3]) Большинство нѣмецкихъ писателей (см., напр., Листъ, Lehrbuch (IX Auflage), 444; Г. Мейеръ, Lehrbuch (1895), 533; Биндингъ, Grundriss II, (1896), 130, и др.), изъ нашихъ криминалистовъ Набоковъ (Элемент. учебн. особ. части, стр. 100, 116 сл.) держатся указаннаго въ текстѣ взгляда.

§ 72. По вопросу о моментѣ окончанія похищенія въ литературѣ существуютъ три взгляда:

1) теорія прикосновенія, считающая похищеніе оконченнымъ съ момента, когда виновный противозаконно прикоснулся къ чужому имуществу;

2) теорія уноса, считающая похищеніе оконченнымъ съ момента противозаконнаго удаленія виновнымъ имущества изъ помѣщенія, въ которомъ оно находилось.

3) теорія завладѣнія, признающая похищеніе оконченнымъ съ момента перехода имущества изъ владѣнія потерпѣвшаго во владѣніе виновнаго. Изъ этихъ воззрѣній господствующимъ въ настоящее время является послѣднее — теорія завладѣнія. Она несомнѣнно и болѣе правильна: похищеніе есть изъятіе вещи изъ чужого владѣнія; оконченнымъ оно, очевидно, должно считаться лишь съ того момента, какъ изъятіе совершилось, т. е. когда вещь вышла изъ сферы владѣнія собственника и перешла во владѣніе преступника. Только теорія завладѣнія и отвѣчаетъ природѣ разсматриваемой группы преступныхъ посягательствъ. Теорія прикосновенія слишкомъ расширяетъ понятіе оконченнаго дѣянія, относя къ послѣднему и такіе случаи, въ которыхъ не всегда можно видѣть даже покушеніе. Теорія уноса, наоборотъ, слишкомъ суживаетъ это понятіе: уносъ есть дѣятельность, слѣдующая за похищеніемъ; да и трудно опредѣлить моментъ, съ котораго вещь можетъ уже считаться унесенной. Основываясь на теоріи завладѣнія, слѣдуетъ, такимъ образомъ, считать похищеніе оконченнымъ лишь съ того момента, когда прекратилось владѣніе вещью на сто-

ронѣ ея прежняго хозяина, т. е. когда вещь изъята изъ среды того имущества, на которое простирается господство даннаго лица; ближайшее опредѣленіе этого момента въ отдѣльныхъ случаяхъ есть quaestio facti и зависитъ какъ отъ характера вещи, такъ и отъ обстановки и способовъ похищенія, способовъ обладанія вещью и т. д. При этомъ надо замѣтить, что владѣніе можетъ быть двоякое: непосредственное и посредственное. Первое заключается въ непосредственномъ держаніи вещи, второе — въ обладаніи вещью черезъ посредство третьихъ лицъ, служащихъ у хозяина вещи по найму и получившихъ вещь для опредѣленнаго употребленія ея въ интересахъ хозяина (лакея, горничной, кучера, мастера, работающаго въ мастерской хозяина, и т. п.). Поэтому слуга, несмотря на непосредственное держаніе хозяйской вещи, можетъ совершить похищеніе ея (какъ это признано и Сенатомъ относительно кражи. 1870/509, 1870/1465; 1893/13).

Всѣ разнообразные виды похищенія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ основнымъ типамъ: 1) похищеніе безъ насилія надъ личностью или воровство—кража и 2) похищеніе съ насиліемъ или воровство—разбой.

Система дѣйствующаго права несравненно сложнѣе этого дѣленія. Дѣйствующее право знаетъ слѣдующіе виды похищенія: 1) кражу, 2) два вида грабежа, 3) разбой, 4) мошенничество (1626 Ул.); первые три изъ нихъ я разсмотрю сейчасъ, мошенничество же будетъ разсмотрѣно ниже, въ одной изъ слѣдующихъ главъ, потому что, какъ будетъ выяснено, оно не принадлежитъ къ видамъ похищенія и должно занять

среди имущественныхъ преступленій самостоятельное мѣсто.

§ 73. *Кража.* Кража, по дѣйствующему праву, есть тайное похищеніе чужой движимой вещи (1644 Ул. о нак.). Ограниченіе понятія кражи лишь случаями тайнаго похищенія составляетъ своеобразную черту нашего права. Западные кодексы такого ограниченія въ данное понятіе не вносятъ и „тайное" похищеніе въ особый видъ не выдѣляютъ; понятіе кражи, противополагаемое мошенничеству и насильственному похищенію, обнимаетъ въ нихъ и тайное, и открытое похищеніе, безъ насилія, чужого движимаго имущества. Такъ, напр., нидерландское уложеніе (ст. 310) постановляетъ: „кто похититъ имущество, принадлежащее сполна или отчасти другому, съ намѣреніемъ противозаконно присвоить его себѣ, наказывается за кражу заключеніемъ въ тюрьмѣ до 4 лѣтъ или денежнымъ взысканіемъ до 60 гульденовъ". Точно также понятіе Diebstahl германскаго (§ 242) и австрійскаго (§ 171) уложеній обнимаетъ не только тайное, но и открытое, ненасильственное похищеніе.

На указанную отличительную черту, которую присвоиваетъ кражѣ наше дѣйствующее право, и слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе при анализѣ выставленнаго выше опредѣленія. Похищеніе является тайнымъ, если тотъ, у кого похищаютъ, и лица, присутствующія при похищеніи, не сознаютъ, что вещь похищается. Похищеніе остается тайнымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія преступника замѣчены и поняты другими, но онъ не сознаетъ этого. Точно также, если преступникъ ошибочно полагалъ, что совершае-

мое имъ похищеніе замѣчаютъ, а на самомъ дѣлѣ его дѣйствія никѣмъ не были замѣчены, то отъ такого ошибочнаго мнѣнія преступника дѣяніе не превращается въ открытое похищеніе.

Всѣ указанные выше признаки и условія наказуемаго похищенія являются существенными признаками и кражи. Точно также моментъ окончанія кражи долженъ быть опредѣляемъ согласно изложенной выше теоріи завладѣнія. Покушеніе же на кражу имѣетъ мѣсто съ того момента, когда виновнымъ начато нападеніе на намѣченный объектъ, когда онъ крадется, ползетъ или лѣзетъ къ вещи, протягиваетъ къ ней руку, проникаетъ въ помѣщеніе, въ которомъ находится вещь и т. п.

§ 74. Въ дѣйствующемъ правѣ кража распадается на массу видовъ, выдѣляемыхъ по особенностямъ объекта, субъекта, обстановки и способовъ дѣйствія.

По объекту: 1) Первое дѣленіе кражи, имѣющее и большое процессуальное значеніе, есть дѣленіе по цѣнности похищеннаго. Простою является кража на сумму не свыше 300 р., подсудная общимъ судебнымъ мѣстамъ въ случаѣ учиненія ея лицами привилегированныхъ состояній (1656 Ул. о нак., 181 Уст. о нак.) и мировому суду (или замѣнившимъ его учрежденіямъ)— въ остальныхъ случаяхъ. За такую кражу Уст. о нак. назначаетъ тюремное заключеніе на время отъ 3 до 6 мѣс. (ст. 169); для лицъ привилегированныхъ состояній (дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и почетныхъ гражданъ) къ этому наказанію присоединяется еще лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ (1656 Ул. о нак.). За кражу предмета цѣною свыше

300 р. законъ назначаетъ уже отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія на разные сроки (ст. 1655 Ул. о нак.). По цѣнности похищеннаго выдѣляются еще слѣдующіе случаи кражи: 1) кража на сумму не свыше 50 р., совершенная въ первый или во второй разъ, въ предѣлахъ волости, лицомъ, подвѣдомственнымъ волостному суду; эта кража подсудна волостному суду (Врем. правила о вол. судѣ, ст. 17, 18); 2) кража малоцѣнная, на сумму, не превышающую 50 к.; наказаніе за такую кражу можетъ быть уменьшено до половины (ст. 171 Уст. о нак.).

Просматривая изложенное подраздѣленіе кражи нельзя не видѣть, что наше право придаетъ чрезмѣрное значеніе цѣнѣ украденнаго. Принципъ соразмѣренія наказуемости кражи съ цѣною украденнаго проникъ въ наше законодательство въ эпоху Петра I изъ германскаго права и затѣмъ получилъ у насъ—въ законодательствѣ Екатерины и въ Св. Законовъ 1832 г.—весьма важное значеніе. Въ настоящее время въ большинствѣ западныхъ законодательствъ (напр., французск., бельгійск., итальянск., германск., нидерландскомъ уложеніяхъ) мы подобнаго соразмѣренія наказанія съ цѣною похищеннаго не встрѣчаемъ; и нельзя не признать, что если цѣна похищеннаго и можетъ имѣть вліяніе на наказуемость, то лишь судья, сообразно съ индивидуальными чертами даннаго случая, можетъ справедливо опредѣлить силу и степень этого вліянія; всякія же выставляемыя въ данномъ случаѣ законодателемъ цифры, съ которыми судья долженъ связывать болѣе или менѣе строгую отвѣтственность, были бы совершенно произвольны и только вносили

бы въ опредѣленіе размѣровъ наказанія нежелательный формализмъ. Притомъ, нерѣдко воръ не знаетъ, на какую сумму онъ крадетъ, а если и знаетъ, то высокая цѣна похищеннаго не всегда доказываетъ большую виновность и свидѣтельствуетъ о большихъ размѣрахъ причиненнаго потерпѣвшему вреда, такъ какъ одна и та же цифра стоимости для лицъ различныхъ достатковъ имѣетъ вовсе не одинаковое значеніе. Съ другой стороны, цѣна вещи зависитъ отъ состоянія въ данный моментъ рынка, которое не имѣетъ ничего общаго съ правосудіемъ.

§ 75. По особенностямъ объекта выдѣляются еще въ качествѣ квалифицированныхъ:

2) *Кража завѣдомо необходимаго для пропитанія обокраденнаго* (п. 4 ст. 1659 Ул. о нак.; 170, п. 4 Уст. о нак.).

3) *Кража лошади* (170, п. 4 Уст. о нак.). Конокрадство въ видѣ промысла предусмотрѣно ст. 1654[1] Ул. о нак.; законъ назначаетъ за такое профессіональное конокрадство исправ. арестъ отдѣленія на разные сроки.

4) *Кража документовъ.* Дѣйствующее право выдѣляетъ въ особый видъ не всякую кражу документовъ, а лишь нѣкоторые случаи ея и эти случаи считаетъ квалифицированными, именно выдѣляются:

а) Кража документовъ, завѣдомо для виновнаго принадлежащихъ къ дѣламъ какого-либо суда или управленія (1658; 303 Ул. о нак.). Подъ „актами и оффиціальными бумагами“ въ ст. 1658 разумѣются всякаго рода бумаги, пріобщенныя къ дѣлу и получившія значеніе оффиціальныхъ документовъ. При этомъ безразлично,

похищены ли такіе документы изъ учрежденія, которому они принадлежатъ, или у частнаго лица, у котораго они временно находились. Наказаніе—исправ. арест. отд. на разные сроки или тюрьма съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ; если похищеніе совершено съ намѣреніемъ скрыть слѣды или способствовать такому преступленію, за которое законъ назначаетъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, то виновный наказывается какъ пособникъ этого преступленія, т. е. того, которому онъ имѣлъ намѣреніе содѣйствовать (ст. 303, ч. 2 Ул. о нак.).

b) Кража частныхъ документовъ, удостовѣряющихъ какія-либо имущественныя или личныя права (паспорты, метрическія свидѣтельства и т. п. К. р. $^{1870}/_{298}$). Указаніе закона на крѣпости, межевые планы и проч. имѣетъ лишь примѣрное значеніе („или другіе какого-либо рода акты, документы или бумаги“)... Подъ документами въ ст. 1657 разумѣются всякія письменныя удостовѣренія правъ; но подъ эту статью, какъ справедливо указываетъ проф. Бѣлогрицъ-Котляревскій [1]), подходятъ лишь бумаги, удостовѣряющія права, но не представляющія эквивалентовъ матеріальныхъ цѣнностей, каковы, напр., бумажные кредитные знаки и векселя, которые статьей 1657 не обнимаются. Надо замѣтить еще, что къ данному виду кражи относятся лишь такіе случаи похищенія документовъ, въ которыхъ виновный имѣлъ корыстное намѣреніе доставить себѣ или другому матеріальную выгоду (но не скрыть

---

[1]) Учебн. уг. права (1904 г.), стр. 414.

права состоянія или званіе; иначе должна быть примѣнена ст. 1405 Ул. о нак.).

§ 76. *По особенностямъ субъекта* выдѣляются: кража семейная и домашняя; къ послѣдней приравнивается кража въ гостинницахъ, на постоялыхъ дворахъ и т. п. заведеніяхъ [1]), совершенная самими содержателями этихъ заведеній или ихъ людьми (1650 Ул. о нак.), а также кража на корабляхъ во время плаванія (1264 Ул. о нак.). Кража домашняя является квалифицированной, а кража семейная, наоборотъ, привилегированной.

Семейная кража. (1664 Ул. о нак., прим.). Подъ семейной кражей въ дѣйствующемъ правѣ разумѣется: 1) кража у супруга и 2) кража родителей у дѣтей или дѣтей у родителей. Подъ родителями въ данномъ случаѣ, по разъясненію Сената ($^{1884}/_{28}$), слѣдуетъ разумѣть и усыновителей. Привилегія семейныхъ кражъ, распространяющаяся и на всѣ квалифицированные виды кражи, заключается лишь въ томъ, что дѣла о нихъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ обокраденнаго, и погашаются примиреніемъ потерпѣвшаго съ преступникомъ. Но за данной привилегіей надо признавать строго личное значеніе, ее не слѣдуетъ распространять на соучастниковъ, не стоящихъ въ данныхъ особыхъ отношеніяхъ къ потерпѣвшему. Признавая это положеніе, Сенатъ, однако, нашелъ ($^{1879}/_{23}$), что если потерпѣвшіе, не желая обнаружить семейныхъ тайнъ, не сочтутъ возможнымъ заявить о кражѣ, то и посторонніе потерпѣвшему со-

[1]) Т. е. заведеніяхъ, предназначенныхъ для временнаго проживанія (постоя) или ночлега людей (напр., меблированныя комнаты и т. п.).

участники кражи не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности.

Домашняя кража. Субъектомъ этой кражи можетъ быть лишь лицо, 1) живущее вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ, какъ это прямо указано въ текстѣ статьи („проживающими"...) и 2) подчиненное потерпѣвшему (прислуга, работникъ, подмастерье и т. п.). Большая или меньшая продолжительность времени, въ теченіе котораго преступникъ проживалъ у потерпѣвшаго, для состава даннаго преступленія не имѣетъ значенія. Но одного сожительства такъ же, какъ и одного отношенія нѣкоторой зависимости, недостаточно для состава домашней кражи. Слишкомъ далеко идетъ толкованіе Сената, который относитъ къ данному виду и кражу мастеровымъ на фабрикѣ, гдѣ онъ не жилъ, а лишь временно пребывалъ для работъ, полотеромъ въ квартирѣ, куда онъ періодически являлся для чистки половъ и т. п. ($^{1867}/_{317}$ и др.) Подъ понятіе домашней кражи, какъ ясно изъ сказаннаго, не подходитъ кража хозяиномъ у прислуги или рабочаго и т. п. случаи. Домашняя кража распадается въ дѣйствующемъ правѣ на 2 вида: a) домашняя кража, совершенная безъ уговора и сообщества съ наведенными для того людьми. Такая кража не влечетъ за собою обязательнаго увеличенія отвѣтственности; суду лишь предоставляется право нѣсколько возвысить наказаніе, именно Уложеніе позволяетъ возвысить наказаніе на 1 или 2 степени, а Уставъ о нак. разрѣшаетъ въ этихъ случаяхъ увеличивать тюремное заключеніе до 1 года (1659, п. 7 Ул.; 170, п. 7 Уст.). b) Кража, совершенная домашними людьми въ сообществѣ съ наведенными для кражи

посторонними людьми. Субъектомъ даннаго преступленія можетъ быть только домашній человѣкъ; наведенные имъ для кражи посторонніе люди отвѣчаютъ за простую кражу. Существенные признаки этого вида домашней кражи суть: 1) кража должна быть совершена изъ дома или строенія, жилого или нежилого; 2) по предварительному соглашенію, 3) съ наведенными именно для кражи („для сего") однимъ или нѣсколькими посторонными людьми, причемъ домашній человѣкъ долженъ быть однимъ изъ главныхъ соучастниковъ (т. е., зачинщикомъ, подстрекателемъ или сообщникомъ), какъ это ясно видно изъ словъ ст. 1649: „въ сообществѣ *главнаго* виновнаго съ наведенными *имъ* для сего... людьми"... и т. д. Наказаніе— отдача въ исправит. арест. отдѣленія на разные сроки, въ зависимости отъ того, со взломомъ ли и съ какого рода взломомъ совершена данная кража.

§ 78. *По способу дѣйствія*, прежде всего, выдѣляется *кража со взломомъ*. Понятіе взлома впервые появляется въ нашемъ законодательствѣ въ Уложеніи 1845 г. Взломъ есть насильственное разрушеніе хранилища или преградъ, препятствующихъ доступу въ хранилище вещи, съ цѣлью проникнуть въ послѣднее и похитить вещь. Существенные признаки взлома: 1) разрушеніе хранилища или преграды, мѣшающей доступу въ хранилище. Хранилище надо отличать отъ вмѣстилища, необходимаго по самой природѣ вещи, напр., бутылки для жидкости, коробки — для сардинъ и т. п., и отъ естественныхъ преградъ, созданныхъ стихійными силами (напр., льда, покрывшаго воду, въ которой скрыто имущество). Хра-

нилище есть искусственное сооруженіе того или иного рода, созданное, если не исключительно, то, между прочимъ, для охраны вещи. 2) Степень разрушенія безразлична; но для бытія взлома необходимо, чтобы преступникъ настолько проникъ къ хранище, насколько это нужно для взятія вещи. 3) Необходимо, далѣе, большее или меньшее повреждение хранилища или мѣшающихъ доступу въ него запоровъ; если вещь извлечена изъ хранилища безъ какихъ-либо поврежденій послѣдняго или его запоровъ, то взлома нѣтъ. Взломъ предполагаетъ насильственное проникновеніе въ хранилище, т. е. съ употребленіемъ силы; степень употребленныхъ при этомъ усилій для бытія взлома безразлична.

Для того, чтобы можно было признать дѣяніе кражей со взломомъ, необходимо, чтобы взломъ былъ средствомъ похищенія. Взломъ съ цѣлью кражи, которая, затѣмъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ не была совершена, составляетъ покушеніе.

Дѣйствующее право знаетъ 2 вида взлома: взломъ болѣе и менѣе наказуемый. Первый опредѣляется ст. 1647 Ул. о нак.; къ нему относится взломъ преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу въ обитаемое строеніе или изъ одной части его въ другую, или во дворъ обитаемаго строенія, взломъ совершенный для кражи изъ означенныхъ мѣстъ или изъ находящейся на этомъ дворѣ какой-либо постройки. Обитаемому строенію послѣдняя часть 1647 статьи приравниваетъ казенное или общественное зданіе, хотя и необитаемое, но охраняемое стражей. Подъ „стражей“ въ данномъ случаѣ надо подразумѣвать сторожей,

спеціально приставленныхъ къ данному зданію для его охраны; ночной караульщикъ или дворникъ, напр., не будутъ считаться въ этомъ смыслѣ стражей, такъ какъ не представляютъ собою сторожей, приставленныхъ къ какому-либо зданію съ спеціальной цѣлью его охраны. Не требуется, чтобы стража находилась при зданіи постоянно, охрана можетъ быть временной (напр., лишь въ ночное время), но съ обитаемыми сравниваются зданія, охраняемыя стражей, лишь на время нахожденія въ нихъ стражи.

Центральное мѣсто среди признаковъ тяжкаго (т. е. болѣе наказуемаго) взлома принадлежитъ понятію „обитаемаго" строенія. Подъ обитаемымъ строеніемъ, какъ это указывалъ и Сенатъ ($^{1882}/_{43}$), надо разумѣть строеніе, въ которомъ, во время преступленія, было чье-либо жилье, хотя бы по природѣ своей данное зданіе и не предназначалось вообще для жительства людей (напр., сарай) и хотя бы въ самый моментъ преступленія въ немъ никого не было. Подъ дворомъ обитаемаго строенія надо разумѣть пространство земли, обнесенное общей оградой съ даннымъ строеніемъ и по хозяйственному значенію своему подходящее подъ то, что принято называть „дворомъ"; сады и огороды, хотя бы и обнесенные одной оградой съ обитаемымъ, не могутъ считаться дворомъ.

Обитаемому строенію законъ приравниваетъ необитаемыя надворныя постройки, при слѣд. условіяхъ:

1) если эти постройки находятся на дворѣ обитаемаго строенія и

2) если воръ проникъ въ нихъ посредствомъ взлома преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу въ

обитаемое строеніе, изъ одной его части въ другую или во дворъ обитаемаго строенія.

Къ взлому менѣе наказуемому (простому) законъ (1659[1] Ул. о нак.: 170[1] Уст. о нак.) относитъ:

1) взломъ преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ строеніе или изъ одной его части въ другую, за исключеніемъ, однако, случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1647 (относящихся къ тяжкому взлому), т. е. значитъ, за исключеніемъ случаевъ, когда взломаны преграда или запоры, препятствующіе доступу во дворъ обитаемаго строенія, въ самое обитаемое строеніе, или въ какую-либо его часть.

2) взломъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества или запоровъ, препятствующихъ доступу въ эти хранилища. Простому взлому приравниваются: a) отомкнутіе, посредствомъ отмычекъ, поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей или посредствомъ иныхъ орудій, замковъ на преградахъ, препятствующихъ доступу въ обитаемое или необитаемое строеніе; b) отомкнутіе, *на мѣстѣ преступленія*, какимъ-либо изъ означенныхъ (sub. *a*) способовъ запертыхъ хранилищъ движимаго имущества.

Надо добавить, что ст. 1659[1] Улож. предусматриваетъ тѣ случаи простого взлома, въ которыхъ цѣна похищеннаго превышаетъ 300 р., и предоставляетъ суду право возвысить наказаніе за такой взломъ на 1 или 2 степени. Ст. 170[1] Уст. предусматриваетъ тѣ случаи простого взлома, въ которыхъ цѣна похищеннаго не превышаетъ 300 р. и за подобную кражу назначаетъ тюремное заключеніе на срокъ отъ 6 мѣс. до 1 года и 6 мѣс.

При тяжкомъ взломѣ цѣна похищеннаго не имѣетъ значенія; наказуемость кражи съ такимъ взломомъ различна, въ зависимости отъ того, въ какой разъ она совершена; за совершеніе ея въ первый, второй, третій или четвертый разъ назначена отдача въ исправит. арест. отдѣленія на разные сроки; за пятую кражу— каторга на время отъ 4 до 6 лѣтъ.

Нельзя не видѣть, что понятіе взлома, которому законъ предоставляетъ такое большое вліяніе на наказуемость, представляется довольно неопредѣленнымъ и искусственнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, взломъ вовсе не объективируетъ непремѣнно большую энергію преступной воли, такъ какъ нерѣдко не требуетъ ни продолжительныхъ, ни значительныхъ усилій къ преодолѣнію препятствій. Квалификація кражи со взломомъ не можетъ покоиться и на большей будто бы опасности преступника (такъ наз., теорія личной опасности); она не можетъ основываться и на томъ, что въ кражѣ со взломомъ будто бы къ похищенію присоединяется еще поврежденіе имущества (теорія совокупности), чѣмъ и объясняется ея усиленная наказуемость; взломъ сохраняетъ свое значеніе, и тогда, когда поврежденіе было потомъ исправлено преступникомъ или когда хранилище принадлежало самому преступнику. Наконецъ, квалификація взлома не можетъ основываться и на томъ, что будто бы, посягая на мѣры охраны вещи, установленныя ея хозяиномъ, взломъ является выраженіемъ неуваженія къ личности хозяина (такъ наз., теорія личной оскорбительности). Слѣдуя этому взгляду, какъ спра-

ведливо замѣтилъ проф. Фойницкій [1]), пришлось бы считать квалифицированной и кражу всякаго спрятаннаго имущества, напр., карманную кражу: подобная точка зрѣнія представляется несомнѣнно весьма искусственной. Такимъ образомъ, никакихъ вѣскихъ основаній вносить въ законодательство понятіе взлома не существуетъ: напротивъ, безъ нужды возвышая въ массѣ случаевъ наказуемость, это неопредѣленное понятіе только осложняетъ и запутываетъ практику.

По способу дѣйствія, кромѣ кражи со взломомъ, выдѣляются еще: 1) кража съ влѣзаніемъ въ окно или съ перелѣзаніемъ черезъ ограду, а также 2) кража, при которой преступникъ проникъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ (170, п. 3 Уст.; 1659, п. 3 Ул.).

§ 79. *По обстановкѣ дѣянія*, по мѣсту, времени и др. обстоятельствамъ, при которыхъ совершено похищеніе, выдѣляются:

1) *по мѣсту:* а) кража изъ повозокъ, дилижансовъ и другихъ транспортовъ,—сундуковъ, чемодановъ, тюковъ и т. п. При этомъ различается, совершено ли похищеніе изъ обыкновенной повозки, принадлежащей частному лицу, или изъ повозки публичной, т. е. спеціально предназначенной для перевоза публики. Для состава даннаго дѣянія необходимо, чтобы похищеніе было совершено въ пути, т. е. во время передвиженія между болѣе или менѣе отдаленными пунктами мѣстности, хотя бы и въ моментъ временной остановки, напр., стоянки на станціи (1651 сл. Ул. о нак.); b) кража въ церкви, въ часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ,

---

[1]) Курсъ, стр. 213.

на кладбищѣ или съ мертваго, безъ разрытія могилъ; c) кража въ присутственномъ мѣстѣ или многолюдномъ собраніи. (1659, п. 1 и 6 Улож.; 170, п. 1 и 6 Уст. о нак.); d) кража изъ домовъ, находящихся въ оцѣпленіи, и домовъ выморочныхъ; эта послѣдняя, если въ то время въ карантинѣ, карантинной чертѣ или въ оцѣпленномъ мѣстѣ свирѣпствовала чума, влечетъ за собою смертную казнь (832, п. 6 Ул. о нак.).

2) *по времени:* a) кража ночью (1659, п. 2 Ул.; 170, п. 2 Уст. о нак.); b) кража во время общественныхъ бѣдствій (пожара, наводненія и т. п. ст. 1646 Ул. о нак.).

3) *Вооруженная кража.* Къ данному виду Уложеніе о нак. относитъ кражу, при которой виновный „имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчье“ (ст. 1653). Наказаніе за такую кражу—отдача въ исправ. арест. отдѣл. на разные сроки, а за пятый рецидивъ—каторжныя работы на время отъ 4 до 6 л. Существенные признаки вооруженной кражи: 1) наличность оружія или орудія, способнаго причинить смерть или увѣчье. Однако какое же орудіе неспособно, хотя бы при исключительныхъ условіяхъ, причинить смерть или увѣчье? Вѣдь даже булавка можетъ причинить тяжкое увѣчье (напр., уколы въ глазъ). Очевидно, понятія „оружія“ и „орудія“ должны быть въ данномъ случаѣ извѣстнымъ образомъ ограничены; подъ орудіемъ и оружіемъ въ 1653 ст. надо понимать такія оружіе и орудіе, которыя при обыкновенныхъ условіяхъ нападенія или защиты могутъ причинить смерть или увѣчье ($^{1873}/_{235}$). 2) При этомъ необходимо, чтобы оружіе или

[illegible] только о виновности своей было необходимо приучить [illegible] ли [illegible], то в момент кражи находилось в числе остальных, в которому оно могло причинить какие-либо из означенных результатов (потому, напр., незаконных [illegible] не имеет [illegible] кражи в обстоятельство). Необходимо лишь, чтобы другие или другие находились в момент кражи в числе этих же положений, чтобы [illegible] [illegible] [illegible]

закона, какъ предлагаетъ проф. Бѣлогрицъ-Котляревскій [1]), въ томъ смыслѣ, что здѣсь идетъ рѣчь о шайкѣ, составившейся для учиненія кражъ („для того") или другихъ видовъ похищенія, обнимаемыхъ въ нашемъ законѣ общимъ понятіемъ воровства.

§ 80. Въ числѣ обстоятельствъ, возвышающихъ наказуемость кражи, законъ отводитъ видное мѣсто и рецидиву.

Такъ, кража на сумму не свыше 300 р., совершенная лицомъ непривилегированнымъ въ третій разъ разсматривается уже общими судебными мѣстами (181 Уст. о нак.). Затѣмъ, во многихъ статьяхъ Улож. о нак. содержитъ въ себѣ спеціальныя постановленія о наказуемости повторенія одной и той же кражи во второй, третій, четвертый, даже въ пятый разъ (см. ст. 1655, 1646 сл., 1651 сл.). Въ ст. 1660 содержится общее постановленіе, гласящее, что наказанія за кражу съ особо увеличивающими обстоятельствами возвышаются на 1 степ. въ случаѣ совершенія вновь однородной или, хотя неоднородной, но столь же строго или даже болѣе наказуемой кражи. Если же новая кража неоднородна и менѣе тяжка, то данное спеціальное постановленіе о рецидивѣ не примѣняется. Поскольку въ спеціальныхъ постановленіяхъ о кражѣ не содержится иныхъ правилъ, къ повторнымъ кражамъ должны быть примѣняемы общія постановленія о рецидивѣ (ст. 131 и 132 Ул. о нак.).

Къ привилегированнымъ кражамъ, кромѣ указанныхъ выше, наше право относитъ еще: 1) кражу, учинен-

---

[1]) Учебникъ, стр. 416.

[illegible] въ [illegible] ихъ [illegible] этою въ [illegible] положеніи. Не доходя- [illegible] совсѣмъ устра- [illegible]

[illegible] удаленъ- [illegible] Въ этихъ случа- [illegible] похищеннаго не [illegible] предоставляетъ [illegible] наказаніе [illegible] — [illegible] лишенъ.

[illegible] тайному по- [illegible] противополагаются [illegible] и похищеніе на- [illegible] наказуемый [illegible] — второе рас- [illegible] насиліемъ. Разбой [illegible] свойствами на- [illegible] похищеніе съ насі- [illegible] здоровья или сво- [illegible] нападенію. Въ [illegible] похищеніе съ [illegible] опасность для [illegible] не [illegible] [illegible] нападе- [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

то дѣяніе его признается однимъ изъ видовъ *разбоя*... Такимъ образомъ, разбой представляетъ собою или открытое нападеніе вооруженнаго человѣка, или нападеніе невооруженнаго человѣка, но съ насиліемъ явно опаснымъ для жизни, здоровья или свободы жертвы посягательства. Что слѣдуетъ разумѣть подъ „открытымъ" нападеніемъ, это ясно изъ сказаннаго выше о кражѣ. Подъ насиліемъ въ данномъ случаѣ разумѣется какъ, такъ наз., психическое насиліе, т. е. угрозы, такъ и насиліе физическое.

Грабежъ съ насиліемъ опредѣляется закономъ (ст. 1637 Ул.), какъ отнятіе у кого-либо принадлежащаго ему или же находящагося у него имущества съ насиліемъ или съ угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія или свободы лица, на которое сдѣлано посягательство. Сопоставляя это опредѣленіе съ опредѣленіемъ разбоя, мы встрѣчаемся, прежде всего, съ вопросомъ: куда отнести случаи насильственнаго похищенія, въ которыхъ опасность для жизни, здоровья или свободы существовала, но не была очевидной, т. е. *явной*, какъ того требуетъ опредѣленіе разбоя? Такъ какъ разбой составляетъ болѣе тяжкое дѣяніе, то опредѣленіе его не можетъ быть толкуемо распространительно, во вредъ преступнику, и указанные случаи должны быть признаваемы грабежомъ, а не разбоемъ.

Но при рѣшеніи вопроса, представляетъ ли собою дѣяніе разбой или грабежъ необходимо принимать въ разсчетъ не дѣйствительно причиненный вредъ, а степень опасности, которой подвергалась жизнь, здоровье или

свобода. Рѣшеніе вопроса о степени этой опасности принадлежитъ присяжнымъ, при чемъ, конечно, въ данномъ случаѣ слѣдуетъ руководиться не тѣмъ, какою опасность представлялась потерпѣвшему, а какою она была въ дѣйствительности ($^{1874}_{714}$).

Угрозы при насильственномъ грабежѣ и разбоѣ должны направляться, по содержанію своему, противъ подвергшагося нападенію, какъ это ясно видно изъ послѣднихъ словъ ст. 1627. Для состава этихъ преступленій необходимо, далѣе, чтобы насиліе было средствомъ похищенія: если между завладѣніемъ имуществомъ со стороны преступника и насиліемъ нѣтъ причинной связи, если, напр., насиліе слѣдовало за похищеніемъ, то нѣтъ и состава данныхъ преступленій. Оконченнымъ грабежъ и разбой становятся, какъ скоро имущество вышло изъ сферы владѣнія лица, подвергшагося нападенію. Одни насильственныя дѣйствія съ цѣлью похищенія, когда послѣднее не произошло, образуютъ покушеніе; покушеніе на эти дѣянія имѣетъ мѣсто съ начала насильственныхъ дѣйствій противъ лица, у котораго воръ имѣетъ въ виду отнять имущество.

§ 82. Грабежъ безъ насилія наказывается отдачей въ исправ. арест. отдѣленія на разные сроки, въ зависимости отъ обстоятельствъ, при которыхъ онъ совершенъ. Обстоятельствами, возвышающими наказуемость, признаются: 1) мѣсто—учиненіе его на путяхъ сообщенія (на улицѣ, проѣзжей дорогѣ и т. п.); 2) время,—ночь; 3) участіе въ немъ 2 или болѣе лицъ (1643 Ул.). Отдѣльно предусмотрѣно Уложеніемъ (1643)

открытое похищеніе лошади лицомъ, занимающимся конокрадствомъ въ видѣ промысла.

Грабежъ съ насиліемъ, при отсутствіи квалифицирующихъ обстоятельствъ, наказывается или каторгой на время отъ 4 до 6 л., или отдачей въ исправ. арест. отдѣленія на время отъ 5 до 6 или отъ 4 до 5 л., смотря по обстоятельствамъ дѣла (1642 Ул.). Квалифицированные виды: 1) грабежъ въ церкви, когда при томъ не было святотатства или оскорбленія святыни (1638 Ул.); 2) грабежъ при несчастномъ случаѣ, во время пожара и т. п.; 3) грабежъ шайкой съ открытымъ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое мѣсто. Простой разбой—разбой въ какомъ-либо уединенномъ мѣстѣ—предусматривается ст. 1631 Ул. Наказаніе—каторга на срокъ отъ 6 до 8 л.; въ случаѣ предумышленія наказаніе возвышается на 1 степень. Нѣсколько менѣе наказывается (4—6 л. каторги) вооруженный грабежъ безъ насилія, признаваемый статьей 1641 разбоемъ. Квалифицированные виды разбоя: 1) разбой въ церкви (1628); 2) разбой съ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое зданіе или цѣлое селеніе (1629); 3) разбой на путяхъ сообщенія сухопутныхъ (на улицѣ и т. п.), или водныхъ (въ морѣ, въ пристани, на озерѣ или на служащихъ для водоходнаго сообщенія рѣкахъ и каналахъ) (1630); 4) разбой шайкой; 5) разбой, соединенный съ смертоубійствомъ или зажигательствомъ или съ покушеніемъ на эти преступленія (1634); 6) рецидивъ разбоя наказывается каторгой безъ срока (1635); 7) кромѣ того, наказаніе какъ за простой, такъ и за квалифицированный разбой возвышается 1 сте-

[illegible] или [illegible] или [illegible] [illegible] [illegible]

дѣлили бы воровство на два вида: воровство—кражу и воровство—разбой.

Воровство, согласно ст. 581 Уг. Ул., *есть похищеніе, тайно или открыто, чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія*. Въ этомъ понятіи объединяются похищеніе не насильственное, тайное и открытое, а также нѣкоторые случаи похищенія насильственнаго, не обнимаемые выставленнымъ въ Уложеніи опредѣленіемъ разбоя. Послѣдній, какъ видно изъ ст. 589, обнимаетъ не всякое насильственное похищеніе, а лишь похищеніе 1) посредствомъ приведенія въ безсознательное состояніе, 2) посредствомъ тѣлеснаго поврежнія или насилія надъ личностью, или, наконецъ, 3) посредствомъ наказуемой угрозы, т. е., угрозы, удовлетворяющей требованіямъ ст. 510. Насиліе, не обнимаемое указанными въ ст. 589 видами, не дѣлаетъ похищенія разбоемъ. Такимъ образомъ, „открытое" похищеніе, о которомъ говоритъ ст. 581, обнимаетъ какъ похищеніе безъ насилія, такъ и немногіе случаи насильственнаго похищенія, не образующіе разбоя. [1]) Понятіе воровства въ новомъ Уложеніи, такимъ образомъ, даже нѣсколько шире, чѣмъ понятія кражи и грабежа безъ насилія, вмѣстѣ взятыя, въ дѣйствующемъ Уложеніи.

Слово „тайно" имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ, въ опредѣленіи кражи [2]). Надо замѣтить, что въ виду того, что новое Уложеніе сравниваетъ тайное похищеніе съ открытымъ, вопросъ

---

[1]) Объясненія, VII, 280, 288—289.

[2]) Объясненія, VII, 288.

границѣ, отдѣляющей первое отъ второго, лишенъ практическаго значенія.

Всѣ приведенныя въ началѣ этой главы общія соображенія о похищеніи примѣнимы и къ воровству въ смыслѣ новаго Уложенія. Что касается момента окончанія воровства, то онъ долженъ быть опредѣляемъ согласно теоріи завладѣнія [1]. „Покушеніе на похищеніе вообще и воровство въ частности, по объясненіямъ составителей новаго Уложенія [2]), обнимаетъ всю область дѣятельности, направляющуюся къ захвату даннаго конкретно опредѣленнаго имущества in corpore, до момента завладѣнія имъ виновнымъ". Въ данномъ случаѣ редакторы Уложенія, очевидно, весьма близки къ тому взгляду на границу между покушеніемъ и приготовленіемъ, который выставленъ въ § 7. Согласно этому взгляду покушеніе на воровство имѣетъ мѣсто съ начала нападенія на намѣченное воромъ имущество.

§ 84. *Виды воровства.* Въ подраздѣленіи воровства на виды новое Уложеніе во многомъ существенно расходится со старымъ Уложеніемъ. Однако въ немъ встрѣчаются и сходныя подраздѣленія. Такъ, прежде всего, въ подраздѣленіи воровства *по особенностямъ объекта*. Угол. Уложеніе придаетъ большое значеніе цѣнѣ похищеннаго и различаетъ воровство на сумму не свыше 500 р. и воровство на сумму свыше 500 р. Первое наказывается тюрьмою на срокъ не ниже 3 мѣс., а второе—исправит. домомъ (581). При этомъ, редакціонная комиссія въ своихъ объясненіяхъ замѣчаетъ,

---

[1]) Бел., VII, 289—290.

[2]) Бел., VII, 290.

что если не установлено, что воръ желалъ или, по крайней мѣрѣ, допускалъ похищеніе имущества стоимостью свыше 500 р., то онъ долженъ быть наказанъ лишь за воровство на сумму до 500 р. [1]).

Если же стоимость похищеннаго не превышаетъ 50 к., то наказаніе—тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣс.

Далѣе, по особенностямъ объекта и въ связи съ ними по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ выдѣляются:

1) похищеніе имущества, подвергающагося опасности отъ пожара, наводненія, кораблекрушенія или иного общественнаго бѣдствія, если, притомъ, похищеніе совершено во время такого бѣдствія.

2) Воровство казеннаго воинскаго оружія, пороха, патроновъ и др. предметовъ, принадлежащихъ къ средствамъ нападенія или защиты, по промыслу, или хотя и не по промыслу, но изъ складовъ или войсковыхъ хранилищъ или помѣщеній.

Эти виды считаются квалифицированными и наказываются исправительнымъ домомъ (582, п. 2 и 3),

3) Похищеніе завѣдомо необходимаго для пропитанія потерпѣвшаго; на это обстоятельство, какъ на увеличивающее отвѣтственность, указываетъ ст. 581 и позволяетъ при наличности его за воровство на сумму до 500 р. продлить срокъ тюремнаго заключенія до 2 лѣтъ.

4) Похищеніе лошади, если виновный занимается конокрадствомъ въ видѣ промысла (585).

§ 85. По особенностямъ объекта, а также мѣста

---

[1]) Объясненія, VII, 315.

[illegible] похищеніе церковныхъ [illegible] [illegible] достоинствъ но- [illegible] по сравненію съ существующимъ пра- [illegible] [illegible] похищенію церков- [illegible] имущества. Въ настоящемъ правѣ похищеніе [illegible] имущества выдѣлено въ области имуще- [illegible] преступленій и поставлено [illegible] религіозъ [illegible] [illegible] названіемъ святотатства [illegible] [illegible] [illegible] это [illegible] [illegible] святотатственъ при- [illegible] похищеніе [illegible] вещей и нѣтъ [illegible] [illegible] [illegible] и въ [illegible] [illegible] и другихъ посвященныхъ и временныхъ церков- [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] церковнаго [illegible] [illegible] [illegible].

Это опредѣленіе [illegible] какъ на [illegible] признаки [illegible] преступленія, на [illegible] [illegible] похищенію имущества одной изъ [illegible] [illegible] [illegible] Христіанскихъ церквей православной, римско-католической, римско-[illegible] [illegible]. Имущество, принадлежащее не христіанской церкви или [illegible] и христіанской, но непризнанной нашими законами, и также имущество частныхъ лицъ не можетъ быть объектомъ святотатства. 2, Мѣстомъ похищенія должны быть церковь [illegible] или какое-либо церковное [illegible] [illegible] похищеніе изъ иного мѣста не можетъ считаться святотатствомъ. 3, Наконецъ, святотатствомъ по приведенному опредѣленію является только похищеніе. Однако въ [illegible] своихъ постановленіяхъ Уложеніе не [illegible] обратимъ выставленному имъ опредѣленію.

Такъ, наряду съ похищеніемъ церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ, оно говоритъ (ст. 231) о похищеніи завѣдомо священныхъ или же черезъ употребленіе при богослуженіи освященныхъ предметовъ не изъ церкви или церковнаго хранилища, а изъ частнаго дома или другого мѣста. При этомъ, статья 231 редактирована такъ неудачно, что даетъ поводъ сомнѣваться, о какомъ имуществѣ въ ней идетъ рѣчь, о священныхъ ли и освященныхъ предметахъ, составляющихъ собственность частныхъ лицъ, или о предметахъ, принадлежащихъ къ церковному имуществу. Практика понимаетъ ее въ послѣднемъ смыслѣ ([156], 453, Масленникова) и такое толкованіе, повидимому, вполнѣ правильно.

Далѣе, въ приведенномъ выше опредѣленіи говорится, что святотатствомъ признается *всякое* похищеніе церковнаго имущества изъ церковныхъ хранилищъ. Такъ какъ наше Уложеніе (1626) знаетъ 4 вида похищенія—кражу, грабежъ, разбой и мошенничество,—то, опираясь на данное общее опредѣленіе святотатства, мы должны бы допустить, что святотатство также распадается на эти 4 вида. Однако этотъ выводъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается не совсѣмъ вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что въ постановленіяхъ о святотатствѣ, слѣдующихъ за указаннымъ общимъ опредѣленіемъ его, упоминается только о кражѣ и грабежѣ: допустить же какое-либо распространительное толкованіе этихъ постановленій, какъ спеціальнаго закона, устанавливающаго болѣе тяжкій видъ преступленія, невозможно. Съ другой стороны, постановленія гл. 3, разд. XII не могутъ быть примѣняемы къ святотат-

[illegible] преступленія, опредѣляемыя [illegible] постановленіями [illegible]. Такимъ образомъ [illegible] преступленіе [illegible] ратство не [illegible] въ формѣ [illegible]. Сватовство же въ формѣ [illegible] ст. [illegible] VI.

Наконецъ въ [illegible] сватовства послѣднее [illegible] постановленіе [illegible] ст. [illegible] [illegible] предоставляетъ [illegible] сватовства [illegible] ст. [illegible] говорится, что [illegible] [illegible] [illegible] предоставлять [illegible] [illegible] [illegible]

щей наказаніе за составляющее святотатство похищеніе въ томъ случаѣ, когда это похищеніе совершено означенными въ ней лицами; обязанность послѣднихъ охранять церковное имущество не устранять возможности для нихъ похитить это имущество.

Предметомъ святотатства можетъ быть только имущество, уже принадлежащее, а не имѣющее лишь поступить въ церковное имущество [1]). Но законъ не указываетъ, съ какого момента имущество является уже принадлежащимъ церкви; для денегъ, по разъясненіямъ Сената, такимъ моментомъ слѣдуетъ считать запись въ церковныя книги и внесеніе въ кладовую или ризницу для храненія, за ключами церковнаго старосты и печатями какъ его, такъ и священно—или церковнослужителей (о. с. $^{1873}/_{30}$; к. р. $^{1873}/_{868}$). Такимъ образомъ, деньги, вырученныя во время всенощной за свѣчи или положенныя на блюдо, носимое по церкви для сбора приношеній, но не записанныя и не поступившія въ какое-либо церковное хранилище, не могутъ быть объектомъ святотатства; похищеніе ихъ составляетъ простую кражу.

Святотатство распадается въ Улож. о нак. на нѣсколько видовъ. *По объекту* различается похищеніе 1) священныхъ, 2) употребленіемъ при богослуженіи освященныхъ предметовъ, 3) и, наконецъ, прочаго церковнаго имущества. Какіе предметы относятся къ первымъ двумъ разрядамъ, это для каждаго вѣроисповѣданія особо указано закономъ (221 сл.; 230, прим.); для православной церкви къ разряду священныхъ за-

---

[1]) Нѣкоторое уклоненіе отъ этого составляютъ ст. 227 и 232, ч. 3

мѣстъ безъ взлома влечетъ наказаніе одною степенью ниже (222). Похищеніе священныхъ предметовъ не изъ церкви или ризницы, а изъ другихъ церк. хранилищъ обложено низшими степенями каторжныхъ работъ (223). Похищеніе при тѣхъ же условіяхъ освященныхъ предметовъ карается низшею степенью каторги, если оно совершено со взломомъ, и исправит. арест. отдѣленіями (на 5—6 л.), если безъ взлома. Похищеніе прочаго церковнаго имущества влечетъ за собою 4—6 л. каторжн. работъ, если совершено со взломомъ изъ церкви или церк. ризницы, и отдачу въ исправ. отдѣленія на разные сроки—въ остальныхъ случаяхъ. За похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ изъ частнаго дома ст. 231 также назначаетъ разныя степени исправ. арест. отдѣленій.

Приведенныя постановленія нашего закона о святотатствѣ страдаютъ слѣдующими крупными недостатками:

1. Прежде всего, самое понятіе святотатства представляется крайне искусственнымъ. Обособлять всѣ указанныя преступныя посягательства на церковное имущество въ одно спеціальное преступленіе святотатства нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Гораздо правильнѣе было бы въ предѣлахъ каждаго изъ видовъ имущественныхъ преступленій отмѣтить, какъ болѣе наказуемые, случаи, когда объектомъ посягательства является церковное имущество, не создавая особаго понятія святотатства.

2. Но при этомъ, во всякомъ случаѣ, квалифицированнымъ должно считаться посягательство не на всякое имущество, принадлежащее церкви, а лишь на

предметы, пользующіеся религіознымъ почитаніемъ, каковы, напр., мощи или разные предметы, употребляемые при богослуженіи, напр., кресты, евангеліе и т. д., и то при условіи, что виновному было извѣстно значеніе и употребленіе ихъ. Похищеніе же церковныхъ денегъ и разнаго имущества церкви, въ родѣ стульевъ, лавокъ и т. п., не должно считаться квалифицированнымъ.

3. Нѣтъ основаній давать усиленную охрану предметамъ религіознаго почитанія только нѣкоторыхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій; такой же охраны заслуживаютъ и предметы религіознаго почитанія мусульманъ, евреевъ и др., терпимыхъ закономъ исповѣданій. Вѣдь единственное основаніе, на которомъ покоится квалификація этихъ посягательствъ, — это соединеніе съ похищеніемъ извѣстнаго оскорбленія религіознаго чувства, объективируемая этимъ придаткомъ сравнительно большая деморализація преступника. Но данное обстоятельство существуетъ при посягательствахъ на предметы, чтимые въ какомъ бы то ни было вѣроисповѣданіи.

4. Нельзя не видѣть, что то возвышеніе отвѣтственности, которое допускается въ данномъ случаѣ дѣйствующимъ правомъ, является чрезмѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что субъектомъ святотатства можетъ быть лицо всякаго вѣроисповѣданія.

Новое Уложеніе исправило нѣкоторые изъ отмѣченныхъ недостатковъ дѣйствующаго закона. Прежде всего, оно совершенно правильно помѣщаетъ святотатство среди имущественныхъ преступленій, какъ одинъ изъ видовъ воровства; самый терминъ „святотатство“ не употребляется въ новомъ Уложеніи, хотя встрѣчается

въ объяснительной запискѣ [1]). Другое преимущество постановленій новаго Уложенія о святотатствѣ заключается въ томъ, что объемъ этого преступленія въ немъ значительно суженъ по объекту, именно объектомъ его, въ Угол. Улож., являются:

1) предметы, почитаемые православною или иною христіанскою церковью священными, каковы, напр., крестъ, мощи, иконы и др.; 2) предметы, освященные употребленіемъ при богослуженіи. Перечни священныхъ и освященныхъ предметовъ приложены къ Уложенію (Прил. I—II). При этомъ квалифицированнымъ дѣяніемъ считается похищеніе этихъ предметовъ въ формѣ воровства какъ изъ церкви и церковныхъ хранилищъ, такъ и „изъ иного мѣста", но мѣсто, изъ котораго совершено похищеніе, оказываетъ значительное вліяніе на наказуемость; болѣе наказуемо воровство означенныхъ предметовъ изъ церкви, ризницы, часовни или изъ христіанскаго молитвеннаго дома; менѣе наказуемо воровство изъ другихъ церковныхъ хранилищъ или „изъ иного мѣста"; это воровство все-таки является квалифицированнымъ, если виновный зналъ о принадлежности похищеннаго церкви (588). Наказаніе соразмѣряется какъ съ качествомъ похищеннаго, такъ и съ мѣстомъ похищенія. Наиболѣе наказуемо — каторгой на срокъ не свыше 8 л. — похищеніе священныхъ предметовъ изъ церкви, ризницы, часовни или христіанскаго молитвеннаго дома; въ остальныхъ случаяхъ Уложеніе назначаетъ исправит. домъ, въ случаѣ похищенія освященныхъ предметовъ изъ цер-

---

[1]) Объясненія, VII, 344 сл.

кви. ризницы, часовни или молитв. дома — на срокъ не ниже 3 л., а въ случаѣ похищенія освященныхъ предметовъ не изъ церкви, ризницы, часовни и молитвеннаго дома—на срокъ не свыше 3 лѣтъ.

Въ приложеніяхъ къ ст. 73 и 74 даны исчерпывающіе перечни священныхъ и освященныхъ предметовъ. Въ этихъ перечняхъ, однако, упоминается лишь о православномъ, римско-католич., армяно-грегоріанскомъ и евангелическо-протестанскомъ вѣроисповѣданіяхъ. Между тѣмъ, въ текстѣ ст. 588, подъ словами „или иною-христіанскою церковью", по объясненію редакторовъ [1]), надо разумѣть всѣ христіанскія исповѣданія, не исключая раскола. Остается невыясненнымъ, какимъ образомъ опредѣлять свойство предмета похищенія для другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, не упомянутыхъ въ указанныхъ примѣчаніяхъ.

Субъектомъ даннаго дѣянія можетъ быть и лицо, не принадлежащее къ тому исповѣданію, которымъ почитается похищенный предметъ; но „для состава разсматриваемаго дѣянія необходимо установить, что виновному священное или освященное свойство похищеннаго предмета было извѣстно [2])"...

Въ концѣ ст. 588 особо предусмотрѣно присвоеніе священныхъ и освященныхъ предметовъ лицами, которымъ оно было ввѣрено для употребленія при богослуженіи; по наказуемости это присвоеніе приравнено воровству.

§ 86. По обстоятельствамъ, при которыхъ совер-

---

[1]) Объясненія. т. VII, 349.

[2]) Ibid. VII, 348.

шено воровство, по времени, мѣсту, другимъ условіямъ обстановки и по способу дѣйствія въ новомъ Уложеніи выдѣляются.

По мѣсту: воровство изъ разрытой и вообще поврежденной для того могилы (582, п. 1).

По времени: 1) ночью; 2) во время хода поѣзда или при его остановкѣ. На эти обстоятельства, какъ на увеличивающія отвѣтственность, указываетъ ст. 581: при нихъ тюремное заключеніе за воровство на сумму до 500 р. можетъ быть назначено на срокъ до 2 лѣтъ.

То же значеніе имѣютъ и нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся къ способу дѣйствія виновнаго или къ разряду обстоятельствъ, сопровождающихъ его дѣяніе, именно, одинаково наказуемо воровство: 1) съ устраненіемъ преградъ или запоровъ, препятствующихъ доступу во дворъ, зданіе или иное помѣщеніе или хранилище; это—остатокъ извѣстнаго дѣйствующему праву понятія взлома; 2) воровство съ особою дерзостью; 3)—съ нарушеніемъ довѣрія (581).

По способу дѣйствія, мѣсту, времени, и др. обстоятельствамъ, относящимся къ обстановкѣ дѣянія, квалифицируется также воровство изъ обитаемыхъ зданія, судна или иного помѣщенія, а также изъ такого необитаемаго помѣщенія, гдѣ въ то время завѣдомо находился человѣкъ, или съ огороженнаго двора обитаемаго зданія, при слѣд. условіяхъ: a) если виновный запасся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты; b) если воровство совершено въ ночное время, при условіи, что виновный проникъ въ данное помѣщеніе или дворъ посредствомъ поврежденія препятствующихъ доступу въ нихъ преградъ или запоровъ. За такое воровство

ст. 583 назначаетъ заключеніе въ исправ. домѣ. Слѣдующая 584 ст. особо предусматриваетъ случаи воровства, въ которыхъ совпадаютъ всѣ указанныя sub *a* и *b* условія, а также воровство шайкою, и назначаетъ за такое воровство заключеніе въ исправит. домѣ на срокъ не ниже 3 л.

Основаніе выдѣленія всѣхъ указанныхъ случаевъ въ квалифицированные заключается въ представляемой ими большей опасности для личности потерпѣвшаго [1]). Въ разъясненіе ст. 583—584 надо замѣтить слѣдующее:

1. Подъ *обитаемыми* зданіями и помѣщеніями, по объясненіямъ редакторовъ [2]), въ Уложеніи разумѣются зданія или суда, предназначенныя для продолжительнаго пребыванія въ нихъ людей и, въ моментъ посягательства, дѣйствительно занятыя людьми для такого пребыванія. Къ понятію обитаемыхъ зданій, говорится, далѣе, въ объяснительной запискѣ [3]), относятся и всѣ составныя ихъ части, если они сообщаются съ помѣщеніемъ, каковы, напр., чердаки. Для устраненія всякихъ на практикѣ сомнѣній по этому предмету, въ законѣ оговорены и дворы обитаемыхъ зданій, но при томъ лишь условіи, чтобы они были огорожены, хотя и не заперты; при чемъ къ похищенію со двора, примыкающаго къ обитаемому зданію, должно быть относимо и похищеніе изъ всѣхъ построекъ, на такомъ дворѣ находящихся.

---

[1]) Объясненія. VII, 320.

[2]) Ibid. VII, 84.

[3]) Ibid. VII, 322.

2. Подъ „помѣщеніемъ", упоминаемымъ въ ст. 583 рядомъ со зданіемъ и судномъ, разумѣется сооруженіе, приспособленное для постояннаго или временнаго пребыванія въ немъ людей; таковы, кромѣ зданія и судна, шалашъ, землянка, сарай, гдѣ во время похищенія спали люди и т. п. Помѣщенія могутъ быть и передвижныя, напр., вагонъ [1]).

3. Съ помѣщеніями обитаемыми сравниваются тѣ необитаемыя, въ которыхъ, въ моментъ преступленія, *завѣдомо* для вора находился человѣкъ [2]).

4. Подъ оружіемъ и орудіемъ разумѣется всякое опасное орудіе, пригодное для нападенія или защиты и, притомъ, опасное для жизни не только вообще, но и въ данномъ случаѣ [3]). Согласно этой мысли редакторовъ, значитъ, для наличности вооруженной кражи необходимо не только, чтобы орудіе принадлежало по природѣ своей къ опаснымъ, способнымъ причинить смерть, но чтобы оно и въ данномъ случаѣ было опасно, т. е. слѣдов., чтобы оно находилось въ такомъ состояніи и положеніи на или при виновномъ, при которомъ представляло бы опасность для потерпѣвшаго.

5. Обстоятельство вооруженія имѣетъ квалифицирующее значеніе лишь при слѣд. условіяхъ: а) если воровство учинено изъ помѣщенія обитаемаго, со двора обитаемаго, или изъ необитаемаго, но въ которомъ въ то время завѣдомо находил-

---

[1]) Объясненія, VII, 321—322.

[2]) Объясненія, VII, 322.

[3]) Объясненія, VII, 326—327.

[illegible] одинъ человѣкъ [illegible] имѣя виновный за-[illegible] оружіемъ или орудіемъ или вообще [illegible] или за-[illegible] [illegible] заключенно [illegible] въ домъ пустить [illegible] въ случаѣ нужды: случайное захватываніе у виновнаго оружія не имѣетъ квалифицирующаго значенія. Въ этомъ случаѣ новое Уложеніе, несомнѣнно, поступило вполнѣ правильно, исключивши съ вопроса о вооруженномъ кражѣ старое Уложеніе, которое считало достаточнымъ для состава этого преступленія и случайное захватываніе при виновномъ оружія.

6. Подъ ночнымъ временемъ въ законѣ разумѣется тотъ періодъ сутокъ, который по обычному ходу жизни въ данной мѣстности предназначается для ночного отдохновенія, т. е. сна: многое въ данномъ случаѣ зависитъ отъ условій мѣста и времени: похищеніе, учиненное, напр., въ театрѣ даже въ 11 час. вечера, не можетъ считаться учиненнымъ ночью [1].

7. Для подведенія дѣянія подъ 2 п. ст. 583 необходимо не только, чтобы воровство было учинено ночью, но и чтобы виновный проникъ въ какое-либо изъ означенныхъ въ этой статьѣ помѣщеній или во дворъ обитаемаго зданія посредствомъ поврежденія преградъ или запоровъ. Въ проектѣ редакціонной комиссіи (ст. 492) вторымъ условіемъ квалификаціи даннаго вида кражи былъ входъ въ означенныя помѣщенія или пребываніе въ нихъ безъ вѣдома хозяина. Но при разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при министерствѣ юстиціи это условіе было замѣнено проникновеніемъ въ эти помѣщенія посредствомъ поврежденія

[1] Объясненія, VII, 328—329.

преградъ [1]). Въ этомъ условіи нельзя не замѣтить небольшого остатка отъ извѣстнаго дѣйствующему праву искусственнаго и неопредѣленнаго понятія взлома; и нельзя не пожалѣть, что, хотя и въ видѣ такого остатка, это понятіе все же уцѣлѣло и не вычеркнуто совсѣмъ, какъ того хотѣлъ проектъ Угол. Уложенія.

8. Подъ шайкою во 2 п. ст. 584 надо разумѣть всякую шайку, а не только шайку, составившуюся для воровства, разбоевъ, вымогательствъ и мошенничествъ (какъ это было въ проектѣ Угол. Уложенія, п. 3 ст. 491).

§ 87. Большое значеніе, въ качествѣ возвышающаго отвѣтственность обстоятельства, имѣетъ въ новомъ Уложеніи рецидивъ воровства. Уложеніе особо предусматриваетъ слѣд. случаи рецидива:

a) совершеніе воровства, предусмотрѣннаго первою или второю частями ст. 584, *по отбытіи двухъ разъ* наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притомъ *до истеченія 5 л.* со дня отбытія наказанія за одно изъ этихъ преступныхъ дѣяній; послѣднія слова закона надо понимать въ смыслѣ: со дня отбытія наказанія *за послѣднее преступное дѣяніе.* Наказаніе—исправ. домъ на срокъ не свыше 3 л. (586).

b) Совершеніе воровства по отбытіи не менѣе 3 разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество, и притомъ до истеченія 5 л. со дня отбытія наказанія за одно изъ этихъ дѣяній (т. е. за послѣднее изъ нихъ). Наказаніе—исправ. домъ на

---

[1]) Угол. Уложеніе, въ изд. Таганцева, стр. 866.

срокъ не ниже 3 л. Если же виновный за какое-либо изъ означенныхъ преступныхъ дѣяній отбылъ наказаніе не ниже заключенія въ исправ. домѣ и за вновь учиненное, до истеченія указаннаго 5-лѣтняго срока, будетъ признанъ судомъ подлежащимъ наказанію не ниже исправ. дома, то онъ наказывается каторгою на срокъ не свыше 8 л. (5[illegible]).

c) Этимъ же наказаніемъ карается и тотъ, кто учинитъ конокрадство, по отбытіи наказанія за такое же конокрадство и притомъ до истеченія 5 л. со дня отбытія этого наказанія (585, ч. 2). Какъ при простомъ воровствѣ, такъ и при каждомъ квалифицированномъ его видѣ и, въ частности, въ каждомъ изъ только что указанныхъ случаевъ рецидива, Уложеніе особо оговариваетъ наказуемость покушенія.

§ 88. Какъ на обстоятельства, при которыхъ воровство является привилегированнымъ, Уложеніе указываетъ:

1) малоцѣнность похищеннаго, стоимость не свыше 50 к.;

2) *добровольный* возвратъ или въ иной формѣ удовлетвореніе потерпѣвшаго *до* провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности. „Возвратъ предполагается полный, а не только какой-либо части похищеннаго, и пониженіе наказанія вслѣдствіе возврата похищеннаго установляется независимо отъ цѣнности уворованнаго имущества“[1]);

3) совершеніе воровства по крайности. Подъ крайностью разумѣется не крайняя необходимость (голод-

---

[1]) Объясненія, VII, 296.

ная нужда), а тяжелое матеріальное положеніе, не достигающее крайней необходимости.

При совпаденіи обстоятельствъ, указанныхъ во 2 и 3 частяхъ ст. 581, воровство остается легкимъ.

§ 89. *Разбой. Разбой есть похищеніе чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, посредствомъ приведенія въ безсознательное состояніе, тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы* (589). Отличительные признаки разбоя:

1. Для того, чтобы похищеніе могло быть признано разбоемъ, оно должно быть совершено какимъ-либо изъ указанныхъ въ 1 ч. ст. 589 способовъ. Термины „тѣлесное поврежденіе", „насиліе", „наказуемая угроза" должны быть понимаемы въ смыслѣ—ст. 467—469, 475, 510.

2. Насиліе и угрозы должны быть *средствами* похищенія чужого имущества, должны стоять въ причинной связи съ утратой этого имущества потерпѣвшимъ и съ пріобрѣтеніемъ его виновнымъ.

223. Объектомъ разбоя можетъ быть только матеріальный предметъ (res corporalis), въ чемъ, между прочимъ, заключается отличіе разбоя отъ соприкасающихся съ нимъ случаевъ вымогательства.

Указанныя въ началѣ главы общія соображенія о похищеніи примѣняются, разумѣется, и къ разбою. Наказаніе за простой разбой—исправ. домъ на срокъ не ниже 3 л.

Квалифицированные виды:

По мѣсту квалифицируется разбой въ церкви и въ открытомъ морѣ. По способу дѣйствія: разбой по-

убійствомъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго повреждения.

По мѣсту, способу дѣйствія и другимъ обстоятельствамъ квалифицируется разбой, учиненный: 1) нѣсколькими лицами, вторгшимися въ обитаемыя зданіе или иное помѣщеніе; 2) лицомъ, запасшимся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты; 3) шайкою; 4) лицомъ, отбывшимъ не менѣе 3 разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притомъ до истеченія 7 л. со дня отбытія наказанія за послѣднее преступленіе. Наказываются квалифицированные виды разбоя срочной каторгой. Оговорена наказуемость покушенія на простой и квалифицированный разбой.

Чужому движимому имуществу законъ, говоря о воровствѣ и разбоѣ (540 и 541), приравниваетъ документы и корреспонденціи, перечисленные въ ст. 552.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Мошенничество.

§ 140. Подобно нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ (напр., французскому [1]), наше дѣйствующее право не содержитъ въ себѣ выработаннаго общаго понятія мошенничества. Рядомъ съ мошенничествомъ оно

---

[1]) Французскому законодательству извѣстны два вида имущественнаго обмана: escroquerie и tromperie: первое представляетъ собою побужденіе человѣка, посредствомъ разныхъ обманныхъ уловокъ, къ выдачѣ имущества или къ принятію за себя какого-либо обязательства по имуществу, ко второму относятся разные торговые обманы— обвѣсъ, обмѣръ и т. п.

ставитъ вовлеченіе посредствомъ обмана въ обязательства, выдѣляя, такимъ образомъ, послѣднее изъ общаго понятія мошенничества (ст. 1688, 1689 Ул. о нак.). Самое опредѣленіе мошенничества въ ст. 1665 узко и неправильно. Въ самомъ дѣлѣ, эта статья говоритъ, что „мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого-либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества". Но терминъ „похищеніе" въ данномъ случаѣ совсѣмъ неумѣстенъ; похитить можно только то, что находится въ чужомъ владѣніи; мошенничество же—какъ это признаетъ въ иныхъ случаяхъ и самъ законъ,—можетъ имѣть своимъ объектомъ и имущество, находящееся во владѣніи виновнаго. Притомъ, при мошенничествѣ вещь добровольно передается потерпѣвшимъ, а не похищается у него. Далѣе, мошенничество можетъ представлять собою не только похищеніе движимости, но и пріобрѣтеніе, посредствомъ обмана, права на недвижимость. Узкій взглядъ на природу мошенничества и заставилъ наше законодательство выдѣлить изъ послѣдняго въ самостоятельную группу „обманы для побужденія къ дачѣ обязательствъ" (ст. 1688 Улож. и сл.).

Съ правильной точки зрѣнія подъ мошенничествомъ надо разумѣть *умышленное противозаконное пріобрѣтеніе, посредствомъ обмана, чужого имущества, права по имуществу или имущественной выгоды по обязательству.*

Это опредѣленіе ~~вполнѣ~~ вполнѣ отвѣчаетъ ст. 591 Уголовнаго Уложенія, согласно которой къ мошенничеству относятся: 1) похищеніе, посредствомъ обмана, чужого движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія; 2) похи-

[illegible]

[illegible]

и не привело къ уступкѣ права или невыгодной сдѣлкѣ. Между тѣмъ, какъ „побужденіе“ къ уступкѣ права или невыгодной сдѣлкѣ будетъ только покушеніемъ.

Согласно послѣдней части ст. 591, наказаніямъ, въ ней установленнымъ и на тѣхъ же основаніяхъ подлежитъ мошенничество, имѣющее своимъ предметомъ документы или корреспонденціи, указанные въ ст. 552.

Несмотря на указанные недостатки 591 статьи, нельзя не признать, что въ новомъ Уложеніи понятіе мошенничества конструировано шире и правильнѣе, чѣмъ въ старомъ.

§ 91. *Анализъ понятія мошенничества.* Объектомъ мошенничества является чужое имущество, вещи не только движимыя, но и недвижимыя, и, притомъ, не только матеріальные предметы, но и права. Уложеніе о наказаніяхъ (1665 ст.) совершенно неправильно ограничиваетъ объемъ этого понятія похищеніемъ движимыхъ вещей.

Центральнымъ признакомъ понятія мошенничества является обманъ. Обманъ есть умышленное искаженіе истины. Но не всякій обманъ есть мошенническій обманъ. Признаки мошенническаго обмана слѣдующіе. Во-первыхъ, мошенническій обманъ по содержанію своему есть завѣдомое искаженіе *фактовъ*, т. е. явленій настоящаго или прошедшаго. Отъ него должны быть отличаемы обольщеніе будущимъ, разныя лживыя обѣщанія [1]), а также ошибочныя или даже

[1]) Это положеніе твердо установлено и нашей судебной практикой (напр., 1876/111, 1875/117; 1882/32, 1888/7 и др.). Оно принято и объяснит. запиской къ новому Уложенію, VII, 376.

[illegible] мо неправильныя мнѣнія о фактахъ. утвержденіе доброкачественности товара, не сопровождаемое приписываніемъ товару какихъ-либо опредѣленныхъ качествъ, которыхъ тотъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ, и т. п.

Во-вторыхъ, мошенническій обманъ долженъ касаться настолько существенныхъ фактовъ, чтобы вызвать обманываемаго представленіе объ *обязательности* или *выгодности* для него передачи виновному извѣстнаго имущества [1]. Не могутъ считаться, поэтому, мошенничествомъ, напр., обманы для побужденія дать милостыню или подарокъ, ибо такимъ образомъ въ умѣ передающаго не возбуждается представленія о правѣ виновнаго на полученіе даннаго имущества.

Формы мошенническаго обмана могутъ быть весьма различны: устная, письменная, путемъ печати, посредствомъ извѣстныхъ знаковъ или такъ наз. конклюдентныхъ дѣйствій, т. е. дѣйствій, приводящихъ къ ошибочному заключенію и равносильныхъ словамъ (напр., появленіе въ формѣ, присвоенной извѣстной должности и совершеніе такихъ дѣйствій, которыя правомѣрно могутъ быть совершены лишь лицомъ, дѣйствительно занимающимъ данную должность; въ подобномъ случаѣ обманъ можетъ быть совершенъ безъ произнесенія хотя бы одного слова).

Мошенничество предполагаетъ намѣренное возбужденіе въ другомъ ошибочныхъ представленій; одно пользованіе чужимъ заблужденіемъ, образовавшимся

[1] Это положеніе принято нашей судебной практикой ($^{1869}/_{67}$, [illegible]) и редакторами новаго Уложенія. Объясненія, VII, 380—381.

независимо отъ виновнаго, не составляетъ мошенничества [1]).

Мошенничество предполагаетъ, далѣе, причинную связь между обманомъ и передачей имущества, т. е. оно предполагаетъ, что вызванныя въ обманутомъ ложныя представленія стоятъ въ причинной связи съ передачей имъ виновному имущества. Обманъ, поэтому, долженъ предшествовать пріобрѣтенію имущества виновнымъ; но не необходимо, чтобы онъ предшествовалъ и самому переходу имущества въ фактическое обладаніе виновнаго.

Пріобрѣтеніе имущества виновнымъ, для состава мошенничества, должно быть противозаконнымъ, т. е. виновный не долженъ имѣть права на это имущество (напр., кредиторъ, посредствомъ обмана побуждающій должника къ скорѣйшей уплатѣ долга, не совершаетъ мошенничества). Со стороны внутренней мошенничество всегда является умышленнымъ.

Оконченнымъ мошенничество можетъ считаться лишь съ момента пріобрѣтенія виновнымъ имущества, права по имуществу или имущественной выгоды по обязательству. Покушеніе на данное преступленіе имѣетъ мѣсто съ начала обманныхъ дѣйствій виновнаго, т. е. тѣхъ дѣйствій, которыми онъ имѣетъ въ виду вызвать въ другомъ извѣстныя ошибочныя представленія.

§ 92. *Наказуемость и виды мошенничества по дѣйствующему праву.* При разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ мошенничества всего яснѣе выступаютъ корен-

---

[1]) Того же взгляда держатся и составители новаго Уложенія. Объясненія, VII, 379.

ные недостатки постановленій о немъ дѣйствующаго права: казуистичность, отсутствіе выработаннаго общаго понятія и возникающее отсюда постоянное смѣшеніе мошенничества съ другими преступленіями.

И Уставъ о нак., и Уложеніи о наказ. знаютъ нѣсколько видовъ мошенничества. Простое мошенничество, на сумму не свыше 300 р., по Уставу о нак. (ст. 174, п. 2) есть выманиваніе у кого-либо вещей или денегъ какимъ-либо мошенническимъ образомъ. Какъ на отдѣльные примѣры простого мошенничества Уставъ (ст. 174) указываетъ на:

1) выманиваніе чужихъ денегъ или вещей черезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій или подъ видомъ выгодныхъ предпріятій, мнимыхъ расходовъ по какому-либо дѣлу или благотворительныхъ приношеній. Нельзя не замѣтить, что данное постановленіе закона довольно неопредѣленно и такъ широко, что подъ него могутъ быть подведены и случаи, не составляющіе мошенничества.

2) Подмѣнъ вещей, ввѣренныхъ для храненія, переноски, перевозки или иного доставленія. Это уже, собственно, не мошенничество, а присвоеніе ввѣреннаго и совершенно напрасно отнесено къ области мошенничества.

3) Невозвращеніе кредиторомъ долгового письменнаго документа при полной уплатѣ долга или необозначеніе на немъ о полученіи денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное. Дѣяніе является оконченнымъ не съ момента вторичной уплаты, а съ момента предъявленія оплаченнаго документа въ судъ ко взысканію. Разсматриваемое дѣяніе также не со-

ставляетъ мошенничества, а представляетъ собою особый случай наказуемой недобросовѣстности въ имущественныхъ отношеніяхъ.

4) Невозвращеніе заклада, полученнаго въ обезпеченіе займа, при полной уплатѣ долга. Это дѣяніе также не должно бы считаться мошенничествомъ, а есть одинъ изъ случаевъ присвоенія.

5) Самовольная отдача въ наемъ или безвозмездное пользованіе чужого движимаго имущества съ намѣреніемъ присвоить слѣдующія за наемъ деньги или извлечь изъ сего другую противозаконную выгоду (ст. 174, п. 5). Это опять-таки собственно не мошенничество, а наказуемое пользованіе чужимъ движимымъ имуществомъ.

6) Обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ и мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, обманы въ количествѣ или качествѣ товара или въ разсчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ (такъ наз. торговый обманъ).

Наказаніе за простое мошенничество на сумму не свыше 300 р. по Уставу (173), заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 до 3 мѣс. Это наказаніе можетъ быть увеличено до 6 мѣс. при наличности слѣд. обстоятельствъ:

1) когда преступленіе учинено лицомъ, уже однажды понесшимъ наказаніе за кражу или мошенничество, или хотя бы и дважды, но по приговорамъ волостного суда;

2) когда оно совершено по уговору нѣсколькихъ лицъ;

3) когда виновный, по званію своему или мѣсту, или же по особымъ къ обманутому отношеніямъ, внушалъ особое съ себѣ довѣріе;

4) когда для обмана сдѣланы какія-либо особыя приготовленія;

[illegible] когда обманутъ малолѣтній, престарѣлый, слѣпой [illegible] [illegible]ймой;

[illegible] когда для совершенія обмана употреблены суевѣрные обряды; и

[illegible] когда виновный выдавалъ себя за чьего-либо посланнаго или служителя, или присвоивалъ себѣ [illegible] имя (176).

Наказаніе, наоборотъ, можетъ быть уменьшено до половины: 1) если преступникъ добровольно возвратилъ пріобрѣтенное мошенническимъ образомъ; 2) если мошенничество совершено по крайности и неимѣнію средствъ къ пропитанію и работѣ, и 3) если цѣна обманутаго преступленіемъ не превышаетъ 50 к. (171 [illegible] зак.).

Покушеніе и участіе въ мошенничествѣ особо оговорены въ ст. 176 (172) Уст. о нак.

По вліянію на полезность цѣны похищеннаго, рецидива и привилегированнаго состоянія субъекта мошенничество сходно съ кражей (181 Уст.: 1667 Ул.).

Въ Уложеніи о нак. предусматриваются слѣд. виды мошенничества: 1) мошенничество на сумму свыше 300 р.; за это дѣяніе назначены разныя степени исправит. арест. отдѣленій (1666).

2) Случаи, когда для учиненія мошенничества виновный выдавалъ себя за лицо, дѣйствующее по порученію какого-либо присутственнаго мѣста или начальства, или присвоивалъ не принадлежащее ему званіе. Наказаніе — низшая степень исправит. ар. отдѣленій. Если же виновный, при этомъ, надѣвалъ мундиръ или какой-либо принадлежащій присвоенному имъ званію знакъ отличія, то онъ наказывается по правиламъ о совокупности преступленій (1668, 1669).

3) Игорный обманъ: употребленіе въ игрѣ запрещенной и незапрещенной поддѣльныхъ картъ, костей и т. п., опаиваніе играющихъ съ цѣлью обыгрыванія, передергиваніе или подмѣнъ картъ или костей, или вообще какой-либо обманъ для обыгранія, а также обманы при розыгрываніи лотереи. Наказаніе-то же, что и въ предшествующемъ случаѣ—низшая степень исправ. ар. отдѣленій (1670, 992).

4) Сбытъ предметовъ подъ видомъ запрещенныхъ уголовнымъ закономъ въ обращеніи или добытыхъ преступнымъ путемъ, если условленная по сдѣлкѣ плата получена сполна или частью. Наказаніе—тюремн. заключ. на время отъ 2 до 4 мѣс.; въ случаѣ, если будетъ признано, что виновный занимается этимъ сбытомъ въ видѣ промысла, наказаніе — тюр. заключеніе на время отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс.

5) совершеніе мошенничества въ третій и болѣе, чѣмъ въ третій, разъ. Наказаніе — разныя степени исправ. арест. отдѣленій (1672, 1673).

Кромѣ того, въ Улож. о нак. мы встрѣчаемъ статью 1671, аналогичную ст. 175 Уст. о нак. Она позволяетъ суду возвышать наказаніе за мошенничество какъ простое на сумму свыше 300 руб., такъ и за квалифицированное, на одну степень при наличности тѣхъ же обстоятельствъ, перечень которыхъ сдѣланъ въ ст. 175 Уст. и приведенъ выше.

Согласно ст. 1674 наказаніе можетъ быть уменьшено на 1, 2 или даже 3 степени при наличности тѣхъ обстоятельствъ, которыя указаны въ 171 ст. Уст. и приведены нами выше — это: добровольный возвратъ похищеннаго, малоцѣнность послѣдняго (не

[illegible] к.). совершеніе преступленія по крайности [illegible].

§ 63. Какъ упоминалось уже выше, отдѣльно отъ мошенничества наше законодательство ставитъ различные обманы по договорамъ, которые, т. о., образуютъ въ немъ группу дѣяній, примыкающихъ къ мошенничеству. Таковы:

1) вовлеченіе другого обманомъ въ невыгодную по имуществу сдѣлку или убыточное предпріятіе. Наказаніе — тюрьма на время отъ 3 м. до 1 г. 4 мѣс. съ лишеніемъ нѣкот. правъ. Наказаніе возвышается на 1 степ., если виновный по своему званію или по особымъ къ обманутому отношеніямъ имѣлъ право на особое довѣріе, напр., если виновный былъ опекуномъ, повѣреннымъ и т. п. Еще болѣе наказуемо разсматриваемое дѣяніе, если виновный присвоилъ непринадлежащее ему званіе, учинилъ подлогъ, употребилъ фальшивые документы или торговыя письма, привелъ обманутаго въ состояніе безпамятства или одурманенія и воспользовался отсутствіемъ у обманутаго яснаго пониманія свойства и значенія принимаемаго имъ на себя обязательства (1688 Ул). Слѣдующая статья говоритъ о вовлеченіи несовершеннолѣтняго, посредствомъ обмана и ложныхъ увѣреній въ какія-либо сдѣлки, совершать которыя до совершеннолѣтія законъ не дозволяетъ (1689). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ (1688 и 1689) законъ имѣетъ въ виду лишь письменныя сдѣлки и обязательства, какъ это можно заключить изъ мѣста этихъ статей, помѣщаемыхъ рядомъ съ ст. 1686, говорящей о письменныхъ актахъ и сдѣлкахъ ($^{1870}/_{192}$).

2) Продажа или залогъ недвижимаго имѣнія уже проданнаго, чужого, вымышленнаго, состоящаго подъ законнымъ запрещеніемъ, секвестромъ, или опекою, съ сокрытіемъ этого обстоятельства отъ присутственнаго мѣста, совершающаго актъ перехода имущества, и отъ покупщика (1699, 1700, 1705 Ул. о н.). Хотя въ текстѣ указанныхъ статей нѣтъ слова „недвижимый", однако изъ смысла ихъ и сопоставленія съ законами гражданскими, съ ст. 1407 и 1416 т. X, ясно, что онѣ имѣютъ въ виду недвижимое имущество ($^{1880}/_{25}$).

3) Покупка недвижимаго имѣнія у лица, завѣдомо не имѣвшаго права продать его (1702, 1703 Ул. о н.).

4) Продажа завѣдомо похищеннаго (наказуется какъ пособничество въ томъ преступленіи, черезъ которое имѣніе получено. Ст. 1701 Ул.) и залогъ или закладъ, а также принятіе въ закладъ завѣдомо похищеннаго или присвоеннаго. Свидѣтели акта о залогѣ или закладѣ, знавшіе объ обманѣ, наказываются, какъ участники преступленія (1705 Улож.).

5) Переукрѣпленіе или сокрытіе имущества, о которомъ, завѣдомо для виновнаго, состоялось въ установленномъ порядкѣ распоряженіе о наложеніи запрещенія или ареста, но распоряженіе это еще не приведено въ исполненіе; такое дѣяніе, если имъ нанесенъ ущербъ кредиторамъ, наказуемо тюрьмою на время отъ 8 м. до 1 г. 4 м. (1700¹ Ул.).

6) Обманный захватъ недвижимости, подъ которымъ разумѣются такіе случаи, когда кто, владѣя или пользуясь чужимъ недвижимымъ имѣніемъ, или только жительствуя въ немъ по довѣренности или по иному

какому договору, письменному или словесному, будетъ въ актахъ или въ представляемыхъ начальству или суду бумагахъ это имѣніе называть своимъ, съ цѣлью его присвоить, или съ той же цѣлью употребить какой-либо иной обманъ. (1680 Ул.).

§ 94. *Наказуемость и виды мошенничества по Угол. Уложенію.* Такъ же, какъ и воровство, мошенничество дѣлится въ новомъ Уложеніи на виды, прежде всего, по цѣнности похищеннаго: на мошенничество съ ущербомъ не свыше 500 р. и мошенничество съ ущербомъ для потерпѣвшаго на сумму свыше 500 р. Первое наказывается тюрьмою, а второе—исправит. домомъ. Въ качествѣ менѣе наказуемаго выдѣляется мошенничество на сумму не болѣе 50 к.; оно влечетъ за собою тюремное заключеніе на срокъ не свыше 6 мѣс. При этомъ, какъ видно изъ объясненій редакторовъ, подъ „ущербомъ" потерпѣвшаго надо разумѣть стоимость добытаго обманомъ; „ущербъ отъ обмана при похищеніи на сторонѣ потерпѣвшаго долженъ совпадать, какъ и при иныхъ видахъ похищенія, съ выгодою на сторонѣ виновнаго, во владѣніе котораго поступаетъ то самое имущество, котораго лишается потерпѣвшій" [1]).

Особо предусмотрѣны въ Уг. Уложеніи слѣд. виды мошенничества:

1) Мошенничество, учиненное лицомъ, ложно выдававшимъ себя для этого за служащаго или за лицо, исполняющее порученіе служащаго.

2) Мошенничество шайкою (ст. 595). Въ обоихъ

---

[1]) Объясненія, VII, 387.

случаяхъ оговорена наказуемость покушенія. Наказаніе—исправ. домъ.

3) Сбытъ предмета подъ видомъ запрещеннаго уголовнымъ закономъ къ обращенію или подъ видомъ добытаго преступнымъ дѣяніемъ, если условленная по сдѣлкѣ плата получена сполна или частью. Наказаніе—тюремн. закл. на срокъ не свыше 6 мѣс. Полученныя виновнымъ по этой сдѣлкѣ деньги или иное имущество конфискуются или съ виновнаго взыскивается соотвѣтствующая сумма. Подъ сбытомъ въ данномъ случаѣ законъ разумѣетъ сдѣлку о куплѣ-продажѣ, передачѣ или всякой вообще уступкѣ означенныхъ предметовъ [1]). Подъ предметами, воспрещенными къ обращенію, разумѣются лишь такіе, обращеніе которыхъ воспрещено закономъ уголовнымъ, т. е., подъ страхомъ наказанія и притомъ для обѣихъ сторонъ; сюда поэтому не относятся ни предметы, обращеніе которыхъ воспрещается законами гражданскими или фискальными, безъ уголовной санкціи, ни предметы, сбытъ которыхъ, хотя и запрещается уголовнымъ закономъ, но только для одной стороны, напр., промессы иностранной лотереи [2]). Оконченнымъ данное дѣяніе является уже съ момента полученія задатка [3]).

4) Обманы при продажѣ или залогѣ недвижимости:

a) продажа или залогъ имущества, завѣдомо чужого, неимѣвшимъ на то права;

b)—имущества вымышленнаго;

---

[1]) Объясненія, VII, 395.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid., стр. 396.

c)—состоящаго подъ запрещеніемъ или обремененнаго обязательствомъ, съ сокрытіемъ этого обстоятельства отъ покупщика или залогопринимателя, во вредъ ему. Наказаніе—исправит. домъ. „Обманы въ договорахъ о недвижимости признаются совершившимися съ момента заключенія въ установленномъ порядкѣ договора о продажѣ или залогѣ недвижимаго имущества, безразлично къ тому, успѣлъ ли уже виновный пріобрѣсти отъ этого какую-нибудь имущественную выгоду или нѣтъ". „Въ силу уголовнаго запрета покушенія, наказуемости подлежитъ и болѣе ранняя дѣятельность, начиная съ того момента, когда обманутый приступилъ къ заключенію одного изъ предусмотрѣнныхъ закономъ договоровъ по имуществу; такъ, сюда подойдутъ: запродажа имущества; составленіе договора о продажѣ недвижимости, или о залогѣ ея, до утвержденія старшимъ нотаріусомъ; полученіе задатка по договору объ отдачѣ въ наемъ недвиж. имущества" [1]).

5) Страховые обманы. Сюда относится: полученіе, по предъявленному требованію, страховой суммы за застрахованное имущество: a) если поврежденія, завѣдомо для виновнаго, не было, или b) если онъ скрылъ, что имущество повреждено отъ причины, лишавшей его права на полученіе страховой суммы. Наказаніе—исправит. домъ. Оговорена наказуемость покушенія. (594). Въ концѣ главы о мошенничествѣ Угол. Улож. содержитъ, кромѣ того, слѣд. постановленіе: „виновный въ поджогѣ, взрывѣ или потопленіи застрахованнаго имущества, съ цѣлью получить страховую сумму,

---

[1]) Объясненія, VII, стр. 399—400.

если не подлежитъ болѣе строгому наказанію за учиненное поврежденіе, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ". „Покушеніе наказуемо". Въ этомъ дѣяніи можно видѣть приготовленіе къ страховому обману [1]). Существенные признаки даннаго дѣянія слѣдующіе:

a) субъектомъ его можетъ быть только собственникъ поврежденнаго имущества или лицо, дѣйствующее по его порученію.

b) Предметомъ его является застрахованное имущество.

c) Наказуемо лишь поврежденіе съ цѣлью получить страховую сумму и, притомъ,

d) лишь поврежденіе посредствомъ огня, взрыва или потопленія и

e) лишь поврежденіе настолько значительное, чтобы имъ открывалось право требовать страховую сумму. Поврежденія ничтожныя, этого права не открывающія, не наказуемы [2]).

Въ дѣйствующемъ Уложеніи постановленія о страховыхъ обманахъ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ и выдѣлены изъ области мошенничества. Такъ, напр., ст. 1195 говоритъ, что кто, въ намѣреніи ввести страховое общество въ ошибку, дозволитъ, себѣ какой-либо обманъ или подлогъ, тотъ сверхъ наказаній, за подлогъ въ ст. 1690 сего Улож. опредѣленныхъ, лишается права на полученіе цѣны застрахованнаго и на возвратъ страховыхъ денегъ. Нѣкоторые случаи страхового обмана предусматриваетъ также ст. 1238

---

[1]) Объясненія, VII, 406 сл.

[2]) Объясненія, VII, 407—408.

Ул. о н. Постановленія новаго Уложенія болѣе полны и правильно помѣщены среди постановленій о мошенничествѣ.

Рецидивъ мошенничества трактуется въ новомъ Уложеніи, въ ст. 596 и 597, совершенно такъ же, какъ рецидивъ воровства въ ст. 586 и 587.

Въ заключеніе очерка наказуемости и видовъ мошенничества по новому Уложенію надо замѣтить, что такое же вліяніе на наказуемость, какъ малоцѣнность добытаго этимъ дѣяніемъ, имѣетъ и добровольный возвратъ имущества или удовлетвореніе потерпѣвшаго инымъ способомъ до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности (591, предпосл. часть). Но въ случаяхъ особо закономъ предусмотрѣнныхъ (592 сл.) и приведенныхъ въ этомъ § выше (sub 1—5) ни цѣнность похищеннаго (не свыше 500, свыше 500 р.), ни добровольный возвратъ или удовлетвореніе потерпѣвшаго не имѣютъ того вліянія на наказуемость, которое за ними признаетъ ст. 591.

§ 95. Къ мошенничеству примыкаетъ въ новомъ Уложеніи нѣсколько преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ слѣдующей за мошенничествомъ 34 главѣ. Сюда относятся:

1. Злоупотребленіе довѣрчивостью:

а) Побужденіе лица, завѣдомо неспособнаго сознавать свойства и значеніе учиненныхъ сдѣлки или распоряженія, или руководить своими поступками, или недостигшаго гражданскаго совершеннолѣтія, къ вступленію въ невыгодную для него сдѣлку по имуществу или къ иному невыгодному для него распоряженію

по имуществу, воспользовавшись его невѣдѣніемъ или неопытностью.

b) Побужденіе къ вступленію въ невыгодную сдѣлку или къ иному невыгодному по имуществу распоряженію посредствомъ лживыхъ обѣщаній или иныхъ уловокъ, воспользовавшись для того отсутствіемъ у потерпѣвшаго яснаго пониманія свойствъ и значенія такихъ сдѣлки или распоряженія (611).

Эти дѣянія считаются наказуемыми, „если они учинены съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду", при чемъ наказаніе—тюрьма, если причиненный ущербъ не превышаетъ 500 р., и—исправит. домъ, если онъ выше 500 р. Отъ мошенничества они отличаются отсутствіемъ мошенническаго обмана и при наличности всѣхъ условій послѣдняго превращаются въ мошенничество. Оговорена наказуемость покушенія.

c) Побужденіе слѣпого подписать документъ, завѣдомо несоотвѣтствующій волѣ подписавшаго, подъ видомъ соотвѣтствующаго оной, во вредъ имуществу или имущественнымъ интересамъ подписавшаго или другого лица, а также завѣдомое пользованіе такимъ документомъ. Наказаніе—исправит. домъ (612). Подъ слѣпотою въ данномъ случаѣ законъ разумѣетъ не только абсолютную потерю зрѣнія, но и такое болѣзненное разстройство органа зрѣнія, которое препятствуетъ свободному чтенію рукописи и вынуждаетъ подписывающаго документъ положиться на устныя заявленія третьихъ лицъ о его содержаніи [1]). Нака-

[1]) Объясненія, VII, 518.

зуемымъ данное дѣяніе является, по мысли закона, не съ момента поднесенія бумаги для подписи, а лишь съ момента полученія подписи; покушеніе, значитъ, въ этомъ случаѣ ненаказуемо [1]). Всматриваясь въ составъ даннаго преступленія, нельзя не прійти къ заключенію, что оно представляетъ собою не какое-либо отличное отъ мошенничества дѣяніе, какъ полагаетъ законъ, а одинъ изъ случаевъ послѣдняго, такъ какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный не произноситъ ни слова, а только, напр., подкладываетъ документъ, онъ совершаетъ обманъ посредствомъ такъ наз. конклюдентныхъ дѣйствій; врядъ ли есть надобность выдѣлять этотъ случай [2]).

II. Предъявленіе ко взысканію документа въ полной его суммѣ или ея части, если взыскиваемый долгъ завѣдомо для виновнаго погашенъ, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, причемъ наказаніе—тюрьма, если причиненный ущербъ не превышаетъ 500 р., и исправит. домъ, если онъ выше (611, п. 3).

III. Злоупотребленіе бланковой подписью: выполненіе бланка съ чужою подписью вписаніемъ текста документа, во вредъ имуществу или имущественнымъ интересамъ подписавшаго, и притомъ завѣдомо несоотвѣтственно дѣйствительной волѣ подписавшаго. Одинаковой отвѣтственности подлежитъ и завѣдомо пользующійся подобнымъ документомъ. Наказаніе—исправит. домъ (613). Дѣяніе окончено съ момента

---

[1]) Ibid.

[2]) Дѣйствующее право относитъ разсматриваемое дѣяніе къ подлогамъ. Ст. 1693 Улож. о н.

выполненія бланка. Подъ бланкомъ разумѣется какъ бумага, на которой имѣется одна лишь подпись третьяго лица, такъ и бумага съ неполнымъ текстомъ, напр., долговая росписка съ свободнымъ мѣстомъ для означенія цифры долга [1]). Слѣдующая (614) статья предусматриваетъ тѣ случаи даннаго преступленія, когда документъ относится къ числу такихъ, поддѣлка которыхъ предусмотрѣна ст. 443. Наказаніе: 1) если документъ употребленъ за настоящій или сбытъ—тюрьма на срокъ не свыше 6 м.;

2) если этого не было, а также, если обстоятельство, удостовѣряемое документомъ, истинно—арестъ;

3) если виновный занимался даннымъ дѣяніемъ въ видѣ промысла,—исправит. домъ. И въ данномъ случаѣ завѣдомое пользованіе приравнено самому выполненію.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вымогательство.—Шантажъ.—Ростовщичество.

§ 96. Особый видъ насильственнаго и преступнаго пріобрѣтенія имущества составляетъ вымогательство. Оно сходится съ мошенничествомъ и отличается отъ насильственнаго похищенія тѣмъ, что объектомъ его могутъ быть не только движимое имущество, но и недвижимость, не только матеріальные предметы, но и права. Съ другой стороны, оно сходится съ насильственнымъ похищеніемъ и глубоко отличается отъ

[1]) Объясненія, VII, 519.

мошенничества тѣмъ, что средствами и способомъ дѣйствія въ немъ являются наказуемыя угрозы или физическое принужденіе. Преступное дѣйствіе въ вымогательствѣ можетъ очень существенно отличаться отъ похищенія, такъ какъ вымогательство возможно и относительно объектовъ, не могущихъ быть предметами похищенія, и относительно вещей, уже находящихся въ фактическомъ владѣніи виновнаго. Отъ насильственнаго похищенія вымогательство отличается еще тѣмъ, что при разбоѣ или грабежѣ содержаніемъ угрозы является извѣстное зло, имѣющее послѣдовать, въ случаѣ неисполненія требуемаго, сейчасъ же, тотчасъ же, при вымогательствѣ же средствомъ можетъ быть и угроза зломъ, имѣющимъ послѣдовать лишь въ будущемъ; таковы случаи вымогательства, въ которыхъ преступникъ требуетъ отъ принуждаемаго предоставить ему извѣстную вещь къ опредѣленному сроку, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, и грозитъ въ случаѣ невыполненія этого требованія причинить извѣстное зло.

Вымогательство представляетъ собою принужденіе, посредствомъ физическаго насилія или наказуемыхъ угрозъ, передать какое-либо имущественное право, вступить въ какую-либо невыгодную по имуществу сдѣлку, или предоставить въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ извѣстную вещь. Къ области вымогательства относятся: во первыхъ, тѣ случаи насильственнаго противозаконнаго пріобрѣтенія, въ которыхъ объектомъ является какое-либо право по имуществу, а во вторыхъ, тѣ случаи насильственнаго пріобрѣтенія движимыхъ вещей, въ которыхъ принуждающій требуетъ передачи ему вещи

въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ или въ которыхъ средствомъ является угроза зломъ, имѣющимъ послѣдовать въ будущемъ, въ случаѣ неисполненія требованія. Въ противоположность разбою или грабежу, вымогательство возможно и относительно такихъ предметовъ, которые завѣдомо не находятся еще въ распоряженіи принуждаемаго и не могутъ быть имъ переданы сейчасъ, но поступятъ въ его распоряженіе въ близкомъ будущемъ.

Вымогательство можетъ считаться оконченнымъ, лишь когда вещь или право переданы, или принуждаемый вступилъ въ сдѣлку; покушеніе же на это преступленіе имѣетъ мѣсто съ начала насильственныхъ дѣйствій противъ жертвы посягательства.

§ 97. Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ нѣтъ выработаннаго общаго понятія вымогательства, но въ разныхъ мѣстахъ Уложенія о нак. предусмотрѣны отдѣльные виды его, именно предусмотрѣны: a) угрозы съ вымогательствомъ (1545—1547) и b) принужденіе къ дачѣ обязательствъ (1686—1688). Въ ст. 377 сл. Уложеніе упоминаетъ еще о должностномъ вымогательствѣ, но видитъ въ немъ квалифицированный видъ лихоимства.

Вымогательная угроза. Ст. 1545—1546 (разд. X) Улож. о нак. говорятъ объ угрозахъ насильственными дѣйствіями, убійствомъ, или поджогомъ, „когда къ тому было присоединено требованіе выдать или положить въ назначаемое для того мѣсто сумму денегъ, или вещь, или письменный актъ, или что-либо иное, или же принять на себя какія-либо невыгодныя обязательства, или отказаться отъ какого-либо законнаго права“.

Внимательный взглядъ на ст. 1545 — 1548 Улож. и сопоставленіе ихъ съ ст. 139 и сл. Уст. о нак., предусматривающими угрозу безъ корыстной или другой преступной цѣли, приводитъ къ убѣжденію, что ст. 1545 и 1546 предусматриваютъ тѣ случаи указанныхъ въ нихъ угрозъ, въ которыхъ послѣднія являются средствами для вымогательства, для пріобрѣтенія отъ угрожаемаго того или иного имущества, или права по имуществу, или отказа отъ какого-либо имущественнаго права; словомъ, ст. 1545 и 1546 предусматриваютъ лишь угрозы, преслѣдующія извѣстный имущественный интересъ[1]). Угроза, преслѣдующая цѣль принудить къ какому-либо противозаконному дѣянію, предусмотрѣна ст. 1548; остальные случаи угрозъ предусматриваются Уст. о нак.

По формѣ своей предусматриваемыя ст. 1545—1546 угрозы могутъ быть устными или письменными, устныя—могутъ быть непосредственными и посредственными; послѣднія, впрочемъ, по толкованію Сената ($^{1878}/_{70}$), могутъ быть признаваемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный поручилъ третьему лицу передать угрозу. Оконченнымъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ 1545 и 1546 ст., является лишь съ момента, когда виновный получилъ требуемое имъ. Наказаніе за данное вымогательство—исправ. арест. отдѣленія на время отъ 4 до 5 л., если виновный угрожалъ насильственными дѣйствіями, и низшая степень каторги, — если

---

[1]) Того же мнѣнія *Неклюдовъ*, Руков. II, 640, и *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, Учеб. стр. 429. Contra: *Фойницкій*, Курсъ. стр. 237, и Сенатъ ($^{1867}/_{391}$).

онъ угрожалъ убійствомъ или поджогомъ. Квалифицированные виды: угроза начальнику, господину, благодѣтелю, отцу, матери или иному родственнику по прямой восходящей линіи (1547).

Принужденіе къ дачѣ обязательствъ. Въ совершенно другомъ мѣстѣ, въ ст. 1686—1687 (разд. XII) Уложеніе предусматриваетъ другой видъ вымогательства—принужденіе, посредствомъ физическаго насилія или угрозъ, къ написанію, выдачѣ или подписанію обязательства по имуществу, къ истребленію акта по имуществу, къ отреченію отъ права по имуществу, или къ принятію невыгоднаго по имуществу условія. Отличительной чертой этого вида вымогательства является то, что оно ограничивается сферою письменныхъ по имуществу актовъ. Оконченнымъ это дѣяніе признается съ момента подписанія, истребленія или измѣненія письменнаго акта. Наказаніе—заключеніе въ исправ. арест. отдѣленія на время отъ 4 до 5. Данное дѣяніе является квалифицированнымъ и наказывается какъ разбой, „если принужденіе было сопровождаемо побоями или иными истязаніями или жестокостями, или лишеніемъ свободы, или же при ономъ подвергались опасности жизнь или здоровье принуждаемаго лица" (1687). Изъ послѣднихъ словъ 1687 ст. и изъ приравниванія даннаго дѣянія разбою ясно, что подъ побоями и истязаніями законъ разумѣетъ здѣсь побои и истязанія, отвѣчающія требованіямъ ст. 1489 и 1533 Ул.

При анализѣ ст. 1686 и установленіи признаковъ предусматриваемаго ею дѣянія возникаетъ одно весьма важное сомнѣніе; спрашивается, о какихъ угрозахъ упоминаетъ, между прочимъ, эта статья, только ли объ

[illegible] которыя сами по себѣ наказуемы или о всякихъ вообще угрозахъ, способныхъ вызвать страхъ и [illegible]нить угрожаемаго волѣ угрожавшаго? Сенатъ рѣшаетъ данный вопросъ въ послѣднемъ смыслѣ ([illegible]). [illegible] ему возможность въ позднѣйшей своей практикѣ ([illegible]) подвести подъ 1686 ст. и шантажъ [1]). Но такое толкованіе возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія; какъ устанавливающая признаки преступнаго дѣянія,— притомъ, довольно тяжко наказуемаго,—ст. 1686 не можетъ подлежать распространительному толкованію; подъ угрозами въ ней слѣдуетъ разумѣть, поэтому, лишь преступныя угрозы т. е., угрозы, сами по себѣ наказуемыя [2]).

§ 98. Угол. Уложеніе разумѣетъ подъ вымогательствомъ принужденіе, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или къ вступленію въ иную невыгодную сдѣлку по имуществу, посредствомъ тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы (590). Предметомъ вымогательства является всякое имущественное право и всякое обязательство по имуществу, но не конкретно-опредѣленная движимая вещь. Къ области вымогательства, по объясненіямъ составителей новаго Уложенія [3]), относится лишь принужденіе, которое направляется къ полученію не конкретно-опредѣленной движимости, а всякаго иного чужого имущественнаго блага, выражающагося или въ

---

[1]) Раньше Сенатъ подводилъ шантажъ подъ постановленія о мошенничествѣ ([illegible]).

[2]) Къ такому же выводу приходитъ и Неклюдовъ. Руков. II, 632.

[3]) Объясненія. VII, стр. 364.

недвижимомъ имуществѣ, или въ доходахъ и выгодахъ отъ имущества, или же въ одностороннемъ или двухстороннемъ имущественномъ обязательствѣ, совершенно безотносительно къ тому, облекается ли насилуемая воля потерпѣвшаго въ письменный формальный актъ или нѣтъ.

Но вымогательство есть принужденіе, совершаемое лишь съ помощью извѣстныхъ средствъ, именно, посредствомъ тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы въ томъ смыслѣ, какой эти термины имѣютъ въ ст. 467—469, 475 и 510.

Со стороны внутренней вымогательство предполагаетъ не только умыселъ, но и прямое намѣреніе доставить себѣ или другому имущественную выгоду, что исключаетъ возможность вымогательства съ непрямымъ умысломъ [1]).

Совершившимся вымогательство становится лишь съ момента послѣдовавшихъ: уступки права по имуществу, отказа отъ такого права или принятія на себя потерпѣвшимъ обязательства по имуществу [2]). Покушеніе имѣетъ мѣсто съ начала насильственныхъ дѣйствій. Наказуемость покушенія оговорена.

Простое вымогательство наказывается исправит. домомъ. Квалифицированнымъ является вымогательство, учиненное:

1) посредствомъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія;

2) нѣсколькими лицами, вторгшимися для сего въ обитаемыя зданіе или иное помѣщеніе;

---

[1]) Объясненія, VII, 366.

[2]) Ibid. VII, 367.

3) лицомъ, запастимся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты;

4) шайкою; 5) лицомъ, отбывшимъ не менѣе 3 разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притомъ до истеченія 5 л. со дня отбытія наказанія за одно изъ этихъ преступныхъ дѣяній. Наказаніе за квалифиц. вымогательство—каторга на срокъ не свыше 8 л. (590).

Сравнивая постановленія новаго Уложенія съ тѣми общими положеніями, которыя выставлены въ началѣ этой главы, не трудно убѣдиться, что точка зрѣнія нашего новаго кодекса нѣсколько узка и выставленное имъ опредѣленіе не обнимаетъ всей области вымогательства.

§ 99. *Шантажъ.* Шантажъ представляетъ собою дѣяніе, близко стоящее къ вымогательству. Но новое Уложеніе, благодаря, несомнѣнно, отчасти своей узкой точкѣ зрѣнія на вымогательство, помѣстило шантажъ совсѣмъ въ другой главѣ, среди разныхъ случаевъ наказуемой недобросовѣстности по имуществу (гл. 34). Шантажъ, согласно ст. 615, есть побужденіе, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ передачѣ имущества, или къ уступкѣ права по имуществу, или къ вступленію въ иную невыгодную по имуществу сдѣлку, посредствомъ угрозы оглашеніемъ вымышленныхъ или истинныхъ свѣдѣній:

1) объ обстоятельствѣ, позорящемъ честь потерпѣвшаго или члена его семьи, хотя бы и умершаго:

2) объ учиненіи потерпѣвшимъ или членомъ его семьи, хотя бы и умершимъ, дѣянія, наказуемаго какъ тяжкое преступленіе или преступленіе;

3) объ обстоятельствѣ, подрывающемъ торговый кредитъ потерпѣвшаго.

Наказаніе за это дѣяніе—тюремное заключеніе на срокъ не ниже 3 мѣс.; наказуемо и покушеніе.

Шантажъ отличается отъ вымогательства тѣмъ, что въ то время, какъ содержаніемъ угрозы вымогательства всегда является то или иное наказуемое дѣяніе, шантажистъ можетъ угрожать своей жертвѣ и дѣяніемъ непреступнымъ (напр., тѣмъ, что онъ огласитъ дѣйствительно совершенный даннымъ субъектомъ позорный поступокъ). При той же конструкціи, которую даетъ вымогательству Угол. Улож. шантажъ отличается отъ вымогательства еще тѣмъ, что объектомъ его могутъ быть какъ права, такъ и конкретно-опредѣленныя движимыя вещи. Наконецъ, послѣднимъ отличительнымъ признакомъ шантажа является содержаніе его угрозы; вымогательство, по Уложенію, можетъ имѣть своимъ средствомъ лишь наказуемую угрозу т. е., угрозу, удовлетворяющую требованіямъ ст. 510.

Съ внутренней стороны шантажъ предполагаетъ прямой умыселъ и корыстную цѣль [1]). Оконченнымъ онъ является съ момента, когда потерпѣвшій выдалъ виновному имущество, уступилъ право на имущество, подписалъ на себя обязательство по имуществу или вступилъ въ такое обязательство въ качествѣ участника, поручителя и т. п. [2]).

Шантажъ квалифицируется и наказывается исправит. домомъ:

---

[1]) Объясненія, VII, 527.

[2]) Ibid. VII. 531.

1) если онъ учиненъ шайкою шантажистовъ, или

2) лицомъ, отбывшимъ не менѣе 2 разъ наказаніе за такое же дѣяніе или за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притомъ до истеченія 5 л. со дня отбытія наказанія за одно изъ этихъ преступленій, или

3) редакторомъ, издателемъ или сотрудникомъ повременнаго изданія, грозившимъ огласить указанныя выше свѣдѣнія въ печати.

Дѣйствующее право (Улож. о нак.) шантажа не предусматриваетъ; практика, какъ сказано выше, подводила его то подъ постановленія о мошенничествѣ, то подъ 1686 ст. Улож. о нак. Но въ шантажѣ нѣтъ обмана, а съ другой стороны, шантажъ можетъ представлять не принужденіе къ дачѣ обязательства, предусматриваемое ст. 1686, а принужденіе къ дачѣ денегъ или вещей; притомъ, угроза шантажа не есть угроза въ смыслѣ ст. 1686.

§ 100. *Ростовщичество.* Въ прежнее время повсюду государственная власть устанавливала размѣръ дозволеннаго роста и за превышеніе его подвергала извѣстнымъ наказаніямъ. Подъ вліяніемъ христіанской церкви, которая считала всякій вообще ростъ грѣхомъ, карательныя постановленія о лихвѣ долго держались во всѣхъ законодательствахъ Европы. Постепенно, однако, все болѣе крѣпло убѣжденіе, что въ виду разнообразія условій мѣста и времени, общественныхъ и хозяйственныхъ условій, оказывающихъ вліяніе на спросъ и предложеніе денегъ, а отсюда и на величину %, законодатель не можетъ опредѣлить размѣръ % для всего государства какою-либо одной

постоянной цифрой. Къ тому же, стремленія законодателя ограничить размѣръ % приводятъ на практикѣ къ противоположному результату, къ увеличенію %, такъ какъ уменьшаютъ количество поступающихъ въ ссуду капиталовъ и увеличиваютъ рискъ заимодавцевъ, которые, естественно, стремятся покрыть возможныя потери болѣе высокимъ процентомъ; средствъ же обойти законъ и такъ или иначе замаскировать превышеніе дозволеннаго % всегда оказывается достаточно.

Современныя законодательства все болѣе отказываются отъ установленія общей таксы % и стараются найти иныя и болѣе дѣйствительныя мѣры борьбы съ ростовщичествомъ въ видѣ, напр., установленія особаго надзора и законнаго максимума % для ссудныхъ кассъ и т. п. Отдача капитала въ ростъ въ видѣ промысла, подобно другимъ промысламъ, должна, конечно, подлежать регламентаціи со стороны государства, а нарушеніе установленныхъ для нея правилъ — наказаямъ. Но въ виду безполезности и даже вреда установленія въ законѣ размѣра дозволенныхъ %, государственная власть должна признать свободу экономическаго оборота и устанавливать размѣръ % лишь для отдачи капитала въ ссуду въ видѣ промысла. Однако ссуды на чрезмѣрно обременительныхъ условіяхъ, соединенныя съ эксплоатаціей завѣдомо тягостнаго положенія заемщика, государство могло бы признавать лишенными юридической охраны, какъ скоро на судѣ выяснится ихъ чрезмѣрно обременительный характеръ, не подвергая заимодавцевъ, не занимающихся отдачей капитала въ ростъ, какъ промысломъ, никакимъ нака-

заніямъ [1]); при этомъ, законъ долженъ дать общее опредѣленіе тѣхъ условій, которыя признаются чрезмѣрно обременительными. Другой цѣлесообразной мѣрой борьбы съ ростовщичествомъ можетъ быть содѣйствіе развитію учрежденій дешеваго кредита.

Въ современныхъ уголовныхъ законодательствахъ мы встрѣчаемъ три системы борьбы съ ростовщичествомъ:

a) систему французскую, при которой въ законѣ указана извѣстная такса %. Эта система уже устарѣла, непригодность ея, какъ замѣчено выше, вполнѣ уже очевидна и подтверждена опытомъ. Во Франціи законная такса % отмѣнена въ 1886 г. только по дѣламъ торговымъ и сохранилась для остальныхъ случаевъ, при чемъ въ этихъ послѣднихъ запрещается взиманіе роста свыше 5%; ростовщичество, съ этой точки зрѣнія, заключается во взиманіи лихвеннаго роста.

b) Въ другихъ законодательствахъ (система германская и австрійская) въ основу понятія ростовщичества принимается признакъ эксплоатаціи или злоупотребленія со стороны кредитора стѣсненнымъ положеніемъ должника. Такъ, напр., германское Уложеніе (§ 302, a—d) считаетъ ростовщикомъ того, кто, поль-

[1]) Въ учрежд. въ 80-хъ гг. при Госуд. Совѣтѣ для пересмотра законовъ о евреяхъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ гр. Палена, въ числѣ мѣръ для борьбы съ ростовщичествомъ предлагалось, между прочимъ, установленіе особаго порядка расторженія ростовщич. сдѣлокъ гражданскимъ судомъ (Объясненія. VII, 484 сл.). Эта мысль не была принята, но представляется, на нашъ взглядъ, заслуживающей серьезнаго вниманія.

зуясь нуждою, легкомысліемъ или неопытностью другого лица, при заключеніи займа или отсрочкѣ денежнаго обязательства, допуститъ его обѣщать или обезпечить себѣ или кому-либо иному имущественную прибыль, до такой степени превышающую обычный размѣръ роста, что она по обстоятельствамъ дѣла стоитъ въ явной несоразмѣрности съ оказанною заимодавцемъ услугою. Но противъ данной системы надо замѣтить, что при ней границы понятія ростовщичества, границы между дозволеннымъ и недозволеннымъ являются довольно неопредѣленными.

c) Третью по счету систему составляетъ смѣшанная система (бельгійская и венгерская), при которой ростовщичество опредѣляется, съ одной стороны, по германской системѣ, какъ злоупотребленіе извѣстнымъ экономическимъ или психическимъ состояніемъ должника, а съ другой — по французской системѣ, какъ превышеніе извѣстнаго установленнаго въ законѣ maximum'а %. Эта система представляется болѣе правильной; она принята и у насъ.

До закона 1879 г. въ нашихъ законахъ существовали узаконенные 6% и взятіе, при отдачѣ въ заемъ денегъ, бо́льшихъ % считалось лихвою, за которую назначались извѣстныя наказанія: въ первый разъ— денежное взысканіе не свыше тройного количества противъ взятыхъ лихвенныхъ %, во второй разъ— сверхъ даннаго взысканія, еще арестъ отъ 3 нед. до 3 мѣс., а въ третій разъ—сверхъ того же денежнаго взысканія, заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс. (ст. 2300 Улож. о нак., изд. 1857 г.: ст. 1707 Ул. о нак., изд. 1866). Законъ 1879 г.

отмѣнилъ эти постановленія объ узаконенныхъ %
и опредѣленіе размѣра роста по заемнымъ обязательствамъ предоставилъ взаимному соглашенію сторонъ; но при этомъ Госуд. Совѣтомъ было признано необходимымъ выработать мѣры взысканія за такія дѣйствія заимодавцевъ, которыя „должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими". Эта мысль получила свое осуществленіе только въ законѣ 1893 г. о преслѣд. ростовщическихъ дѣйствій, вошедшемъ, затѣмъ, и въ Улож. о нак., и въ Уставъ о нак. Этотъ законъ различаетъ простое такъ-наз. денежное или городское ростовщичество и ростовщичество сельское. Ростовщичествомъ вообще признается ссуда капитала, а среди сельскихъ обывателей—и хлѣба или другихъ припасовъ, оказанная на условіяхъ такого роста, что она, завѣдомо для заимодавца, представлялась крайне тягостною по своимъ послѣдствіямъ для должника. Заключенное при такихъ условіяхъ обязательство считается не имѣющимъ силы, но заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно имъ даннаго въ ссуду за вычетомъ полученныхъ платежей.

Ст. 180² Уст. о нак. наказываетъ тюрьмою на время отъ 2 мѣс. до 1 г. 4 м., и, кромѣ того, взысканіемъ не свыше 300 р., ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки, оказанную при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если заемщикъ, *завѣдомо* для заимодавца, былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами принять крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ условія ссуды, или 2) если кто,

занимаясь ссудами, скрылъ чрезмѣрность роста какимъ-либо образомъ, напр., включеніемъ роста въ капитальную сумму. Изъ сказаннаго можно видѣть, что законъ различаетъ два вида простого или денежнаго ростовщичества—общее (sub. 1) и спеціальное (sub. 2). Субъектомъ перваго можетъ быть всякій, субъектомъ второго — лишь лицо, профессіонально занимающееся ссудами, какъ это ясно изъ словъ закона: „если кто, занимаясь ссудами"... ($^{1895}/_{1}$). Къ ростовщичеству законъ относитъ также: a) пріобрѣтеніе и предъявленіе ко взысканію завѣдомо ростовщическаго обязательства, или b) полученіе по оному ростовщическаго платежа. При этомъ, однако, сопоставляя это постановленіе со 2 пунктомъ ст. 180², получимъ слѣдующую странность, оставшуюся неустраненной и въ новомъ Уложеніи [1]), именно, сокрытіе чрезмѣрности роста наказуемо только въ случаѣ, если субъектомъ его будетъ лицо, занимающееся ссудами, а представленіе ко взысканію и полученіе денегъ по такому обязательству—наказуемо по отношенію ко всякому лицу.

Подъ чрезмѣрнымъ ростомъ законъ разумѣетъ для денежнаго ростовщичества ростъ, превышающій 12% въ годъ. Наряду съ чрезмѣрнымъ ростомъ законъ ставитъ чрезмѣрную неустойку, но объективнаго максимума ея не установляетъ.

Квалифицированные виды денежнаго ростовщичества: 1) повтореніе предусмотрѣннаго въ ст. 180² Уст. о нак. дѣянія или 2) учиненіе его въ видѣ промысла (1707 Улож. о нак.); 3) учиненіе этого дѣянія содер-

[1]) Какъ на это справедливо указалъ Набоковъ, Элем. учеб., стр. 150.

жателями ссудныхъ кассъ или ихъ приказчиками (992[2] Ул. о нак.).

Сельское ростовщичество предусматривается ст. 180[3] Уст. о нак. Подъ нимъ разумѣется занятіе, въ видѣ промысла, отдачею въ ссуду сельскимъ обывателямъ: 1) хлѣба или другихъ припасовъ, или же 2) денегъ, подъ условіемъ уплаты денежнаго долга, частью или вполнѣ, хлѣбомъ, припасами или работой, — если для совершенія сдѣлки на чрезмѣрно обременительныхъ, несоотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ условіяхъ виновный воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика. Наказаніе за такое ростовщичество: въ первый разъ— арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс., а во второй и послѣдующіе — тюремное заключеніе на срокъ отъ 1 до 6 мѣс. Для сельскаго ростовщичества легальное опредѣленіе чрезмѣрнаго роста замѣняется обычнымъ.

Слѣдующая 180[4] ст. назначаетъ тѣ же наказанія за кулачество, которое опредѣляется въ законѣ, какъ пріобрѣтеніе у крестьянъ, по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, хлѣба на корню, снопами или зерномъ, лицомъ, занимающимся скупкою хлѣба и воспользовавшимся завѣдомо крайне тягостнымъ положеніемъ продавца. Сверхъ наказанія (какъ за сельское ростовщичество), скупщикъ обязанъ доплатить продавцу разницу между уплаченною и дѣйствительною цѣною проданнаго хлѣба. Примѣчаніе къ ст. 180[4], однако, дѣлаетъ оговорку, что изложенное постановленіе не примѣняется къ покупкѣ наличнаго хлѣба у крестьянъ на базарахъ, ярмаркахъ и др. мѣстахъ, предназначенныхъ

для торговли, при условіи немедленной передачи покупщику пріобрѣтеннаго имъ хлѣба.

Съ нѣкоторыми измѣненіями въ назначаемыхъ наказаніяхъ изложенныя постановленія дѣйствующаго права вошли и въ новое Уложеніе. Сопоставленіе даетъ возможность уловить лишь немногія и небольшія различія въ опредѣленіи указанныхъ видовъ ростовщичества. Такъ, напр., новое Уложеніе, говоря о денежномъ ростовщичествѣ, наряду съ чрезмѣрнымъ ростомъ, не упоминаетъ о чрезмѣрной неустойкѣ, и упоминаетъ, напротивъ, въ отличіе отъ ст. 180^{2} Уст. о нак., не только о принятіи заемщикомъ чрезмѣрно обременительныхъ условій ссуды, но и о продленіи („продолжить") этихъ условій. Наказаніе за денежное ростовщичество—тюремное заключеніе и, сверхъ того, по усмотрѣнію суда—денежное взысканіе размѣромъ не свыше 500 р., а въ случаѣ, если такое ростовщичество составляло промыселъ виновнаго,—исправ. домъ (608). Сельское ростовщичество, по ст. 609, влечетъ за собою тюремн. заключ. на срокъ до 6 мѣс. Скупъ хлѣба, по несоразмѣрно низкой цѣнѣ и при означенныхъ выше условіяхъ, обложенъ арестомъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Поврежденіе и истребленіе имущества.

§ 101. Отдѣльные виды поврежденія и истребленія имущества, вродѣ, напр., поджога, предусматриваются уголовными законодательствами съ давнихъ поръ. Но общее понятіе поврежденія имущества повсюду появляется сравнительно поздно. Въ нашемъ правѣ оно

изъемлется изъ имущественнаго оборота и перестаетъ удовлетворять своему назначенію (напр., нѣкто выпускаетъ изъ клѣтки чужихъ птицъ, бросаетъ въ море чужое кольцо, выливаетъ на улицу масло изъ чужой бочки и т. п.) Нѣкоторые криминалисты (напр., Биндингъ [1]), Фойницкій [2])), между прочимъ, и редакторы нашего новаго Уложенія [3]) подводятъ эти случаи подъ общее понятіе поврежденія имущества, опираясь на то соображеніе, что поврежденіе имущества наказуемо какъ умаленіе имущественной годности вещи, которое въ данныхъ случаяхъ достигаетъ высшаго своего выраженія. Однако въ виду того, что въ этихъ случаяхъ вещь не повреждается, правильнѣе видѣть въ нихъ группу дѣяній, примыкающихъ къ поврежденію имущества, но занимающихъ все-таки особое мѣсто и въ доктринѣ, и въ законодательствѣ.

§ 102. Поврежденіе имущества распадается на 2 основные вида: простое и общеопасное. Къ послѣднему относятся тѣ случаи, въ которыхъ орудіемъ достиженія своей цѣли преступникъ избираетъ силы, поддающіяся управленію лишь въ первый моментъ ихъ приложенія, но затѣмъ разростающіяся въ разрушительныя стихійныя силы, опасныя для неопредѣленнаго числа имущественныхъ и личныхъ благъ. Нѣкоторыя законодательства (напр., германское, §§ 306 сл., 126, нидерландское, ст. 157 сл.) выдѣляютъ эти случаи въ особый видъ общественныхъ преступленій, въ

[1]) Grundriss II, (1896), 125.

[2]) Курсъ, стр. 315.

[3]) Объясненія, VII, 30—31.

[illegible] въ [illegible] общеопасныхъ преступленіяхъ. Эта [illegible] не находитъ себѣ защитниковъ. Въ литературѣ [illegible] она представляется совершенно неправильной. Общеопасность, являясь особымъ признакомъ [illegible] классификаціи повреждеиій имущества, не можетъ служить основаніемъ для образованія самостоятельнаго вида преступленій, такъ какъ зависитъ не отъ природы дѣянія, а отъ характера избранныхъ преступникомъ средствъ и можетъ присутствовать и отсутствовать въ одномъ и томъ же дѣяніи, въ зависимости отъ конкретныхъ обстоятельствъ, при которыхъ это дѣяніе происходитъ. Съ другой стороны, дѣлая на основаніи даннаго признака обладающимъ преступленія въ особый видъ, пришлось бы относить къ одной группѣ дѣянія, чрезвычайно различныя по своей природѣ. Наконецъ, общая классификація преступленій, принятая въ особенной части основывается на различіи объектовъ преступныхъ посягательствъ: внесеніе въ эту классификацію, въ качествѣ самостоятельной параллельной группы, общеопасныхъ преступленій нарушало бы единство классификаціи. По всѣмъ тѣмъ основаніямъ систему французскаго и [illegible] законодательствъ, не знающихъ общеопасныхъ дѣяній какъ особаго вида преступленій, нельзя признать болѣе правильной, чѣмъ систему венгерскаго, германскаго и нидерландскаго уложеній. По [illegible] подробно изложеннымъ въ объяснительной

[illegible] законодательствъ я держался, напр., Неклюдовъ [illegible] Таганцевъ-Котляревскій Учебн. стр. 399;

запискѣ (VII, 5 сл.), не принято выдѣленіе общеопасныхъ преступленій въ одну самостоятельную группу и редакторами новаго Уложенія.

§ 103. Въ дѣйствующемъ правѣ основное постановленіе о простомъ поврежденіи заключается въ ст. 152 Уст. о н., говорящей о поврежденіи чужого движимаго имущества и назначающей за это дѣяніе денежное взысканіе не свыше 25 р. Какъ разъяснилъ Сенатъ, ст. 152 должна быть примѣняема только къ случаямъ умышленнаго поврежденія чужого имущества ($^{1870}/_{43}$). Затѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ дѣйствующаго права разсѣянъ цѣлый рядъ постановленій, предусматривающихъ поврежденіе различныхъ предметовъ. Такъ какъ въ указанномъ общемъ своемъ постановленіи законодательство установило незначительные размѣры наказанія, то ему пришлось, затѣмъ, дополнять это общее постановленіе цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ законовъ, предусматривающихъ поврежденіе тѣхъ или иныхъ предметовъ. Въ этомъ случаѣ гораздо правильнѣе поступаютъ нѣкоторыя иностранныя законодательства, выставляющія общія постановленія съ болѣе высокимъ максимумомъ наказанія и тѣмъ дѣлающія излишнимъ большое число спеціальныхъ постановленій; такъ поступаетъ, напр., германское уложеніе, назначающее (§ 303) за простое поврежденіе тюрьму до 2 лѣтъ или пеню до 1000 марокъ.

Наше новое Уложеніе содержитъ въ ст. 547 довольно широкое общее постановленіе о простомъ поврежденіи; эта статья различаетъ, при этомъ, превышаетъ ли причиненный ущербъ 500 р. или нѣтъ; за умышленное поврежденіе чужого имущества, если причиненный

ущербъ не выше 500 р., она назначаетъ арестъ на срокъ не свыше 1 мѣсяца или пеню не свыше 100 р., а если ущербъ превышаетъ 500 р.—арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс. или пеню не свыше 300 р. Если же поврежденіе маловажно, то виновный наказывается пенею не свыше 25 руб. Размѣръ ущерба при маловажномъ поврежденіи закономъ цифрой не опредѣленъ. Какъ разъяснило особое присутствіе департаментовъ Госуд. Совѣта, рѣшеніе вопроса о маловажности поврежденія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть предоставлено усмотрѣнію суда, который долженъ рѣшать его не иначе, какъ въ зависимости отъ оцѣнки благосостоянія того или иного потерпѣвшаго: маловажнымъ слѣдуетъ признавать поврежденіе, которое причинило небольшой имущественный ущербъ потерпѣвшему [1]). Со стороны внутренней поврежденіе должно быть умышленнымъ; неосторожность наказуема лишь въ нѣкоторыхъ особо предусмотрѣнныхъ закономъ видахъ поврежденія. Умыселъ долженъ быть понимаемъ согласно общему опредѣленію ст. 48. При этомъ, если законъ усиливаетъ наказаніе въ виду какой-либо особенности предмета, напр., его цѣнности свыше 500 р., то виновный можетъ подвергнуться этой возвышенной отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если онъ сознавалъ это особое свойство объекта; иначе онъ отвѣчаетъ по 1 ч. ст. 547. Какъ правило, при простомъ поврежденіи наказуемо лишь оконченное дѣяніе; покушеніе наказуемо только въ нѣкоторыхъ особыхъ видахъ даннаго дѣянія.

---

[1]) Угол. Уложеніе. Изд. Таганцева, стр. 756.

§ 104. *Особые виды простого поврежденія, различаемые дѣйст. правомъ и новымъ Уложеніемъ:*

I. Поврежденіе предметовъ, имѣющихъ извѣстное религіозное значеніе. Новое Уложеніе (ст. 553—554) по этому основанію выдѣляетъ поврежденіе, *безъ цѣли оскорбить святыню*: a) церкви или христіанскаго молитвеннаго дома: b) принадлежащихъ церкви св. креста, мощей, иконы или иного предмета, почитаемаго православною или иною христіанскою церковью священнымъ, *если эти предметы находились въ церкви, часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ*; c) св. креста или иконы, поставленныхъ въ публичномъ мѣстѣ: d) поврежденіе могилы или надгробнаго памятника, *безъ цѣли поруганія умершаго*. Въ случаяхъ *a—c* назначается исправ. домъ или тюрьма, въ случаѣ d—заключеніе въ тюрьмѣ. Во всѣхъ случаяхъ наказуемо и покушеніе.

Старое Уложеніе по 2 ч. ст. 217 упоминаетъ объ истребленіи или поврежденіи поставленныхъ въ публичныхъ мѣстахъ крестовъ, изображеній Спасителя, Богородицы, св. угодниковъ и ангеловъ, безъ намѣренія оказать неуваженіе къ вѣрѣ христіанской, а по неразумію или пьянству. Въ ст. 234, ч. 2 и 3 и ст. 235 упоминается о разрытіи (безъ цѣли ограбленія или поруганія мертвыхъ) и о наружномъ поврежденіи могилъ, а также о поврежденіи и истребленіи надгробныхъ памятниковъ. Но всѣ эти дѣянія совершенно неправильно помѣщены Уложеніемъ о нак. среди религіозныхъ преступленій.

II. *Поврежденіе публичныхъ памятниковъ, предметовъ искусствъ и наукъ.* Новое Уложеніе упоминаетъ

[illegible] остановленные [illegible]
[illegible] предметах науки или
[illegible] императорские [illegible]
[illegible] ему ни [illegible]
[illegible] общественному [illegible]

[illegible] 3 ст. 3 п. [illegible]
[illegible] получаемых [illegible]
[illegible] выставленных
[illegible] записей или [illegible]
[illegible] выражение [illegible]
[illegible] *[illegible] [illegible]*. Новое
[illegible] понятия [illegible]
[illegible] документов.
[illegible] получаю думать [illegible]
[illegible] или [illegible]
[illegible] телефон [illegible]
[illegible] электро-[illegible]

[illegible] в глазах [illegible]
[illegible] сомнительным.
[illegible] приложение
[illegible]. В случае
[illegible] может быть
[illegible] случаях — и вон. Дол-
[illegible] объяснять [illegible] в
[illegible] бумаги, кроме [illegible] или
[illegible] права или обязанности не
[illegible] бумага была оставлена при

участіи власти. Не обнимаются даннымъ понятіемъ: а) бланки для изготовленія документовъ, в) неписьменныя орудія удостовѣренія, каковы, напр., бирки, клейма и т. п., с) наконецъ, циркулирующіе въ общественномъ оборотѣ знаки цѣнностей, обращающіеся безъ передаточныхъ надписей и считающіеся собственностью держателя, напр., кредитные билеты, чеки и т. п. [1]). Наказаніе за поврежденіе означенныхъ документовъ исправ. домъ или тюрьма; наказуемо и покушеніе. Если причиненный ущербъ маловаженъ, или если виновный, до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, добровольно возвратилъ сокрытое или присвоенное и притомъ безъ причиненія сокрытіемъ или присвоеніемъ вредныхъ послѣдствій, то наказаніе—арестъ.

Старое Уложеніе особо предусматриваетъ поврежденіе и истребленіе письменныхъ актовъ и документовъ, вещественныхъ доказательствъ, а также приложенныхъ по распоряженію органовъ власти печатей и другихъ знаковъ (ст. 1622, 303, 304); при этомъ ст. 1622 говоритъ о поврежденіи *чужихъ* документовъ, предметомъ же преступленія, предусмотрѣннаго ст. 303, могутъ быть и принадлежащія виновному бумаги, вещи или предметы, которые служили или должны были служить къ изслѣдованію преступленій, къ изобличенію преступниковъ, или же для доказательства какихъ-либо правъ и въ качествѣ таковыхъ доказательствъ хранились въ присутственномъ мѣстѣ.

IV. *Поврежденіе сооруженія, служащаго* или при-

---

[1]) Объясненія, VII, 74—75.

назначенного *для обороны страны, а также государственного или общественного склада предметовъ продовольствія или* склада воинскихъ припасовъ, снарядовъ или иныхъ *воинскихъ вещей.* Эти виды особо предусматриваются только новымъ Уложеніемъ (550, п. 3—4).

V. *Поврежденіе путей сообщенія* и разныхъ воздвигнутыхъ на нихъ строеніи и сооруженій. Въ Уставѣ о нак. мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ статей, говорящихъ о порчѣ изгородей, канавъ, тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ дорогъ и шоссе, а также находящихся на нихъ перилъ, канавъ, столбовъ, деревьевъ и т. п., о порчѣ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей, бичевниковъ, а также водяныхъ путей, о засариваніи рѣкъ, каналовъ, канавъ и т. п. (152, 52, 70, 72, 81, 86 Уст.).

Новое Уложеніе выдѣляетъ умышленное поврежденіе сухопутнаго или водяного пути сообщенія или сооруженія общаго пользованія (ст. 549 п. 1), не причинившее наводненія или остановки въ сообщеніяхъ.

VI. *Поврежденіе* служащаго для общаго или правительственнаго пользованія *телеграфа или телефона.* Новое Уложеніе (556) выдѣляетъ это дѣяніе при условіи, „если сіе поврежденіе причинило остановку ихъ дѣйствія“. За такое поврежденіе назначается заключеніе въ тюрьмѣ, а если оно учинено „съ цѣлью остановить передачу правительственнаго сообщенія“, — то исправит. домъ. Наказывается также покушеніе и совершеніе этого дѣянія по неосторожности (556 и 565, п. 1). Телеграфу, служащему для общаго пользованія, приравнивается телеграфъ или телефонъ, служащій для частнаго

пользованія, но „значительной цѣнности“; это дополненіе относительно телеграфа, служащаго для частнаго пользованія, внесено особымъ присутствіемъ д—овъ Гос. Совѣта, въ проектѣ его не было.

Старое Уложеніе упоминаетъ о поврежденіи телеграфа и телефона въ ст. 1140, а въ ст. 1148 говоритъ, что если виновниками нарушеній телеграфнаго Устава окажутся должностныя лица „телеграфическаго управленія“ или подрядчики и находящіеся у нихъ приказчики и рабочіе, то они подвергаются строжайшему изъ наказаній, „за ту вину постановленныхъ и въ высшей оныхъ мѣрѣ“. О неосторожномъ поврежденіи телеграфа и телефона есть спеціальное постановленіе въ Уст. о нак. (ст. 101). При этомъ дѣйствующее право не требуетъ, чтобы въ указываемыхъ имъ случаяхъ послѣдовала остановка въ сообщеніи, но принимаетъ иногда это обстоятельство во вниманіе, какъ увеличивающее отвѣтственность (ч. 2 ст. 101 Уст.).

VII. *Умышленное поврежденіе знаковъ* граничныхъ, межевыхъ, предостерегательныхъ, заявочныхъ или развѣдочныхъ, или выставленныхъ при производствѣ изысканій (правительственныхъ или разрѣшенныхъ правительствомъ) по устройству путей сообщенія, или поставленныхъ для государственной съемки мѣстности. Эти виды поврежденія предусмотрѣны ст. 549, п. 2 и ст. 550, п. 6 новаго Уложенія. Въ дѣйствующемъ правѣ о нихъ говорятъ ст. 32 Уст. о нак. и ст. 1605 Ул. о нак.

VIII. Ст. 551 Угол. Улож. предусматриваетъ *поврежденіе водопроводнаго, газопроводнаго, нефтепроводнаго*

или *электропроводнаго снаряда*, служащаго для общаго пользованія, или снаряда, приводящаго въ дѣйствіе чужіе заводъ или фабрику, если это поврежденіе причинило остановку дѣйствія снаряда или грозило личной безопасности или цѣлости имущества.

IX. Въ новомъ Уложеніи, въ ст. 549, есть постановленіе и болѣе общаго характера, чѣмъ предыдущія, выдѣляющее поврежденіе вообще всякаго *предмета, служащаго для общаго пользованія* и составляющаго государственное или общественное достояніе.

X. Затѣмъ, въ ст. 549, п. 3; 550, п. 7 и 555, Угол. Уложеніе предусматриваетъ поврежденіе (не общеопасными въ ук. смыслѣ средствами) различныхъ имуществъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ: a) чужихъ необитаемыхъ зданія или судна—550, п. 7; чужихъ обитаемыхъ *зданія или судна* и такихъ необитаемыхъ зданія, судна или иного помѣщенія, въ которыхъ, въ моментъ посягательства, завѣдомо находился человѣкъ, „жизнь коего отъ сего поврежденія подвергалась опасности“ — 555, п. 1; въ первомъ случаѣ (550, п. 7)—назначено тюрем. заключеніе, въ послѣднемъ (555, п. 1) — заключеніе въ исправит. домѣ на срокъ не свыше 3 л.; b) чужихъ копи, рудника или источника;

c) чужого *пожарнаго или спасательнаго снаряда*, съ цѣлью противодѣйствія тушенію пожара или спасанію погибающихъ.

d) чужихъ *снаряда или сооруженія*, завѣдомо служащихъ *для огражденія личной безопасности* работающихъ на заводѣ, фабрикѣ, горномъ промыслѣ или при строительныхъ и земляныхъ работахъ. Во всѣхъ

этихъ случаяхъ назначается исправит. домъ на срокъ не свыше 3 л. Покушеніе наказуемо.

е) Менѣе наказуемо поврежденіе чужихъ *фруктоваго сада, виноградника или посѣва* (не общеопасными средствами); за это назначены арестъ или пеня не свыше 500 р., а если поврежденіе маловажно,—пеня не свыше 50 р. (549, п. 3).

XI. Уставъ о нак. упоминаетъ особо о поврежденіи: a) деревьевъ и иныхъ насажденій въ чужихъ садахъ или лѣсахъ (145, 158), b) чужихъ канавъ и изгородей (152); c) объ убоѣ и изувѣченіи чужихъ животныхъ (153); d) о поврежденіи сельскимъ, заводскимъ или фабричнымъ рабочимъ принадлежащихъ нанимателю, находящихся на фабрикѣ или заводѣ сложныхъ машинъ, сложныхъ и цѣнныхъ орудій производства (153[1], 153[2]).

XII. *Засариваніе канала, источника или колодца* бросаніемъ въ нихъ веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порча воды, особо предусматривается и Уст. о нак. (52), и Угол. Улож. (548 [1]).

Эти статьи предусматриваютъ, какъ случаи, когда источники, колодцы и проч. являются собственностью частныхъ лицъ, такъ и случаи, когда они являются общественными.

§ 105. *Общеопасное поврежденіе.* Характерная черта общеопасныхъ поврежденій заключается въ томъ, что средствами, съ помощью которыхъ виновный хочетъ достигнуть своей цѣли, въ нихъ являются такіе внѣшніе дѣятели или комбинаціи внѣшнихъ силъ, которые,

[1]) Согласно ст. 48, п. 5, одинаково наказуема и неосторожность.

заблуждаясь и не поддаваясь управленію виновнаго, простираютъ свою вредоносную дѣятельность за неопредѣленное число благъ и становятся разрушительными стихійными силами.

I. Предметомъ такого общеопаснаго поврежденія могутъ быть, во-первыхъ, животныя и растенія. Сюда относятся:

a) истребленіе рыбы въ чужихъ (частныхъ или общественныхъ) прудахъ, озерахъ и рѣкахъ посредствомъ отравленія воды (1624, ч. 1 Ул. о нак.; 550, п. 9 Угол. Ул.). Отравленіе рыбы въ небольшихъ вмѣстилищахъ, напр., комнатныхъ акваріумахъ, подъ данное постановленіе не подойдетъ; законъ имѣетъ въ виду отравленіе значительнаго количества рыбы,— въ рѣкахъ, прудахъ, озерахъ и т. п.

b) умышленное отравленіе чужого скота или чужихъ домашнихъ животныхъ, или сообщеніе имъ заразы (862, 1623, 1624, ч. 2 Ул. о нак.; 550, п. 8 Уг. Ул.); при этомъ, Улож. о нак. караетъ за умышленное сообщеніе заразы и принадлежащимъ виновному домашнимъ животнымъ (862).

c) зараженіе виноградной лозы въ чужомъ виноградникѣ филлоксерою (550, п. 10 Угол. Ул.). Дѣйствующее право особо не предусматриваетъ случаевъ зараженія растеній; въ Уст. о нак. есть лишь ст. 112 и 112[1], предусматривающія несоблюденіе предписанныхъ закономъ или законнымъ постановленіемъ власти мѣръ предосторожности противъ распространенія разныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, вредныхъ для растеній, и недонесеніе о появленіи таковыхъ.

II. *Поджогъ.* Поджогъ характеризуется наличностью

или, по крайней мѣрѣ, опасностью пожара, понимаемаго въ общеупотребительномъ, житейскомъ смыслѣ, и этимъ признакомъ отличается отъ болѣе широкаго понятія поврежденія или истребленія имущества огнемъ. Значитъ, поджогъ надо строго отличать отъ такого истребленія огнемъ, при которомъ дѣйствіе огня не выходитъ за извѣстные тѣсные предѣлы, мѣшающіе ему сдѣлаться общеопасною разрушительною силою; нѣтъ поджога, напр., если кто нибудь бросаетъ въ каминъ чужой документъ, шапку и т. п. Надо замѣтить, впрочемъ, что наше Уложеніе о нак. употребляетъ иногда въ качествѣ синонимовъ термины „поджогъ" и „истребленіе огнемъ", какъ это показываетъ ст. 1614, говорящая объ истребленіи огнемъ хлѣба на корню, разнаго другого имущества и о поджогѣ торфовыхъ земель; въ концѣ эта статья постановляетъ: „виновные, смотря по тому, когда учиненъ *сей поджогъ*... подвергаются" и т. д.; эти слова прямо указываютъ, что и тѣ случаи истребленія огнемъ, о которыхъ говорится въ началѣ этой статьи, относятся къ поджогу, какъ отдѣльные его виды [1]). „Истребленіе огнемъ" не противополагается поджогу въ нашемъ правѣ; оно также составляетъ поджогъ, если грозитъ пожаромъ. Если же пожара и опасности пожара не существуетъ, то дѣяніе должно быть под-

---

[1]) Неправильно, поэтому, мнѣніе проф. Фойницкаго, который полагаетъ, что поджогомъ Уложеніе считаетъ лишь общеопасное поврежденіе огнемъ строительныхъ сооруженій и лѣса, общеопасное же поврежденіе или истребленіе огнемъ другого имущества составляетъ, по Уложенію, „истребленіе огнемъ". Курсъ, стр. 328—330.

водимо не подъ статьи Уложенія о нак., а подъ 152 ст. Уст. о нак.

Со стороны внутренней поджогъ долженъ быть умышленнымъ; неосторожное зажигательство разсматривается въ нашемъ законодательствѣ, какъ нарушеніе правилъ осторожности отъ пожаровъ (ст. 98; 88 сл. Уст. о нак.).

§ 106. *Виды поджога по дѣйствующему праву.* Предметомъ поджога по Ул. о нак. могутъ быть, прежде всего, зданія, т. е. сооруженія, воздвигнутыя на землѣ и съ нею болѣе или менѣе прочно связанныя на долгій срокъ. Изъ понятія зданія, какъ видно изъ ст. 1614 и 1609, исключаются мелкія хозяйственныя постройки, напр., гумна, овины, а также ограды, заборы, паромы, переправы и другія средства передвиженія по водѣ, кромѣ кораблей и судовъ, приравниваемыхъ закономъ къ зданіямъ (ст. 1607, 1609). Подъ понятіе зданія, въ смыслѣ нашего закона, не подходятъ также лари, шкафы, перевозочныя средства (экипажи, вагоны), временные шалаши и палатки, какъ не связанные съ землей, и т. п. ($^{1878}/_{53}$). Говоря о зданіяхъ, законъ, прежде всего, упоминаетъ о поджогѣ обитаемыхъ зданій, т. е. такихъ, которыя не только были приспособлены для жилья, но въ которыхъ, въ моментъ посягательства, дѣйствительно жили люди ($^{1874}/_{44}$). За такой поджогъ назначена каторга на срокъ отъ 8 до 10 л. (1606 Ул. о нак.).

Наказаніе еще строже (на 3 степени), если подожжены: a) церковь, b) дворецъ Государя или одного изъ членовъ Императорской Фамиліи; c) городъ въ разныхъ мѣстахъ, съ намѣреніемъ распространить по-

жаръ по городу: d) хранилище пороха: e) больница, въ которой находились въ то время больные. Означенное выше наказаніе возвышается также на 3 степени, если „виновный въ умышленномъ поджогѣ былъ уже прежде изобличенъ въ подобномъ преступленіи“, т. е. въ случаѣ рецидива.

Наказаніе возвышается не на 3, а на 2 степени, если подожжены: a) присутственное мѣсто или вообще зданіе, въ которомъ помѣщаются какая-либо часть государственнаго управленія или суда, правительственные архивы, учебныя, ученыя или иныя общественныя заведенія, библіотеки, кунсткамеры, музеумы или тюрьмы; b) — театръ или иное зданіе, въ которомъ бываютъ какія-либо публичныя собранія въ то время, когда въ нихъ было или должно было быть собраніе; c) — селеніе въ нѣсколькихъ мѣстахъ, съ намѣреніемъ распространить пожаръ по этому селенію; d) — корабль или иное судно, на которомъ находились люди или же по близости котораго были другія суда; e) — магазины жизненныхъ припасовъ или военныхъ и морскихъ снарядовъ; f) той же отвѣтственности подвергаются зачинщики, подговорщики или главные виновные въ тѣхъ случаяхъ, когда поджогъ совершенъ шайкою. Наконецъ, приведенное выше наказаніе возвышается одною степенью, когда пожаръ учиненъ ночью. Какъ видно изъ приведенныхъ перечней, къ поджогу обитаемыхъ зданій законъ приравниваетъ и наказываетъ даже строже поджогъ нѣкоторыхъ необитаемыхъ зданій, имѣющихъ особое назначеніе.

Къ числу усиленно наказуемыхъ видовъ поджога зданій принадлежатъ еще: поджогъ, во время чумы, каран-

тинныхъ заведеній или оцѣпленныхъ домовъ, за который назначается смертная казнь (831, п. 3 Ул. о нак.), и поджогъ рудниковъ; наказуемость этого послѣдняго поджога различна въ зависимости отъ того, были ли въ подожженомъ рудникѣ люди и могъ ли виновный предвидѣть опасность, которой подвергались эти люди; если люди были и виновный могъ предвидѣть, что онъ ставитъ этихъ людей въ опасное положеніе, наказаніе—безсрочная каторга, въ другихъ случахъ—каторга на 12—15 л. или на 10—12 л., или даже исправ. ар. отд. на срокъ 5—6 или 4—5 л. (1608).

Что касается поджога другихъ нежилыхъ зданій [1]), то законъ различаетъ въ данномъ случаѣ слѣд. виды:

a) Поджогъ удаленнаго отъ обитаемыхъ строеній нежилого зданія въ такое время, когда виновному было извѣстно, что въ немъ нѣтъ людей. Сюда же должны быть относимы случаи, когда люди въ зданіи были, но виновный предполагалъ, что ихъ нѣтъ; спеціальнаго постановленія объ этихъ случаяхъ нѣтъ. Поджогу нежилого зданія, удаленнаго отъ обитаемыхъ строеній приравнивается поджогъ судна, когда на немъ не было людей и другихъ по близости отъ него судовъ. Наказаніе—отдача въ исправ. арест. отд. на время отъ 5 до 6 л.

b) Поджогъ нежилого строенія, находящагося въ близкомъ сосѣдствѣ съ обитаемыми или хотя и съ необитаемыми, но такими, въ которыхъ въ то время находились люди. Этому поджогу приравнивается поджогъ лавокъ, кладовыхъ или магазиновъ съ товарами или припасами какого-либо рода, кромѣ жизненныхъ и воинскихъ. Наказаніе—каторга на срокъ отъ 4 до 6 л.

[1]) Т. е., кромѣ названныхъ выше.

Тому же наказанію подвергается и виновный въ поджогѣ предыдущаго вида (sub a), совершенномъ ночью.

c) Наконецъ, поджогъ нежилого строенія, когда въ немъ въ то время находились люди и виновному это было извѣстно, приравнивается поджогу обитаемаго строенія (1609).

2. *Поджогъ чужого лѣса* (1613). Подъ лѣсомъ разумѣется совокупность множества близко другъ отъ друга стоящихъ на корню деревьевъ; поджогъ отдѣльно стоящихъ деревьевъ къ этому виду не относится. Наказаніе—отдача въ исправ. ар. отд. на время отъ 5 до 6 л. Какъ на усиливающія отвѣтственность обстоятельства, законъ указываетъ на: a) совершеніе этого поджога шайкой; b) во время засухи или сильнаго вѣтра, такъ что можно было ожидать быстраго распространенія пожара; c) нахожденіе въ лѣсу людей, домовъ, обитаемыхъ строеній или селеній; законъ предполагаетъ, хотя прямо этого не указываетъ, завѣдомость этихъ обстоятельствъ для виновнаго. При наличности этихъ обстоятельствъ наказаніе можетъ возвыситься до низшихъ степеней каторги.

3. *Поджогъ произростаній земли и складовъ послѣднихъ.* Сюда относится поджогъ: a) хлѣба на корню или въ снопахъ, скирдахъ, въ полѣ, на гумнѣ, въ овинѣ или иномъ необитаемомъ строеніи; b)—фруктовыхъ садовъ, хмѣльниковъ, сѣнокосовъ или уже скошеннаго сѣна; c)—торфовыхъ земель; d)—складовъ дровъ. Наказаніе различно — отъ тюрьмы до исправ. ар. отдѣленій на разные сроки, смотря по тому, учиненъ ли поджогъ днемъ или ночью, не было ли отъ него опасности для обитаемыхъ строеній или находив-

шихся въ сосѣдствѣ людей и по др. обстоятельствамъ дѣла (1614). Поджогъ пустыхъ сельско-хозяйственныхъ построекъ, а также поджогъ соломы безъ зерна сюда не относятся, а подходятъ подъ 1615 ст. [1]). Подъ хлѣбомъ въ данномъ случаѣ разумѣется не только зерновой хлѣбъ, употребляемый въ пищу человѣкомъ, но и всѣ сѣющіяся сельскими хозяевами на поляхъ растенія, напр., ленъ, овесъ и пр. ($^{1881}/_{16}$).

4. *Поджогъ всякаго иного имущества.* Сюда относится такое поврежденіе огнемъ всякаго иного имущества, не обнимаемаго приведенными выше постановленіями, при которомъ существуетъ пожаръ или, по крайней мѣрѣ, опасность пожара (1615); иначе дѣяніе подойдетъ подъ 152 ст. Уст. о нак.

Поджогъ собственнаго имущества (1612). Поджогъ собственнаго имущества наказуемъ:

1) когда имущество обезпечено въ страховомъ отъ огня обществѣ и поджогъ сдѣланъ съ намѣреніемъ получить отъ того денежную прибыль; наказаніе — исправ. ар. отд. на срокъ 5—6 лѣтъ.

2) Однако такая наказуемость имѣетъ мѣсто при отсутствіи слѣд. условій: нахожденія въ подожженомъ строеніи людей, распространенія пожара на чужія строенія или, наконецъ, близости подожженнаго отъ другихъ строеній. При наличности же какого-либо изъ этихъ условій поджогъ собственнаго имущества наказуемъ какъ вообще поджогъ обитаемыхъ или не-

---

[1]) Его нельзя подводить подъ 1609 ст., иначе получится, что поджогъ, напр., пустой риги болѣе наказуемъ, чѣмъ поджогъ риги, полной хлѣбомъ.

обитаемыхъ строеній, по ст. 1606—1609; при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ безразлична цѣль дѣятельности, а также, было ли имущество застраховано или нѣтъ ($^{1872}/_{658}$, $^{1877}/_{70}$). Какъ видно изъ самаго текста 2 ч. ст. 1612 и ея указаній на ст. 1606 — 1609, въ ней предусматривается поджогъ „строеній". Первая же часть 1612 статьи предусматриваетъ поджогъ всякаго принадлежащаго виновному имущества. Существенными для примѣненіи этой 1-ой ч. являются слѣд. условія: субъектомъ предусмотрѣннаго въ ней дѣянія можетъ быть только собственникъ имущества, объектомъ— только имущество, въ моментъ посягательства обезпеченное въ страховомъ обществѣ и застрахованное, притомъ, отъ огня, а не отъ какого-либо иного несчастья.

§ 106. *Виды поджога по новому Уложенію.* Предметомъ поджога, по ст. 562 Угол. Улож., можетъ быть всякое имущество, движимое и недвижимое. Наказаніе— тюрьма. Затѣмъ, особо предусматривается и строже наказуется поджогъ цѣлаго ряда предметовъ: a) *чужихъ* лѣса, сада, сельскохозяйственнаго посѣва на корню, торфяника, нефтяного источника, склада лѣса, дровъ, товаровъ, сельскохозяйствен. произведеній, продовольственныхъ припасовъ, взрывчатыхъ и легко воспламеняющихся веществъ или взрывчатыхъ снарядовъ; необитаемыхъ зданія или судна. Наказаніе—исправит. домъ.

b) церкви или христіанскаго молитвеннаго дома;

c) помѣщенія правительственнаго или общественнаго установленія; публичныхъ библіотеки или музея, или иного государственнаго или общественнаго хранилища предметовъ наукъ или искусствъ;

d) обитаемыхъ зданія или судна, рудника, копи, или такихъ необитаемыхъ зданія, судна, помѣщенія или иного мѣста, гдѣ въ то время завѣдомо находился человѣкъ, жизнь коего подвергалась опасности.

Наказаніе въ случаяхъ *b—d*—срочная каторга, а если эти поврежденія учинены по соглашенію нѣсколькихъ лицъ и, притомъ, въ разныхъ мѣстахъ города или селенія одновременно, то наказаніе—каторга безъ срока. Какъ видно изъ сказаннаго, постановленія новаго Уложенія нѣсколько сокращеннѣе, но повторяютъ въ своихъ перечняхъ почти всѣ тѣ же объекты, о которыхъ говоритъ и старое Уложеніе. Надо добавить къ сказанному, что поврежденіе предметовъ, указанныхъ въ перечнѣ *a*, влечетъ за собою каторгу на срокъ не свыше 8 л., если по свойству или положенію предметовъ или по условіямъ учиненія завѣдомо грозило опасностью распространенія пожара на зданія, суда, помѣщенія или мѣста, поименованные въ перечняхъ *b—d*. Въ этихъ случаяхъ виновный подлежитъ тому же наказанію и тогда, когда поврежденные предметы составляли его собственность. Точно также въ случаяхъ *b — d* наказуемъ поджогъ и собственнаго имущества (562, ч. 4 и 563).

§ 107. *Осуществленіе воли въ дѣйствіи.—Приготовленіе.—Покушеніе.* Поджогъ долженъ считаться оконченнымъ не съ момента учиненія пожара или опасности возникновенія послѣдняго, а когда вещь настолько уже повреждена, что не можетъ болѣе, по крайней мѣрѣ безъ починки, удовлетворять своему назначенію. Покушеніе имѣетъ мѣсто съ момента зажиганія горючаго матеріала или приведенія его въ такое состо-

яніе, въ которомъ онъ долженъ самъ собою воспламениться безъ дальнѣйшей дѣятельности виновнаго. Этого взгляда держались, между прочимъ, и редакторы новаго Уложенія [1]). Какихъ-либо спеціальныхъ постановленій о покушеніи на поджогъ въ Угол. Уложеніи нѣтъ; оно только оговариваетъ наказуемость покушенія въ тѣхъ случаяхъ поджога (562), когда она не разумѣется сама собою на основаніи 2 ч. ст. 49. Старое же Уложеніе содержитъ въ себѣ спеціальное постановленіе о покушеніи на поджогъ, — длинную и многословную ст. 1610. Эта статья различаетъ 3 случая покушенія на поджогъ, облагаемые въ ней разною отвѣтственностью и различаемые по характеру послѣдующей дѣятельности виновнаго, послѣ того, какъ онъ вызвалъ пожаръ; законъ различаетъ 2 вида покушенія, 1) когда начинавшійся пожаръ былъ потушенъ стараніями самого раскаявшагося зажигателя или призванными имъ на помощь людьми, и 2) когда пожаръ былъ потушенъ не по извѣстію, данному самимъ зажигателемъ, и не призванными имъ на помощь людьми; послѣдній видъ законъ, въ свою очередь, разбиваетъ на 2 случая, но различіе между ними (между первой половиной 2 п. и 3 п. ст. 1610) остается неяснымъ; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ виновный не призываетъ на помощь и не проявляетъ активно своего участія въ тушеніи пожара, а между тѣмъ отвѣтственность назначена въ этихъ случаяхъ весьма различная: въ первомъ—исправит. арест. отд. по 2 степ. ст. 31, а во второмъ — наказаніе какъ за оконченный поджогъ по ст. 1606—1609.

---

[1]) Объясненія, VII, стр. 151.

Приготовленіе къ поджогу наказуемо въ обоихъ Уложеніяхъ, но въ различномъ объемѣ. Старое Уложеніе караетъ приготовленіе къ поджогу всѣхъ его видовъ, при чемъ опредѣляетъ это приготовленіе какъ пріобрѣтеніе или приспособленіе нужныхъ для того матеріаловъ и назначаетъ за это низшія степени исправ. ар. отдѣл. Угол. Уложеніе объявляетъ наказуемымъ тюрьмою приготовленіе или участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тѣхъ видовъ поджога, которые указаны выше въ перечняхъ *b* — *d* (поджогъ церкви, молитв. дома, помѣщенія правит. или обществ. установленій, обитаемыхъ зданія или судна и проч. ч. 3, ст. 564).

§ 108. *Взрывъ. Потопленіе.* Новое Уложеніе говоритъ вмѣстѣ о поврежденіи поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ, такъ что всѣ его постановленія о поджогѣ примѣнимы и къ взрыву и потопленію. Но старое Уложеніе относительно послѣднихъ содержитъ отдѣльныя постановленія. Къ взрыву оно относится нѣсколько строже, предписывая назначать за истребленіе или поврежденіе чужого имущества взрывомъ пороха, газа и т. п. веществъ высшую мѣру наказаній, опредѣленныхъ за поджогъ (1616). Потопленіе т. е., поврежденіе напоромъ массы воды чужого или своего имущества съ опасностью для имущественныхъ или даже и личныхъ благъ неопредѣленнаго множества лицъ, распадается въ Ул. о нак. на 2 вида: опасное для благъ имущественныхъ и опасное, кромѣ того, для благъ личныхъ. Первое, въ свою очередь, распадается на: 1) потопленіе луговъ, полей, огородовъ, лѣсовъ, складовъ хлѣба или другихъ жизнен-

ныхъ припасовъ, или товаровъ (1617) и 2) потопленіе необитаемыхъ строеній, кораблей или судовъ въ то время, когда на нихъ не было людей (1617). Потопленіе, опасное для благъ личныхъ: 1) потопленіе обитаемаго строенія или вообще мѣста „въ которомъ въ то время находились люди“; наказаніе—каторга срокомъ на 8—10 л, если же виновный имѣлъ намѣреніе потопить цѣлый городъ или селеніе, то—каторга на 15—20 л. (1619); 2) потопленіе рудниковъ или подземныхъ соляныхъ и каменныхъ ломокъ; законъ назначаетъ за такое потопленіе возвышенную отвѣтственность даже въ тѣхъ случаяхъ, когда людей въ рудникахъ не было (1618); завѣдомое нахожденіе въ нихъ людей является, по закону, обстоятельствомъ, увеличивающимъ отвѣтственность до каторги безъ срока. Потопленію рудниковъ и копей законъ приравниваетъ засыпаніе ихъ землей или разрушеніе иными способами (1621, ч. 3). Потопленіе, какъ и поджогъ, должно быть умышленнымъ; неосторожное наказывается лишь какъ нарушеніе предписываемыхъ закономъ правилъ осторожности (1620). Кромѣ постановленій о взрывѣ, потопленіи и поджогѣ, Уложеніе о нак. содержитъ въ себѣ общее постановленіе, предусматривающее умышленное разрушеніе или поврежденіе чужихъ строеній, кораблей, судовъ, лѣсовъ, садовъ, огородовъ и проч. какими бы то ни было средствами, кромѣ означенныхъ выше, и назначающее за это простую тюрьму и низшія степени исправит. ар. отдѣл.; а если виновный имѣлъ намѣреніе подвергнуть кого-либо опасности или лишить жизни, то онъ отвѣчаетъ по правиламъ о совокупности (1621).

§ 19. *Повреждения паровых путей сообщения.* Предметом сих посягательств являются: подвижной состав желѣзной дороги, желѣзнодорожный путь (т. е. насыпь, шпалы, рельсы, мосты, вообще полотно желѣзной дороги) и его принадлежности, служащия для безостановочнаго и безопаснаго движения по этому пути. Къ данной группѣ относятся лишь такія желѣзнодорожныя повреждения, которыя угрожаютъ опасностью крушенія желѣзнодорожнаго транспорта; повреждения, не создающія таковой опасности (напр., повреждение входной двери и внутренней обстановки вагона и т. п.), сюда не относятся и образуютъ простое повреждение. Не относятся сюда также повреждения конной желѣзной дороги.

Постановленія дѣйствующаго права о данномъ видѣ повреждения казуистичны и разбросаны по разнымъ мѣстамъ законодательства. Ст. 1081 Ул. о нак. предусматриваетъ умышленное повреждение или загромождение пути желѣзной дороги, завѣдомо для виновнаго грозящее крушеніемъ желѣзнодорожнаго транспорта, и назначаетъ за это каторгу на 8—12 л. или исправит. ар. отдѣленія по 5 степ. 31 ст. Улож. о нак.; ст. 1080[1] Ул. о нак. и 1[illegible] Уст. о нак. говорятъ о неосторожномъ повреждении или загромождении желѣзнодорожнаго пути.

Уст. Уложенія въ ст. [illegible] говоритъ о нарушившемъ безопасность желѣзнодорожнаго движенія повреждении желѣзнодорожныхъ пути или подвижного состава желѣзной дороги, а также предостерегательныхъ знаковъ, и наказываетъ за это исправит. домъ или тюремн[illegible] если отъ этого произошло крушение [illegible]

[illegible] предостерегательныхъ знаковъ, приз

порта, наказаніе—каторга не свыше 8 л.; если же это повреждение и совершено съ цѣлью причинить крушеніе транспорта и крушеніе произошло, то наказаніе—каторга на срокъ не ниже 10 л., а если крушенія не произошло — каторга на срокъ не свыше 10 л. Одинаково съ поврежденіемъ желѣзной дороги и желѣзнодорожнаго предостерегательнаго знака Угол. Уложеніе разсматриваетъ поврежденіе парохода или морского судна, а также—предостерегательнаго знака, установленнаго для безопасности судоходства.

Къ разсматриваемой группѣ поврежденій примыкаетъ цѣлый рядъ дѣяній, нарушающихъ безопасность судоходства или желѣзнодорожнаго движенія, дѣяній, изъ которыхъ нѣкоторыя составляютъ преступленія по должности; таковы: невыставка сигналовъ объ угрожающей транспорту опасности и вообще несоблюденіе служащими правилъ безопасности (1084 Ул. о нак. 559 Уг. Ул.). Сюда же относятся разныя злоупотребленія по исправленію или эксплоатаціи жел. дороги или ея подвижного состава (560, 561 Уг. Ул.) и др. Но на всѣхъ этихъ дѣяніяхъ я считаю лишнимъ здѣсь останавливаться.

§ 110. Къ общеопаснымъ относятся также поврежденія водяныхъ путей, шлюзъ, водоспусковъ, плотины, разныхъ гидротехническихъ сооруженій, служащихъ средствами сообщенія, орошенія или предупреж-

---

служить на желѣзной дорогѣ (при водномъ пути, на пароходѣ или морскомъ суднѣ), а равно быть подрядчикомъ или строителемъ этихъ сооруженій (желѣзной дороги, парохода и пр.) въ теченіе отъ 1 г. до 5 л.

[illegible] наводненій (ст. 557, 565, 594, п. 3 Угол. Ул.: [illegible] о нак.). Поврежденія всѣхъ этихъ сооруженій принадлежатъ къ общеопаснымъ, если ими причинены наводненіе или опасность наводненія, а также остановка въ сообщеніяхъ: Уголов. Улож. прямо оговариваетъ этотъ признакъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ.

§ 111. Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ можетъ быть опредѣлено вообще какъ осуществленіе хозяйскаго права потребленія или извлеченія выгодъ изъ имущества лицомъ, не имѣющимъ на то права. Существенными признаками его являются: 1) противозаконность, отсутствіе права на данное отношеніе къ имуществу и 2) умышленность. Преступное дѣйствіе въ данномъ случаѣ можетъ быть чрезвычайно разнообразнымъ, завися ближайшимъ образомъ отъ природы подлежащаго эксплоатаціи имущества.

Виды. 1. *Самовольное пользованіе произрастаніями поля, сада и огорода.* Сюда относятся: срываніе на чужихъ земляхъ плодовъ или овощей, собираніе ягодъ или грибовъ, срываніе садовыхъ цвѣтовъ, вырѣзываніе дерна и т. п. Но ст. 145 Уст. о нак., предусматривающая это дѣяніе, дѣлаетъ оговорку: „но не въ видѣ кражи“; эти темныя слова всего правильнѣе, повидимому, понимать въ томъ смыслѣ, что къ самовольному пользованію относится взятіе лишь неотдѣленныхъ еще

отъ почвы „дикоростущихъ“, по выраженію новаго Уг. Уложенія, плодовъ, ягодъ, растеній и т. п. Къ разсматриваемой группѣ относится также самовольная пастьба скота на чужой землѣ (148 Уст. о нак.). Угол. Улож. предусматриваетъ эти имущественные проступки въ ст. 633 (п. 1 — 4, 7, 9) и облагаетъ ихъ пенею не свыше 25 р.

2. *Самовольное добываніе ископаемыхъ:* песку, глины, рудъ, драгоцѣнныхъ камней и т. п. Въ дѣйствующемъ правѣ общее указаніе на этотъ видъ пользованія сдѣлано въ ст. 145 Уст. о нак. Особо упомянуто въ Улож. о нак. противозаконное добываніе: a) соли изъ казенныхъ источниковъ (630); b)—драгоцѣнныхъ камней и металловъ (591 сл.). Въ Угол. Улож. этому виду пользованія посвящена ст. 632, говорящая о самовольномъ добываніи въ чужой землѣ: 1) благородныхъ металловъ, благородной руды или драгоцѣнныхъ камней, 2) нефти, каменнаго угля, руды или цвѣтныхъ камней. Въ первомъ случаѣ назначена тюрьма на срокъ не ниже 3 м., а во второмъ—арестъ [1]).

3. Самовольное пользованіе чужой землей въ видѣ самовольнаго прохода, проѣзда по чужимъ полямъ и лугамъ, прогона скота, запрещаемыхъ до уборки травъ и посѣвовъ (147 сл. Уст. о нак.; 633, п. 5—6 Уг. Ул.), или въ видѣ самовольнаго своза на чужую землю мусора, камней, палыхъ животныхъ и нечистотъ (150 Уст. о нак.; 633, п. 3 Угол. Ул.).

4. *Самовольная охота, рыбная и иная ловля.* Согласно ст. 164 Уст. сельск. хоз. (Св. Зак. XII, ч. 2)

---

[1]) Во 2 ч. ст. 632 указанъ квалифицированный видъ.

право охоты принадлежитъ владѣльцу въ предѣлахъ его имѣнія, а по ст. 165 того же устава для охоты на чужой землѣ необходимо письменное дозволеніе владѣльца [1]). Убивать на чужой землѣ хищныхъ звѣрей, медвѣдя, волка, лисицу, хорька и др. (перечень хищныхъ звѣрей данъ въ ст. 173 Уст. сельск. хоз.)— можно и безъ разрѣшенія владѣльца, но лишь при случайной встрѣчѣ съ ними или по приглашенію мѣстной полиціи (ст. 174 уст. с. хоз.). Право рыбной ловли въ рѣкахъ судоходныхъ и несудоходныхъ, въ озерахъ и прудахъ принадлежитъ владѣльцу береговъ; морскія воды состоятъ въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи и частному владѣнію подлежать не могутъ (267 ст.). Затѣмъ, въ Уставѣ сельск. хозяйства существуетъ цѣлый рядъ правилъ, касающихся тѣхъ или иныхъ сторонъ рыбнаго промысла. Точно также въ водахъ, состоящихъ въ частномъ владѣніи (озерахъ, рѣкахъ и проч.), жемчужная ловля составляетъ собственность владѣльцевъ береговъ и посторонними можетъ быть производима не иначе, какъ съ ихъ дозволенія; жемчужная же ловля въ моряхъ и озерахъ, не состоящихъ въ частномъ владѣніи, предоставляется въ невозбранное всѣхъ пользованіе (771, 770 Уст. о сельск. хоз.).

Ст. 146—146[1] Уст. о нак. назначаютъ денежную пеню (до 25 р.) за самовольную охоту, рыбную или иную ловлю на чужой землѣ или въ чужихъ водахъ. Угол. Уложеніе посвящаетъ разсматриваемому дѣянію

---

[1]) Порядокъ дозволенія охоты въ дачахъ вѣдомства Мин-а Землед. и Госуд. Им., на земляхъ крестьянскихъ и городскихъ опредѣляется ст. 166—168 Уст. сельск. хоз.

ст. 623 и назначаетъ то же наказаніе. И Уставъ о нак., и Угол. Уложеніе приравниваютъ самовольной охотѣ, если кто будетъ выгонять звѣрей или птицъ изъ чужой дачи какимъ бы то ни было образомъ. Болѣе наказуемой признается охота въ огороженныхъ паркахъ и звѣринцахъ, не имѣющихъ сообщенія съ сосѣдними угодьями, или на лугахъ и поляхъ до уборки на нихъ посѣвовъ и травъ. За такую охоту Уст. о нак. назначаетъ пеню до 50 р., а Угол. Уложеніе — пеню до 100 р. См. также п. 2 ст. 623 и примѣч. 1 къ ст. 146[1] Уст. о нак.

§ 112. *Лѣсные проступки.* Съ теченіемъ времени, вѣроятно, такъ наз. „лѣсные проступки", не будутъ составлять самостоятельной группы и распадутся на рядъ дѣяній, изъ которыхъ только немногія останутся въ числѣ видовъ самовольнаго пользованія чужимъ лѣсомъ, другія же отойдутъ къ области похищенія и къ другимъ видамъ имущественныхъ преступленій. Но вслѣдствіе разныхъ историческихъ и бытовыхъ условій и у насъ, и въ другихъ государствахъ (напр., въ Германіи) лѣсъ занимаетъ особое мѣсто среди объектовъ имущественныхъ преступленій; въ противоположность англійскому праву, въ которомъ всякое похищеніе дерева стоимостью свыше 1 шиллинга составляетъ кражу, наше право считаетъ лѣсную порубку особымъ видомъ самовольнаго пользованія чужимъ лѣсомъ. Предметомъ при этомъ самовольномъ пользованіи можетъ быть только лѣсное дерево, стоящее на корню, а также буреломное, но въ его дикомъ состояніи, пока къ нему не приложенъ человѣческій трудъ; деревья, посаженныя или дико растущія, но не въ

лѣсу, а по краямъ усадьбы, дороги и т. п., не могутъ быть объектомъ особаго лѣсного проступка такъ же, какъ и деревья, срубленныя хозяиномъ, заготовленныя, гдѣ-либо имъ сложенныя и т. д. Подъ деревомъ, какъ это указываютъ, между прочимъ, и редакторы новаго Уложенія, надо разумѣть растеніе, имѣющее древесину; этимъ понятіемъ обнимаются, такимъ образомъ, и кустарники [1]). Объектомъ лѣсныхъ проступковъ могутъ быть и части деревъ или кустарниковъ, отдѣлившіяся отъ главнаго ствола въ силу какихъ-нибудь стихійныхъ явленій и валяющіяся на землѣ (валежникъ).

Въ дѣйствующемъ правѣ лѣсные проступки предусмотрѣны Уставомъ о нак., ст. 155 и сл. Похищеніе изъ лѣса деревьевъ, какъ стоящихъ на корню, такъ и буреломныхъ и валежныхъ и частей ихъ, а также самовольную порубку въ лѣсахъ Уставъ о нак. отличаетъ отъ кражи, какъ особый лѣсной проступокъ, караемый въ первый разъ—взысканіемъ не свыше 50 р., во второй разъ—арестомъ до 3 мѣс., въ третій и болѣе разъ—тюрьмою отъ 1 до 6 мѣс. (155). Но „похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній, уже заготовленныхъ и сложенныхъ, а также изъ мѣстъ складовъ, устроенныхъ для ихъ храненія“, составляетъ по Уставу (154) уже кражу. Различіе между означеннымъ лѣснымъ проступкомъ и кражей заключается, такимъ образомъ, въ объектѣ посягательства. Болѣе наказуемыми являются слѣд. виды лѣсной порубки: 1) порубка, произведенная въ лѣсахъ защитныхъ или водоохранныхъ, въ заказныхъ рощахъ и участкахъ, а также въ лѣсахъ, обнесенныхъ забо-

---

[1]) Объясненія, VII, 615.

ромъ, изгородью, канавой или иной оградой; 2) совершенная ночью; 3) съ употребленіемъ порубщикомъ какихъ-либо средствъ, чтобы не быть опознаннымъ лѣсною стражею, или съ отказомъ объявить лѣсной стражѣ свое имя, или, наконецъ, съ выдачей себя за другого; 4) порубка или вырываніе съ корнемъ сѣмянныхъ или посаженныхъ деревьевъ; 5) спиливаніе деревьевъ; 6) употребленіе особыхъ средствъ для сокрытія слѣдовъ порубки; 7) похищеніе или порубка, совершенныя нѣсколькими лицами, и, наконецъ, 8) порубка не по нуждѣ, а изъ корысти (156). Ненаказуема мелочная порубка, сдѣланная проѣзжающими въ лѣсу для необходимой въ пути починки, за исключеніемъ порубки деревъ посѣянныхъ и посаженныхъ (157). Сверхъ указанныхъ наказаній за порубку виновные, въ видѣ дополнительной карательной мѣры, подвергаются еще денежному взысканію по особой таксѣ, въ пользу казны или частнаго владѣльца по принадлежности, въ размѣрѣ двойной стоимости самовольно срубленнаго (158[1]).

Кромѣ указанныхъ, въ Уставѣ о нак. предусмотрѣнъ цѣлый рядъ спеціальныхъ лѣсныхъ проступковъ: самовольная расчистка чужого лѣсного участка, поврежденіе дерева сниманіемъ коры, насѣчками и т. п.; самовольное добываніе въ чужомъ лѣсу разныхъ лѣсныхъ продуктовъ, напр., сидка смолы, дегтя, жженіе поташа, извести, устройство смолоугольныхъ и др. печей и т. п. (158, 160, 162). Многіе изъ перечисленныхъ проступковъ, напр., расчистка чужого лѣса, поврежденіе деревьевъ сниманіемъ коры и другіе, указанные въ ст. 158, обложены тѣмъ же наказаніемъ, какъ и порубка.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ности на произведенія въ области наукъ и искусствъ (авторское право въ тѣсномъ смыслѣ) и 2) право на изобрѣтенія въ области торговли и промышленности фабричной, заводской и ремесленной.

§ 114. Наши гражданскіе законы устанавливаютъ три вида авторскаго права въ тѣсномъ смыслѣ—собственность литературную, художественную и музыкальную [1]). Въ приложеніи къ ст. 420, т. X, ч. 1 Св. З. послѣднія опредѣляются такъ. Право собственности на произведенія литературы состоитъ въ исключительномъ правѣ каждаго сочинителя или переводчика книги пользоваться „во всю жизнь“ изданіемъ и продажею ея по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ (ст. 1 указ. прилож. къ ст. 420). Художественная собственность заключается въ правѣ художника (живописца, скульптора, архитектора и проч.) повторять, издавать и размножать свое произведеніе „всѣми возможными способами, тому или другому искусству свойственными“ (ibid, ст. 28). Музыкальная собственность заключается въ правѣ автора повторять, издавать, перелагать на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на одинъ какой-либо инструментъ, а также публично исполнять въ театрѣ или концертѣ свое музыкальное произведеніе (ibid, ст. 41 сл.). Впрочемъ, публичное исполненіе изданныхъ музыкальныхъ произведеній, *кромѣ оперъ и ораторій*, дозволяется и безъ разрѣшенія автора, если послѣдній не объявитъ запрещенія на самомъ печатномъ произведеніи. Относительно художественной собственности

---

[1]) Прим. 2 къ ст. 420, т. X, ч. 1 Св. З.

15, 16 прилож. къ ст. 420. т. X, ч. 1) [1]; b) напечатаніе 2-го или 3-го изданія несогласно съ заключенными о томъ условіями при предшествующемъ изданіи; c) самовольную перепечатку (хотя бы и съ переводомъ на другой языкъ) за границей и продажу въ Россіи книги, являющейся у насъ предметомъ чужого авторскаго права; d) напечатаніе безъ согласія сочинителя его сочиненія или произнесенной имъ публично или читанной рѣчи, e) перепечатку постоянную и вполнѣ въ повременномъ изданіи мелкихъ изъ чужихъ изданій статей, хотя бы послѣднія занимали менѣе печатнаго листа, а при случайной перепечаткѣ,—перепечатываніе безъ указанія источника, изъ котораго статья заимствована (ст. 12—13 ук. прилож. къ ст. 420).

По отношеніи къ художественнымъ произведеніямъ копированіемъ признается „всякое повтореніе, для денежныхъ выгодъ, художественнаго произведенія въ цѣломъ его составѣ, безъ формальнаго согласія лица, имѣющаго на то произведеніе законное право художественной собственности“ (ст. 36 ук. прил. къ ст. 420, т. X, ч. 1).

3. Плагіатъ. Плагіатъ есть противозаконное воспроизведеніе чужого произведенія въ его части, превыша-

---

[1]) „Ссылки на книги не почитаются самовольнымъ изданіемъ, по токмо при соединеніи слѣдующихъ условій: 1) если въ сихъ ссылкахъ выписано въ сложности не болѣе $^1/_3$ части книги (заключающей въ себѣ болѣе 1 печатнаго листа), и 2) если текста самого сочинителя находится вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной какой-либо книги“. (ст. 15 ук. прил. къ ст. 420). Переводъ считается контрафакціей, если въ немъ $^2/_3$ сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ той же книги (ibid, ст. 16).

Изъ общаго понятія самовольнаго пользованія авторскимъ правомъ Уг. Улож. выдѣляетъ 2 квалифицированные случая: a) самовольное изданіе или размноженіе, съ цѣлью сбыта, литературнаго, музыкальнаго или художественнаго произведенія; наказаніе—тюрьма; b) подлогъ въ авторствѣ, т. е. изданіе подъ своимъ именемъ чужого произведенія; наказаніе—тюрьма на срокъ не ниже 3 мѣс.

§ 116. *Право на изобрѣтеніе въ области торговли и промышленности.* Оно охраняется до сихъ поръ лишь въ порядкѣ привилегій, при чемъ нарушеніемъ привилегіи или поддѣлкою, по выраженію закона, считается „точное и во всѣхъ существенныхъ частяхъ сходное производство открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія, на которое выдана привилегія, хотя бы и сдѣланы были въ ономъ нѣкоторыя маловажныя и къ существу его непринадлежащія перемѣны, или даже улучшенія, при коихъ существенныя части прежняго открытія входятъ въ составъ“ (ст. 172 Уст. о промышл.). Уложеніе о нак., въ ст. 1353, наказываетъ это дѣяніе пенею до 300 р. Далѣе, согласно ст. 199 Уст. о промышл., изобрѣтателю рисунка или модели, предназначенныхъ для воспроизведенія въ заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ издѣліяхъ, предоставляется обезпечить себѣ на опредѣленный срокъ право исключительнаго пользованія означеннымъ изобрѣтеніемъ. Доказательствомъ пріобрѣтенія этого права служитъ знакъ, утвержденный правительствомъ и выставляемый на соотвѣтствующихъ издѣліяхъ. Поддѣлка такого знака влечетъ отвѣтственность по 1354

ст. Ул. о нак.—тюремное заключеніе на время отъ 4 до 8 мѣс. съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ.

Угол. Уложеніе въ ст. 621 говоритъ о самовольномъ пользованіи чужою привилегіей на изобрѣтеніе или чужимъ правомъ на воспроизведеніе заявленныхъ, въ установленномъ порядкѣ, заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ модели или рисунка. Наказаніе — арестъ или пеня не свыше 500 р.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Недобросовѣстное исполненіе и неисполненіе имущественныхъ обязательствъ.

§ 117. I. *Злоупотребленіе довѣріемъ.* Злоупотребленіе довѣріемъ есть умышленное противозаконное причиненіе вреда чужимъ имущественнымъ интересамъ, охрана которыхъ лежала на обязанности виновнаго. Оно предполагаетъ не простое упущеніе сдѣлать что-либо, а извѣстную, причиняющую вредъ, положительную дѣятельность.

Субъектомъ даннаго преступленія можетъ быть только лицо, которому по закону или договору принадлежитъ право или обязанность ограждать данный чужой интересъ. Объектомъ его является чужое имущество или имущественный интересъ, попеченіе о которомъ лежало на виновномъ. Дѣйствіе состоитъ въ употребленіи своего полномочія завѣдомо во вредъ этому имущественному интересу. Злоупотребленіе довѣріемъ надо отличать отъ указанныхъ выше (гл. III) случаевъ злоупотребленія довѣрчивостью; въ основаніи послѣднихъ не лежитъ нарушеніе особыхъ обязанно-

стей по отношенію къ потерпѣвшему, возложенныхъ на виновнаго закономъ или договоромъ.

Дѣйствующему праву неизвѣстно еще общее понятіе злоупотребленія довѣріемъ. Но въ разныхъ мѣстахъ оно предусматриваетъ отдѣльные виды этого преступленія, именно: 1) злоупотребленія полномочіями со стороны повѣренныхъ ко вреду ввѣренныхъ имъ имущ. интересовъ: сношенія или сдѣлки съ противниками довѣрителя, а также передача или сообщеніе имъ, безъ согласія довѣрителей и не по распоряженію суда, ввѣренныхъ документовъ или иныхъ бумагъ ко вреду довѣрителей (1700, п. 1; 1710 Ул. о нак.);

2) злоупотребленія полномочіемъ со стороны управляющихъ по довѣренностямъ вотчинами или иными имѣніями (1700, п. 2 Ул. о нак.);

3) злоупотребленіе полномочіемъ со стороны опекуновъ и попечителей (1595);

4) злоупотребленіе полномочіемъ, даннымъ по торгамъ. Сюда принадлежатъ разныя дѣйствія, ко вреду хозяина, со стороны приказчиковъ или отдѣльныхъ лицъ, производство торга чужими или собственными товарами безъ разрѣшенія хозяина и т. п. (1186 сл. Ул. о нак.);

5) злоупотребленія со стороны чиновниковъ, которымъ ввѣрена охрана казеннаго или частнаго имущества, со стороны биржевыхъ и корабельныхъ маклеровъ, биржевыхъ нотаріусовъ и т. п., а также со стороны служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, и со стороны членовъ обществъ, товариществъ, компаній, ко вреду послѣднихъ (353, 1151, 1155, 1287, 1290 и др.).

§ 118. Въ новомъ Уложеніи мы встрѣчаемъ уже развитое общее понятіе злоупотребленія довѣріемъ. Въ ст. 577 оно содержитъ общее постановленіе, гласящее, что „обязанный по довѣренности или иному законному полномочію имѣть попеченіе о чужихъ имуществѣ или имущественномъ интересѣ, виновный въ употребленіи своего полномочія завѣдомо во вредъ ввѣреннымъ ему имуществу или имущественному интересу, если отъ сего злоупотребленія вредъ послѣдовалъ, наказывается: заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже 3 мѣс“... Въ качествѣ болѣе наказуемыхъ выдѣляются слѣд. виды злоупотребленія довѣріемъ: a) причинившее вредъ свыше 500 р.; b) учиненное опекуномъ во вредъ опекаемому; c) совершенное состоящимъ на службѣ государственной или общественной, въ основанныхъ съ разрѣшенія правительства благотворительномъ или кредитномъ установленіи, обществѣ взаимнаго страхованія, товариществѣ на паяхъ или акціонерномъ обществѣ — во вредъ ввѣреннымъ по службѣ имуществу или имущественному интересу, если отъ этого злоупотребленія вредъ послѣдовалъ. Наказаніе во всѣхъ указанныхъ случаяхъ — исправ. домъ; въ послѣднемъ изъ нихъ (c), если причиненъ значительный ущербъ казнѣ, разстройство или упадокъ дѣлъ кредитнаго установленія, или разореніе многихъ лицъ, наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л. (578).

Затѣмъ, въ ст. 579—580 перечисленъ цѣлый рядъ злоупотребленій со стороны: 1) учредителей акціонерныхъ обществъ; 2) завѣдующихъ и 3) распоряжающихся дѣлами въ основанныхъ съ разрѣшенія правительства кредитномъ установленіи, обществѣ взаимнаго

страхованія, товариществѣ на паяхъ или акціонерномъ обществѣ. Только нѣкоторыя изъ этихъ дѣяній могутъ быть относимы къ злоупотребленію довѣріемъ, большинство же составляетъ группу преступленій, къ нему примыкающихъ. Эти злоупотребленія могутъ заключаться:

1) въ обращеніи имущества такихъ установленія, товарищества или общества на операціи, недозволенныя ихъ уставомъ;

2) въ обращеніи капиталовъ, полученныхъ на нужды предпріятія, несогласно съ ихъ назначеніемъ, или

3) вообще не на нужды предпріятія;

4) въ сообщеніи правительству, при испрошеніи разрѣшенія на открытіе акціонернаго общества, завѣдомо ложныхъ свѣдѣній объ учреждаемомъ предпріятіи, если такое сообщеніе могло принести вредъ акціонерамъ;

5) въ помѣщеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о состояніи дѣлъ или счетовъ установленія или общества въ публикаціи, отчетѣ, балансѣ или торговой книгѣ;

6) въ представленіи завѣдомо невѣрнаго разсчета объ исчисленіи и выдачѣ дивиденда;

7) въ выпускѣ облигацій или закладныхъ листовъ, не обезпеченныхъ согласно уставу, а также вкладныхъ билетовъ безъ принятія соотвѣтствующаго вклада;

8) въ выпускѣ облигацій или иныхъ цѣнныхъ бумагъ въ суммѣ, превышающей данное разрѣшеніе.

Всѣ эти дѣянія противозаконны и наказуемы, хотя бы были учинены во исполненіе постановленій товарищества, общества или установленія. Въ случаяхъ 7—8 наказуемы также служащіе въ земскомъ, город-

скомъ или иномъ установленіи, распоряжавшіеся выпускомъ облигацій или иныхъ цѣнныхъ бумагъ.

§ 119. II. *Банкротство.* Въ древнемъ правѣ несостоятельность должника влекла для него, а иногда и для его семьи, извѣстныя тяжкія личныя послѣдствія, вродѣ поступленія во временную кабалу къ кредитору и т. п. Съ теченіемъ времени частная кабала смѣняется мѣрами государственными, при чемъ устанавливается различіе между несостоятельностью уголовно наказуемою и невинною, ненаказуемой. Изъ первой вырабатывается понятіе банкротства. Въ настоящее время одинъ фактъ несостоятельности не влечетъ за собой уголовныхъ послѣдствій; послѣднія имѣютъ мѣсто лишь тогда, когда впаденіе въ несостоятельность обусловлено извѣстной виновною дѣятельностью лица. Банкротство въ широкомъ смыслѣ есть неисполненіе должникомъ, впавшимъ въ несостоятельность, своихъ имущественныхъ обязательствъ по отношенію къ кредиторамъ. Оно распадается на 2 вида: 1) злостное или корыстное банкротство, когда субъектъ вполнѣ или отчасти симулируетъ несостоятельность, употребляетъ разныя мѣры для умышленнаго сокрытія дѣйствительнаго своего имущественнаго положенія съ цѣлью избѣжать полнаго платежа долговъ, и 2) такъ наз., простое, неосторожное или расточительное банкротство, когда субъектъ впадаетъ въ несостоятельность вслѣдствіе расточительности въ своей частной жизни или профессіональной дѣятельности.

Законъ нашъ различаетъ 3 вида несостоятельности: 1) *несчастную*, „когда должникъ приведенъ будетъ въ неоплатность не собственною своею виною, но стеченіемъ обстоятельствъ, коихъ родъ и свойство опредѣ-

лены въ законѣ". Такими обстоятельствами признаются: a) наводненіе; b) „пожаръ, отъ послѣдствій коего не можно было предохранить имущество застрахованіемъ"; c) непріятельское вторженіе; d) „нечаянный упадокъ должниковъ;" e) „сверхъ сего, усмотрѣнію заимодавцевъ и общему мнѣнію большинства ихъ по суммѣ предоставляется принимать въ уваженіе и другія внезапныя обстоятельства, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было невозможно" (388, 387 Уст. суд. торгов., изд. 1903 г.).

2) „Несостоятельность есть неосторожная и именуется *простымъ банкротствомъ*, когда неоплатность послѣдуетъ отъ вины должника, но безъ умысла и подлога" (389 Уст. суд. торг.).

3) „Несостоятельность есть *подложная* и называется *злонамѣреннымъ банкротствомъ*, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ" (390 Уст. суд. торг.).

„Свойства несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла" (391 Уст. суд. торг.). Несостоятельность открывается не простымъ заявленіемъ о ней должника или кредиторовъ, а особымъ объявленіемъ ея коммерческимъ или окружнымъ судомъ. „Никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она объявлена будетъ судомъ" (408 Уст. суд. торг.). Надо замѣтить еще, что законъ различаетъ простую и торговую несостоятельность; послѣдняя имѣетъ мѣсто, лишь когда торговецъ не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ въ важныхъ суммахъ, болѣе 1500 р., но и когда есть при-

[illegible] определить, что долг его [illegible] ихъ не хватитъ [illegible] горя. Опредѣленіе [illegible] полиціальныхъ [illegible] случаѣ, если [illegible] признаки [illegible] несостоятельности: въ [illegible] зависитъ при- [illegible] отно-

§ 120. *Корыстное банкротство.* Существеннымъ признакомъ его, какъ сказано, является умышленное сокрытіе должникомъ своего имущества, съ цѣлью получить имущественную выгоду, избѣжавъ платежа или, по крайней мѣрѣ, полной уплаты долговъ. Такое сокрытіе можетъ проявиться въ весьма различной формѣ. въ формѣ фиктивнаго умаленія актива или, наоборотъ, фиктивнаго увеличенія пассива своей имущественной сферы. Первое, въ свою очередь, можетъ проявиться: 1) въ утаиваніи отъ кредиторовъ имущества путемъ уноса, увоза, спрятыванія и т. п. и 2) въ фиктивномъ отчужденіи имущественныхъ цѣнностей путемъ перевода ихъ на третьихъ лицъ, обыкновенно близкихъ родственниковъ. Сокрытіе въ пассивѣ проявляется или въ видѣ выдачи обязательствъ по долгамъ, на самомъ дѣлѣ не существующимъ, или въ видѣ выдачи обязательствъ преувеличенныхъ. Корыстное банкротство можетъ имѣть мѣсто и при фиктивной несостоятельности, т. е. когда должникъ ложно объявитъ себя несостоятельнымъ именно для того, чтобы уклониться отъ платежа долговъ. Однако для даннаго дѣянія не необходимо, чтобы между сокрытіемъ имущества и несостоятельностью существовала причинная связь: къ корыстному банкротству относятся и такіе случаи, когда сокрытіе имущества сопутствуетъ несостоятельности и лишь увеличиваетъ ея степень. Дѣйствія, направленныя къ сокрытію имущества, создаютъ корыстное банкротство не только тогда, когда они совершаются послѣ объявленія несостоятельности или во время производства о ней, но и когда они имѣютъ мѣсто до возбужденія вопроса о несостоятельности и совер-

таются лишь въ предвидѣніи таковой, или когда они фиктивно создаютъ или увеличиваютъ послѣднюю.

Дѣйствующее Уложеніе признаетъ возможными субъектами злонамѣреннаго банкротства и торговцевъ, и лицъ, не производящихъ торговли. Но для первыхъ оно устанавливаетъ болѣе строгую отвѣтственность, именно—заключеніе въ исправ. ар. отд. на время отъ 4 до 5 л., а для вторыхъ—то же заключеніе, но на срокъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ л. (1163, 1166 Ул. о н.). Участвовавшіе „въ подлогахъ“ злонамѣреннаго банкрота наказываются какъ сообщники (1164 Ул. о н.).

Новое Уложеніе также различаетъ корыстное и простое или расточительное банкротство. Субъектомъ перваго могутъ быть: 1) объявленный по суду несостоятельнымъ; 2) завѣдующій дѣлами общественнаго или частнаго кредитнаго установленія, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества, объявленныхъ несостоятельными, пріостановившихъ платежи или близкихъ къ этому, такъ что виновный дѣйствовалъ „въ предвидѣніи неизбѣжности такого прекращенія или объявленія въ близкомъ времени“ (599—601). При этомъ, при опредѣленіи наказанія,—которымъ, за исключеніемъ одного случая, является повсюду исправительный домъ, но съ разными максимальнымъ или минимальнымъ сроками,—законъ обращаетъ вниманіе 1) на то, былъ ли субъектъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ въ порядкѣ торговаго производства, а также, 2) не былъ ли причиненъ дѣйствіями несостоятельнаго субъекта, общества, товарищества и проч. важный ущербъ казнѣ, разстройство или упадокъ дѣлъ кредитнаго установленія или разореніе многихъ лицъ; если былъ причи-

ненъ подобный вредъ, то наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л. (600, 601).

Соучастниками корыстнаго банкротства признаются: 1) подстрекатель къ дѣяніямъ, въ ст. 599—601 указаннымъ; 2) виновный въ требованіи или полученіи по обязательству, завѣдомо выданному при условіяхъ, этими статьями указанныхъ; 3) виновный въ безмездномъ, подъ видомъ возмезднаго, пріобрѣтеніи имущества, завѣдомо переданнаго при условіяхъ, ст. 599—601 указанныхъ, или 4) въ сокрытіи или участіи въ сокрытіи имущества при условіяхъ, ст. 599—601 указанныхъ (602).

Для возбужденія уголовнаго преслѣдованія за корыстное банкротство необходимо объявленіе судомъ даннаго лица или общества несостоятельнымъ. И по старому, и по новому Уложенію наказуемо лишь оконченное банкротство.

§ 121. *Простое (расточительное) банкротство.* Субъектомъ его по дѣйствующему Уложенію можетъ быть только лицо, производящее торговлю. Причины простого банкротства могутъ корениться: 1) въ расточительности или 2) въ несоблюденіи обычныхъ мѣръ осторожности, необходимыхъ для огражденія имущества и въ небрежномъ веденіи дѣлъ. Наказаніе—тюрьма отъ 8 до 16 мѣс., и лишеніе правъ торговли; впрочемъ, законъ даетъ кредиторамъ право дѣлать суду представленіе о сокращеніи срока заключенія банкрота или о совершенномъ его освобожденіи, а также о допущеніи банкрота вновь къ торговлѣ (529 Уст. суд. торг., изд. 1903 г.; Улож. о нак. ст. 1165).

Новое Уложеніе признаетъ возможными субъектами простого банкротства:

1) объявленнаго въ порядкѣ торговаго производства несостоятельнымъ неосторожнымъ;

2) завѣдующаго или распоряжающагося дѣлами общественнаго или частнаго кредитнаго установленія, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества, виновнаго въ легкомысленномъ веденіи дѣлъ такихъ установленій, общества или товарищества, или въ расточительности по дѣламъ ихъ, если такія веденіе дѣлъ или расточительность причинили прекращеніе платежей или объявленіе несостоятельности этихъ установленій. Наказаніе—тюрьма. Сверхъ того, судъ можетъ лишить виновнаго права торговать, завѣдовать или распоряжаться указанными установленіями, на срокъ отъ 1 г. до 5 л. или навсегда (603—604). Понятіе расточительнаго банкротства обнимаетъ, какъ указываетъ объяснительная записка (VII, 448), и издержаніе и даже истребленіе собственнаго имущества съ цѣлью лишить кредиторовъ удовлетворенія.

Соучастіе въ простомъ банкротствѣ не наказуемо.

§ 122. Къ банкротству примыкаетъ цѣлый рядъ дѣяній, близкихъ къ нему по своей природѣ. Новое Уложеніе въ ст. 605 сл. даетъ довольно полный перечень этихъ дѣяній; старое Уложеніе въ различныхъ мѣстахъ упоминаетъ лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Сюда относятся:

1. Недобросовѣстное непринятіе мѣръ къ ликвидаціи дѣлъ предпріятія (общественнаго или частнаго установленія краткосрочнаго кредита, товарищества на паяхъ или акціонернаго общества) завѣдующимъ или

распоряжающимся дѣлами этого предпріятія и незаявленіе имъ о несостоятельности (605 Уг. Ул.).

2. Сокрытіе способовъ удовлетворенія кредиторовъ, напр., необъявленіе о нихъ суду (606 Уг. Ул. 176[1] Уст. о нак.; 1700 [1] Ул. о нак.).

3. Противозаконное распоряженіе своимъ имуществомъ, во вредъ кредитора (обезцѣненіе или отчужденіе недвижимаго имущества, состоящаго въ залогѣ, похищеніе, сокрытіе, отчужденіе или отдача въ закладъ заложеннаго или арестованнаго движимаго имущества и проч.) (607 Уг. Ул.). Дѣйствующее право предусматриваетъ лишь нѣкоторыя изъ указанныхъ въ 607 ст. Уг. Ул. посягательствъ (1699 сл. Ул. о нак.); (см. также выше указ. въ § 66, стр. 154 случаи растраты заложеннаго или арестованнаго имущества).

§ 123. Къ группѣ дѣяній, которымъ посвящена эта глава, относится еще нѣсколько посягательствъ:

1. Неисполненіе и недобросовѣстное исполненіе договоровъ о подрядахъ и поставкахъ по военному вѣдомству. Этотъ видъ недобросовѣстности предусматривается Уг. Уложеніемъ въ ст. 114 и 115.

2. Самовольный отказъ отъ работъ до истеченія срока найма сельскихъ, фабричныхъ или заводскихъ рабочихъ, а также неявка на работу рабочаго, обязавшагося срочнымъ договоромъ, по договорному листу (51[2]—51[4] Уст. о нак.; 369 Угол. Ул.).

Отдѣлъ III.

Преступленія общественныя.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Религіозныя преступленія.

§ 164. Къ общественнымъ преступленіямъ въ широкомъ смыслѣ этого слова принадлежатъ всѣ те уголовно-наказуемыя посягательства, которыя имѣютъ своимъ предметомъ разнообразные человѣческіе союзы, ихъ нормальное состояніе, возникновеніе или прекращеніе, а также въ или иные элементы ихъ организаціи, въ или иныя общественныя установленія. Къ данному разряду относятся и разнообразныя преступленія, имѣющія своими объектами религіозныя вѣрованія и ихъ внѣшнія выраженія.

Кругъ этихъ преступленій въ различныя историческія эпохи былъ весьма не одинаковъ. Чрезвычайно широкій въ средніе вѣка, онъ не переставалъ сокращаться въ новое время съ постепенно все большимъ признаніемъ свободы совѣсти.

Древнее и средневѣковое право видѣло въ этихъ преступленіяхъ оскорбленія самого Бога, въ однихъ изъ нихъ, направленныхъ прямо противъ Бога—оскорбленія непосредственныя, а въ другихъ, имѣвшихъ

своимъ объектомъ ангеловъ, святыхъ, религіозныя вѣрованія, обряды и т. д.,—оскорбленія посредственныя. Такая точка зрѣнія, естественно, приводила къ чрезвычайно суровымъ наказаніямъ за данныя преступленія. Господствующія церкви, считая своею священною обязанностью защиту Бога отъ богохульниковъ и всякого рода еретиковъ, не щадили враговъ своихъ и подвергали ихъ всѣмъ ужаснымъ казнямъ и пыткамъ, которыми располагало уголовное правосудіе того времени.

Виднѣйшее мѣсто среди религіозныхъ преступленій въ средніе вѣка занимали: богохуленіе, ересь, волшебство и вѣдовство. Къ богохуленію законодательства относили обыкновенно всякое оскорбленіе, направленное противъ Бога, Дѣвы Маріи и святыхъ, или отрицаніе ихъ свойствъ; это преступленіе подраздѣлялось на нѣсколько видовъ [1]). Подъ ересью каноническое право, которому принадлежало опредѣленіе этого понятія, разумѣло исповѣданіе ученія, уклоняющагося отъ догмы церкви: haereticus est, qui non tenet articulos fidei. Понятіе ереси въ широкомъ смыслѣ, между прочимъ, обнимало, какъ отдѣльные свои виды, и такъ наз. апостазію и схизму. Подъ апостазіей разумѣлось совершенное отпаденіе отъ христіанства, съ которымъ соединялся обыкновенно переходъ въ язычество или іудейство. Подъ схизмой разумѣлся отказъ отъ подчиненія церковной власти и отъ союза съ церковью, а также подчиненіе незаконно поставленной церковной

---

[1]) Подробныя данныя см. у Бѣлогрицъ-Котляревскаго, Прест. противъ религіи въ важнѣйшихъ госуд. Запада (1886), стр. 164 сл.; 111 сл.

власти: это преступленіе распадалось на нѣсколько видовъ, смотря по тому, какой церковной власти виновный отказывался подчиняться (власти папы, епископа и т. д.). Ересь влекла за собой суровыя свѣтскія и церковныя наказанія; къ первымъ относились: сожженіе и другіе виды смертной казни, вѣчное или временное заточеніе, изгнаніе и т. п.; изъ церковныхъ наказаній къ мірянамъ и духовенству примѣнялись: великое отлученіе (excommunicatio major), иррегулярритетъ или неспособность занимать какія-либо церковныя должности [1]), лишеніе христіанскаго погребенія...

Что касается волшебства и вѣдовства, то вѣра въ возможность союза человѣка съ дьяволомъ была общимъ убѣжденіемъ въ средніе вѣка и заставляла отводить означеннымъ дѣяніямъ видное мѣсто въ уголовныхъ законахъ. Это убѣжденіе раздѣляла и поддерживала церковь, выставлявшая даже положеніе: haeresis est maxima opera maleficarum non credere (высшая ересь — не вѣрить въ колдовство). Въ борьбѣ съ дьяволомъ и его орудіями — вѣдьмами — она видѣла одну изъ важнѣйшихъ своихъ задачъ. Папы издавали спеціальныя буллы, направленныя къ искорененію вѣдьмъ и дьявольскихъ козней; въ этихъ буллахъ они назначали для отдѣльныхъ мѣстностей особыхъ инквизиторовъ; такова, напр., булла папы Иннокентія VIII, изданная въ 1484 г. и давшая толчокъ широкому развитію преслѣдованій за колдовство въ Германіи; такія же буллы для разныхъ странъ издавались папами Александромъ VI, Юліемъ II,

[1]) Платонъ-Котляревскій, у. с., стр. 133 сл.; 180—186.

Львомъ X, Адріаномъ IV. Въ вѣдовствѣ въ то время видѣли преступленіе сложное, заключавшее въ себѣ отпаденіе отъ христіанства (апостазію) и, кромѣ того, союзъ съ дьяволомъ, съ цѣлью сѣять зло на землѣ: ординарнымъ наказаніемъ за вѣдовство было сожженіе, и въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ повсюду на Западѣ, раздуваемые невѣжествомъ и суевѣріемъ, пылали костры, на которыхъ погибали сотни и тысячи вѣдьмъ.

§ 125. Съ переходомъ къ новому времени кругъ религіозныхъ деликтовъ начинаетъ все болѣе сокращаться, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ двухъ обстоятельствъ: съ одной стороны, подъ вліяніемъ ослабленія суевѣрія, а съ другой стороны,—подъ вліяніемъ постепенно пробивавшейся сквозь мракъ средневѣковья идеи свободы совѣсти.

Первая защита религіозной свободы явилась въ слабой и ограниченной формѣ протеста противъ права церкви прибѣгать къ мѣрамъ внѣшняго принужденія. Такой протестъ былъ заявленъ еще въ 1324 г. Марсиліемъ падуанскимъ въ его сочиненіи Defensor pacis, признававшемъ за церковью только право совѣта и поученія [1]). Однако онъ признавалъ, что государственный законъ можетъ воспрещать еретикамъ, какъ людямъ вреднымъ, пребываніе въ извѣстной странѣ, и нарушители этого закона должны наказываться, но не духовною, а свѣтскою властью.

Почти 2 вѣка спустя идея религіозной свободы нашла себѣ защитника въ лицѣ канцлера Генриха VIII

---

[1]) Маассенъ, Девять главъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти, стр. 146 сл. Б.-Котляревскій, у. с., стр. 212 сл.

Томаса Моруса, автора извѣстной „Утопіи“. Завладѣвъ островомъ близъ Америки, Утопъ провозгласилъ въ своихъ владѣніяхъ, между прочимъ, свободу совѣсти, такъ какъ считать возмутительной глупостью желаніе господствовать надъ совѣстью принужденіемъ, вооруженною рукою принуждать человѣка оставить религію своихъ отцовъ и перейти въ вѣру, которой онъ никогда не признавалъ. И въ самомъ дѣлѣ, разсуждаетъ авторъ, если въ томъ изобиліи религій, которое наблюдается на земномъ шарѣ, есть только одна, сошедшая съ неба и запечатлѣнная знакомъ Божества, то ея послѣдователи для убѣжденія въ ея истинности не нуждаются въ другихъ средствахъ, кромѣ кротости, терпѣнія и убѣжденія. Однако Утопъ поставилъ извѣстныя границы религіозной свободѣ, именно: онъ запретилъ публичное распространеніе всякихъ мнѣній, которыя отрицаютъ истину будущей жизни и переходятъ въ матеріализмъ или въ атеизмъ. Изъ позднѣйшихъ защитниковъ религіозной свободы слѣдуетъ, прежде всего, упомянуть о Мильтонѣ („О гражданской власти въ религіозныхъ дѣлахъ“. 1659 г.) и Спинозѣ. Но оба они не избѣгли разныхъ оговорокъ, вносящихъ въ ихъ воззрѣнія нѣкоторыя противорѣчія; такъ, признавая широкую религіозную свободу за всѣми вѣроисповѣданіями, Мильтонъ устанавливалъ исключеніе для язычниковъ и папистовъ. Спиноза въ своемъ „богословско-политическомъ трактатѣ“ (1670 г.) уже не дѣлаетъ исключеній ни для какихъ культовъ, одинаково признавая свободными всѣ вѣроисповѣданія, но требуетъ, чтобы при рѣшеніи вопроса о принужденіи въ дѣлахъ вѣры различали сферу мнѣній или убѣжденій

и сферу дѣйствій; вѣрованія должны быть свободны и ненаказуемы, дѣйствія же могутъ быть наказуемы, когда подвергаютъ опасности государственный порядокъ; во внѣшнемъ выраженіи своихъ вѣрованій церковь должна подчиняться государству. Дальнѣйшую защиту себѣ религіозная свобода нашла у американскихъ религіозныхъ реформаторовъ (Роджера Вильямса и др.), въ „письмахъ о терпимости“ Локка [1]), въ „персидскихъ письмахъ“ Монтескье [2]), Вольтера, въ его трактатѣ о терпимости по поводу смерти Жана Каласа, у Гельвеція, Пасторе, Филанджіери и мн. др. писателей конца XVIII вѣка. Постоянно провозглашаемая выдающимися умами цѣлаго ряда столѣтій, она все болѣе проникала въ общественное сознаніе и со второй половины XVIII в. начинаетъ получать постепенно развивающееся практическое осуществленіе.

§ 126. Просматривая исторію религіозныхъ преступленій, нельзя не видѣть, что человѣчество въ этой области все болѣе идетъ отъ нетерпимости и гоненій къ полному признанію религіозной свободы. И, дѣйствительно, нельзя сомнѣваться, что принужденіе всего менѣе умѣстно въ дѣлахъ вѣры. Выростая въ недосягаемыхъ глубинахъ человѣческаго духа, религіозныя вѣрованія не подчиняются волѣ самого носителя ихъ и не могутъ быть какъ-либо измѣняемы или регули-

---

[1]) Требуя терпимости для всѣхъ вѣроисповѣданій, даже для язычниковъ, Локкъ устанавливалъ, однако, исключеніе для папистовъ и атеистовъ.

[2]) Въ „Духѣ законовъ“ Монтескье требуетъ взаимной терпимости религій въ отношеніи другъ друга, но въ то же время признаетъ за государствомъ право не допускать основанія новыхъ сектъ.

руемы посторонней волей, будетъ ли то воля частнаго лица или государственной власти. Принужденіе въ области религіи можетъ приносить только крайній вредъ, создавая для гонимыхъ исповѣданій мучениковъ, укрѣпляя проповѣдуемыя ими вѣрованія въ сердцахъ сторонниковъ, привлекая къ нимъ новыхъ адептовъ...

Свобода критики всего лучше обезпечиваетъ царство истины и убиваетъ ложь. „Христіанскій нравственный законъ, говоритъ Маассенъ, вообще не допускаетъ, чтобы для рѣшенія въ дѣлахъ спасенія и вѣры, прибѣгали къ какому-нибудь другому мотиву, кромѣ простого убѣжденія въ истинѣ". „Поэтому христіанской религіи одинаково противорѣчитъ какъ предоставленіе ей со стороны государства привилегій предъ нехристіанскими религіями, такъ и привилегированное положеніе одного христіанскаго вѣроисповѣданія предъ другими". „Цѣлая и полная христіанская религіозная свобода ведетъ за собою совершенное равенство". „Всякое религіозное исповѣданіе человѣка, не проистекающее изъ истины, вмѣсто пользы, приноситъ вредъ религіи". „Поэтому, всѣ привилегіи, предоставляемыя одному религіозному обществу, суть не что иное, какъ искушенія, способныя только сбить съ правильнаго пути". „Истина не только не нуждается въ привилегіяхъ, она отклоняетъ ихъ" [1]).

Принципъ свободы совѣсти заключаетъ въ себѣ, какъ моменты: 1) свободу не исповѣдовать никакой религіи, 2) свободу выражать свои религіозныя вѣро-

---

[1]) Девять главъ о свободной церкви, стр. 14.

ванія и 3) свободу проповѣдовать ихъ, убѣждать другихъ въ ихъ истинности.

Ученія, проповѣдующія какія-либо преступленія (напр., убійства и т. п.), не могутъ, конечно, пользоваться свободой, но не какъ ошибочныя религіи, а какъ ученія, подстрекающія къ преступленіямъ. Подстрекательство къ какому-либо преступленію и составленіе какого-либо сообщества для совершенія таковаго не утрачиваютъ, разумѣется, своего преступнаго характера отъ придаваемой имъ религіозной окраски.

Въ настоящее время все яснѣе и болѣе намѣчается и въ доктринѣ, и въ законодательствахъ новый взглядъ на природу религіозныхъ преступленій, согласно которому кругъ ихъ долженъ ограничиться лишь разными формами посягательствъ на религіозную свободу, оскорбленіями и стѣсненіями свободнаго выраженія религіознаго чувства; уголовный законъ долженъ не ограничивать спеціальными запретами эту свободу, а охранять ее отъ насилія и стѣсненій. Въ настоящее время эта идея охраны религіозной свободы, хотя и не въ одинаковомъ объемѣ, усвоена уже западными законодательствами. Такъ, напр., въ нидерландскомъ уложеніи мы встрѣчаемъ слѣд. постановленія, относящіяся къ разсматриваемой группѣ преступленій, которыя въ немъ отнесены къ числу преступленій противъ общественнаго порядка: a) ст. 145 запрещаетъ силою или угрозою насиліемъ препятствовать дозволенному публичному богослуженію, церковному торжеству или погребальной процессіи; наказаніе—тюрьма до 1 года; b) слѣдующая статья (146) угрожаетъ тюремн. закл. до 1 мѣс. или пенею до 100 гульденовъ тому, кто

[illegible]

оскорбительнымъ безчинствомъ мѣста религіозныхъ собраній. 4. Препятствованіе богослуженію (препятствованіе насиліемъ или угрозами совершать или участвовать въ богослуженіи, прерваніе послѣдняго шумомъ и т. п. § 167 [1]). Наказаніе во всѣхъ означенныхъ случаяхъ (sub 1—4)—тюремное заключеніе не свыше 3 лѣтъ.

§ 127. Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ выставленныя общія начала не нашли себѣ должнаго осуществленія; второй раздѣлъ Уложенія о нак., посвященный религіознымъ преступленіямъ, по лежащимъ въ его основаніи идеямъ представляется очень устарѣлымъ. Кругъ религіозныхъ преступленій въ дѣйствующемъ Уложеніи чрезвычайно обширенъ. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ богохуленіе и порицаніе вѣры.

I. Богохуленіе. Согласно ст. 176 Ул., по содержанію своему, богохуленіе есть возложеніе хулы или поношеніе: 1) славимаго во Единосущной Троицѣ Бога, 2) Дѣвы Маріи, 3) честнаго креста Господня, 4) безплотныхъ небесныхъ силъ, 5) святыхъ угодниковъ и ихъ изображеній. При этомъ, смотря по обстоятельствамъ, при которыхъ совершено богохуленіе, законъ различаетъ нѣсколько его видовъ: наиболѣе тяжкій—богохуленіе, совершенное публично, въ церкви; средній—богохуленіе не въ церкви, но въ публичномъ мѣстѣ *или* при собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ; наименѣе наказуемый—богохуленіе, совершенное не публично

[1]) Въ числѣ проступковъ „которые относятся къ религіи“, германское уложеніе упоминаетъ еще о похищеніи труповъ, поврежденіи и оскверненіи гробницъ (§ 168).

и не въ многолюдномъ собраніи, однако при свидѣтеляхъ и съ намѣреніемъ поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ Уложеніе назначаетъ каторгу на разные сроки (12—15 л, 6—8 л.), а въ послѣднемъ—ссылку на поселеніе. Надо замѣтить при этомъ, что ст. 176, съ нѣкоторыми измѣненіями, взята изъ Уложенія 1649 г.

Существенные признаки богохуленія по нашему дѣйствующему праву слѣдующіе:

1. Подъ понятіе богохуленія подходитъ лишь поношеніе Бога въ смыслѣ христіанскомъ, но не въ смыслѣ другихъ вѣроисповѣданій, какъ это ясно изъ историческаго происхожденія ст. 176 Ул., и изъ самаго ея текста („славимаго въ Единосущной Троицѣ"). Поэтому, если, напр., мусульманинъ будетъ публично хулить Аллаха или еврей — Іегову, то это дѣяніе при извѣстныхъ условіяхъ можетъ подлежать наказанію, но только какъ нарушеніе порядка и тишины въ молитвенномъ зданіи, по ст. 35 Уст. о нак., но не какъ богохуленіе.

2. Происхожденіе 176 ст. изъ Уложенія Алексѣя Михайловича заставляетъ также признать, что подъ св. угодниками и „честнымъ" крестомъ она разумѣетъ лишь крестъ православный и лишь угодниковъ, чтимыхъ православною церковью; относительно креста этотъ выводъ прямо подтверждается эпитетомъ „честный"; „честнымъ" крестомъ въ нашихъ памятникахъ всегда называется лишь крестъ православный. Такимъ образомъ, по составу своему богохуленіе имѣетъ отчасти общехристіанскій, а отчасти исключительно православный характеръ.

3. Существеннымъ условіемъ его является, далѣе, публичность. Законъ различаетъ богохуленіе, совершенное: a) публично, въ церкви, b) въ публичномъ мѣстѣ[1]) или при собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ, c) не публично и не въ многолюдномъ собраніи, но при свидѣтеляхъ. Законъ говоритъ о свидѣтеляхъ, значитъ, необходимо присутствіе по меньшей мѣрѣ двухъ лицъ. Поношеніе Бога наединѣ съ кѣмъ-нибудь не составляетъ богохуленія. Изъ сопоставленія ст. 177 и 176 легко догадаться, что слово „не публично" въ первой статьѣ значитъ: „не въ публичномъ мѣстѣ". Наименѣе наказуемый видъ богохуленія предполагаетъ, такимъ образомъ, два условія: совершеніе дѣянія не въ публичномъ мѣстѣ и при небольшомъ числѣ свидѣтелей.

4. Умыселъ. Богохуленіе по существу можетъ быть только умышленнымъ. Для случаевъ богохуленія, предусматриваемыхъ въ ст. 176, какъ ясно изъ ст. 180, законъ требуетъ прямого умысла, „умысла оскорбить святыню". Для наименѣе наказуемаго вида богохуленія, богохуленія при свидѣтеляхъ, дѣйствующее Уложеніе требуетъ не только умысла, но и спеціальнаго намѣренія поколебать вѣру свидѣтелей или произвести соблазнъ.

Привилегированными являются случаи совершенія богохуленія по неразумію, невѣжеству или пьянству; въ этихъ случаяхъ виновнымъ назначается тюремное заключеніе на разные сроки (180). Опираясь на необходимую умышленность богохуленія, слова неразу-

[1]) Для состава даннаго вида богохуленія необходимо немноголюдное собраніе, но во всякомъ случаѣ присутствіе не менѣе 2 свидѣтелей (какъ это ясно изъ сравненія ст. 177—176).

міе, невѣжество и пьянство надо понимать не въ смыслѣ такой степени этихъ состояній, т. е. такой степени глупости, невѣжества или опьяненія, при которой субъектъ совсѣмъ не могъ сознавать значенія произносимыхъ имъ словъ, а въ смыслѣ такой неразвитости или опьяненія, при которой онъ не могъ строго слѣдить за собой и ему не было вполнѣ ясно, какое впечатлѣніе его слова или дѣйствія могутъ произвести на другихъ людей, въ какой мѣрѣ они оскорбительны. Неразуміе, невѣжество и опьяненіе, достигшія такой степени, что человѣкъ совсѣмъ не сознаетъ оскорбительности словъ имъ произносимыхъ, исключаютъ возможность признавать дѣяніе богохуленіемъ; при извѣстныхъ условіяхъ подобное дѣяніе можетъ быть наказываемо лишь какъ нарушеніе общественной тишины и порядка въ молитвенныхъ зданіяхъ или т. под. проступокъ.

5. Дѣйствіе при богохуленіи состоитъ въ возложеніи хулы, въ поношеніи. Слова „хула", „поношеніе" и т. п. должны быть толкуемы въ тѣсномъ смыслѣ; подъ ними слѣдуетъ разумѣть такого рода отзывъ, который выражаетъ не только неуваженіе или насмѣшку, но явное издѣвательство, неуваженіе, выраженное въ грубой, ругательной формѣ, оскорбительной для религіознаго чувства.

Въ редакціи ст. 176 надо отмѣтить одну неточность; эта статья, между прочимъ, упоминаетъ о возложеніи хулы на угодниковъ и *ихъ* изображенія. По буквальному смыслу слова „и ихъ изображенія" относятся только къ угодникамъ, а отсюда легко сдѣлать заключеніе, что хула изображеній Св. Троицы и Бого-

родицы не предусмотрѣна Уложеніемъ. Но нельзя не согласиться съ Лохвицкимъ [1]), что это только неточность выраженія закона.

Кромѣ богохуленія словомъ, Уложеніе о нак. отдѣльно предусматриваетъ богохуленіе на письмѣ и символическое, чрезъ изображенія. Эти виды богохуленія предусматриваются въ ст. 181, при чемъ необходимымъ условіемъ ихъ законъ ставитъ, чтобы (печатное или письменное) сочиненіе или изображеніе подлежало распространенію. Наказаніе — ссылка на поселеніе, при чемъ составленію подобныхъ сочиненій или изображеній приравнивается ихъ завѣдомое распространеніе и продажа. При этомъ ст. 183 говоритъ, что если богохульныя изображенія сдѣланы безъ злого намѣренія и не по ненависти къ вѣрѣ христіанской или церкви православной, а по неразумію или невѣжеству, то наказаніе — заключеніе въ тюрьмѣ на 2—4 мѣс. или арестъ отъ 3 д. до 3 нед.

§ 128. II. *Оскорбленіе святыни.* Съ нѣкоторыми видами богохуленія совпадаетъ оскорбленіе святыни; но Уложеніе помѣщаетъ его въ особой (III) главѣ II раздѣла, вмѣстѣ съ нарушеніемъ церковнаго благочинія. Подъ оскорбленіемъ святыни разумѣется слѣд. дѣяніе: „если кто-либо, забывъ страхъ Божій и должное благоговѣніе къ таинствамъ и обрядамъ вѣры, придетъ или же насильно ворвется въ церковь и будетъ ругаться надъ священными или освященными чрезъ употребленіе въ богослуженіи предметами“... или даже „будетъ ругаться и самымъ дѣйствіемъ надъ Св. Та-

[1]) Курсъ (1867), стр. 281.

инствами или другими священными предметами»... Наказаніе за это — каторга на 12—15 л., а въ послѣднемъ случаѣ—въ случаѣ надругательства „самымъ дѣйствіемъ"—каторга безъ срока (210 ст.). Для примѣненія 210 ст. необходимы слѣд. условія: 1) чтобы виновный пришелъ или ворвался въ церковь,—слѣдов., предусматриваемое ею дѣяніе должно быть совершено въ церкви; 2) ругательство должно быть обращено на *священные* или *освященные* предметы; 3) надругательство „дѣйствіемъ" надъ *освященными* предметами подлежитъ по 1 ч. этой статьи срочной каторгѣ, а не безсрочной (по 2 ч.). Интересно отмѣтить, что смягчающее вліяніе неразумія, невѣжества и пьянства при оскорбленіи святыни закономъ не оговорено.

§ 129. III. *Порицаніе вѣры и правосл. церкви.* Рядомъ съ богохуленіемъ законъ ставитъ: 1) порицаніе вѣры христіанской, 2) порицаніе церкви православной, 3) ругательство надъ Св. Писаніемъ или Св. Таинствами. При этомъ законъ различаетъ, было ли такое порицаніе совершено въ публичномъ мѣстѣ, при собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ (здѣсь требуется наличность обоихъ этихъ условій, не такъ, какъ при богохуленіи), или не въ публичномъ собраніи, но при свидѣтеляхъ и съ намѣреніемъ поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ. Наказаніе: въ первомъ случаѣ—каторга на 6—8 л., во второмъ—ссылка на поселеніе (178). Неразуміе, невѣжество и пьянство имѣютъ здѣсь то же значеніе, какъ и въ случаяхъ богохуленія (180). Какъ и богохуленіе, порицаніе вѣры и правосл. церкви можетъ быть совершено и письменно, и чрезъ изображенія; эти формы порицанія

предусматриваются въ однѣхъ статьяхъ съ соотвѣтствующими видами богохуленія и влекутъ ту же отвѣтственность (181, 183). Слово „порицаніе“ должно быть понимаемо въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ брани, осужденія, выраженнаго въ ругательной, оскорбительной формѣ; иначе всякій, напр., трактатъ, написанный священнослужителемъ инославнаго вѣроисповѣданія и доказывающій правоту этого исповѣданія въ пунктахъ спора его съ православіемъ, можно было бы подвести подъ статьи о порицаніи православной церкви.

Законъ оговариваетъ особо и назначаетъ спеціальную отвѣтственность за недонесеніе о богохуленіи и порицаніи вѣры или правосл. церкви, совершенныхъ въ публичномъ мѣстѣ, съ намѣреніемъ произвести соблазнъ или поколебать вѣру, въ присутствіи даннаго, недонесшаго о нихъ лица (179).

§ 130. IV. *Кощунство.* Кощунство есть язвительная насмѣшка, доказывающая явное неуваженіе къ правиламъ или обрядамъ церкви православной или вообще христіанства. Наказаніе — тюрьма на время 4—8 мѣс., въ случаѣ же, если виновный не имѣлъ намѣренія произвести соблазнъ и оказать неуваженіе къ вѣрѣ, а совершилъ данное дѣяніе по неразумію, невѣжеству или пьянству, то—арестъ на время отъ 3 нед. до 3 мѣс. (182).

V. *Нарушеніе церковнаго благочинія.* Сюда относятся, во-первыхъ, оказаніе неуваженія къ святынѣ, во время богослуженія въ церкви, непристойными дѣйствіями или словами (213) [1]; во-вторыхъ, поврежде-

[1]) Для лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства отвѣтственность опредѣляется по ст. 218.

ніе или истребленіе, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ вѣрѣ христіанской, поставленныхъ въ публичныхъ мѣстахъ крестовъ, изображеній Спасителя, Богородицы, св. угодниковъ или ангеловъ (217). Въ обоихъ случаяхъ неразуміе, невѣжество и пьянство смягчаютъ наказаніе до ареста на срокъ отъ 3 нед. до 3 мѣс. (217, ч. 2, 215).

Сюда же относятся разные случаи прерванія богослуженія, которые наказываются весьма различно въ зависимости отъ того, каковы дѣйствія виновнаго, прервавшія богослуженіе: грубыя и дерзкія слова, обращенныя къ священнослужителю (214), или побои и насильственныя дѣйствія противъ священнослужителя (211) и т. д.

§ 131. VI. *Вѣроотступничество и совращеніе.* Свобода перемѣны вѣры признается нашимъ закономъ лишь въ очень ограниченномъ объемѣ, при чемъ между отдѣльными религіями въ этомъ случаѣ большая разница. Всѣ вѣроученія какъ бы подраздѣляются въ Уложеніи о нак. на 4 разряда: 1) православная вѣра, 2) другія христіанскія религіи, 3) расколъ и 4) нехристіанскія религіи. Переходъ изъ двухъ низшихъ разрядовъ въ высшіе разрѣшается, иногда даже поощряется закономъ; переходъ же изъ высшаго разряда въ низшій составляетъ уголовное преступленіе. Добровольный переходъ изъ нехристіанскаго или изъ неправославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое христіанское допускается съ разрѣшенія министра внутр. д. (ст. 6 сл. Уст. духов. дѣлъ иностр. испов. изд. 1896. т. XI Св. З.; ст. 194[1], 195 Ул. о н.). Переходъ же изъ православнаго въ другое христіанское вѣроисповѣданіе или изъ какой-

либо христіанской религіи въ нехристіанскую считается преступленіемъ; наказаніе за такой переходъ тѣмъ строже, чѣмъ выше разрядъ, къ которому относится оставленная религія и чѣмъ ниже стоитъ въ указанной классификаціи та вѣра, въ которую перешелъ виновный. Наказываются и самъ отпавшій, и совратитель. Для совратителей Уложеніе назначаетъ слѣд. наказанія:

1) совратившіе изъ христіанской вѣры въ какую-либо нехристіанскую, „чрезъ подговоры, обольщенія и иными средствами", наказываются каторгой на время 8—10 л., а если ими употреблено „насиліе для принужденія къ отступленію отъ христіанства",—то каторгой на 12—15 л. (184 Ул. о н.);

2) совратившіе изъ православія въ другую христіанскую религію—низшею степенью исправит. ар. отдѣленій, а если ими было употреблено „принужденіе и насиліе",—ссылкой на поселеніе (187 Ул. о н.);

3) совратившіе изъ православія въ расколъ—ссылкою на поселеніе;

4) совращеніе магометаниномъ, евреемъ или язычникомъ кого-либо изъ одной нехристіанской вѣры въ другую нехристіанскую (ст. 936 Ул. о н.). Наказаніе—тюрем. заключеніе на разные сроки, а въ случаѣ употребленія насилія—исправ. ар. отд. по 4 степ. ст. 31 Ул. о н. Но это дѣяніе Улож. о нак. не относитъ уже къ религіознымъ преступленіямъ, и помѣщаетъ среди нарушеній общественнаго спокойствія и порядка.

Что касается отпавшихъ, то для нихъ законъ назначаетъ слѣд. мѣры:

а) отступившіе отъ христіанской вѣры въ нехристіанскую, по ст. 185 Ул. о нак., „отправляются къ

духовному начальству прежняго ихъ исповѣданія для увѣщанія и вразумленія". „До возвращенія въ христіанство они не пользуются правами своего состоянія, и на все сіе время имѣніе ихъ берется въ опеку";

b) отступившіе отъ православія въ другое христіанское исповѣданіе подлежатъ той же отсылкѣ къ духовному начальству для вразумленія. Сверхъ того: „до возвращенія ихъ въ православіе, принимаются правительствомъ, для охраненія ихъ малолѣтнихъ дѣтей отъ совращенія, указанныя въ законахъ мѣры" (принятіе этихъ мѣръ возложено на мин. внутр. дѣлъ. Ст. 57 Уст. пред. и прес. пр.). „Въ имѣніяхъ ихъ, населенныхъ православными, на все сіе время назначается опека и имъ воспрещается имѣть въ оныхъ жительство" (188 Ул. о нак.). При первомъ же взглядѣ на эти мѣры нельзя не видѣть, что они представляютъ собою весьма суровыя взысканія, притомъ вполнѣ зависящія отъ произвола духовной власти. Отъ этой власти зависитъ признать обращеніе или усумниться въ его искренности; а если отпавшій останется твердымъ въ своихъ новыхъ вѣрованіяхъ, то онъ всю жизнь будетъ находиться въ заключеніи въ монастырѣ. Нераціональность и чрезмѣрность подобныхъ мѣръ ясна сама собою.

Говоря о совращеніи по нашему закону, слѣдуетъ имѣть въ виду, что понятіе это должно быть толкуемо въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ подстрекательства къ переходу въ извѣстную религію, подстрекательства въ томъ техническомъ значеніи, какое придается этому термину въ уголовномъ законодательствѣ ($^{1891}/_{9}$). Поэтому, подъ понятіе совращенія не должны быть

подводимы случаи бесѣды сектанта съ православнымъ, въ результатѣ которой послѣдній рѣшилъ покинуть православіе и перейти въ данную секту, если при этомъ не будутъ доказаны два обстоятельства: 1) что сектантъ имѣлъ намѣреніе совратить своего собесѣдника и 2) что къ осуществленію этого намѣренія онъ направлялъ свою бесѣду, подмѣтивъ нетвердость въ вѣрѣ и колебанія въ душѣ своего собесѣдника, желая положить конецъ его внутренней борьбѣ и выростить въ немъ рѣшимость перейти въ новую вѣру. Но одно совершеніе сектантами обрядовъ своей вѣры и богослуженія въ присутствіи православныхъ, хотя бы и приглашенныхъ ими, не подходитъ еще подъ понятіе совращенія. Для наличности совращенія необходимо также, чтобы между означеннымъ воздѣйствіемъ сектанта на православнаго и отпаденіемъ послѣдняго отъ православія была причинная связь. Поэтому, напр., совершеніе какихъ-либо обрядовъ въ духѣ секты надъ лицомъ, которое уже раньше рѣшило отпасть отъ православія и духовно принадлежало къ новой вѣрѣ, не должно быть подводимо подъ понятіе совращенія [1]). Надо замѣтить еще, что для контроля за правильностью примѣненія ст. 196 о распространеніи ересей и раскола Сенатъ неоднократно указывалъ на необходимость въ вопросахъ о виновности подсудимыхъ точно обозначать, во-первыхъ, въ какую секту или вѣроученіе было содѣяно совращеніе, *съ*

---

[1]) Этотъ взглядъ принятъ и сенатомъ въ (ненапечатан.) рѣш. по д. Гребенюка 1888 г. См. Улож. о нак. изд. Таганцева подъ ст. 196. Также ($^{1891}/_{97}$; $^{1893}/_{24}$, $^{1893}/_{34}$).

указаніемъ существенныхъ и отличительныхъ положеній, входящихъ въ основаніе лжеученія. если таковое не опредѣлено въ самомъ законѣ, а во-вторыхъ, въ чемъ именно состояли дѣйствія совратителей, какое воздѣйствіе оказали они на отпавшихъ православныхъ (1891/44; 1899/45).

Законъ такъ далеко простираетъ свою защиту православныхъ отъ отпаденія въ какую-либо другую вѣру, что облагаетъ наказаніемъ и покушеніе на совращеніе, разъ такое покушеніе совершено въ формѣ проповѣди или сочиненія: наказывается и распространеніе такихъ проповѣдей или сочиненій, сдѣланное съ намѣреніемъ совратить православныхъ. Наказаніе—тюремное заключеніе на разные сроки; за совершеніе этого дѣянія во второй разъ крѣпость отъ 2 л. 8 мѣс. до 4 лѣтъ съ лишеніемъ нѣкот. правъ, а за совершеніе того же въ 3-ій разъ отдача въ испр. арест. отд. на $1^1/_2$—$2^1/_2$ года; за одно распространеніе такихъ произведеній—тюрьма на 4—8 мѣс. (189).

Въ одной главѣ съ совращеніемъ Уложеніе о нак. предусматриваетъ цѣлый рядъ разнообразныхъ дѣяній, ведущихъ къ отпаденію отъ православія или препятствующихъ обращенію въ православіе. Сюда относятся: a) крещеніе и воспитаніе въ обрядахъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія дѣтей родителями или опекунами, обязанными по закону воспитывать ихъ въ вѣрѣ православной (186, 190 Ул. о нак.), b) преподаваніе духовнымъ лицомъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій катихизиса дѣтямъ православнымъ, а также противныя православію внушенія послѣднимъ, хотя и безъ доказаннаго намѣренія совратить.

(194 Ул. о нак.), c) принятіе такимъ лицомъ, безъ разрѣшенія, кого-либо изъ иновѣрныхъ русскихъ подданныхъ въ свое вѣроисповѣданіе (195 Улож. о нак.; ст. 502 Уст. ин. испов., изд. 1896 г.); d) допущеніе этими лицами завѣдомо православныхъ къ исповѣди, причащенію или елеосвященію по обрядамъ своей вѣры (193 Ул. о нак.), а также совершеніе, по своимъ обрядамъ, надъ православными конфирмаціи, миропомазанія или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ исповѣданіе иновѣрной христіанской церкви, совершеніе или допущеніе совершить крещеніе надъ дѣтьми православныхъ (194[1] Ул. о нак.). e) Воспрепятствованіе кому-либо присоединиться къ православію (191 Ул. о нак.); f) воспрепятствованіе магометаниномъ или евреемъ ихъ супругамъ или дѣтямъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія свободно отправлять обряды ихъ религіи (186 Ул. о нак.); g) невоспрепятствованіе однимъ супругомъ другому, а также невоспрепятствованіе дѣтямъ или другимъ лицамъ, за которыми виновному предоставлено закономъ наблюденіе и попеченіе, отпасть отъ православія (192 Ул. о нак.).

§ 132. VII. *Ереси и расколы.* Законъ понятія ереси не опредѣляетъ. Какъ можно заключить изъ ст. 196, онъ разумѣетъ подъ ересью отпаденіе отъ православія, не обнимаемое понятіемъ раскола; онъ ставитъ рядомъ эти два понятія, какъ смежныя, но различныя. Раскольниками у насъ сначала называли православныхъ, не признавшихъ сдѣланныхъ Никономъ исправленій. Но впослѣдствіи это понятіе расширилось и спуталось съ понятіемъ ереси въ смыслѣ вѣроученія,

въ проповѣди или сочиненіи совратить въ расколъ составляетъ особо предусмотрѣнное въ ст. 189 Ул. о нак. покушеніе на совращеніе. Къ раскольникамъ законъ относится чрезвычайно строго; послѣдняя часть ст. 196 объявляетъ наказуемымъ, какъ покушеніе на совращеніе, и публичное проповѣданіе раскольникомъ его лжеученія православнымъ или склоненіе и привлеченіе ихъ въ свою ересь, или совершеніе духовныхъ требъ для православныхъ, когда эти дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ отпаденія кого-либо изъ православія въ расколъ. Для правильнаго пониманія этого постановленія необходимо имѣть въ виду слѣдующее: a) законъ говоритъ о проповѣданіи православнымъ, b) съ намѣреніемъ совратить ихъ; проповѣдь, вызванная не этою цѣлью, подъ данное постановленіе не подходитъ. c) Точно также совершеніе для православныхъ требъ безъ спеціальнаго намѣренія поколебать ихъ вѣру и совратить сюда не подходитъ. Необходимость этого спеціальнаго намѣренія ясна и изъ самаго текста разсматриваемаго постановленія, говорящаго о „склоненіи“, „привлеченіи“ въ расколъ, и изъ того, что данное постановленіе является частью закона о *распространеніи* раскола и ересей и должно быть толкуемо въ связи съ цѣлымъ. d) Изъ сказаннаго ясно, что подъ словами „склонять и привлекать“ въ 3 ч. ст. 196 надо разумѣть: „склонять и привлекать“ иными способами, кромѣ проповѣди.

Ст. 196 предусматриваетъ распространеніе раскола и ереси силою убѣжденія; распространеніе же, сопровождавшееся насиліемъ „или другими увеличивающими вину обстоятельствами“ наказывается по ст. 200

каторгой на срокъ отъ 12 до 15 л.; какія другія увеличивающія вину обстоятельства имѣетъ въ виду законъ, устанавливая такое сильное увеличеніе отвѣтственности, онъ, къ сожалѣнію, не указываетъ.

2) Другое дѣяніе, за которое отвѣчаютъ раскольники, не принадлежащіе къ особенно вреднымъ, изувѣрнымъ сектамъ,—*это устройство раскольничьихъ скитовъ и т. п. обиталищъ*, а также исправленіе или возобновленіе приходящихъ въ ветхость молитвенныхъ зданій безъ разрѣшенія губернатора или начальника области, перестройка или постройка новаго молитвеннаго зданія (или обращеніе въ таковое существующаго строенія) безъ разрѣшенія мин. внутр. дѣлъ (206 Ул. о н.). Наказаніе состоитъ въ тюремномъ заключеніи на 4 — 8 мѣс. и въ сломкѣ всего устроеннаго безъ надлежащаго разрѣшенія или несогласно съ послѣднимъ. При толкованіи ст. 206 несомнѣнно надо придавать возможно тѣсный смыслъ словамъ „исправленіе", „возобновленіе", „перестройка" и т. п., разумѣя подъ ними не мелкія поправки, а существенныя, крупныя поправки. Само собою разумѣется, что указанное въ ст. 206 стѣсненіе сектантовъ, открывая широкое поприще административному произволу, представляется лишеннымъ всякихъ основаній.

3) Изданіе старопечатныхъ книгъ не въ москов. синодальной или единовѣрческой типографіи, а въ какой-либо иной, а также продажа и распространеніе книгъ, изданныхъ не въ вышеозначенной типографіи (205).

Гораздо строже относится законъ къ сектамъ,

соединеннымъ съ изувѣрствомъ, фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, т. е. къ сектамъ, проповѣдующимъ членовредительство (напр. скопчество), убійство (напр. душильщики и т. п.), гнусныя противонравственныя дѣйствія, (напр., секты, допускающія свальный грѣхъ) и т. п. Законъ караетъ ссылкой на поселеніе за одну уже принадлежность къ подобнымъ сектамъ и совершенно не признаетъ за послѣдними свободы богослуженія (203 Ул. о н.). Особо упоминаетъ онъ еще объ одной изъ нихъ— о скопчествѣ:

a) онъ предусматриваетъ, во-первыхъ, оскопленіе себя (оскопленіе изъ религіозныхъ побужденій, впавшимъ въ скопческую ересь)—2 ч. ст. 201 Ул. о н.; наказаніе—ссылка на поселеніе;

b) оскопленіе другихъ „по заблужденію фанатизма, хотя и безъ употребленія насилія"—1 ч. ст. 201; здѣсь опять-таки предполагается принадлежность къ скопческой ереси; наказаніе—каторга на 4—6 л.;

c) распространеніе скопцомъ его ереси и совращеніе въ нее другихъ—ст. 197 Ул. о н. Наказуема ли одна принадлежность къ скопческой ереси, безъ распространенія ея, безъ совращенія въ нее другихъ и безъ оскопленія себя или другихъ? Сенатъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ отрицательно ($^{1873}/_{232}$; $^{1873}/_{701}$), хотя прямого отвѣта на него въ законѣ нѣтъ, а ст. 203 обнимаетъ и скопцовъ, которыхъ законъ (какъ это видно, напр., изъ ст. 204) также подводитъ подъ широкія понятія „раскола" и „раскольниковъ"... Относительно скопцовъ законъ предусматриваетъ еще особое преступное дѣяніе—сокрытіе оскопленія; скопецъ

подвергается отвѣтственности какъ за оскопленіе самого себя, если въ разныхъ его видахъ и свидѣтельствахъ не обозначено оскопленіе: онъ подвергается наказанію какъ за оскопленіе другого, если окажется, что живущій у него въ домѣ въ услуженіи или подъ какимъ-либо предлогомъ и на какомъ-либо основаніи оскопленъ, а въ паспортѣ или видѣ его это не оговорено (202 Ул. о нак.). По поводу этого постановленія надо замѣтить:

1) если скопецъ докажетъ, что онъ не зналъ объ оскопленіи живущаго у него лица или что онъ, во всякомъ случаѣ, не совершалъ оскопленія, онъ освобождается отъ отвѣтственности по ст. 202 (173 уг.).

2) Ст. 202 можетъ быть примѣняема только въ томъ случаѣ, если лицо, въ паспортѣ котораго не обозначено оскопленіе, будетъ признано не только физически оскопленнымъ, но и принадлежащимъ къ скопческой ереси (177 уг.).

§ 133. Кромѣ изложенныхъ видовъ религіозныхъ преступленій, Уложеніе о нак. знаетъ еще массу другихъ, о которыхъ подробно говорить здѣсь было бы излишне. Къ нимъ относятся:

1) уклоненіе православныхъ отъ исповѣди и причащенія по нерадѣнію или небреженію—ст. 208;

2) несоблюденіе родителями обязанности приводить къ исповѣди дѣтей своихъ, достигшихъ извѣстнаго возраста (209);

3) соблюденіе новообращенными въ православную вѣру „иновѣрческихъ обычаевъ" (207);

4) погребеніе христіанъ безъ совершенія надлежащихъ обрядовъ, когда приглашеніе духовнаго лица

соотвѣтствующаго исповѣданія не было сопряжено съ особыми трудностями—ст. 209[1];

5) разрытіе могилъ и поврежденіе надгробныхъ памятниковъ—ст. 234 и 235;

6) о святотатствѣ, которое также помѣщено дѣйствующимъ Уложеніемъ среди религіозныхъ преступленій, сказано выше;

7) послѣднее мѣсто среди религіозныхъ преступленій въ дѣйствующемъ Уложеніи занимаетъ лжеприсяга, подъ которой въ ст. 236—240 Ул. о н. разумѣется не всякое нарушеніе вѣрности какой-либо присягѣ, а ложное показаніе подъ присягою предъ судомъ. Однако это дѣяніе не принадлежитъ, въ сущности, къ религіознымъ преступленіямъ и не должно бы быть къ нимъ относимо. Надо замѣтить при этомъ, что редакція ст. 236 сл. такъ широка и сбивчива, что можетъ подать поводъ думать, будто Уложеніе караетъ всякую лживую присягу, какъ и по какому бы поводу эта присяга ни была дана. Однако только въ указанномъ ограниченномъ смыслѣ лжеприсяга можетъ считаться особымъ, спеціальнымъ преступленіемъ. Но что считать ложнымъ показаніемъ? Если въ сказанномъ свидѣтелемъ правда перемѣшана съ ложью, то какимъ слѣдуетъ считать его показаніе, добросовѣстнымъ или ложнымъ? Всякая ли примѣсь лжи дѣлаетъ показаніе свидѣтеля ложнымъ? „Если, говоритъ Лохвицкій (Курсъ, 320), свидѣтель сказалъ правду относительно главной существенной части своего показанія, и ложь относительно побочныхъ обстоятельствъ, не могущихъ имѣть значенія для подсудимаго, то показаніе его не теряетъ характера правды“... „Наоборотъ, показаніе

и св. угодниковъ. Насколько можно заключить изъ объясненій составителей новаго Уложенія и изъ ихъ толкованія на ст. 176—177 дѣйствующаго Улож. о нак., богохуленію они придаютъ общехристіанскій характеръ, такъ что подъ „угодниками“ въ ст. 73 надо разумѣть не только угодниковъ, чтимыхъ православной церковью, но и угодниковъ, признаваемыхъ другими христіанскими исповѣданіями [1]). Но только возложеніе хулы на Бога въ смыслѣ признанныхъ нашимъ законодательствомъ христіанскихъ вѣроученій подойдетъ подъ ст. 73 [2]). Въ отличіе отъ дѣйствующаго Уложенія, Угол. Уложеніе, говоря о богохуленіи въ тѣсномъ смыслѣ, не упоминаетъ о крестѣ. Поношеніе или поруганіе дѣйствіемъ св. таинствъ, креста, мощей, иконъ или другихъ предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными, поношеніе св. писанія, церкви православной и ея догматовъ или вѣры христіанской—составляетъ оскорбленіе святыни. Впрочемъ, вопросъ объ отнесеніи дѣянія къ богохуленію или къ оскорбленію святыни лишенъ практическаго значенія, такъ какъ наказуемость этихъ дѣяній—одинакова.

При прочтеніи приведеннаго перечня дѣяній, входящихъ въ объемъ оскорбленія святыни, сейчасъ же возникаетъ вопросъ, подходитъ ли подъ ст. 73 поношеніе предметовъ, считающихся священными въ какомъ-либо христіанскомъ исповѣданіи, не признаваемомъ нашими законами? Подходитъ ли сюда

---

[1]) Объясненія, IV, 69 сл.; стр. 60

[2]) Ibid. IV, 69—70.

[illegible] [illegible] [illegible] [

мымъ выраженіемъ отсутствія у виновнаго всякаго религіознаго чувства и пристойности; отзывъ этотъ, оскорбляя всякаго вѣрующаго, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ произвести соблазнъ". „По отношенію къ священнымъ предметамъ, средствомъ проявленія безбожія могутъ служить и дѣйствія, состоящія въ учиненіи чего-либо безчиннаго надъ священнымъ предметомъ, будетъ ли это разрушеніе предмета, содѣланіе надъ нимъ богохульства, искаженіе предмета, изготовленіе такого предмета въ богохульномъ видѣ, имѣющемъ характеръ уничижительнаго издѣвательства" (IV, 71—72). Согласно этому разъясненію редакторовъ, слова „хула", „поношеніе" и „поруганіе", употребляемыя ст. 73 и сл., должны быть толкуемы въ самомъ тѣсномъ смыслѣ.

Субъектомъ разсматриваемыхъ преступленій можетъ быть всякое лицо, безотносительно къ тому, принадлежитъ ли оно къ вѣроисповѣданію, предметъ почитанія котораго имъ оскорбленъ, или же является иновѣрцемъ [1]).

Съ внутренней стороны, богохуленіе и оскорбленіе святыни предполагаютъ не только умыселъ, но и намѣреніе оскорбить религіозное чувство вѣрующихъ [2]). однако, — не всегда намѣреніе произвести соблазнъ. Если дѣяніе совершено безъ этого послѣдняго намѣренія, и, притомъ, по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то оно становится проступкомъ и влечетъ за

---

[1]) Объясненія, IV, 71.

[2]) Составители новаго Уложенія въ объяснительной запискѣ (IV, 73) говорятъ о намѣреніи „оскорбить вѣрованіе" какъ существенномъ признакѣ богохуленія и оскорбленія святыни; но правильнѣе, разумѣется, было бы говорить объ оскорбленіи вѣрующихъ.

собой одинъ арестъ. Что касается намѣреннаго богохуленія и оскорбленія святыни, совершеннаго не при этихъ смягчающихъ обстоятельствахъ, то они подраздѣляются въ Уг. Уложеніи на 3 вида, въ зависимости отъ обстоятельствъ, при которыхъ совершены:

1) Они наиболѣе наказуемы, если совершены въ церкви или, хотя бы не въ церкви, но при отправленіи общественнаго богослуженія. Наказаніе — срочная каторга или поселеніе.

2) Слѣдующимъ по наказуемости видомъ является совершеніе этихъ дѣяній: a) въ часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или b) публично, c) или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи. Наказаніе — ссылка на поселеніе.

3) Наконецъ, сравнительно менѣе наказуемымъ является совершеніе этихъ дѣяній, хотя и не публично, и не въ какихъ-либо особо оговоренныхъ закономъ мѣстахъ, но при свидѣтеляхъ: въ этомъ послѣднемъ случаѣ эти дѣянія наказываются лишь при условіи, если они совершены съ дѣлью произвести соблазнъ между присутствовавшими: наказаніе — исправит. домъ или крѣпость на срокъ не свыше 3 л. Слѣдов., богохуленіе и оскорбленіе святыни, совершенныя при одномъ лицѣ или при нѣсколькихъ иновѣрцахъ, или, хотя и при свидѣтеляхъ не иновѣрцахъ, но безъ означенной цѣли, ненаказуемо.

Интересно отмѣтить, что въ новомъ Уложеніи, въ отличіе отъ стараго, на отвѣтственность не вліяетъ ни то обстоятельство, совершены ли означенныя дѣянія въ публичномъ или непубличномъ мѣстѣ, ни то,

было ли въ мѣстѣ совершенія многолюдное собраніе или нѣтъ; особо оговорены закономъ лишь церковь, часовня и христіанскій молитвенный домъ. Слово „публично“ въ Уг. Уложеніи, по объясненію составителей, (IV, 72), значитъ: „въ присутствіи болѣе или менѣе значительнаго числа присутствующихъ, при чемъ безразлично, было ли это въ публичномъ или не въ публичномъ мѣстѣ“; изъ сопоставленія п. п. 2 и 3 ст. 73, мы можемъ заключить, что свидѣтелей во всякомъ случаѣ должно быть болѣе двухъ. Въ отличіе отъ стараго Уложенія, Уг. Уложеніе выдѣляетъ какъ болѣе наказуемые тѣ случаи, когда разсматриваемыя дѣянія совершены во время общественнаго богослуженія. Оговаривая случаи совершенія этихъ преступленій въ церкви, часовнѣ или молитвенномъ домѣ, Угол. Уложеніе не говоритъ, необходимо ли, чтобы, въ моментъ посягательства, въ этихъ мѣстахъ была публика: непосредственно слѣдующими словами „или публично“ оно какъ бы указываетъ даже, что и „не публичное“ совершеніе въ означенныхъ мѣстахъ этихъ дѣяній достаточно для образованія ихъ состава. Но такое пониманіе не соотвѣтствовало бы природѣ данныхъ преступленій, для которыхъ публичность является существеннымъ признакомъ. Редакторы Уг. Уложенія, въ своихъ объясненіяхъ (IV, 72), говорятъ, что „когда это надругательство учинено на словахъ, оно должно быть совершено публично, т. е. при свидѣтеляхъ, а если оно учинено дѣйствіемъ, то — и не публично“. Однако подобную точку зрѣнія, не нашедшую прямого выраженія въ законѣ, трудно признать правильной; нельзя не отмѣтить еще, что слову „не публично“ въ

(IV, 71), въ отличіе отъ догматовъ, разумѣются посты, богослужебный порядокъ или чинъ отдѣльныхъ богослуженій, а также отдѣльныя молитвословія; подъ обрядами въ ст. 74 разумѣются обряды, не составляющіе таинствъ. Спрашивается теперь, подъ установленіями и обрядами въ 74 ст. надо разумѣть установленія и обряды только признанныхъ христіанскихъ исповѣданій, перечисленныхъ въ приложеніяхъ къ ст. 73 и 74, или вообще христіанскихъ исповѣданій? Слова „вообще христіанства“ говорятъ, повидимому, въ пользу послѣдняго рѣшенія, позволяя подводить подъ этотъ пунктъ ст. 74 и поношеніе молоканскихъ, старообрядческихъ и т. п. установленій и обрядовъ. Но общій духъ ст. 73—74, ясно сквозящій чрезъ ихъ на видъ широкія опредѣленія, говоритъ въ пользу ограниченія круга охраняемыхъ этимъ закономъ исповѣданій лишь перечисленными въ ук. приложеніяхъ. Ни въ текстѣ закона, ни въ объясненіяхъ редакторовъ нѣтъ никакихъ указаній, которыя могли бы положить конецъ данному недоумѣнію. Второй и третій пункты ст. 74 уже, очевидно, имѣютъ въ виду только признанныя христіанскія исповѣданія. Третій пунктъ говоритъ о непристойной насмѣшкѣ, т. е. насмѣшкѣ, доказывающей неуваженіе къ вѣрѣ и церкви, но не заключающей прямого оскорбленія или поруганія. Насмѣшка надъ предметами, указанными въ п. 1 и 2 статьи 74, не наказуема и кощунства не составляетъ.

Что касается другихъ признаковъ кощунства, то они—тѣ же, что и указанные выше признаки богохуленія и оскорбленія святыни. По наказуемости ко-

[illegible]

опьяненія,—то арестъ на срокъ не свыше 1 мѣс. или пеня не свыше 100 р. (76). Нельзя не видѣть, что даваемая новымъ Уложеніемъ нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ охрана, вслѣдствіе разныхъ ограниченій относительно мѣста и времени деликта, чрезвычайно недостаточна.

§ 137. *Совращеніе.* Хотя составители новаго Уложенія и признавали, что религіозная свобода заключаетъ въ себѣ, какъ элементъ, свободу избирать то вѣроисповѣданіе, которое представляется, по убѣжденію лица, наиболѣе соотвѣтствующимъ его религіознымъ идеямъ, а также свободу проповѣдывать исповѣдуемое вѣроученіе [1]), однако они установили довольно суровую отвѣтственность за совращеніе и, какъ сами признаютъ [2]), только привели въ единообразную систему постановленія по данному предмету дѣйствующаго права; нельзя однако не признать, что ими внесены и нѣкоторыя частичныя улучшенія.

Существенные признаки совращенія, по указанію объяснительной записки, слѣдующіе:

1) наличность со стороны виновнаго активнаго участія въ совращеніи, наличность какихъ-либо мѣръ, имѣющихъ характеръ подстрекательства путемъ нравственнаго воздѣйствія, обольщенія, обѣщанія выгодъ и т. п. Одно принятіе духовнымъ лицомъ въ свое вѣроисповѣданіе другого и учиненіе надъ нимъ какого-либо обряда присоединенія подъ понятіе совращенія не подходитъ;

---

[1]) Объясненія, IV, 101 сл.; 104.

[2]) Ibid., IV, 111.

[illegible] ПОКАЗАЛИ. [illegible] ЛЕНЬ. [illegible] ИСПО- [illegible] ЛОВЬ И [illegible] ПОСТАТОЧНАГО [illegible]

[illegible]

[illegible] ЖЕТЬ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

или наказуемой угрозы влечетъ каторгу на срокъ не свыше 6 л. или ссылку на поселеніе.

II. Совращеніе православнаго въ другое христіанское вѣроисповѣданіе. За ненасильственное (въ указ. выше смыслѣ) совращеніе назначена крѣпость на срокъ не свыше 3 л., а за совращеніе насильственное—ссылка на поселеніе.

III. Изъ этого послѣдняго вида выдѣлено и почему-то наказывается строже совращеніе православнаго въ расколоученіе или секту. При этомъ, по примѣру дѣйствующаго права, Уложеніе различаетъ расколоученія и секты, соединенныя съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, отъ расколоученій и сектъ, съ изувѣрствомъ и такими дѣйствіями не соединенныхъ. Наказуемость соразмѣряется какъ съ этимъ признакомъ, такъ и съ тѣмъ, совершено ли совращеніе посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, или нѣтъ. За ненасильственное (въ указанномъ выше смыслѣ) совращеніе въ расколоученіе или секту, не соединенныя съ означеннымъ изувѣрствомъ или безнравственностью, назначена ссылка на поселеніе. За такое же, но насильственное совращеніе—ссылка на поселеніе или каторга на срокъ не свыше 6 л. За ненасильственное совращеніе въ секту или расколоученіе, соединенныя, наоборотъ, съ изувѣрствомъ—ссылка на поселеніе въ особо предназначенныя *для сихъ осужденныхъ* мѣстности. За такое же насильственное совращеніе—каторга на срокъ не свыше 8 л. (84). Относительно скопцовъ ст. 84 со-

ч. 2); затѣмъ, въ случаяхъ совращенія (насильственнаго или ненасильственнаго) православнаго въ расколоученіе или секту (84), а также въ случаяхъ оскопленія (85). Особо предусматриваетъ Уложеніе (90) еще произнесеніе или чтеніе публично проповѣди, рѣчи или сочиненія, а также распространеніе или публичное выставленіе сочиненія или изображенія, возбуждающихъ *православныхъ* къ переходу въ иное вѣроисповѣданіе, въ расколоученіе или секту, *„если сіи дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православныхъ“*. Наказаніе—крѣпость на срокъ не свыше 1 г. или арестъ.

§ 138. *Публичное оказательство раскола.* Для раскольниковъ новое Уложеніе устанавливаетъ еще одно стѣсненіе: оно запрещаетъ публичное оказательство раскола (92). Что разумѣть подъ „оказательствомъ“ Угол. Уложеніе не опредѣляетъ; точное перечисленіе подходящихъ подъ это понятіе дѣйствій дано въ прим. къ ст. 59 уст. пред. и прес. прест., согласно которому публичнымъ оказательствомъ раскола признаются: 1) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; 2) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случаевъ погребенія умершихъ; 3) употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, и 4) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ. Ст. 92 Угол. Ул. внесена особ. совѣщаніемъ при Госуд. Сов.; въ дѣйствующемъ правѣ, хотя ст. 59 уст. о пред. и прес. прест. и запрещаетъ публичное оказательство рас-

кола, однако никакой уголовной отвѣтственности за это не назначено.

Принадлежность къ опаснымъ, соединеннымъ съ изувѣрствомъ сектамъ. По примѣру дѣйствующаго права новое Уложеніе караетъ уже одну принадлежность къ расколоученію или сектѣ, соединеннымъ съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями. Наказаніе—ссылка на поселеніе въ мѣста, *для сихъ осужденныхъ* предназначенныя (ст. 96).

§ 139. *Воспрепятствованіе, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы принять православіе* желающему присоединиться къ православной вѣрѣ (95). Признаки этого дѣянія: 1) умышленность; 2) средствами дѣйствія должны быть насиліе надъ личностью или наказуемая угроза; воспрепятствованіе ненасильственное—ненаказуемо. Слово „насиліе“ должно быть понимаемо такъ же, какъ въ ст. 507.

Принужденіе, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, къ совершенію богослуженія или обряда, воспрещенныхъ или недозволенныхъ правилами того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ принуждаемый, или къ участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ (ч. 1, ст. 80). Это принужденіе наказуемо лишь въ случаѣ пользованія означенными средствами и достиженія какого-либо изъ указанныхъ результатовъ; одна попытка принудить ненаказуема.

Воспрепятствованіе, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, совершенію богослуженія или обряда, установленныхъ правилами признан-

наго въ Россіи вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или участію въ богослуженіи или обрядѣ (ч. 2 ст. 80). Какъ въ 1, такъ и во 2 ч. статьи 80 слова „насиліе надъ личностью", должны быть понимаемы такъ же, какъ въ ст. 507. Одна попытка воспрепятствовать не наказуема. Наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ, если посягательство учинено противъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія или духовнаго лица нехристіанск. вѣроиспов., то—на срокъ не ниже 3 мѣс.

Воспрепятствованіе нехристіаниномъ христіанину, находящемуся у него въ услуженіи, въ обученіи ремеслу или на работѣ, исполнить религіозную обязанность его вѣроисповѣданія или участвовать въ установленномъ симъ вѣроисповѣданіемъ чествованіи воскреснаго или иного праздничнаго дня (81). Эта статья повторяетъ ст. 48[2] Уст. о нак. Интересно отмѣтить, что то же самое дѣяніе, совершенное христіаниномъ въ отношеніи нехристіанина или даже христіанина, не наказуемо. Воспрепятствованіе, о которомъ говоритъ ст. 81, не должно быть соединено съ насиліемъ надъ личностью или наказуемыми угрозами, иначе должна имѣть мѣсто отвѣтственность по ст. 80. ч. 2 (Объясненія, IV, 100).

Воспрепятствованіе какимъ-либо безчинствомъ отправленію богослуженія. Законъ, прежде всего, предусматриваетъ воспрепятствованіе отправленію общественнаго христіанскаго богослуженія непристойнымъ крикомъ, шумомъ или инымъ безчинствомъ. Наряду съ этимъ, онъ говоритъ вообще о безчинствѣ, учиненномъ въ церкви, часовнѣ или христіанскомъ молит-

[illegible]

домо православнымъ или подлежащимъ крещенію по правиламъ православной церкви (91).

3. Совершеніе духовнымъ лицомъ инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія такихъ дѣйствій, которыя содѣйствуютъ отпаденію отъ православія или закрѣпляютъ таковое. Къ такимъ дѣйствіямъ относятся:

a) крещеніе (совершеніе или допущеніе совершенія этого таинства), миропомазаніе по обрядамъ своего вѣроисповѣданія надъ завѣдомо православнымъ взрослымъ или надъ ребенкомъ, который долженъ быть крещенъ по правиламъ православной вѣры;

b) конфирмація или иное священнодѣйствіе, знаменующее принятіе въ иновѣрное исповѣданіе;

c) допущеніе завѣдомо православнаго къ исповѣди, причащенію, а также совершеніе елеосвященія по своимъ обрядамъ;

d) преподаваніе катехизиса своего вѣроисповѣданія несовершеннолѣтнимъ православнымъ;

e) совершеніе брака иновѣрцевъ съ православными прежде совершенія его православнымъ священникомъ, или если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду;

f) совершеніе брака между православными. Наказаніе—пеня не свыше 300 (93) или 500 р. (94) и, кромѣ того, удаленіе на равные сроки или навсегда отъ церковной должности.

4. Учиненіе священнодѣйствія, которое можетъ быть совершенно только священнослужителемъ, лицомъ, самовольно присвоившимъ себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія; наиболѣе наказуемо совершеніе крещенія или бракосочетанія (97).

5. Оскорбленіе или насиліе (указ. въ ст. 475), *съ*

цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной, учиненное лицомъ нехристіанскаго или инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, раскольникомъ или сектантомъ, по отношенію къ православному священнослужителю; наиболѣе наказуемо это дѣяніе, если учинено во время совершенія священнослужителемъ службы или требы (98).

6. Погребеніе христіанина безъ христіанскаго обряда, если не было особыхъ затрудненій пригласить соотвѣтствующее духовное лицо (78).

7. Похищеніе или поруганіе дѣйствіемъ умершаго, преданнаго или не преданнаго землѣ. Суевѣріе, неразуміе, невѣжество или состояніе опьяненія имѣютъ смягчающее значеніе (79).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Посягательства на семейный союзъ.

§ 141. Въ составъ семьи входятъ: 1) союзъ супружескій и 2) союзъ родителей и дѣтей. Отсюда, посягательства на семейный союзъ могутъ быть подраздѣлены на 2 группы: I) посягательства на охраняемыя закономъ условія прочности и чистоты супружескаго союза, и II) нарушенія правъ и обязанностей родителей въ отношеніи дѣтей или, наоборотъ, обязанностей дѣтей въ отношеніи родителей.

I. *Посягательства на охраняемыя закономъ условія прочности и чистоты супружескаго союза.*

1. *Вступленіе въ бракъ съ нарушеніемъ требуемыхъ закономъ условій.* Законъ, прежде всего, опредѣляетъ необходимыя для установленія брачнаго союза усло-

вія и запрещаетъ вступленіе въ бракъ при отсутствіи этихъ условій. Къ послѣднимъ относятся: 1) свободное согласіе брачущихся, 2) согласіе ихъ родителей, опекуновъ и начальства, 3) отсутствіе извѣстныхъ близкихъ степеней родства или свойства, 4) опредѣленный возрастъ, 5) свобода отъ другихъ брачныхъ узъ, 6) извѣстное отношеніе вѣроисповѣданій брачущихся, 7) отсутствіе церковнаго воспрещенія вступать въ бракъ для лицъ духовнаго званія. Изъ нарушенія этихъ условій образуется цѣлый рядъ разнообразныхъ преступленій.

a) *Насильственный бракъ.* Это преступленіе разсмотрѣно нами выше, въ главѣ о преступленіяхъ противъ свободы, куда оно отнесено, потому что важнѣйшимъ моментомъ его являются лишеніе лица свободы выбора въ столь важномъ для него дѣлѣ и причиняемое этимъ страданіе.

b) *Бракъ съ лицомъ невмѣняемымъ.* Угол. Уложеніе предусматриваетъ это преступленіе въ ст. 409. Эта послѣдняя, повторяя въ себѣ, примѣнительно къ данному случаю, общую формулу статьи 39, говоритъ „о вступленіи въ бракъ съ лицомъ, которое *завѣдомо* не могло понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни“. Наказаніе – исправ. домъ. Покушеніе не наказуемо.

Старое Уложеніе (ст. 1551) содержитъ въ себѣ не столь общее постановленіе; оно говоритъ о бракѣ съ

лицомъ, которое, для склоненія его на противное желанію супружество, было приведено посредствомъ какихъ-либо напитковъ или инымъ образомъ, въ состояніе совершеннаго безпамятства или кратковременнаго умоизступленія. Наказаніе — 5—6 л. заключенія въ исправ. арест. отдѣленіяхъ. Послѣдняя часть 1551 ст. назначаетъ наказаніе на 1 степ. ниже тому, „кто воспользуется сумасшествіемъ или признаннымъ, по установленному порядку, слабоуміемъ какого-либо лица, для склоненія его къ вступленію въ бракъ". Подобно многимъ статьямъ Улож. о н., ст. 1551 страдаетъ чрезвычайнымъ многословіемъ и неудачной редакціей; первая часть ея редактирована такъ неудачно, что по буквальному своему смыслу не обнимаетъ случаевъ, когда виновный не самъ привелъ пострадавшаго въ означенное состояніе, а воспользовался такимъ состояніемъ своей жертвы, происшедшимъ независимо отъ него.

c) *Обманный бракъ.* Угол. Уложеніе въ ст. 410 предусматриваетъ два вида обманнаго брака: 1) вступленіе въ бракъ посредствомъ обмана жениха или невѣсты выдачею себя ложно за лицо, ими избранное, и 2) вступленіе въ бракъ съ сокрытіемъ обстоятельства, дѣлающаго бракъ недѣйствительнымъ. Составъ этого преступленія предполагаетъ причинную связь между обманомъ и бракомъ. Дѣйствующее Уложеніе въ ст. 1551, между прочимъ, упоминаетъ о совершеніи чрезъ обманъ брака лица не съ тѣмъ, которое было имъ избрано.

Въ приведенныхъ случаяхъ (*a* — *c*) подвергаются строгой отвѣтственности: 1) духовныя лица, завѣдомо

участвовавшія въ совершеніи подобныхъ браковъ, 2) служащіе, учинившіе метрическія записи, удостовѣряющія завѣдомо противозаконный бракъ, и 3) свидѣтели, давшіе поручительное свидѣтельство по подобному браку, съ сознаніемъ указаннаго преступнаго характера его (ст. 413 Уг. Ул.; 1552, 1553, 1575 Ул. о н.). Новое Угол. Уложеніе грозитъ всѣмъ означеннымъ лицамъ заключеніемъ въ исправит. домѣ на срокъ не свыше 3 л., или тюрьмою. Старое Уложеніе устанавливаетъ различныя наказанія, для свидѣтелей—исправ. ар. отдѣл. на разные сроки, для священниковъ—отвѣтственность по церковнымъ правиламъ, а если они содѣйствовали насилію или обману, то—изверженіе изъ сана и наказаніе по правиламъ о соучастіи, какъ сообщникамъ.

d) *Многобрачіе.* Субъектомъ этого преступленія можетъ быть какъ лицо, состоящее въ бракѣ, такъ и лицо, не состоящее въ бракѣ, но вступившее въ бракъ съ лицомъ завѣдомо состоящимъ въ бракѣ. Вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго является преступленіемъ не только для христіанъ, но и для лицъ нехристіанской вѣры, „когда, какъ говоритъ старое Уложеніе, сіе противно законамъ ихъ вѣры или особымъ о смѣшанныхъ между протестантами и магометанами бракахъ постановленіямъ правительства“ (1558, 1554—1555 Ул. о н.). Угол. Уложеніе даетъ болѣе общее постановленіе: оно опредѣляетъ многобрачіе, какъ вступленіе въ бракъ, „завѣдомо при существованіи прежняго супружества, если на то не установлено спеціальнаго разрѣшенія признанными закономъ правилами вѣроисповѣданія винов-

[illegible] (412). Вступленіе въ новый бракъ при существованіи прежняго составляетъ многобрачіе, если прежній бракъ не прекратилъ своего существованія за смертью супруга или не расторгнутъ установленными для того властями, хотя бы самъ по себѣ онъ былъ недѣйствителенъ [1]). Наказаніе за это преступленіе по новому Уложенію: для состоящаго въ супружествѣ—исправ. домъ, для не состоящаго въ бракѣ—тюрьма. Духовныя лица, свидѣтели и служащіе, производившіе метрическія записи, отвѣчаютъ такъ же, какъ въ указанныхъ выше случаяхъ насильственнаго или обманнаго брака—по ст. 413.

Старое Уложеніе для христіанъ виновниковъ многобрачія назначаетъ исправ. ар. отдѣленія на разные сроки и церковное покаяніе, а для нехристіанъ—тюрем. заключеніе на время отъ 8 м. до 1 г. 4 м. съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ. При этомъ, когда оно говоритъ о христіанахъ, то различаетъ среди виновниковъ состоящихъ въ бракѣ отъ несостоящихъ къ таковомъ, а говоря о многобрачіи нехристіанъ, этого различія не дѣлаетъ. Точно также въ первомъ изъ этихъ случаевъ оно упоминаетъ, какъ объ увеличивающихъ отвѣтственность обстоятельствахъ, о сокрытіи отъ другой стороны прежняго брака и объ учиненіи для такого обмана подлога; послѣднее обстоятельство влечетъ за собой отвѣтственность по правиламъ о совокупности преступленій, за подлогъ и многобрачіе (1554). Отвѣтственность свидѣтелей и духовныхъ лицъ за участіе въ совер-

---

[1]) Объясненія, IV, 181—182.

шеніи подобнаго брака опредѣляется ст. 1556, 1557, 1579. Покушеніе на многобрачіе по новому Уложенію не наказуемо [1]); въ старомъ Уложеніи по данному предмету никакихъ указаній нѣтъ.

e) *Четвертый бракъ православнаго* (1564 Ул. о н.). Наказаніе, согласно этой статьѣ, — 4 мѣс. тюрьмы и церковное покаяніе. Новое Уложеніе этого случая не предусматриваетъ; какъ справедливо указываетъ объяснительная записка (IV, 162), данное дѣяніе, если не было сокрытія этого обстоятельства, представляетъ собою „лишь нарушеніе церковнаго правила, огражденію котораго не можетъ быть мѣста въ угол. уложеніи". Если же это обстоятельство было скрыто отъ другой стороны, то должно быть примѣняемо общее постановленіе объ обманномъ бракѣ.

f) *Бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства.* Редакторы новаго Уложенія справедливо полагали, что браки въ столь близкихъ степеняхъ родства или свойства, при которыхъ плотская связь признается кровосмѣсительной, должны быть особо предусмотрѣны Уголовнымъ Уложеніемъ; что же касается случаевъ, въ которыхъ заключеніе брака допускается съ особаго разрѣшенія духовнаго начальства, то неиспрошеніе послѣдняго представляетъ собою нарушеніе церковнаго правила, которое должно быть обложено лишь особымъ церковнымъ взысканіемъ (IV, 162). Но эти разсужденія редакціонной комиссіи не нашли себѣ выраженія въ законѣ. Угол. Уложеніе содержитъ въ себѣ не только запретъ крово-

---

[1]) Объясненія, IV, 184.

смѣсительныхъ браковъ, т. е. браковъ въ такой степени родства или свойства, „въ коей любодѣяніе по сему Уложенію признается кровосмѣсительнымъ“ (411). но и запретъ браковъ въ такой степени родства или свойства, въ которой бракъ признается только недѣйствительнымъ; въ первомъ случаѣ виновный наказывается какъ за кровосмѣшеніе, а во второмъ—арестомъ. Духовныя лица, служащіе, составлявшіе метрическіе записи и свидѣтели, въ случаяхъ кровосмѣсительныхъ браковъ, отвѣчаютъ по ст. 413.

Дѣйствующее Уложеніе въ ст. 1559—1560 говоритъ вообще о вступленіи христіанъ въ браки въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства: первая изъ этихъ статей, имѣющая въ виду тѣ случаи, когда виновными являются православные, во второй своей части особо оговариваетъ завѣдомое вступленіе въ бракъ въ первой или второй степени родства и назначаетъ за такой бракъ отвѣтственность, какъ за кровосмѣшеніе (1559, ч. 2). Къ отвѣтственности привлекаются также родители и опекуны, завѣдомо допустившіе противозаконный бракъ (1562). Если браку въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства предшествовало кровосмѣшеніе, то наказаніе опредѣляется по правиламъ о совокупности (1561).

g) *Бракъ въ недозволенномъ возрастѣ.* Новое Уложеніе содержитъ въ себѣ лишь одно краткое постановленіе, грозящее арестомъ лицу, *достигшему брачнаго совершеннолѣтія*, виновному во вступленіи въ бракъ съ лицомъ, *завѣдомо* не достигшимъ брачнаго совершеннолѣтія. Отвѣтственность наступаетъ съ момента дѣйствительнаго вступленія въ бракъ, окончанія

брачнаго обряда (414). Улож. о нак. предусматриваетъ это дѣяніе въ ст. 1563, при чемъ наказываетъ не только сочетавшихся и завѣдомо согласившихся на то лицъ, но и побудившихъ къ тому родителей, опекуновъ и старшихъ родственниковъ. Отвѣтственными признаются и священники совершившіе подобный бракъ (ст. 1574, 1575 и 1579 Ул. о нак.).

h) *Бракъ съ иновѣрцами.* Улож. о нак. запрещаетъ: 1) бракъ православныхъ и католиковъ съ нехристіанами; 2) бракъ лицъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія съ магометанами и евреями, безъ соблюденія предписанныхъ въ Уставѣ евангелическо-лютеранской церкви правилъ, и бракъ съ язычниками (1568). Угол. Уложеніе содержитъ въ себѣ общее постановленіе, запрещающее христіанину бракъ, вопреки закону, съ *завѣдомо* нехристіаниномъ, при чемъ отвѣтственность отпадаетъ, если не христіанинъ „во время существованія брака“ принялъ христіанство (415).

i) *Бракъ духовныхъ лицъ, которыя по законамъ ихъ церкви лишены права вступить въ бракъ.* Объяснительная записка къ новому Уложенію справедливо видитъ въ этомъ дѣяніи дисциплинарный проступокъ, стоящій внѣ предѣловъ уголовнаго законодательства [1]). Старое Уложеніе содержитъ о немъ постановленіе въ ст. 1569; послѣдняя часть этой статьи говоритъ, что если для такого брака употребленъ обманъ или подлогъ, то на-

---

[1]) Но если духовное лицо вовлекло кого-либо въ бракъ, скрывъ о лежащемъ на немъ запрещеніи, дѣлающемъ бракъ недѣйствительнымъ, то оно отвѣчаетъ по ст. 410. Объясненія, IV, 161—162.

казаніе должно быть назначаемо какъ за обманъ и подлогъ при многоженствѣ по ст. 1554.

k) Въ ст. 1570 Улож. о нак., кромѣ того, караетъ денежнымъ взысканіемъ лютеранъ, которые вступятъ въ новый бракъ, до истеченія установленнаго закономъ срока, послѣ смерти супруга или уничтоженія прежняго недѣйствительнаго брака.

§ 142. *Прелюбодѣяніе.* За исключеніемъ весьма немногихъ (напр., англійскаго права), западныя законодательства, а также наше, облагаютъ прелюбодѣяніе уголовной отвѣтственностью, при чемъ повсюду это преступленіе преслѣдуется лишь по жалобѣ потерпѣвшаго супруга. Однако наказаніе въ данномъ случаѣ врядъ ли умѣстно, во-первыхъ, потому что невозможно обезпечить полное и постоянное примѣненіе его за данное преступленіе, рѣдкое же и случайное примѣненіе уголовной кары совершенно лишаетъ ее полезнаго значенія и превращаетъ законъ въ мертвую букву, а во-вторыхъ, потому что въ тѣхъ случаяхъ, когда прелюбодѣяніе становится извѣстнымъ и можетъ быть наказано, наказаніе уже не нужно въ виду того, что голосъ общественнаго мнѣнія и семейный разладъ являются достаточно тягостными послѣдствіями, увеличивать тяжесть которыхъ уголовной карой нѣтъ никакой надобности.

Прелюбодѣяніе есть совокупленіе лица, состоящаго въ бракѣ, съ лицомъ завѣдомо постороннимъ. Окончаніе его совпадаетъ съ моментомъ intrusio membri: покушеніе ненаказуемо. Наказуемы и субъектъ, состоящій въ бракѣ, и его соучастникъ, хотя бы онъ въ бракѣ не состоялъ. Новое Уложеніе и тому, и

другому назначаетъ арестъ (418). Но ст. 418 требуетъ, чтобы лицо, не состоящее въ бракѣ, знало о томъ, что его соучастникъ состоитъ въ бракѣ и что, вступая съ нимъ въ плотскую связь, оно совершаетъ прелюбодѣяніе. Дѣйствующее Уложеніе назначаетъ состоящему въ бракѣ виновнику прелюбодѣянія заключеніе въ монастырѣ или тюрьмѣ на время 4—8 мѣс., и сверхъ того, если виновный христіанинъ или магометанинъ, церковное покаяніе, а несостоящему въ бракѣ—заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣс. или арестъ на время отъ 3 нед. до 3 мѣс., и также церковное покаяніе (1585 и прим. [1]).

Согласно ст. 1016 у. у. с., дѣла о прелюбодѣяніи, по жалобѣ оскорбленнаго супруга, вѣдаются: или 1) уголовнымъ судомъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (Улож. о нак. ст. 1585), или 2) судомъ духовнымъ, когда оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ. Избраніе одного пути лишаетъ права на другой.

§ 143. II. *Посягательства, нарушающія права или обязанности родителей или дѣтей.*

1. Права родителей или замѣняющихъ ихъ лицъ (опекуновъ и проч.) могутъ быть нарушены, во-первыхъ, посторонними, а во-вторыхъ, самими дѣтьми. Къ первой группѣ посягательствъ относятся: похищеніе, сокрытіе, подмѣнъ и самовольное удержаніе дѣтей. Похищеніе есть противозаконное взятіе ребенка отъ его

---

[1]) См. также дополнительное постановленіе относительно раскольниковъ въ ст. 1585[1] Ул. о нак.

хищеніе, 2) сокрытіе (т. е., такія дѣйствія, благодаря коимъ мѣстопребываніе или даже самое существованіе ребенка дѣлаются неизвѣстными его родителямъ или воспитателямъ) и 3) подмѣнъ дѣтей, не достигшихъ 14 лѣтъ. 4) Слѣдующая статья (503) говоритъ объ умышленномъ невозвращеніи самовольно взятаго или удержаннаго ребенка, не достигшаго 14 лѣтъ, несмотря на требованіе родителей или заступающихъ ихъ мѣсто лицъ. Говоря о похищеніи, подмѣнѣ и сокрытіи дѣтей, законъ придаетъ большое значеніе цѣли дѣянія, выдѣляя, какъ болѣе наказуемые, случаи, когда эти дѣянія совершены для нищенства или иного безнравственнаго занятія или съ корыстною цѣлью, или съ цѣлью лишить ребенка правъ его состоянія. Говоря объ умышленномъ невозвращеніи ребенка, законъ объявляетъ его наказуемымъ съ оговоркой,—„если только такое невозвращеніе или удержаніе не сдѣлано изъ состраданія къ ребенку". Наконецъ, ст. 504 угрожаетъ денежною пенею (не свыше 100 р.) за незаявленіе полиціи, въ теченіе 2 недѣль, объ оставленномъ, подкинутомъ или заблудившемся ребенкѣ.

Вполнѣ очевидно, что постановленія Уголовнаго Уложенія отличаются большей полнотой и правильностью, выдѣляя, наряду съ цѣлью скрыть права состоянія, и другія цѣли, заслуживающія не меньшаго вниманія, предусматривая, наряду съ похищеніемъ, и сокрытіе ребенка, наряду съ удержаніемъ заблудившагося ребенка — умышленное невозвращеніе самовольно взятаго. Наконецъ, преимущество постановленій Угол. Уложенія заключается также въ томъ, что оно ставитъ отдѣльно отъ удержанія ребенка

[illegible]

шенія „надлежащимъ образомъ“ согласія опекуновъ. Ст. 1549 говоритъ о похищеніи незамужней для вступленія съ нею въ бракъ съ ея или безъ ея согласія и безъ согласія родителей, опекуновъ и проч. Уг. Уложеніе въ ст. 419 п. 3 говоритъ о вступленіи въ бракъ, вопреки рѣшительному воспрещенію матери или законнаго отца, если виновный не достигъ 21 года. Ст. 417 караетъ арестомъ за увозъ незамужней, достигшей брачнаго совершеннолѣтія, но моложе 21 г., для вступленія съ нею въ бракъ съ ея согласія [1]), но безъ согласія ея родителей.

§ 145. *Преступленія родителей и лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто, противъ дѣтей*:

1) *Жестокое обращеніе.* Угол. Уложеніе (420, п. 1) говоритъ о жестокомъ обращеніи съ недостигшимъ 17 л., обращеніи, не составляющемъ тяжкаго или весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія. Наказаніе—тюрьма, при чемъ судъ можетъ лишить виновнаго родительской власти. Субъектами даннаго преступленія и всѣхъ указываемыхъ ниже преступленій противъ дѣтей, по новому Уложенію, могутъ быть родитель, опекунъ, попечитель или имѣющій надзоръ за несовершеннолѣтнимъ.

2) *Развращеніе несовершеннолѣтнихъ:* потворство ихъ порокамъ, склонности къ непотребству, допущеніе къ прошенію милостыни и т. п. (1588, 993, 998 Ул. о нак.; 51 Уст. о нак.; ст. 420, п. 2 Уг. Ул.). Новое Уложеніе говоритъ въ указ. статьѣ объ обращеніи недостигшаго 17 л. къ нищенству или иному безнравственному занятію или отдачѣ его для этой цѣли.

---

[1]) Если похищеніе для вступленія въ бракъ совершено безъ согласія на бракъ похищаемой, то должна быть примѣняема ст. 506.

3) *Принужденіе несовершеннолѣтняго къ вступленію въ бракъ*, съ самимъ виновнымъ (опекуномъ, попечителемъ и т. п.) или съ третьимъ лицомъ, если бракъ послѣдовалъ (Уг. Улож. ст. 420, п. 3, 422; Улож. о н., ст. 1586). Старое Уложеніе (1586, ч. 2) упоминаетъ еще о принужденіи къ постриженію въ монашество или къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ. См. также ст. 1599. Но во всѣхъ этихъ преступленіяхъ первенствующее значеніе имѣетъ моментъ принужденія, а потому ихъ слѣдуетъ отнести къ преступленіямъ противъ свободы (см. выше стр. 132, 134).

4) *Отсутствіе надзора или недостаточный надзоръ*, въ результатѣ котораго несовершеннолѣтнимъ совершено преступленіе. Новое Уложеніе говоритъ общимъ образомъ объ оставленіи безъ надлежащаго надзора малолѣтняго или иного, отданнаго виновному подъ отвѣтственный надзоръ, лица, если вслѣдствіе этого поднадзорнымъ учинено тяжкое преступленіе или преступленіе. Наказаніе—арестъ не свыше 1 мѣс. или пеня не свыше 100 р. Въ дѣйствующемъ правѣ статьѣ 422 Уг. Ул. соотвѣтствуетъ ст. 144[1] Уст. о н., болѣе узкая, впрочемъ, такъ какъ она упоминаетъ только о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ.

5) *Отдача малолѣтняго*, не достигшаго установленнаго возраста, въ работу на заводъ, фабрику, горный промыселъ, или въ ремесленное заведеніе (Уг. Ул. ст. 421).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Государственныя преступленія.

§ 146. Къ общественнымъ преступленіямъ въ широкомъ смыслѣ этого слова принадлежатъ и преступленія государственныя. Объектами послѣднихъ являются: образъ правленія, цѣлость, независимость, покойное и безопасное существованіе государства среди другихъ государствъ, или даже самое бытіе государства.

I. *Посягательства на Государя, Государыню, Наслѣдника и остальныхъ членовъ Императорскаго дома.* Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ [1]) первое мѣсто среди государственныхъ преступленій отводится посягательствамъ на жизнь, здравіе, свободу, вообще на неприкосновенность Государя, Государыни или Наслѣдника престола, на низверженіе царствующаго Императора съ престола, или на лишеніе Его власти верховной, или, наконецъ, на ограниченіе правъ оной. Оконченному дѣянію приравнивается покушеніе и даже приготовленіе; и за то, и за другое назначается смертная казнь (99, 101, ч. 3). По поводу этихъ постановленій (ст. 99 и 101, ч. 3) надо замѣтить слѣдующее:

1) Посягательства на честь, не соединенныя съ нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности, а также угрозы подъ ст. 99 не подходятъ [2]).

---

[1]) Согласно зак. 7 іюня 1904 г. дѣйствующимъ законодательствомъ о государственныхъ преступленіяхъ являются 3 и 4 главы Уг. Уложенія и цѣлый рядъ отдѣльныхъ статей этого Уложенія, перечисленныхъ въ п. VII, 1, закона 7 іюня 1904 г.

[2]) Въ этомъ случаѣ Угол. Уложеніе сдѣлало нѣкоторый шагъ впередъ по сравненію съ Ул. о нак. (241), которое карало смертною

2) Составъ указанныхъ выше преступленій предполагаетъ умыселъ; ст. 99 не можетъ быть распространяема на случаи неосторожнаго совершенія указанныхъ въ ней дѣяній, которые должны быть наказуемы согласно общимъ постановленіямъ о неосторожныхъ преступленіяхъ.

3) Признаніе виновнаго заслуживающимъ снисхожденія, согласно 3 п. ст. 53 Уг. Ул., даетъ возможность суду перейти отъ смертной казни къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ 10 до 15 л.

4) Если какое-либо изъ означенныхъ выше дѣяній совершено нѣсколькими лицами, то примѣняются общія правила о соучастіи, изложенныя въ ст. 51 Уг. Ул. Согласно 2 ч. этой статьи, пособнику, помощь котораго была несущественна, наказаніе можетъ быть смягчено по 3 п. ст. 53. Согласно послѣдней части этой (51) статьи, соучастникъ, отказавшійся отъ участія въ преступномъ дѣяніи и принявшій своевременно всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для предотвращенія онаго, освобождается отъ наказанія.

5) Къ недоносителямъ, попустителямъ и укрывателямъ примѣняются спеціальныя правила, въ ст. 163, 164, 168 Уг. Ул. изложенныя; въ нихъ лицамъ, прикосновеннымъ къ преступленіямъ, въ ст. 99 указаннымъ, назначается срочная каторга, при чемъ иногда (164, 168) законъ указываетъ, что максимальнымъ

казнью и посягательства на честь Императора, Императрицы, Наслѣдника престола и всѣхъ вообще членовъ Императ. Дома (244), хотя, правда, ст. 246 давала возможность подводить подъ нее многія изъ этихъ посягательствъ и т. о. подвергать ихъ гораздо меньшей отвѣтственности.

срокомъ каторги является 8 л. Въ данномъ случаѣ новое Уложеніе сдѣлало большой шагъ впередъ по сравненію съ Улож. о нак., которое назначало, въ случаяхъ посягательствъ на жизнь, здравіе *или честь* Государя, Государыни, Наслѣдника *и всѣхъ вообще членовъ Императорскаго Дома*. смертную казнь также и попустителямъ, укрывателямъ и недоносителямъ.

Но дѣлая въ данной области замѣтные шаги впередъ по сравненію со старымъ Уложеніемъ, Угол. Уложеніе повторило и нѣкоторые крупные недостатки послѣдняго. Такъ, вопреки основнымъ началамъ уголовнаго права, оно приравняло оконченному дѣянію не только всякое покушеніе, но и приготовленіе. Между тѣмъ, въ самой объяснительной запискѣ къ Угол. Уложенію [1]), въ критическихъ замѣчаніяхъ редакторовъ на ст. 242 и 243 стараго Улож. о нак., какъ разъ осуждается такое приравниваніе и, между прочимъ, говорится: „ни одинъ изъ европейскихъ кодексовъ не приравниваетъ приготовительныя дѣйствія къ оконченному дѣянію, не допускаетъ примѣненія высшаго изъ уголовныхъ наказаній, смертной казни, къ простому обнаруженію умысла“.

Подъ приготовленіемъ, согласно общему опредѣленію ст. 50, надо разумѣть „пріобрѣтеніе или приспособленіе средства для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія“. Отъ приготовленія Уг. Уложеніе отличаетъ участіе въ сообществѣ или составленіе сообщества, а также подговоръ къ составле-

---

[1]) Объясненія, т. II, 19. Статьѣ 101 Угол. Улож. въ проектѣ редакц. комиссіи соотвѣтствуетъ ст. 61.

нію сообщества для учиненія преступленій, предусмотрѣнныхъ статьей 99; за данныя дѣйствія назначены: каторга безъ срока—за участіе въ подобномъ сообществѣ—и каторга на срокъ не свыше 8 л.—за подговоръ къ составленію или участію въ такомъ сообществѣ (102).

Сопоставленіе послѣдней части ст. 101 со статьей 102 приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно границъ области приготовленія къ разсматриваемымъ преступленіямъ:

1) Простое пріисканіе лица, способнаго произвести данныя преступленія, подходитъ подъ понятіе не приготовленія, а составленія сообщества или подговора къ сообществу.

2) Понятіе приготовленія „въ данномъ случаѣ должно быть толкуемо ограничительно, въ смыслѣ приготовленія къ совершенію преступленія въ *данное* время, въ *данномъ* мѣстѣ, *данными* средствами и т. д., т. е., понятіе приготовленія въ данномъ случаѣ предполагаетъ окончательную выработку плана, по крайней мѣрѣ во всѣхъ его существенныхъ пунктахъ. Пріобрѣтеніе субъектомъ средствъ на случай, если онъ рѣшитъ совершить преступленіе, въ то время, когда не опредѣлились еще ни время, ни способъ дѣйствія, не должно быть подводимо подъ ст. 101. Да и ст. 50 говоритъ о приготовленіи, какъ о пріобрѣтеніи или приспособленіи средствъ для приведенія въ исполненіе *умышленнаго* преступнаго дѣянія, т. е., предполагаетъ уже сложившееся направленіе воли, уже сложившійся умыселъ. Надо замѣтить еще, что составленіе сообщества обнимаетъ не одну только словесную

дѣятельность, не одни переговоры и обѣщанія, а и цѣлый рядъ актовъ, имѣющихъ своими объектами разнообразные матеріальные предметы, движимые и недвижимые: отысканіе и устройство квартиры для тайныхъ собраній, пріобрѣтеніе разныхъ машинъ и средствъ для пропаганды и сношеній членовъ сообщества, выдѣлку возможныхъ средствъ преступленія, которое, можетъ быть, будетъ совершено, хотя нѣтъ еще умысла совершить его даннымъ путемъ, и т. д. Широкое толкованіе могло бы подвести если не всѣ, то многія изъ этихъ дѣйствій подъ понятіе „средствъ для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія“, т. е. приготовленія. Но такое толкованіе должно быть избѣгаемо, какъ черезчуръ широкое; подъ „средствами“ въ данномъ случаѣ надо разумѣть только орудія *самаго* совершенія преступленія; подъ приготовленіемъ ихъ — приготовленіе *для совершенія* преступленія, приготовленіе, проникнутое уже сложившимся умысломъ совершить опредѣленное изъ перечисленныхъ выше посягательствъ. Пріобрѣтеніе и приспособленіе средствъ въ то время, когда субъектъ не имѣетъ еще умысла приступить къ совершенію подобнаго преступленія, не знаетъ еще, какой путь выберетъ для совершенія его и т, д., — не подходятъ подъ понятіе приготовленія, а составляютъ обнаруженія еще несозрѣвшаго умысла и, какъ таковыя, ненаказуемы, если не соединялись съ составленіемъ сообщества. Приготовленіе предполагаетъ, что то, къ чему готовятся, достаточно опредѣлилось уже въ мысли субъекта.

§ 147. Отъ приготовленія Уг. Уложеніе отличаетъ

составленіе сообщества для учиненія указанныхъ въ ст. 99 дѣяній, участіе въ такомъ сообществѣ и подговоръ къ участію въ послѣднемъ. Понятіе „подговора“ должно быть понимаемо въ тѣсномъ смыслѣ подстрекательства, т. е. такого интеллектуальнаго воздѣйствія на другое лицо, подъ вліяніемъ котораго у этого послѣдняго образуется рѣшимость вступить въ данное сообщество; простое предложеніе принять участіе въ сообществѣ не составляетъ еще подговора. Неудавшаяся попытка составить сообщество или подговорить къ участію въ немъ или къ составленію его, по указанію объяснит. записки (II, 47), также подходитъ подъ ст. 102. Однако такое указаніе не можетъ быть принято въ виду прямого противорѣчія его окончательному тексту ст. 102; ст. 102 говоритъ объ участіи въ „составившемся“ сообществѣ, т. е. значитъ, въ сообществѣ, которое составилось, образовалось, а разъ сообщество не составилось, то не можетъ быть примѣняема и ст. 102. Участіе въ сообществѣ такъ же, какъ и вступленіе въ сообщество, по существу не допускаютъ покушенія; можно намѣреваться или готовиться принять участіе въ сообществѣ и не принять таковаго, но для покушенія, по самой природѣ данныхъ дѣйствій, здѣсь нѣтъ мѣста. А такъ какъ для отвѣтственности подстрекателя необходимо, чтобы подстрекнутымъ было совершено по крайней мѣрѣ покушеніе на то дѣяніе, къ которому подстрекаютъ, — что признаетъ и ст. 51, — то не увѣнчавшаяся успѣхомъ попытка подговорить кого-либо принять участіе въ сообществѣ или составить послѣднее не должна считаться подговоромъ въ смыслѣ ст. 102.

Да и непонятно было бы, почему обнаруженіе умысла совершить какое-либо изъ упомянутыхъ въ ст. 99 Уг. Ул. преступленій со стороны отдѣльнаго преступника ненаказуемо, а то же обнаруженіе умысла совершить такое же преступленіе, но съ помощью другого лица— наказуемо. Неудавшаяся попытка составить сообщество есть неудавшаяся попытка вовлечь въ подобное сообщество, т. е. то же, что неудавшійся подговоръ.

Далѣе, если намѣченное сообщество не успѣло еще сложиться и зародышъ его, въ видѣ нѣсколькихъ первыхъ членовъ, не успѣвъ развиться и сложиться въ дѣйствительное сообщество, распался, то такое зарождавшееся, но не образовавшееся сообщество не должно считаться наказуемымъ, какъ простое обнаруженіе умысла.

Предлагаемое пониманіе ст. 102, несмотря на указанное выше разногласіе наше съ неправильнымъ воззрѣніемъ редакторовъ первоначальнаго проекта Уложенія на неудавшійся подговоръ, воззрѣніемъ, не нашедшимъ себѣ выраженія въ законѣ, вполнѣ отвѣчаетъ тому общему представленію о заговорѣ, которое заключаетъ въ себѣ объяснит. записка. Послѣдняя говоритъ: „примѣненіе ст. 62 (которую и замѣнила при окончательномъ обсужденіи проекта въ Гос. Сов. статья 102) будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, *предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое единеніе, рѣшившееся совмѣстно осу-*

[illegible] т. е. [illegible] въ [illegible] случаяхъ [illegible] [illegible] [illegible]

дѣяніе, но и покушеніе [1]); приготовленіе и участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія убійства, наказываются ссылкой на поселеніе. Разныя вообще насильственныя посягательства на особу члена Импер. дома влекутъ за собой (по 2 ч. ст. 105) срочную каторгу или ссылку на поселеніе, а если учинено такое дѣяніе, за которое Угол. Уложеніе назначаетъ въ случаяхъ неквалифицированныхъ срочную каторгу, то—каторгу безъ срока. Относительно участія въ сообществѣ сохраняютъ свою силу приведенныя выше соображенія. Подговоръ къ участію въ сообществѣ особо не упомянутъ. Приготовленіе въ данномъ случаѣ сравнено по наказуемости съ участіемъ въ сообществѣ.

§ 150. Къ первой группѣ государственныхъ преступленій въ Угол. Уложеніи относятся, далѣе, разнообразныя посягательства на честь Императора, Императрицы, Наслѣдника и всѣхъ вообще членовъ Императорскаго дома. Вмѣстѣ съ оскорбленіями Уложеніе говоритъ и объ угрозѣ ихъ личности и о надругательствѣ надъ ихъ изображеніями. Посягательства даннаго рода на Императора, Императрицу и Наслѣдника гораздо болѣе наказуемы, чѣмъ тѣ же посягательства на прочихъ членовъ Императорскаго дома. При этомъ, наказуемость во всѣхъ случаяхъ соразмѣряется со слѣдующими обстоятельствами: учинены ли данныя посягательства непосредственно или заочно и въ послѣд-

---

[1]) Въ законѣ нѣтъ прямого указанія, что подъ „посягательствомъ“ должно быть понимаемо и покушеніе, какъ въ ст. 100, но и общій смыслъ слова „посягательство“, и объяснит. записка (II, 125) заставляютъ понимать его въ такомъ смыслѣ.

немъ случаѣ,—съ цѣлью ли возбудить неуваженіе къ особѣ оскорбляемаго или угрожаемаго лица, или нѣтъ; заочному словесному оскорбленію приравнивается распространеніе или публичное выставленіе оскорбительнаго сочиненія или изображенія, при чемъ опять различается, было ли это выставленіе или распространеніе сдѣлано съ цѣлью возбудить неуваженіе къ особѣ оскорбляемыхъ Императора, Императрицы, Наслѣдника или остальныхъ членовъ Императорскаго дома, или безъ этой цѣли. Если означенныя дѣйствія совершены съ цѣлью возбудить неуваженіе, они влекутъ за собою каторгу на срокъ не свыше 8 л., если были направлены противъ Императора, Императрицы или Наслѣдника, и ссылку на поселеніе, если направлялись противъ остальныхъ членовъ Императорскаго дома. Если же заочныя оскорбленія, угроза или надругательство учинены, хотя и при свидѣтеляхъ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, но безъ цѣли возбудить неуваженіе, то наказаніе—заключеніе въ крѣпости (если оскорбительное дѣйствіе направлено не на Императора, Императрицу или Наслѣдника, а на другихъ членовъ Императорскаго дома, то — крѣпость на срокъ не свыше 3 л.). Наконецъ, если означенныя заочныя оскорбительныя дѣйствія совершены по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то наказаніе—арестъ, въ ст. 106—арестъ на срокъ не свыше 3 мѣс.

По поводу изложенныхъ постановленій надо замѣтить слѣдующее:

1) Интересно отмѣтить, что неразуміе, невѣжество

и опьяненіе имѣютъ смягчающее значеніе лишь при *заочныхъ* оскорбленіи, угрозѣ или надругательствѣ.

2) 2 ч. ст. 103 говоритъ, между прочимъ, о совершеніи означенныхъ дѣяній при *свидѣтеляхъ*, значитъ, требуетъ присутствія не менѣе 2 лицъ. Слово „публично". какъ видно изъ объяснит. записки (II, 117) употреблено въ смыслѣ: „въ присутствіи многихъ лицъ". Возникаетъ вопросъ: какъ слѣдуетъ разсматривать тѣ случаи, когда оскорбленіе нанесено заочно, при одномъ свидѣтелѣ, безъ цѣли вызвать неуваженіе, хотя и не по неразумію, невѣжеству и не въ опьяненіи? Такой случай долженъ быть признанъ ненаказуемымъ. Но если оскорбленіе или угроза учинены съ цѣлью вызвать неуваженіе, хотя и при одномъ свидѣтелѣ, то они подойдутъ подъ 1 ч. ст. 103.

3) Для примѣненія 1 ч. ст. 103 и п. 1 ст. 106 цѣль „возбудить неуваженіе" должна быть доказана [1]).

4) Подъ заочными оскорбленіями, угрозами и проч., нанесенными по неразумію, невѣжеству или въ опьяненіи, по указанію объяснит. записки [2]), надо разумѣть случаи совершенія данныхъ дѣяній, „кои проистекаютъ не изъ дерзости, а изъ легкомыслія виновнаго; таковое легкомысліе, какъ принимаетъ и дѣйствующее право, можетъ зависѣть отъ недостаточнаго личнаго развитія виновнаго, отъ его неразумія или невѣжества, или отъ того ненормальнаго, хотя и не исключающаго вмѣняемости, состоянія опьяненія, въ коемъ онъ находился въ моментъ произнесенія дер-

---

[1]) Объясненія, II, 117.

[2]) Объясненія, II. 118.

зостныхъ словъ или учиненія дерзостнаго поступка". Однако врядъ ли можно противополагать дерзость легкомыслію, такъ какъ дерзость можетъ и часто проистекаетъ именно изъ легкомыслія. Изъ замѣчаній составителей нельзя, такимъ образомъ, понять, какой смыслъ слѣдуетъ придавать понятію неразумія и невѣжества, такъ какъ противополагаемые ими признаки (дерзость — легкомысліе) могутъ встрѣчаться вмѣстѣ.

Для уясненія смысла 3 ч., ст. 103 необходимо, значитъ, обратиться къ сопоставленію ея съ другими частями Закона и къ общеупотребительному значенію ея терминовъ. Неразуміе, невѣжество и опьяненіе въ ихъ общепринятомъ значеніи не исключаютъ ни „дерзости", ни цѣли возбудить неуваженіе: и то, и другое можетъ имѣть свой корень именно въ этихъ состояніяхъ субъекта. Послѣднія означаютъ такую природную умственную слабость (неразуміе), такую необразованность или неразвитость (невѣжество) или такую степень опьяненія, при которыхъ субъектъ не въ силахъ понимать все общегосударственное значеніе своего поступка, т. е. все значеніе для государства подобнаго отношенія къ стоящимъ во главѣ его лицамъ.

§ 151. Рядомъ съ означенными оскорбленіями, угрозами и надругательствами, Угол. Уложеніе предусматриваетъ еще слѣд. преступленія:

1) Составленіе сочиненія или изображенія, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу, направленныя противъ чинъ Императора, Императрицы или Наслѣдника, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія такого сочиненія или изображенія.

если распространеніе или публичное выставленіе ихъ не послѣдовали;

2) Размноженіе, храненіе или провозъ изъ-за границы подобныхъ сочиненій или изображеній съ означенной цѣлью, *завѣдомо о ихъ содержаніи*, если распространеніе или публичное выставленіе ихъ не послѣдовало. Наказаніе—крѣпость на срокъ не свыше 3 л. (104).

3) Оскорбленіе памяти усопшихъ царствовавшихъ дѣда, родителя или предшественника Императора, учиненное публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи. Наказаніе—то же, что выше (п. 2). Въ этомъ случаѣ также имѣютъ смягчающее значеніе неразуміе, невѣжество или пьянство (107); выше (sub 1—2, ст. 104) они почему-то не упомянуты.

По поводу приведенныхъ постановленій надо еще замѣтить слѣдующее:

1) Перечни лицъ въ ст. 104 и 107 имѣютъ исчерпывающее значеніе.

2) Слово „публично" въ ст. 107 значитъ такъ же, какъ и выше, „въ присутствіи *многихъ* свидѣтелей". Дѣяніе, совершенное въ присутствіи *немногихъ* или даже одного свидѣтеля, подъ эту статью не подходитъ.

3) Предусматриваемыя статьей 104 дѣйствія представляютъ собою приготовительныя дѣйствія къ распространенію или публичному выставленію оскорбительныхъ сочиненій или изображеній и, по общему правилу о ненаказуемости приготовленія, отъ котораго въ данномъ случаѣ нѣтъ основаній отступать,—должны бы признаваться ненаказуемыми.

§ 152. Просматривая изложенныя постановленія Уг.

Уложенія, нельзя не видѣть, какъ много осталось въ немъ отъ стараго Уложенія. Къ числу такихъ остатковъ относится, прежде всего, смертная казнь, которая представляется вообще совершенно непригодной карательной мѣрой и ни въ какомъ случаѣ не должна быть примѣняема. Другой недостатокъ Уг. Уложенія—также общій у него со старымъ Уложеніемъ—это зачисленіе въ разрядъ государственныхъ преступленій всѣхъ безъ разбора посягательствъ на всѣхъ членовъ Императорскаго дома. Между тѣмъ эти посягательства могутъ быть вызваны всякими цѣлями и побужденіями, иногда, быть можетъ, далекими отъ побужденій политическихъ. Правильнѣе было бы относить къ государственнымъ преступленіямъ, именно къ особымъ видамъ бунта, лишь тѣ случаи этихъ посягательствъ, которые совершены съ цѣлями измѣнить образъ правленія или ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ извѣстной его части: въ этихъ случаяхъ можно бы было видѣть бунтъ, осложненный посягательствомъ на жизнь, свободу или другія блага кого-либо изъ членовъ Императорскаго дома. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что приравнивать посягательство на жизнь остальныхъ членовъ Императорскаго дома посягательству на жизнь Императора, Императрицы и Наслѣдника, а также ставить его по наказуемости выше убійства родителей (454) и измѣны родинѣ (108) врядъ ли существуютъ достаточныя основанія.

§ 153. II. *Бунтъ.* Благодаря отнесенію всѣхъ безъ исключенія посягательствъ на членовъ Императорскаго дома къ государственнымъ преступленіямъ въ одну группу съ бунтомъ, Уг. Уложеніе не могло вы-

работать отчетливаго общаго понятія бунта. Послѣднее въ немъ черезчуръ расширилось и расплылось. Строго говоря, *бунтъ есть насильственное посягательство, направленное къ измѣненію образа правленія во всемъ государствѣ или въ извѣстной его части, съ отторженіемъ послѣдней отъ государства или безъ такого отторженія.* Въ такомъ смыслѣ бунтъ и опредѣляется въ ст. 100, какъ насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ образа правленія или порядка наслѣдія престола, или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части. Но просматривая объяснительную записку и 3 главу Уг. Уложенія, не трудно замѣтить, какъ, благодаря указанному зачисленію въ одну группу съ бунтомъ всѣхъ посягательствъ на членовъ Императорскаго дома, понятіе бунта вышло за предѣлы, указанные ст. 100 и утратило должную опредѣленность [1]).

---

[1]) Ред. комиссія, составлявшая Уг. Уложеніе вмѣсто слова „бунтъ“ употребляла терминъ „мятежъ“. Къ мятежу ст. 60 и 59 проекта относили посягательства на: 1) измѣненіе образа правленія или порядка наслѣдія престола; 2) воспрепятствованіе царствующему Императору самодержавно осуществлять права верховной власти; 3) отторженіе отъ Россіи какой-либо части; 4) посягательство на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность Императора, Императрицы или Наслѣдника престола, 5) на низверженіе царствующаго Императора съ престола. Но посягательство на остальныхъ членовъ Императорскаго дома, а также иныя, кромѣ указанныхъ, посягательства на Государя, Государыню и Наслѣдника къ мятежу не относились. Въ Уг. Уложеніи слово мятежъ замѣнено бунтомъ, при чемъ, хотя заголовокъ гл. 3 Уложенія и гласитъ о „бунтѣ противъ верховной власти *и* о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной

Существеннымъ признакомъ бунта является „*насильственность*“, подъ которою надо разумѣть насиліе какъ физическое, такъ и психическое. „Этимъ признакомъ, говоритъ объяснительная записка, отличаются отъ мятежа (бунта) не только въ законномъ порядкѣ произведенная реформа государственнаго устройства, реформа, согласная съ волею Монарха, хотя бы и видоизмѣняющая основныя начала государственнаго устройства, но и всеподданнѣйшія ходатайства собраній сословныхъ, земскихъ, напр., финляндскаго сейма, о расширеніи какихъ-либо ихъ правъ, проекты объ измѣненіи существующихъ условій государственнаго управленія, представленные какимъ-либо министромъ и т. п.“. „Если при этомъ собраніе или какое-либо правительственное учрежденіе или должностное лицо, представляя ходатайство, вводя какую-либо реформу, преступитъ за предѣлы предоставленныхъ ему правъ, или совершитъ какое-либо злоупотребленіе по службѣ, то учинившіе могутъ быть привлечены къ отвѣтственности по спеціально къ тому относящимся постановленіямъ, но не могутъ

особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома“, здѣсь неожиданно, что и мысли посягательства на Членовъ Императорскаго Дома, совершенныя съ политическою цѣлью, напр., съ цѣлью низверженія Императора съ престола, представляютъ собою тяжкіе случаи измѣны. Въ группѣ посягательствъ, судя по союзу и въ заголовкѣ гл. 3, называются не разграниченными и, наряду съ понятіемъ бунта въ тѣсномъ смыслѣ, въ Уложеніи образовалось еще какое-то неопредѣленное понятіе бунта въ широкомъ смыслѣ, понятіе слишкомъ широкое, объемлющее и такіе оскорбленія Члена Императорскаго Дома, отдаленнѣе по тѣмъ или иныхъ степеняхъ родства съ Императоромъ.

быть признаны виновными въ мятежѣ“ [1]). Указаннымъ же признакомъ, добавлю, бунтъ отчетливо отдѣляется отъ всякаго рода политическихъ манифестацій и демонстрацій, выражающихъ то или иное политическое настроеніе, но не составляющихъ попытки *насильственно* измѣнить образъ правленія государства.

Оконченный бунтъ, а также покушеніе на него влекутъ за собой по ст. 100 смертную казнь. Однако, согласно 2 ч. ст. 100, это наказаніе можетъ быть примѣняемо лишь въ томъ случаѣ, если подавленіе бунта вызвало примѣненіе особыхъ мѣръ; подъ особыми мѣрами надо разумѣть мѣры чрезвычайныя, а не обыкновенныя, хотя бы и нѣсколько усиленныя, полицейскія мѣры прекращенія безпорядка и усмиренія неповинующихся законнымъ требованіямъ властей. Вторая часть ст. 100 назначаетъ за бунтъ срочную каторгу. Это постановленіе заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія юриста, каждое слово въ немъ должно быть строго взвѣшено, такъ какъ отъ толкованія его зависитъ до извѣстной степени объемъ примѣненія такого наказанія, какъ смертная казнь. Надо замѣтить еще, что это постановленіе, если вглядѣться въ него внимательнѣе, несмотря на кажущуюся свою простоту и ясность, можетъ породить нѣкоторыя сомнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, оно требуетъ, чтобы посягательство было обнаружено „въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію“. А какъ, спрашивается, быть въ тѣхъ случаяхъ, когда посягательство, хотя и было раскрыто

---

[1]) Объясненія, II, 38—39.

и подавлено довольно поздно уже, но обыкновенными полицейскими мѣрами, примѣненными, быть можетъ, лишь съ большей энергіей? Какъ быть, далѣе, когда посягательство подавлено мѣрами чрезвычайными, но въ самомъ началѣ такъ, что не успѣло произвести ни соблазна, ни иного вреда? Объяснительная записка достаточныхъ указаній по этимъ вопросамъ не даетъ. Если понимать 2 ч. ст. 100 буквально и настаивать на необходимости обоихъ указанныхъ въ ней условій, то ни тотъ, ни другой изъ приведенныхъ случаевъ подъ нее не подойдутъ. Но такое толкованіе противорѣчило бы гуманному принципу in dubio mitius. Поэтому я полагаю, что, толкуя возникающее сомнѣніе въ пользу смягченія наказанія, необходимо признать, что оба приведенные выше случая подходятъ не подъ 1, а подъ 2 ч. ст. 100.

§ 154 III. *Измѣна*. Измѣна есть посягательство на независимое, покойное или безопасное положеніе государства среди другихъ государствъ. Формы и способы измѣны чрезвычайно разнообразны.

Первое мѣсто Уг. Уложеніе отводитъ нарушенію вѣрности отечеству въ военное время, которое можетъ заключаться или въ прямомъ содѣйствіи непріятелю, или въ причиненіи какого-либо вреда или помѣхи дѣйствіямъ отечественныхъ войскъ. Это — первый видъ измѣны. Ст. 108 представляетъ собою общее о немъ постановленіе; она предусматриваетъ способствованіе или благопріятствованіе непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи или противъ союзнаго съ Россіей по оружію государства и назначаетъ за это сроч-

ную каторгу, а если такое благопріятствованіе или способствованіе оказало непріятелю существенное содѣйствіе, или если при этомъ съ измѣнническою цѣлью совершено убійство, то наказаніе—каторга безъ срока. Затѣмъ, въ ст. 108 перечисляется масса случаевъ разсматриваемаго вида измѣны, караемыхъ смертною казнью; сюда относятся: шпіонство, преданіе или покушеніе на преданіе непріятелю арміи или флота, или какой-либо части ихъ, укрѣпленнаго мѣста, порта, военнаго судна, склоненіе или подговоръ военнаго отряда, команды и проч. къ переходу на сторону непріятеля, убійство начальствующаго арміей, штабомъ, отрядомъ войска, отдѣльною частью или командой и т. д., истребленіе складовъ средствъ защиты или нападенія и т. п. Субъектомъ различныхъ видовъ измѣны, предусмотрѣнныхъ ст. 108, можетъ быть не только русскій подданный, но и иностранецъ, во время пребыванія въ Россіи, а также военноплѣнный или лицо, оставившее россійское подданство, но не вступившее въ подданство другой державы или вступившее въ подданство непріятельской державы послѣ объявленія войны или непосредственно передъ тѣмъ, въ виду готовившагося прекращенія мирныхъ отношеній (ст. 119). По ст. 118 наказуемо и участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія этого вида измѣны.

Къ разсматриваемому виду измѣны относится также вступленіе въ завѣдомо непріятельское войско или невыбытіе изъ него. Наказаніе—безсрочная каторга (109). Субъектомъ даннаго преступленія можетъ быть лишь русскій подданный. Для состава преступленія безразлично, находится ли непріятельскій отрядъ, въ

которомъ служитъ виновный, на театрѣ военныхъ дѣйствій или нѣтъ [1]).

Второй видъ измѣны заключается въ побужденіи иностраннаго правительства къ военнымъ или инымъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи или къ прекращенію съ нею военнаго союза, или къ уклоненію отъ заключенія такого союза. Сюда же относится и обѣщаніе иностранному правительству,—прежде объявленія войны,—за себя или за другихъ, содѣйствовать его военнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи. Наказаніе—срочная каторга, а если виновный могъ, по своему служебному положенію, знать состояніе военныхъ силъ Россіи или оказать существенное содѣйствіе иностранному правительству въ случаѣ войны съ Россіею, то — каторга безъ срока (110). Измѣна и, въ частности, данный ея видъ предполагаетъ умыселъ. Далѣе, „побужденіе", о которомъ говорится въ ст. 110, предполагаетъ со стороны виновнаго наличность переговоровъ или сношеній, словесныхъ или письменныхъ, непосредственно съ самимъ иностраннымъ правительствомъ или съ его агентами [2]).

Къ данному виду измѣны близко стоитъ третій ея видъ: опубликованіе или сообщеніе правительству или агенту иностраннаго государства, *не находящагося въ войнѣ съ Россіею*, плана, рисунка, документа, копіи съ [illegible] или свѣдѣній, завѣдомо долженствующихъ [illegible] въ тайнѣ въ видахъ внѣшней безопасности [illegible]. Квалифицированной по субъекту эта измѣна [illegible] случаяхъ совершенія ея: 1) лицомъ, во-

[illegible]
[illegible]

торому указанные документы были ввѣрены по службѣ, или 2) человѣкомъ, который получилъ или ознакомился съ ними, благодаря своему служебному положенію, или, наконецъ, 3)—лицомъ, которому было объявлено воспрещеніе публиковать или сообщать ихъ (111). Къ этому виду измѣны примыкаетъ въ Уложеніи цѣлый рядъ преступленій: 1) самовольное составленіе, снятіе копіи или полученіе плана, рисунка, описанія россійскаго укрѣпленнаго мѣста, военнаго судна или иного военнаго сооруженія, предназначеннаго для защиты страны. Квалифицирующимъ обстоятельствомъ является цѣль сообщить этотъ планъ, рисунокъ и проч. или копіи съ нихъ иностранному государству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіей. Собственно говоря, измѣной это дѣяніе можетъ считаться лишь въ томъ случаѣ, если оно совершено съ означенной цѣлью; тогда въ немъ можно видѣть покушеніе на измѣну (112). 2) Самовольное, посредствомъ какихъ-либо уловокъ, проникновеніе въ россійское укрѣпленное мѣсто, военное судно или иное военное сооруженіе, предназначенное для защиты страны (113).

Слѣдующій видъ измѣны составляетъ измѣна дипломатическая, субъектомъ которой могутъ быть лишь „уполномоченный“ Россіи и состоящій при уполномоченномъ служащій. Какъ указываетъ объяснительная записка (II, 97), слово „уполномоченный“ должно быть понимаемо въ самомъ широкомъ смыслѣ; подъ уполномоченными въ данномъ случаѣ надо разумѣть не только постоянныхъ дипломатическихъ агентовъ и консуловъ, но и временныхъ, особо уполномоченныхъ къ участію въ международныхъ конгрессахъ и конферен-

[illegible] агентовъ, комиссаровъ и вообще должностныхъ лицъ, на которыхъ возложено какое-нибудь специальное порученіе, если только они являются представителями государства, официально и открыто признанными таковыми. По содержанію своему данный видъ измѣны состоитъ въ заключеніи договора или въ дипломатическихъ переговорахъ, клонящихся явно во вредъ Россіи. Наказаніе—срочная каторга. Тому же наказанію подвергается состоящій при уполномоченномъ служащій, побудившій уполномоченнаго к[illegible] ложно свѣдѣнія или [illegible] нарушенія обязанностей службы къ [illegible] измѣнѣ. [illegible] чтобы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [

страннымъ подданнымъ, это дѣяніе существенно измѣняетъ свою природу.

§ 155. IV. *Смута.* Понятіе смуты, вводимое Угол. Уложеніемъ, какъ особый видъ государственныхъ преступленій, представляется, несомнѣнно, довольно искусственнымъ и неопредѣленнымъ. Въ общеупотребительномъ смыслѣ смута означаетъ тревожное состояніе общества, броженіе умовъ, распространившееся на многихъ недовольство, негодованіе или какое другое безпокойное душевное состояніе. Въ этомъ смыслѣ смута можетъ быть послѣдствіемъ частаго повторенія извѣстныхъ преступленій, но считаться какимъ-либо особымъ видомъ государственныхъ преступленій она не можетъ. Усвоивъ этому термину совершенно несвойственное ему значеніе, Уг. Уложеніе отнесло къ смутѣ массу самыхъ разнообразныхъ дѣяній, изъ которыхъ многія представляютъ собою не что иное, какъ нарушенія общественнаго мира или спокойствія и какъ таковыя разсматриваются въ нѣкоторыхъ западныхъ кодексахъ, напр., въ германскомъ (Landfriedensbruch, § 125). Дѣйствующее законодательство (введенныя въ дѣйствіе статьи гл. V Уг. Улож.) разумѣетъ подъ смутой слѣдующую пеструю массу преступныхъ дѣяній:

а) Участіе въ публичномъ скопищѣ, завѣдомо собравшемся съ цѣлью выразить неуваженіе верховной власти, порицаніе образа правленія, порядка наслѣдія престола, или заявить сочувствіе бунту, измѣнѣ, лицу, учинившему бунтовщическое или измѣнническое дѣяніе, или ученію, стремящемуся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ обществен-

наго строя, или послѣдователю такого ученія. Наказаніе—крѣпость на срокъ не свыше 3 л. или тюрьма, а если виновный былъ устроителемъ, или руководителемъ, или подговорилъ устроить подобное скопище, то онъ наказывается заключеніемъ въ крѣпости или заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не менѣе 6 мѣс. Если же для разсѣянія такого скопища была призвана вооруженная сила, то неоставившій его по требованію разойтись, предъявленному въ присутствіи вооруженной силы, подвергается ссылкѣ на поселеніе или исправ. дому.

b) Участіе въ скопищѣ, которое оказало насильственное противодѣйствіе призванной вооруженной силѣ, произвело нападеніе на военный караулъ или часового, или совершило одно изъ насильственныхъ посягательствъ, перечисленныхъ въ п. 2—4 ст. 123, именно, захватило, разграбило или разрушило: складъ оружія или военныхъ припасовъ, оружейный или орудійный заводъ, укрѣпленное мѣсто, военное судно, желѣзную дорогу, служащіе для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ или телефонъ, монетный дворъ, казначейство, кредитное установленіе (государственное или основанное съ разрѣшенія правительства, общественное или акціонерное): освободило арестантовъ съ насиліемъ надъ стражей или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія: употребило для своихъ насильственныхъ дѣйствій взрывчатыя вещества. Наказаніе—каторга на срокъ не свыше 8 л., а устроитель, подстрекатель, участникъ-руководитель и употребившій взрывчатое вещество наказываются — срочной каторгой.

Въ приведенныхъ случаяхъ (a—b) скопище должно быть публичнымъ, т. е. должно образоваться при такихъ условіяхъ, чтобы къ нему могъ пристать всякій желающій, чтобы оно могло неопредѣленно разростаться [1]).

Кромѣ того, Уг. Уложеніе предусматриваетъ еще нѣсколько случаевъ участія въ скопищахъ, въ ст. 120 и 122, но эти статьи не введены въ дѣйствіе закономъ 7 іюня 1904 г. и я ихъ оставлю въ сторонѣ.

c) Участіе въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ себѣ цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ. Наказаніе—каторга не свыше 8 лѣтъ или ссылка на поселеніе, а если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то—срочная каторга (126).

Къ смутѣ отнесены въ ст. 124—125 и другіе случаи участія въ преступномъ сообществѣ, именно участіе въ сообществѣ: 1) завѣдомо воспрещенномъ въ установленномъ порядкѣ; 2) поставившемъ себѣ цѣлью возбужденіе къ неповиновенію закону, обязательному постановленію или законному распоряженію; 3) поставившемъ себѣ цѣлью возбужденіе вражды между частями населенія, между сословіями, или хозяевами и рабочими, или 4) возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, предусмотрѣнной ст. 367. Но эти статьи не введены еще въ дѣйствіе и я оставлю разборъ ихъ въ сторонѣ.

---

[1]) Объясненія, II, 144.

d) Допущеніе собранія преступнаго сообщества, предусмотрѣннаго ст. 124—126, въ мѣстѣ, принадлежащемъ виновному или находящемся въ его завѣдываніи (127); 2 ч. ст. 127 даруетъ смягченіе наказанія по ст. 53 или даже освобожденіе отъ отвѣтственности тому участнику означеннаго преступнаго сообщества, который донесетъ о послѣднемъ.

e) Произнесеніе или чтеніе публично (т. е. при *многихъ* свидѣтеляхъ) рѣчи или сочиненія, а также публичное выставленіе или распространеніе сочиненія или изображенія, которыя 1) содержатъ въ себѣ *дерзостное* неуваженіе (т. е. значитъ, выраженное въ грубыхъ, ругательныхъ выраженіяхъ) верховной власти или порицаніе (т. е. рѣзко выраженное осужденіе) образа правленія или порядка престолонаслѣдія (128); или 2) которыя возбуждаютъ къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія, къ ниспроверженію существующаго строя, къ неповиновенію или противодѣйствію закону, обязательному постановленію или законному распоряженію, или къ учиненію другого тяжкаго, кромѣ указанныхъ, преступленія [1]). Наказуемость различна, смотря по тому, 1) къ какому изъ означенныхъ преступленій возбуждалъ виновный, 2) какимъ способомъ возбуждалъ онъ дѣйствовать, опаснымъ для многихъ или нѣтъ, 3) было ли послѣдствіемъ возбужденія тяжкое преступленіе и 4) подлежитъ ли винов-

---

[1]) Одно составленіе сочиненій или изображеній, ст. 128—129 указанныхъ, съ цѣлью публичнаго выставленія или распространенія, если послѣднія не имѣли мѣста, а также размноженіе, храненіе или провозъ изъ за-границы подобныхъ произведеній предусмотрѣны особо ст. 132.

ный болѣе или менѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ преступленія; въ случаяхъ возбужденія къ измѣнѣ, бунту или ниспроверженію существующаго общественнаго порядка наказаніе—каторга не свыше 8 л. или ссылка на поселеніе, въ остальныхъ—исправит. домъ, иногда на срокъ не свыше 3 л. (129).

f) Распространеніе, непубличо, ученій или сужденій, возбуждающихъ къ какому-либо изъ дѣйствій только что указанныхъ выше (къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣйствія и т. д. см. *e*, п. 2). При этомъ наказуемость соразмѣряется съ тѣми же обстоятельствами, какъ и въ предшествующемъ случаѣ произнесенія возбуждающихъ рѣчей (*e*, п. 2), а также съ тѣмъ, распространялись ли эти ученія или сужденія среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, „въ коихъ эти ученія или сужденія не могли встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію“ (130). Наказанія—тѣ же, что и въ предшествующемъ случаѣ (*e*). Подъ возбуждающими рѣчами или сочиненіями въ ст. 129 надо разумѣть рѣчи по содержанію и по формѣ, такъ сказать, зажигательныя, прямо подстрекающія къ извѣстнымъ преступленіямъ [1]). Слову „возбуждающія“ въ ст. 129—130 надо придавать тѣсный смыслъ. „Не публично“ въ ст. 130 значитъ: „не при многихъ

[1]) Однако между подстрекательствомъ и возбужденіемъ, о которомъ говорятъ ст. 129—130 есть нѣкоторыя различія; такъ, подстрекатель обращается къ опредѣленному лицу, при указанномъ же возбужденіи виновный обращается къ неопредѣленнымъ лицамъ, которыхъ онъ можетъ и не знать и т. п.

свидѣтеляхъ", но все же, значитъ, необходимо присутствіе свидѣтелей.

g) Распространеніе среди войскъ, непублично, ученій или сужденій, возбуждающихъ къ нарушенію обязанностей военной службы. Наказаніе—ссылка на поселеніе, а если виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для многихъ, или если послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія, то — каторга на срокъ не свыше 8 л. (131). Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ e—g покушеніе наказуемо.

h) Кромѣ вышеуказанныхъ дѣяній, Уг. Уложеніе (134) относитъ еще къ смутѣ: 1) выдачу себя за члена россійскаго Императорскаго дома, хотя бы и умершаго, или 2) за дѣйствующаго по особому уполномочію отъ Императора; 3) распространеніе завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи образа правленія или порядка наслѣдія престола, о смерти Императора или Наслѣдника, или объ отреченіи ихъ отъ Престола. Наказаніе—исправ. домъ, а если самозванство или распространеніе ложнаго слуха вызвало угрожающее общественной безопасности волненіе народа или среди войска, то—каторга на срокъ не свыше 8 л. (134).

Кромѣ перечисленныхъ, Угол. Уложеніе содержитъ въ 5 гл. массу преступныхъ дѣяній, относимыхъ имъ къ смутѣ. Таковы:

1) восхваленіе тяжкаго преступленія или преступленія въ публично произнесенныхъ или прочтенныхъ рѣчи или сочиненіи, а также публичное выставленіе или распространеніе сочиненія или изображенія, содержащихъ такое восхваленіе (133);

2) умышленное надругательство надъ публично выставленнымъ государственнымъ гербомъ или инымъ державнымъ знакомъ дружественнаго Россіи государства (136);

3) учиненіе, въ предѣлахъ Россіи, покушенія на насильственное низверженіе правительства дружественнаго Россіи государства или образа правленія послѣдняго, приготовленіе къ этимъ дѣяніямъ или участіе въ сообществѣ, составившемся для совершенія ихъ, — если относительно наказуемости такихъ дѣяній существуетъ взаимность (135).

4) Нарушеніе установленнымъ порядкомъ обнародованныхъ правилъ о нейтралитетѣ (137).

Но ст. 135—137 и 133 не введены еще въ дѣйствіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Поддѣлка монеты и вообще денежныхъ знаковъ.

§ 156. Устанавливая извѣстные знаки денежныхъ цѣнностей, государство не можетъ оставить безнаказанной поддѣлку ихъ, такъ какъ тогда эти знаки утратили бы свое значеніе и установленіе ихъ потеряло бы всякій смыслъ. Недостаточно было бы въ данномъ случаѣ ограничиться однѣми гражданско-правовыми мѣрами, объявленіемъ поддѣльныхъ знаковъ недѣйствительными и допущеніемъ взысканія съ поддѣлывателей причиненнаго ими убытка; подобныя мѣры ничуть не препятствовали бы размноженію поддѣлокъ, создавая для фальшивомонетчиковъ лишь одинъ рискъ, рискъ не получить тѣхъ барышей, на которые они разсчитывали.

Въ прежнее время подѣлка монеты наказывалась очень сурово. У насъ, напр., въ Уложеніи 1649 г. фальшивомонетчикамъ назначалось залитіе горла расплавленнымъ металломъ. Старинныя законодательства видѣли въ подѣлкѣ монеты оскорбленіе Величества, такъ какъ съ нею соединялась подѣлка изображенія Императора и государственнаго герба. Но эта точка зрѣнія давно уже оставлена. Въ законодательствахъ существовалъ, а въ нѣкоторыхъ существуетъ и теперь, еще другой неправильный взглядъ на данное преступленіе, какъ на нарушеніе государственной монетной регаліи. Эта точка зрѣнія до сихъ поръ удерживается въ нашемъ правѣ, въ Уложеніи о нак., которое относитъ подѣлку денежныхъ знаковъ къ посягательствамъ на имущество и доходы казны. Но „казна, справедливо замѣчаетъ Лохвицкій [1]), не принимаетъ фальшивой монеты и фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, слѣдовательно, ея имущество не терпитъ ущерба: казначеи слишкомъ свѣдущи, чтобы принимать такіе знаки, а если бы они и приняли ихъ, то отвѣтственность лежитъ на нихъ“. Въ поддѣлкѣ монеты нельзя видѣть и имущественнаго преступленія, направленнаго противъ отдѣльныхъ лицъ, именно тѣхъ, которымъ дается фальшивая монета вмѣсто настоящей. Частныя лица, получающія поддѣльную монету, конечно, терпятъ ущербъ, но гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ общественная сторона этого преступленія, на которую и должно быть обращено преимущественное вниманіе. Съ правильной точки зрѣнія поддѣлка монеты пред-

[1]) Курсъ, стр. 450.

ставляетъ собою нарушеніе одного изъ основныхъ условій прочности и правильности экономическаго оборота государства—подлинности обращающихся въ общежитіи денежныхъ цѣнностей.

§ 157. *Поддѣлка денежныхъ знаковъ есть умышленное, противозаконное изготовленіе матеріальныхъ предметовъ, по виду сходныхъ съ государственными денежными знаками или съ приравниваемыми послѣднимъ бумагами общественныхъ или частныхъ кредитныхъ и иныхъ установленій*, съ намѣреніемъ выпустить ихъ въ обращеніе какъ настоящіе. Объектами этого преступленія являются: 1) металлическія деньги; 2) государственныя кредитныя бумаги; 3) бумаги общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, обществъ или товариществъ, приравниваемыя къ деньгамъ. Со стороны внутренней дѣяніе предполагаетъ намѣреніе выпустить поддѣльные знаки въ обращеніе вмѣсто настоящихъ. Если виновный, поддѣлывая денежный знакъ, хотѣлъ надъ кѣмъ-нибудь подшутить или просто показать свое искусство, то въ такомъ дѣйствіи нѣтъ преступной поддѣлки. Качество матеріала, изъ котораго изготовляется поддѣльный денежный знакъ, для состава преступленія, безразлично. Понятіе поддѣлки, какъ справедливо полагаютъ и составители новаго Уложенія [1]), обнимаетъ и случаи изготовленія монеты той же внутренней цѣнности, по качеству употребленнаго на нее матеріала, какъ и настоящая, или даже большей. Однако было бы правильнѣе случаи подобнаго рода, составляющіе, несомнѣнно, исключеніе, выдѣлить въ особый менѣе на-

[1]) Объясненія, V, 63—64. Этотъ взглядъ господствуетъ на Западѣ и въ литературѣ, и въ кодексахъ.

казуемый видъ. Отношеніе къ данному вопросу дѣйствующаго Уложенія возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе. Ст. 556 Ул. о н. говоритъ о поддѣлкѣ „монеты золотой, серебряной, платиновой и мѣдной россійскаго чекана, хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ“... Вотъ эти-то послѣднія слова и возбуждаютъ сомнѣніе. Спрашивается, относятся ли они лишь къ мѣдной монетѣ или ко всѣмъ указаннымъ видамъ монеты? Лохвицкій [1]), напр. высказывается въ пользу перваго рѣшенія вопроса, а составители новаго Уложенія, въ своихъ замѣчаніяхъ на Улож. о нак., примыкаютъ ко второму (V, 63). Это послѣднее и мнѣ представляется болѣе правильнымъ, тѣмъ болѣе, что черезъ статью, говоря о монетѣ иностраннаго чекана, законъ (558) прямо относитъ къ преступной поддѣлкѣ и поддѣлку этой монеты, „хотя бы и въ настоящемъ ея достоинствѣ“. Въ новомъ Уложеніи понятіе поддѣлки, по объясненію составителей (V, 64) обнимаетъ и поддѣлку „въ настоящемъ достоинствѣ“; на это указываетъ и текстъ ст. 427, въ которой къ преступной поддѣлкѣ относится и изготовленіе россійской монеты, „хотя бы и изъ металла узаконенной для нея пробы“. Надо замѣтить, далѣе, что преступной, и въ западныхъ законодательствахъ, и въ нашемъ правѣ, считается и поддѣлка иностранной монеты. Но и старое, и новое Уложенія наказываютъ поддѣлку иностранной монеты нѣсколько мягче. Такъ, Улож. о нак. за поддѣлку монеты россійскаго чекана,—подъ которою надо разумѣть и монету мѣстную (напр., финляндскую),—назначаетъ ка-

---

[1]) Курсъ, стр. 453—455.

торжныя работы на время отъ 8 до 10 л., а за поддѣлку монеты иностраннаго чекана—каторжныя работы на время отъ 4 до 6 л. (556, 558). Угол. Уложеніе назначаетъ за поддѣлку россійской монеты каторгу на срокъ не свыше 12 л., а за поддѣлку иностранной монеты—каторгу на срокъ не свыше 10 л. (427).

Понятіе преступной поддѣлки предполагаетъ извѣстное сходство поддѣланнаго денежнаго знака съ настоящимъ, при которомъ первый при обыкновенныхъ условіяхъ могъ бы быть принятъ за послѣдній. Но установить напередъ точныя границы понятія поддѣлки и опредѣлить признаки, отдѣляющіе поддѣлку отъ имитаціи, не заслуживающей этого названія, невозможно; это quaestio facti и на судѣ съ присяжными вопросъ о признаніи въ разсматриваемомъ случаѣ поддѣлки подлежитъ ихъ разрѣшенію.

§ 158. Наряду съ монетой, объектомъ преступной поддѣлки могутъ быть и разныя бумаги, имѣющія значеніе денегъ, бумаги государственныя или частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій, товариществъ и проч. Оба наши Уложенія говорятъ отдѣльно о поддѣлкѣ билетовъ или цѣнныхъ бумагъ государственныхъ кредитныхъ установленій и о поддѣлкѣ, имѣющихъ значеніе денегъ, бумагъ частныхъ или общественныхъ кредитныхъ установленій, товариществъ, компаній и т. д. Уг. Уложеніе говоритъ о поддѣлкѣ государственныхъ бумагъ вмѣстѣ съ поддѣлкой россійской монеты и облагаетъ ихъ одинаковыми наказаніями (427, п. 1 и 2). При этомъ Уг. Уложеніе соразмѣряетъ наказаніе въ обоихъ случаяхъ съ тѣмъ, учинена ли поддѣлка способомъ, не представляющимъ опасности значительнаго

размноженія поддѣланнаго или наоборотъ, способомъ, представляющимъ такую опасность.

Улож. о нак. содержитъ въ себѣ о поддѣлкѣ государственныхъ кредитныхъ бумагъ весьма сложныя постановленія (571, 1149). Оно различаетъ 2 вида такой поддѣлки: 1) поддѣлку бумаги и рисунковъ механическими средствами и 2) поддѣлку на простой бумагѣ рисованіемъ. Наказаніе и въ томъ, и въ другомъ случаѣ — каторга, въ первомъ случаѣ на 8—10 л., а во второмъ—на 6—8 л. (571). Другіе случаи — поддѣлка на простой бумагѣ, но механическими средствами, или на поддѣльной бумагѣ, но рисованіемъ,—прямо закономъ не предусматриваются; они должны быть подводими подъ менѣе наказуемый, 2 видъ поддѣлки, а ни въ какомъ случаѣ не подъ 1 ч. ст. 571; иначе полагаетъ сенатъ, который призналъ подходящей подъ 1 ч. 571 поддѣлку рисунка механическими средствами на простой бумагѣ ($^{1872}/_{379}$, $^{1872}/_{410}$ и др.). Однако эта часть статьи, какъ устанавливающая болѣе наказуемый видъ преступленія, не можетъ получить распространительнаго толкованія

Поддѣлка денежныхъ бумагъ разныхъ частныхъ и общественныхъ кредитныхъ установленій, товариществъ, компаній и проч. наказывается нѣсколько слабѣе, чѣмъ поддѣлка государственныхъ бумагъ. Улож. о нак. за поддѣлку билетовъ банковъ общественныхъ и частныхъ, учрежденныхъ съ разрѣшенія и утвержденія правительства, назначаетъ каторгу на 6—8 л. (1150), а за поддѣлку акцій торговаго общества, товарищества или компаніи—отдачу въ исправ. арест. отд. на 5—6 л. (1194). О поддѣлкѣ иностранныхъ фаль-

шивыхъ ассигнацій и билетовъ иностранныхъ кредитныхъ установленій говоритъ ст. 577; она назначаетъ за это заключеніе на 4—5 л. въ исправ. ар. отд.

Угол. Уложеніе упоминаетъ въ ст. 428 о поддѣлкѣ россійскихъ *или иностранныхъ* билетовъ общественныхъ или частныхъ кредитныхъ установленій, акцій или облигацій обществъ или товариществъ, уполномоченныхъ на выпускъ таковыхъ, о поддѣлкѣ вообще процентныхъ или цѣнныхъ бумагъ, а также купоновъ или талоновъ отъ послѣднихъ, и назначаетъ за эти дѣянія каторгу на срокъ не свыше 8 л. или исправит. домъ, смотря по тому, учинена ли поддѣлка способомъ, представляющимъ опасность значительнаго размноженія поддѣланнаго, или способомъ, таковой опасности не представляющимъ (428).

§ 159. Поддѣлка денежныхъ знаковъ является оконченнымъ дѣяніемъ съ момента изготовленія хотя бы одного поддѣльнаго знака; количество послѣднихъ можетъ оказывать вліяніе на мѣру наказанія, но безразлично для состава преступленія. Покушеніе, наказуемость котораго Уг. Уложеніе особо оговариваетъ въ ст. 427 — 428, имѣетъ мѣсто съ начала самаго процесса изготовленія поддѣльныхъ денегъ. Что касается приготовленія къ данному преступленію, то оба наши Уложенія наказываютъ его; старое Уложеніе, впрочемъ, предусматриваетъ лишь приготовленіе къ поддѣлкѣ монеты и государственныхъ цѣнныхъ бумагъ, имѣющихъ достоинство денегъ; приготовленіе къ поддѣлкѣ цѣнныхъ бумагъ частныхъ или общественныхъ установленій (1150, 1194) не предусмотрѣно закономъ и должно считаться ненаказуе-

мымъ. Что касается приготовленія къ поддѣлкѣ монеты и государственныхъ бумагъ, то относительно его Уложеніе о нак. содержитъ слѣдующія постановленія: 1) ст. 559 объявляетъ, между прочимъ, наказуемымъ завѣдомое выдѣлываніе, доставленіе или покупку штемпелей, формъ и *другихъ орудій* для поддѣлки монеты.

2) ст. 573 говоритъ, между прочимъ, о завѣдомомъ выдѣлываніи, доставленіи, продажѣ или покупкѣ какихъ-либо орудій, припасовъ или *иныхъ средствъ* для поддѣлки государственныхъ бумагъ, имѣющихъ въ обращеніи достоинство денегъ.

Уг. Уложеніе наказываетъ заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже 6 мѣс.:

1) приготовленіе къ поддѣлкѣ монеты или бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ Терминъ „приготовленіе" долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ ст. 50.

2) участіе въ сообществѣ, составившемся для поддѣлки, передѣлки или сбыта поддѣльныхъ или передѣланныхъ монетъ или бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ (431).

Соучастіе въ поддѣлкѣ. По старому Уложенію всякое участіе въ поддѣлкѣ, а также завѣдомое выдѣлываніе, доставленіе или покупка формъ, какихъ-либо орудій для поддѣлки монеты, или припасовъ и какихъ-либо средствъ для поддѣлки государственныхъ денежныхъ бумагъ влечетъ ту же отвѣтственность, какъ и для самихъ поддѣлывателей. Но тѣ изъ участниковъ, которые откроютъ правительству своихъ соумышленниковъ и этимъ дадутъ средство обнаружить и пресѣчь ихъ преступныя дѣйствія, освобождаются отъ

всякаго наказанія; имена ихъ сохраняются въ тайнѣ (559, 573).

Уг. Уложеніе никакихъ отступленій отъ общихъ правилъ о соучастіи для даннаго преступленія не допускаетъ.

§ 160. Рядомъ съ поддѣлкой фальшивыхъ денежныхъ знаковъ въ тѣсномъ смыслѣ въ нашемъ законодательствѣ предусматриваются:

a) Передѣлка денежнаго знака (монеты или ден. бумаги), придающая имъ высшее достоинство, или устраненіе съ нихъ знака оплаты или иного погашенія. За это дѣяніе Уг. Уложеніе (429) назначаетъ ту же отвѣтственность, какъ и за поддѣлку въ тѣсномъ смыслѣ, о которой говорятъ ст. 427 — 428. Старое Уложеніе предусматриваетъ: 1) переплавку россійской монеты (561); 2) посеребреніе, позлащеніе, натираніе монеты ртутью или другимъ веществомъ, съ намѣреніемъ дать ей видъ большей цѣнности (566); 3) превращеніе на государственныхъ кредитныхъ бумагахъ „настоящаго ихъ достоинства въ высшую сумму“ и измѣненіе цвѣта кредитныхъ билетовъ для приданія имъ достоинства высшей цѣнности (571, п. 1 и 3). Въ случаѣ превращенія достоинства кредитныхъ билетовъ въ высшую сумму назначается наказаніе то же, что и за поддѣлку въ ст. 556, а въ остальныхъ случаяхъ — исправ. ар. отдѣл. на разные сроки.

b) Измѣненіе пробы или вѣса россійской или иностранной монеты отнятіемъ части оной, съ цѣлью, посредствомъ сбыта такой монеты за полновѣсную, присвоить отдѣленныя части металла, если сбытъ по-

слѣдовалъ *или* виновный занимался этими дѣйствіями въ видѣ промысла (432 Уг. Ул.). За это дѣяніе Уг. Уложеніе назначаетъ исправ. домъ; той же отвѣтственности подвергается купившій металлъ завѣдомо добытый указаннымъ путемъ. Старое Уложеніе такого полнаго постановленія въ себѣ не содержитъ; въ ст. 565 оно предусматриваетъ обрѣзаніе монеты и вообще отнятіе у послѣдней настоящаго вѣса, а также скупъ получающихся отъ обрѣзанія частей металла.

c) Сбытъ фальшивыхъ денежныхъ знаковъ. Угол. Уложеніе предусматриваетъ: 1) выпускъ въ обращеніе, предъявленіе къ оплатѣ, передачу, принятіе, храненіе, провозъ или впускъ изъ за-границы, для выпуска или предъявленія, *завѣдомо* поддѣланныхъ или передѣланныхъ монетъ или бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ (билета, купона, талона и проч.). Наказаніе—то же, что и за поддѣлку; 2) Сбытъ *завѣдомо* поддѣланныхъ или передѣланныхъ монетъ или означенныхъ выше денежныхъ бумагъ лицомъ, получившимъ ихъ за настоящія или отъ лица, получившаго ихъ настоящія. Наказаніе—тюрьма на срокъ не свыше 6 мѣс. (430).

Улож. о нак. предусматриваетъ: 1) Выпускъ въ обращеніе *завѣдомо* поддѣльныхъ монеты или государственныхъ бумагъ, имѣющихъ достоинство денегъ, съ знаніемъ поддѣлывателей или лицъ, занимающихся переводомъ фальшивой монеты или билетовъ. Наказаніе—то же, что сообщнику поддѣлки (567—576). Подъ 1 ч. ст. 576, по толкованію сената, должны быть подводимы и тѣ случаи, когда виновный сбываетъ фальшивые кредитные билеты, полученные имъ не случайно, а завѣдомо, но безъ знанія поддѣлыва-

телей. Однако въ этихъ случаяхъ, по мнѣнію сената, виновный долженъ быть наказанъ не какъ сообщникъ— сообщничество безъ предварительнаго соглашенія немыслимо,—а какъ укрыватель поддѣлки ($^{1867}/_{335}$ и др.) Особой формой сбыта является завѣдомый впускъ или провозъ изъ за-границы, съ цѣлью сбыта, фальшивой монеты и бумагъ, имѣющихъ значеніе денегъ (563, 564, 573, 577).

2) Передачу случайно полученнаго фальшиваго денежнаго знака подъ видомъ настоящаго другому лицу (567 ч. 2; 576 ч. 2). Это дѣяніе разсматривается Улож. о нак. какъ мошенничество.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Подлогъ документовъ.

§ 161. Въ большинствѣ случаевъ подлогъ документовъ является средствомъ для совершенія другихъ преступленій. Однако онъ можетъ быть средствомъ и для непреступнаго дѣянія. Съ другой стороны, одинъ и тотъ же подлогъ можетъ быть средствомъ для самыхъ различныхъ преступленій. Все это заставляетъ видѣть въ подлогѣ документовъ извѣстное самостоятельное, преступленіе, которое въ то же время часто является средствомъ или способомъ совершенія разныхъ другихъ преступленій. Если же, напротивъ, не признавать за даннымъ дѣяніемъ самостоятельнаго значенія и видѣть въ немъ лишь одинъ изъ возможныхъ способовъ совершенія преступленій, то въ тѣхъ случаяхъ, когда субъектъ не приступилъ къ преступленію, ради котораго совершенъ подлогъ, а ограничился однимъ

подлогомъ, мы имѣли бы лишь приготовленіе, по общему правилу ненаказуемое.

Признавая за извѣстными предметами значеніе документовъ, и связывая съ удостовѣряемыми ими событіями опредѣленныя юридическія послѣдствія, государство, несомнѣнно, живо заинтересовано въ томъ, чтобы содержаніе этихъ документовъ соотвѣтствовало дѣйствительности, чтобы они были подлинны. Подлогъ представляетъ нарушеніе именно этого интереса общества [1]).

---

[1]) Въ литературѣ господствуетъ взглядъ, согласно которому подлогъ имѣетъ своимъ объектомъ общественное довѣріе къ матеріальнымъ предметамъ, которымъ въ обществѣ усвоено значеніе удостовѣрительныхъ знаковъ юридическихъ отношеній, и представляетъ посягательство на это идеальное благо. Но такая конструкція представляется довольно искусственной и вызвала много справедливыхъ возраженій. Противниками ея являются Листъ, Лёнингъ, изъ нашихъ криминалистовъ Жижиленко. Не приняли этотъ взглядъ и редакторы новаго Уложенія. „Если, говорятъ они, лицо изготовило поддѣльный торговый счетъ, измѣнило домашнее духовное завѣщаніе и т. д., то едва ли можно утверждать, что оно наказывается, потому что подорвало общественное довѣріе къ векселямъ, духовнымъ завѣщаніямъ или инымъ сего рода документамъ, обращающимся въ обществѣ, или потому что поколебало довѣріе къ данному поддѣльному документу". „Первое предположеніе будетъ фикціею, ни на чемъ не основанной, такъ какъ эти документы вовсе не составляютъ орудій общественнаго оборота, а является удостовѣрительными данными отдѣльныхъ событій, а второе не можетъ быть признано основою наказуемости, такъ какъ подложный документъ и не долженъ возбуждать къ себѣ никакого довѣрія, а потому и виновный не можетъ подрывать то, чего нѣтъ и юридически быть не должно". Объясненія, V, 148.

Представителями взгляда на подлогъ, какъ на посягательство на общественное довѣріе являются Ортлоффъ, Гельшнеръ, Гейеръ, Бернеръ, Шютце, Фойницкій и др. Обзоръ ихъ теорій даетъ Жижиленко,

Допустить безнаказанность его значило бы допустить свободный выпускъ въ общество и свободное размноженіе въ послѣднемъ подложныхъ документовъ, такъ какъ другихъ средствъ борьбы съ даннымъ зломъ не существуетъ; простое объявленіе подложныхъ документовъ недѣйствительными создавало бы для подлыгвателей лишь одинъ рискъ,- рискъ, что ихъ трудъ пропадетъ даромъ. Вознагражденіе причиненнаго подлогомъ ущерба могло бы имѣть мѣсто лишь когда причиненъ имущественный вредъ, да и въ этихъ случаяхъ гражданское взысканіе было бы мѣрой въ значительной степени случайной и во всякомъ случаѣ недостаточной.

§ 162. Понятіе документа имѣетъ весьма широкій и разнообразный смыслъ, какъ въ научномъ, такъ и въ разговорномъ языкѣ. Документъ въ юридическомъ смыслѣ этого слова представляетъ собою запись, предназначенную удостовѣрять возникновеніе, существованіе, измѣненіе или прекращеніе какого-либо событія, имѣющаго юридическое значеніе. Эта запись можетъ имѣть обыкновенную форму письменнаго акта, выраженнаго въ словахъ и предложеніяхъ, но можетъ быть также выражена въ сокращенной и символической формѣ, каковы, напр., разные ярлыки и билеты на право заниматься извѣстнымъ промысломъ. Понятіе документа, несомнѣнно, было бы раздвинуто слишкомъ широко, если бы мы согласились разумѣть подъ нимъ всякій предметъ, предназначенный удостовѣрять какое-

---

Подлогъ документовъ, стр. 476 сл. Къ этому направленію примыкаетъ и Бѣлогрицъ-Котляревскій, учебникъ, стр. 563 сл.

либо событіе, имѣющее юридическое значеніе; документъ по существу есть письменный актъ, причемъ безразлично, написана ли запись отъ руки или воспроизведена какимъ-либо механическимъ способомъ, путемъ печати, литографированія и т. д. Но съ другой стороны, произвольно было бы также суживать понятіе документа и разумѣть подъ нимъ только письменные акты въ тѣсномъ смыслѣ слова, исключая отсюда сокращенныя символическія записи.

Существенные признаки документа въ юридическомъ смыслѣ слѣдующіе: 1) документъ, по природѣ своей, есть запись, сдѣланная или въ обычной письменной формѣ, или сокращенно и символически, не буквами, а особыми условленными знаками, 2) предназначенная служить удостовѣрительнымъ средствомъ событій, 3) имѣющихъ юридическое значеніе. Такимъ образомъ, не всякая запись и даже не всякая запись, удостовѣряющая какое-либо событіе, имѣющее юридическое значеніе, можетъ быть названа документомъ въ юридическомъ смыслѣ, а лишь запись, *предназначенная* служить удостовѣрительнымъ средствомъ извѣстныхъ событій. Основаніе ограничивать понятіе документа означеннымъ образомъ заключается въ томъ, что только въ этомъ слыслѣ документъ имѣетъ извѣстное специфическое значеніе и можетъ быть предметомъ отдѣльной охраны и особаго вида преступныхъ посягательствъ. Дѣйствіе подлога можетъ состоять: 1) въ изготовленіи поддѣльнаго документа, 2) въ передѣлкѣ настоящаго документа, 3) въ употребленіи поддѣланнаго или передѣланнаго документа. Подъ изготовленіемъ поддѣльнаго документа надо разумѣть написаніе документа

отъ имени лицъ или учрежденій, на самомъ дѣлѣ не принимавшихъ участія въ составленіи его ($^{1873}/_{36}$; $^{1883}/_{27}$); документъ подложенъ, если онъ исходитъ не отъ того лица, отъ кого онъ, судя по тексту или подписи, показанъ исходящимъ. Подложенъ также и документъ вначалѣ настоящій, если въ немъ сдѣланы подчистка, поправки или какія-либо иныя искажающія его смыслъ измѣненія. Къ подлогу въ собственномъ смыслѣ примыкаютъ и такіе случаи, когда документъ является правильнымъ съ формальной стороны, но лживымъ по содержанію. Эти случаи носятъ названіе интеллектуальнаго подлога и многими криминалистами признаются однимъ изъ видовъ подлога; правильнѣе, однако, казалось бы, выдѣлить ихъ изъ подлога и разсматривать какъ родственныя послѣднему дѣянія.

Со стороны внутренней составъ подлога предполагаетъ умыселъ и, притомъ, спеціальный, т. е., не только сознаніе виновнаго, что онъ изготовляетъ фальшивый документъ, но и намѣреніе его употребить этотъ документъ за настоящій.

Вопросъ о моментѣ, съ котораго подлогъ долженъ уже считаться оконченнымъ, рѣшается двояко и въ доктринѣ, и въ законодательствахъ: 1) одни считаютъ его оконченнымъ, какъ скоро изготовленъ поддѣльный документъ; 2) другіе—лишь съ момента, когда документъ не только былъ поддѣланъ или передѣланъ, но и употребленъ. Представителемъ послѣдняго направленія является германское уложеніе, которое только въ видѣ исключенія считаетъ достаточнымъ для состава преступленія лишь составленіе подложнаго документа, какъ правило же требуетъ и употребленія послѣдняго.

Представителемъ перваго взгляда можетъ считаться французскій кодексъ. Средняго направленія держится венгерское уложеніе, которое для документовъ публичныхъ требуетъ одного факта поддѣлки, а для документовъ частныхъ—и употребленія подложнаго документа. Болѣе правильнымъ надо признать первый изъ трехъ указанныхъ взглядовъ. Если законъ будетъ признавать подлогъ оконченнымъ лишь при употребленіи поддѣльнаго документа, то самая поддѣлка или передѣлка этого документа будетъ приготовительнымъ дѣйствіемъ, по общему правилу ненаказуемымъ. Но самое изготовленіе фальшиваго документа представляетъ слишкомъ много опасности, чтобы законодатель могъ считать его наказуемымъ лишь съ момента употребленія подложнаго документа.

Въ дѣйствующемъ Уложеніи подлогъ считается оконченнымъ съ момента изготовленія поддѣльнаго документа ($^{1870}/_{153}$, $^{1870}/_{295}$, $^{1870}/_{877}$, $^{1873}/_{629}$ и др.). Поддѣлкѣ законъ приравниваетъ употребленіе подложнаго документа. Далѣе, наказуемость поддѣлки увеличивается, если виновный сдѣлалъ изъ поддѣльнаго документа употребленіе (см. 291 сл. Улож. о нак.). Та же точка зрѣнія на моментъ окончанія подлога принята и редакторами новаго Уложенія (V, 233 сл.).

Возможно и покушеніе на подлогъ, которое имѣетъ мѣсто съ начала процесса изготовленія фальшиваго документа или передѣлки настоящаго. Возможность покушенія признана и нашей практикой ($^{1870}/_{282}$). Въ новомъ Уложеніи наказуемость покушенія особо оговорена лишь въ ст. 438 (подлогъ въ доказательствахъ гражданскаго состоянія) и подразумѣвается на основаніи

ст. 49 — въ ст. 437; какъ правило же покушеніе на подлогъ въ Уг. Уложеніи не наказуемо.

§ 163. Обращаясь къ дальнѣйшему изслѣдованію дѣйствующаго права, я долженъ сказать, что въ Улож. о нак. общее понятіе подлога развито далеко не достаточно; постановленія о немъ разсѣяны по разнымъ мѣстамъ Уложенія, полны пробѣловъ и редакціонныхъ недостатковъ и къ тому же не всегда согласованы другъ съ другомъ. Самое понятіе подлога въ Уложеніи имѣетъ нѣсколько значеній; какъ замѣчаютъ редакторы новаго Уг. Уложенія (V; 176), оно имѣетъ въ Улож. о нак. троякій смыслъ: 1) подлога документовъ; 2) подлога вещей, въ видѣ ли замѣны однѣхъ другими — подмѣна, или въ видѣ созданія или измѣненія ихъ — поддѣлки; 3) подлога словеснаго, т. е. лжи въ формѣ совершенной выдумки или сокрытія истины. Въ настоящей главѣ будутъ разсмотрѣны вкратцѣ лишь постановленія Уложенія о подлогѣ документовъ. Говоря о послѣднемъ, Улож. о нак. строго различаетъ документы оффиціальные и частные.

I. Предусматриваемые имъ виды подлога *оффиціальныхъ документовъ* слѣдующіе: 1) *подлогъ Высочайшихъ указовъ* (291); 2) *подлогъ указовъ Сената* (292); 3) *подлогъ оффиціальныхъ бумагъ министерствъ или главныхъ управленій* (293); 4) *подлогъ оффиціальныхъ бумагъ другихъ правительственныхъ учрежденій или лицъ, губернскихъ или уѣздныхъ, а также общественныхъ учрежденій* (294). Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ къ подлогу относится какъ составленіе поддѣльныхъ бумагъ, такъ и какая-либо искажающая передѣлка ихъ, подчистки и проч.; подлогу приравнивается употребле-

ніе поддѣльной или передѣланной бумаги. При этомъ большое смягчающее значеніе законъ придаетъ двумъ обстоятельствамъ: 1) неупотребленію подложнаго документа и 2) явкѣ преступника съ повинной. Обстоятельствами, увеличивающими вину являются: a) учиненіе подлога должностнымъ лицомъ (361 Ул. о нак.) и b) понесеніе, благодаря подлогу, невиннымъ уголовнаго наказанія, т. е. наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (298 Ул. о нак.) [1]).

5) *Представленіе подложнаго оффиціальнаго свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и другихъ тому подобныхъ*, т. е. другихъ свидѣтельствъ или какихъ-либо аттестацій (300). Подлогъ иныхъ оффиціальныхъ бумагъ отъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій исходящихъ подходитъ, какъ указано выше, подъ ст. 294.

6) *Подложное составленіе (для себя или для кого-нибудь другого) вида на жительство или билета на проѣздъ или измѣненіе въ настоящемъ видѣ, билетѣ, пропускѣ и т. п. имени, срока или мѣстопребыванія* (975, 976), *а также передача своего вида другому и проживательство по чужому виду* (977). Оба указанные вида подлога такъ же, какъ и предшествующій, нака-

---

[1]) Наказанія за перечисленные выше виды подлога (1—4) весьма различны. За подлогъ Высочайшихъ указовъ—каторга безъ срока, а если виновный не сдѣлалъ никакого употребленія изъ подлога и явился съ повинной, то—ссылка на поселеніе (291). Послѣднее наказаніе должно имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный съ повинной не явился, но не сдѣлалъ еще никакого употребленія изъ подложной бумаги. Въ остальныхъ случаяхъ (2—4) наказаніе—исправит. арест. отд. на разные сроки, тюрьма (292 сл.) или арестъ (294 ч. 3).

зываются тюремнымъ заключеніемъ на разные сроки; если подложное составленіе или измѣненіе видовъ на жительство, билетовъ и т. п. обращено виновнымъ въ промыселъ, то наказаніе — низшая степень исправит. арест. отдѣленій.

7) *Подлоги въ актахъ состоянія*: a) подлогъ въ метрическихъ свидѣтельствахъ о рожденіи, бракосочетаніи или смерти, или въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ этихъ свидѣтельствъ (1441). b) Далѣе, мы встрѣчаемъ въ Уложеніи о нак. цѣлый рядъ преступленій, въ которыхъ подлогъ играетъ роль средства, именно средства лишить кого-либо правъ состоянія (1406) или присвоить непринадлежащія виновному (или тому, для кого виновный совершилъ подлогъ) права состоянія, чинъ, званіе, титулъ или знакъ отличія (1412, 1414). Къ данной группѣ относится и подлогъ перечисленныхъ выше (sub. *a*) метрическихъ свидѣтельствъ, какъ скоро онъ совершенъ съ цѣлью лишить кого-либо правъ состоянія или присвоить какія-либо непринадлежащія права или отличія.

8) Кромѣ перечисленныхъ, въ Уложеніи есть цѣлый рядъ спеціальныхъ постановленій, предусматривающихъ еще другіе виды подлога оффиціальныхъ документовъ:— 1) поддѣлка билетовъ, контрамарокъ, ярлыковъ на право ловли рыбы въ Каспійскомъ морѣ и въ водахъ восточной части Закавказскаго края (921); 2) подлогъ патента или документовъ для полученія патента на плаваніе подъ русскимъ флагомъ (1217); 3) поддѣлка документа съ намѣреніемъ сократить карантинные обряды или совсѣмъ ихъ избѣжать (834).

II. *Подлогъ частныхъ документовъ*: a) подлогъ но-

таріальныхъ актовъ (явочныхъ и крѣпостныхъ). Къ этому виду подлога относится: 1) подложное составленіе актовъ, которые должны быть совершаемы или являемы у крѣпостныхъ дѣлъ, или у нотаріусовъ и маклеровъ; 2) подложное означеніе учиненной будто бы явки такихъ актовъ; 3) умышленная переправка, подчистка или другія измѣненія въ настоящихъ актахъ даннаго рода; 4) составленіе такого акта у крѣпостныхъ дѣлъ, нотаріуса или маклера отъ имени лица, которое къ тому виновнаго не уполномочило, или по завѣдомомъ прекращеніи даннаго полномочія, или отъ лица вымышленнаго съ выдачей себя за это лицо или съ представленіемъ подложной отъ вымышленнаго лица довѣренности (1690). 5) Сюда же законъ относитъ и подложное составленіе, а равно умышленныя переправки, подчистки или иныя измѣненія духовныхъ завѣщаній не только нотаріальныхъ, но и домашнихъ (1691). Наказаніе во всѣхъ означенныхъ случаяхъ — разныя степени исправ. ар. отдѣленій.

b) Подлогъ остальныхъ домашнихъ актовъ и бумагъ: поддѣлка домашнимъ порядкомъ составляемыхъ актовъ и бумагъ, которыя въ дѣлахъ исковыхъ или тяжебныхъ, или же въ дѣлахъ торговыхъ могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество или принятыхъ кѣмъ-либо обязанностей (1692). Въ Уложеніи есть еще ст. 1537 и 1538, предусматривающія подлогъ писемъ или иныхъ бумагъ отъ имени частнаго лица, но объектомъ этого преступленія являются бумаги, не имѣющія значенія документовъ. Кромѣ того, Уложеніе предусматриваетъ отдѣльно подлогъ векселей, взысканіе по подложному

векселю (1160), а также умышленное написаніе заднимъ числомъ передаточной надписи на векселѣ (1161). Наконецъ, во многихъ статьяхъ Уложенія мы встрѣчаемъ указанія, что то или иное дѣяніе должно быть наказуемо какъ подлогъ. Есть еще въ Уложеніи нѣсколько постановленій объ интеллектуальномъ подлогѣ, но послѣднихъ я здѣсь касаться не буду. Въ заключеніе замѣчу только, что купившіе, продавшіе, передавшіе, словомъ, какъ-либо, пріобрѣтшіе или принявшіе *завѣдомо* подложные документы или акты, а равно подписавшіеся подъ ними въ качествѣ свидѣтелей или употреблявшіе подобные документы или бумаги, хотя и не ими составленные, „для своихъ дѣлъ и выгодъ", подвергаются наказаніямъ какъ за подложное составленіе этихъ бумагъ (1696—1698).

§ 164. Въ новомъ Уложеніи понятіе подлога является уже несравненно болѣе опредѣленнымъ, чѣмъ въ старомъ Уложеніи. Однако оно представляется слишкомъ широкимъ, такъ какъ, согласно п. 3 ст. 443, обнимаетъ поддѣлку или передѣлку всякаго предмета, „могущаго служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или обязанности". Говоря о подлогѣ документовъ, новое Уложеніе, подобно старому, различаетъ документы публичные и частные. Оно содержитъ въ себѣ, во-первыхъ, общее постановленіе о поддѣлкѣ или передѣлкѣ, *съ цѣлью употребить за настоящій или завѣдомо о предназначеніи для такой цѣли*, документа, могущаго служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или обязанности (440). Наказаніе—исправ.

домъ. Затѣмъ выдѣляются по особенностямъ объекта слѣдующіе виды подлога документовъ:

1) Поддѣлка или передѣлка Высочайшаго повелѣнія (437).

2) Подлогъ документа, исходящаго отъ правительственнаго или общественнаго установленія или отъ служащаго и удостовѣряющаго ихъ дѣйствіе, постановленіе или распоряженіе (441).

3) Поддѣлка или передѣлка доказательствъ гражданскаго состоянія другого лица съ цѣлью скрыть или измѣнить это состояніе или завѣдомо о предназначеніи объекта подлога для этой цѣли (438).

4) Подлогъ видовъ на жительство или разрѣшенія на проѣздъ или отпускъ (442), а также цѣлаго ряда разнообразныхъ документовъ, перечисленныхъ въ ст. 443: свидѣтельствъ о состояніи здоровья, поведеніи, бѣдности, на полученіе льготы по уплатѣ или для освобожденія отъ уплаты пошлины, подати или иного сбора, вспомоществованія и т. п.; жестянки, жетона или иного удостовѣрительнаго знака, разныхъ билетовъ или разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на право охоты, рыбной ловли, и множества другихъ перечисленныхъ въ этой статьѣ документовъ. При этомъ большое вліяніе на наказуемость оказываютъ слѣд. обстоятельства: занимался ли виновный подобнымъ подлогомъ въ видѣ промысла или нѣтъ, употребленъ ли за настоящій или сбытъ ли поддѣльный документъ; въ случаяхъ подлога въ видахъ на жительство, отпускныхъ или проѣзжихъ билетахъ законъ наказываетъ нѣсколько слабѣе передѣлку относившуюся только къ указаннымъ въ документахъ

сроку или мѣсту пребыванія (442), а въ случаяхъ подлога документовъ, указанныхъ въ ст. 443, онъ смягчаетъ наказаніе, между прочимъ, если удостовѣряемое подложнымъ документомъ обстоятельство истинно; то же значеніе, какъ и только что означеннымъ обстоятельствамъ, законъ придаетъ отсутствію сбыта или неупотребленію подложнаго документа.

Сдѣланными общими замѣчаніями о подлогѣ документовъ въ тѣсномъ смыслѣ я и заканчиваю эту главу, оставляя въ сторонѣ другія преступленія, которыя могли бы быть подведены подъ общее понятіе подлога.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строки.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
9	21	другой. статьи	другой статьи
19	примѣч.	Не совсѣмъ	не совсѣмъ
21	примѣч.	на убійство	къ убійству
32	11	уложеніе	Уложеніе
35	17	въ обученіи	въ обученіи ремеслу
48	5	согласно гражданскимъ законамъ, признаются	въ уголовномъ правѣ должны признаваться
86	9	побоевъ, истязаній и мученій	указанныхъ въ ст. 1489 побоевъ, истязаній и мученій
125	4	уже	уже
296	1	щирокомъ	широкомъ
350	8	*Прелюбодѣяніе*	2. *Прелюбодѣяніе.*
368	11	Закона	закона.
387	10	съ намѣреніемъ выпустить ихъ въ обращеніе какъ настоящіе.	Тѣ же слова, но курсивомъ.

Stanford University Libraries
3 6105 019 814 800